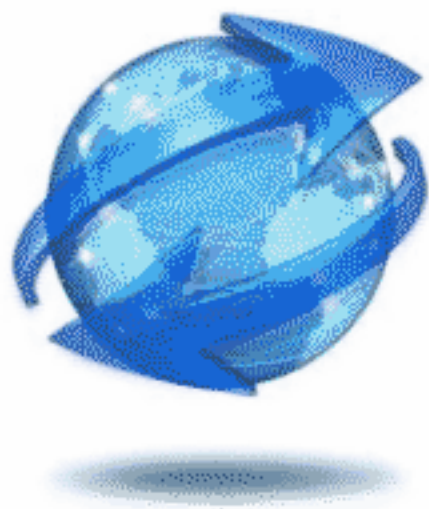

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 11 ч.10

2017

Competitiveness in a
global world: economics, science, technology

**Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика,
наука, технологии**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор

Бондаренко В. А. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга и рекламы, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия

Члены редакционной коллегии

Андранова Н. Э. - доктор экономических наук, консультант Управления Президента по обеспечению конституционных прав граждан Администрации Президента Российской Федерации, Россия

Барфиев К. Х. - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета, Таджикистан

Большаков Н. М. - доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Президент Сыктывкарского лесного института (филиала) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова», Россия

Бригач Г. Е. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский технический университет им П.О. Сухого, Республика Беларусь

Газетдинов М. Х. - доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Республики Татарстан, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Институт экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Дзагоев В. Ю. - кандидат экономических наук, Министр экономического развития Республики Южная Осетия, Южная Осетия

Жизнин С. Э. - доктор экономических наук, профессор, советник 1 класса МИД РФ, МГИМО МИД, Россия

Зельднер А. Г. - доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, ФГБУН Институт экономики РАН, Россия

Зуб А. Т. - доктор философских наук, профессор, заместитель декана по развитию факультета государственного университета МГУ, заслуженный профессор МГУ, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Московский государственный университет, Россия

Косопалов В. М. - академик РАН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, директор ФГБНУ «Федеральный научный центр кормопроизводства и агроэкологии имени В.Р. Вильямса», заместитель академика-секретаря Отделения сельскохозяйственных наук РАН, руководитель секции растениеводства ОСН РАН, Россия

Ксенофонтова Т. Ю. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Курбанов А. К. - доктор экономических наук, профессор, Таджикский национальный университет, Таджикистан

Лапаев Д. Н. - доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института экономики и управления ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева», Россия

Лукин С. М. - доктор биологических наук, кандидат сельскохозяйственных наук, профессор, директор ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт органических удобрений и торфа», Россия

Лялин В. Е. - доктор экономических наук, доктор технических наук, доктор геолого-минералогических наук, профессор, заслуженный изобретатель РФ, Ижевский Государственный Технический Университет имени М.Т. Калашникова, Россия

Найденов Н. Д. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия имени С. М. Кирова, Россия

Науменко Т. В. - доктор философских наук, профессор, факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия

Осипов В. С. - доктор экономических наук, заведующий сектором институтов государственного управления ФГБУН Институт экономики РАН, главный научный сотрудник Государственного НИИ Счетной палаты Российской Федерации, Россия

Останин В. А. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Дальневосточный федеральный университет, Россия

Папырин В. Б. - кандидат экономических наук, доцент, заместитель главного редактора, Россия

Ситников Н. П. - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента ВятГГСХА, Россия

Сораилов Б. В. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, Республика Беларусь

МОДЕЛИРОВАНИЕ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СУДОСТРОИТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ КОРИДОРОВ, ОРИЕНТИРОВАННЫХ НА НАРАЩИВАНИЕ ТОРГОВОГО ОБОРОТА РОССИИ С МАКРОРЕГИОНАМИ МИРА

Абрамов В.И., научный сотрудник, Центральный экономико-математический институт, Российская академия наук

Аннотация: Работа, выполненная при финансовой поддержке Российской государственной научной организации (проект № 16-18-10296), посвящена вопросу неудовлетворительного технического состояния инфраструктуры, вызывающего препятствия для транзита через Россию: неэффективную процедуру пропуска транзита, сложные и длительные процедуры оформления грузов на таможен. Евразийская экономическая интеграция возможна с помощью создания отраслевых производственных кластеров, а также международных транспортных коридоров, благодаря которым возможно формирование межрегиональных транспортно-промышленных поясов. Эффективность организации международных транспортных коридоров на примере судостроительного кластера была подтверждена с помощью разработанной агент-ориентированной модели. Результаты работы могут быть использованы органами государственного управления при дальнейшей реализации стратегии развития интегрированных российских рыночных инфраструктур.

Ключевые слова: агент-ориентированное моделирование, кластеры, транспортные коридоры, евразийская интеграция.

Abstract: Work is executed at financial support of Russian scientific Foundation (project No. 16-18-10296), dedicated to the poor technical condition of the infrastructure, causing obstacles to transit through Russia: inefficient procedure transit passes, long and complicated procedures for clearance of goods at customs. Eurasian economic integration is possible by creating an industry cluster, as well as international transport corridors that make possible the development of inter-regional transportation and industrial zones. The effectiveness of the organization of international transport corridors on the example of the shipbuilding cluster was confirmed by using the developed agent-oriented models. The results can be used by government authorities in further implementing the strategy of integrated development of Russian market infrastructure.

Keywords: agent-oriented modeling, clusters, transportation corridors of the Eurasian integration.

Евразийская экономическая интеграция предполагает создание общей инфраструктуры, формирующей энергетические и товарные потоки. В современных условиях важна не столько географическая близость, сколько возможность экономических субъектов осуществлять деятельность в рамках единого информационно-коммуникационного пространства с выходом на внутренние и международные рынки. Поэтому одним из ключевых условий успешной интеграции России в мировую экономику является создание современной, эффективной и доступной транспортной инфраструктуры, представляющей собой единую сеть с логически выстроенными входами и выходами, обеспечивающими эффективные и стабильные связи с мировой транспортной сетью.

Выгодное геополитическое положение обеспечивает России конкурентные преимущества в реализации устойчивых транспортных связей с мировыми экономическими центрами. Однако транзитный потенциал России используется лишь на 3-7%. Несостоятельность транспортной инфраструктуры потребностям внешней торговли и низкая конкурентоспособность российских перевозчиков являются основными проблемами реализации конкурентных преимуществ Российской Федерации на мировом рынке [6].

Расходы на инфраструктуру в России составляют 1% от ВВП. Среди стран БРИКС более низкие показатели имеют только Бразилия и Индия. По оценке Счетной Палаты России, износ основных фондов транспорта достиг 55-70%.

Кроме неудовлетворительного технического состояния инфраструктуры, иностранные грузоотправители называют другие препятствия для транзита через Россию: неэффективную процедуру пропуска транзита, сложные и длительные процедуры оформления грузов на таможен. Рынок транзитных перевозок России, по оценкам экспертов, на сегодняшний день составляет около 220 млн. тонн, а к 2020 г. достигнет показателя в 400 млн. тонн, из которых порядка 290 млн. тонн придется на транзит из госу-

дарства ЕАЭС в третьи страны через другие страны Сообщества.

Высокая капиталоемкость и длительные сроки окупаемости инвестиционных проектов развития транспортной инфраструктуры определяют их низкую инвестиционную привлекательность для бизнеса. В свою очередь низкая эффективность и производительность в транспортном секторе отрицательно сказываются на экономическом росте и спросе на транспортные услуги. Выходом из замкнутого круга может стать проведение структурных реформ в экономике, которые обеспечат развитие высокотехнологичных отраслей. За счет опережающего роста высокотехнологичных секторов экономики при дальнейшем увеличении объемов перевозок пассажиров и грузов доля транспорта в структуре добавленной стоимости сократится с 6,2 процента в 2010 году до 4 - 4,5 процента внутреннего валового продукта в 2030 году, что означает относительное снижение транспортных издержек [7].

Для реализации масштабных проектов в рамках программы развития отечественной транспортной системы требуется активное участие (в том числе финансовое) государства с привлечением бизнеса на условиях государственно-частного партнерства. Источниками финансирования инвестиционных проектов могут стать такие методы, как акционирование и иные формы долевого финансирования, проведение IPO на мировых финансовых рынках, размещение облигаций за рубежом, кредитное финансирование (инвестиционные кредиты банков, выпуск облигаций), лизинг, смешанное финансирование на основе различных комбинаций рассмотренных способов, проектное финансирование.

Ключевое значение в формировании современной транспортной инфраструктуры на территории России имеет создание интегрированной сети транспортно-логистических комплексов, обеспечивающих предоставление широкого спектра конкурентоспособных услуг, развитие интермодальных перевозок и формирование территориально-производственных

кластеров, в которых будут концентрироваться энергетические и товарные потоки.

Активная интеграция в систему международных транспортных коридоров создаст дополнительные возможности для развития российской транспортной системы. По территории России проходит несколько Международных транспортных коридоров: панъев-

ропейские коридоры N 1, N 2 и N 9, евроазиатские коридоры «Транссиб» и «Север – Юг», Северный морской путь, а также коридоры, которые связывают северо-восточные провинции Китая при помощи российских морских портов в Приморском крае с портами в Азиатско-Тихоокеанском регионе («Приморье-1» и «Приморье-2») (рис. 1) [5].

Рисунок 1 - Международные транспортные коридоры России

Одним из наиболее эффективных инструментов развития международного транспортного коридора «Север - Юг» стало активное использование потенциала внутренних водных путей России. В Приморском крае формируется кластер на базе портового транспортно-логистического терминала. Главная задача участников этого кластера – осуществление перевалки грузов в портах. Являясь азиатскими морскими воротами, кластер перераспределяет транзитные грузопотоки между морским и железнодорожным транспортом [4].

По оценкам экспертов, при создании необходимых условий порты юга Приморья смогут не только обслуживать растущий экспорт, но и увеличить объём обслуживания импортных грузов из стран АТР, войти в транзитный рынок, причём транзит в пределах Северо-Восточной Азии может даже превзойти экспорт, импорт и каботаж вместе взятые.

В 2015 году вступил в силу закон «О свободном порте Владивосток», согласно которому в 15 районах Приморья, граничащих с Китаем, Кореей и Японией, были введены особые режимы таможенного и налогового регулирования. С 7 марта 2017 года действует облегченный визовый режим для иностранцев, въезжающих в Россию через Владивосток. Законом «О транзите», проект которого находится на рассмотрении, будут устранены административные барьеры. Прилепательность транзита через Россию в результате этих нововведений вырастет многократно, вырастет инвестиционная привлекательность проектов региона. Китайские и Корейские инвесторы вкладывают финансы в проекты по строительству транспортной и логистической инфраструктуры региона, рентабельность которых составляет около 10%. Совместно с китайскими инвесторами строится планируется модернизация порта в бухте Троицы (Зарубино) для запуска МТК «Приморье-2». Развивается Северный морской путь. Транспортная сеть включает в себя сибирские реки – Обь, Енисей, Лену, Амур, которые станут связую-

щим звеном между Севморпутом и Транссибом (ВА-Мон).

Целью строительства МТК «Приморье-1» и «Приморье-2» является укрепление экономического международного сотрудничества между странами-участниками, интеграция Российской Федерации в экономику стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), социально-экономическое развитие прилегающих территорий, которые в первую очередь включают Дальний Восток и Байкальский регион (рис. 2).

Реализация указанных транспортных коридоров обеспечит международные морские перевозки через дальневосточные порты России из северо-восточных провинций Китая в Японию, США и другие страны АТР [3]. Судостроительный кластер может стать тем восточным центром российского судостроения, который изменит роль России в мировом судоходстве.

Для подтверждения целесообразности организации кластера целесообразно проведение анализа оценки его эффективности по следующим критериям: конкурентоспособность предприятий, конкурентные преимущества развития кластера, географическое расположение и пр. Критерии оцениваются по 10 балльной шкале (0 – кластер окажет отрицательное влияние на развитие отрасли или не окажет его вовсе; 5 – значительное влияние; 10 – окажет существенное влияние). Оценка характеристик предполагаемого кластера будет рассчитываться по формуле:

$$N_i = \sum K_j \cdot k_i \quad (1),$$

где N_i - характеристика создаваемого кластера, K_j - коэффициент влияния, k_i - количество баллов.

Оценка эффективности кластера рассчитывается по формуле:

$$\Delta F = \sum N_i / i \quad (2),$$

где N_i - характеристика создаваемого кластера, i - количество характеристик.

В результате расчетов показатель эффективности Эф равен 5,3 баллов из 10 возможных, что еще раз подтверждает целесообразность проекта.

Дальнейшее проведение оценки целесообразности создания судостроительного кластера возможно при помощи имитационного, в частности агент-ориентированного моделирования. Обобщенно можно сказать, что агент-ориентированное моделирование – метод имитационного моделирования, исследующий поведение децентрализованных агентов и то, как это поведение определяет поведение всей системы в целом.

Можно выделить следующие преимущества агент-ориентированного моделирования перед другими подходами:

1. агент-ориентированный подход позволяет смоделировать систему, максимально приближенную к реальности. Степень детализации модели, по сути, ограничена только возможностями компьютеров;
2. агент-ориентированные модели обладают свойством эмерджентности (целостности);
3. агентное моделирование позволяет спроектировать модель даже при отсутствии знаний о глобальных зависимостях в соответствующей предметной области. Важно представлять логику поведения отдельных агентов, а моделирование может помочь в получении более общих знаний об изучаемом процессе;
4. агентное моделирование является гибким инструментом, позволяющим легко добавлять агентов в модели и удалять их, а также менять параметры и правила их поведения [9].

Некоторые ситуации и подсистемы могут быть охарактеризованы как совокупность взаимодействий множества автономных субъектов, поведение которых (действия и взаимодействия) определяют развитие всей системы. Агент-ориентированное моделирование особенно подходит для таких ситуаций и имеет возможность изучать и анализировать такие феномены, как децентрализованное принятие решений, локально-глобальные взаимодействия, самоорганизация, развитие и эффекты неоднородности в искусственных системах. Интерес к такому подходу в последнее время постоянно растет – об этом можно судить по сильно возросшему количеству публикаций в данной области [8]. В терминах

агент-ориентированного моделирования модель – это абстрактная и обобщенная имитация существующей или предполагаемой реальности. В основном модели разрабатываются для изучения или объяснения исследуемых, или прогнозирование будущих явлений. Как сказано выше, для агентного моделирования характерно существование агентов, осуществляющих определенную деятельность в общей среде.

Итак, для построения агент-ориентированной модели образования и функционирования международных коридоров дальневосточного региона необходимо изначально принять ряд предпосылок, на основании которых будет строиться логика в модели. Ключевым моментом в данном случае является выбор метода расчета показателя валового внутреннего продукта, отражающего экономический эффект от функционирования международного коридора. Для решения данной задачи была выбрана производственная функция Кобба-Дугласа – модель, показывающая зависимость объема производства (Q) от факторов производства – труда (L) и капитала (K) [10].

Производственная функция имеет следующий вид:

$$Q = A \times L^{\alpha} \times K^{\beta} \quad (3),$$

где Q – объем производства;

L – труд;

K – капитал;

A – технологический коэффициент;

α – коэффициент эластичности по труду;

β – коэффициент эластичности по капиталу.

Интенсивность транспортного потока коридора p выражается функциональной зависимостью от среднего числа транзитных товаров (или транспортных средств) n, движущихся внутри коридора в момент времени t. В общем виде переменная p принимает вид:

$$p = \frac{n}{t} \quad (4)$$

Концептуальная структура модели создания международного коридора, изображенная на рис. 3, содержит пять основных элементов, оказывающих воздействие на принимаемые решения в процессе создания коридора.

Рисунок 2 - Международные транспортные коридоры "Приморье-1" и "Приморье-2"

Таблица 1 - Эффективность создаваемого кластера

Критерий	Коэффициент влияния	Балл	Основание	Оценка эффективности
Конкурентоспособность предприятия (N1)				
k1- текущий потенциал предприятий	0,4	10	Средний уровень загрузки производственных мощностей-45%, предприятия имеют большой потенциал развития, поддерживаются государственными программами	$N1=0,4*10+0,4*10+0,2*10=10$
k2- влияние на отрасль региона	0,4	10	Создание кластера увеличит долю внутреннего рынка предприятий, создаст устойчивые связи между ними, а так же привлекает инвестиции.	
k3- имидж компаний входящих в кластер	0,2	10	Уровень деловой активности отобранных предприятий довольно высокий по отрасли, средний возраст компаний 17 лет. Создание судостроительного кластера повысит инвестиционную привлекательность округа.	
Инновационные проекты (N2)				
k4- степень развитости инноваций	0,5	5	В округе расположено множество профильных научных институтов, высокотехнологических и промышленных предприятий, активизация производства которых повысится за счет организации кластера.	$N2=0,5*5+0,5*5=5$
k5- коммерциализация технологий	0,5	5	Существует множество федеральных программ до 2020 и 2030 годов по возрождению судостроительства, также возможно привлечение частных инвестиций.	
Экономические показатели отрасли (N3)				
k6- объем работ	0,4	5	Объем выполненных работ предприятий в общем объеме отрасли составляет около 70%, учитывая увеличение потенциала развития предприятий показатель может вырасти до 85-90%	$N3=0,4*5+0,3*10+0,3*10=8$
k7- число занятых	0,3	10	Согласно федеральным программам до 2030 года, число занятых в судостроительной отрасли нужно увеличить не менее чем в 2,5 раза в чем и поможет организация кластера.	
k8- инвестиции в ОС	0,3	10	Показатель увеличится за счет привлечения государственных инвестиций, субсидий, частных инвестиций, а также обновления основных фондов предприятий.	
Взаимодействие между участниками (N4)				
k9- кооперация	0,4	10	Несмотря на то, что все крупнейшие предприятия входят в ОАО «Дальневосточный центр судостроения и судоремонта», кооперация между ними развита плохо.	$N4=0,4*10+0,3*5+0,3*10=8,5$
k10- инфраструктура	0,3	5	Большая часть необходимой инфраструктуры уже создана, необходимо модернизировать ряд предприятий.	
k11- выход на новый уровень управления	0,3	10	Предприятия повышают деловую активность, пересматривают направление работы и производства (цель занять около 5% мирового судостроительного сектора к 2030 году).	
Выбор участников, их количество и географическое расположение (N5)				
k12- географическое расположение участников	0,5	10	Близость к транспортным коридорам «Приморье-1», «Приморье-2», МТК «Транссиб» и пр. Близкое расположение рек: Обь, Енисей, Лена, Амур.	$N5=0,5*10+0,5*10=10$
k13- подборка участников и их количество	0,5	10	В качестве участников кластера отобрано 15 крупнейших предприятий, что составляет более 70% судостроительной отрасли Дальнего Востока, на них занято более 10% населения округа (по государственными программами планируется увеличить число рабочих мест в 2,5 раза).	

Рисунок 3 - Концептуальная диаграмма модели создания международного коридора

Итак, вопрос управления международным коридором особенно актуален, так как в процессе его создания необходимо непрерывное взаимодействие органов власти различных уровней с бизнес-сообществами. В свою очередь, созданию международного коридора должно предшествовать не только экономическое обоснование, позволяющее оценить возникающие потоки с точки зрения их эффективности. Общественное обсуждение, показывающее, не окажет ли образовавшийся коридор негативное влияние на экологическую ситуацию и уровень комфорта проживания в регионе, должно выявить различные сценарии реализации такого инфраструктурного проекта.

Выбор способов и объема финансирования коридора позволяет оценить его экономическую целесообразность и общий уровень затрат на его создание, что позволяет в дальнейшем определить его структуру. Наконец, общественные предпочтения занимают центральную позицию в концептуальной модели, так как учет интересов населения обязателен для предотвращения возможного противодействия в процессе внедрения проекта.

Таким образом, подготовительный этап создания транспортных и энергетических коридоров с макро-регионами должен происходить с учетом вышеуказанных аспектов в соответствии с определенным алгоритмом (рис. 4).

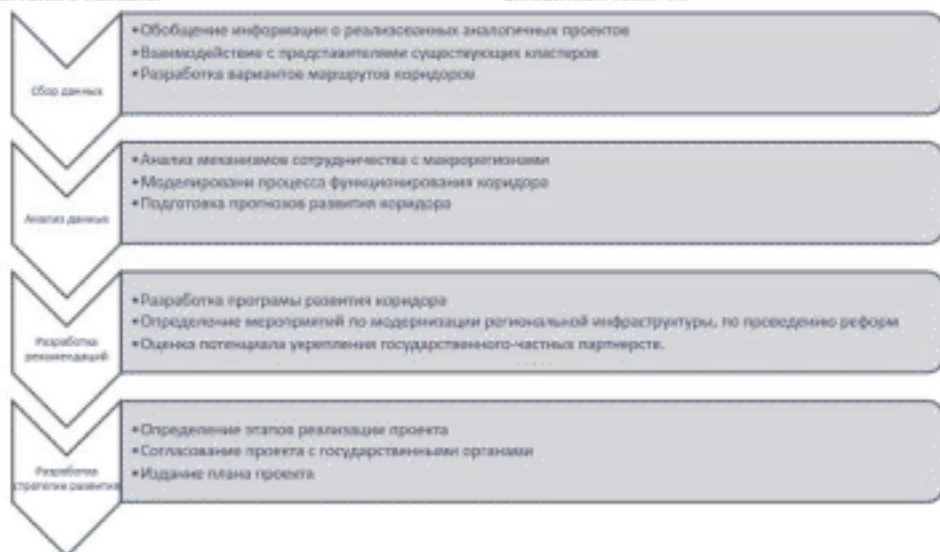

Рисунок 4 - Мероприятия подготовительного этапа реализации коридора с макрорегионом

После успешного прохождения вышеуказанных мероприятий и создания транспортного или энергетического коридора, процесс его функционирования можно представить в виде циклической схемы, со-

держивающей его развитие и адаптации к меняющимся условиям. В рамках этой схемы можно выделить несколько ключевых элементов, обеспечивающих устойчивое функционирование коридора.

стоящей из совокупности элементов, характеризующих последовательность деятельности коридора в привязке к агент-ориентированной модели.

Разработанная модель состоит из агентов, осуществляющих взаимодействия на основании диаграммы состояний (рис. 5), которая представляет собой состояния, соединенные переходами.

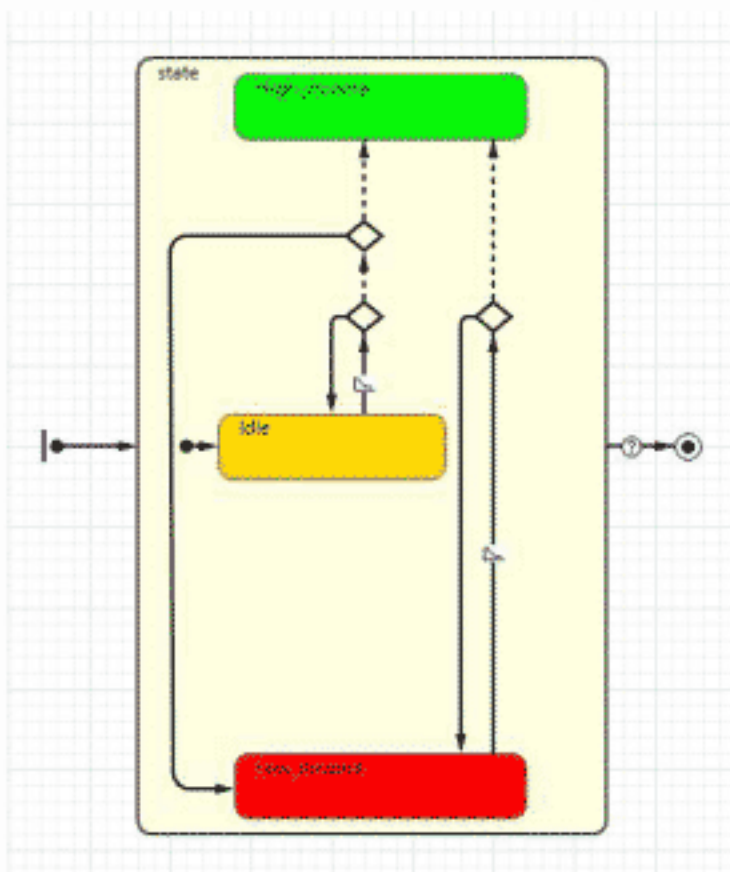

Рисунок 5 - Диаграмма состояний в модели образования и функционирования международных коридоров дальневосточного региона

Переходы могут сработать в результате заданного в качестве условия перехода события - это может быть истечение заданного временного периода, получение диаграммой сообщений, выполнение заданного логического условия и т.д. Срабатывание перехода приводит к переходу управления диаграммы состояний в то состояние, в которое ведет этот переход [1]. Результаты деятельности агентов агрегируются, и влияют на состояние среды модели, характеризующей значение валового внутреннего продукта (ВВП) - конечный результат производственной деятельности экономических единиц-резидентов, который измеряется стоимостью товаров и услуг, произведенных этими единицами для конечного использования.

Организационные структуры, между которыми образуется коридор, были помещены на ГИС-карту с помощью технологии OpenMap Gls. Окно презентации, отображаемое при выполнении модели (рис. 7), содержит информацию о размещенных на ГИС-карте отечественных кластеров. Динамика количества сформированных транспортных коридоров в момент модельного времени выводится на временную диаграмму, обновляемую в реальном времени. Процесс образования таких коридоров также визу-

ально представлен на диаграмме. Таким образом, модель отражает характер взаимодействия агентов, которое происходит при помощи обмена сообщениями и выполнении Java-кода.

Результаты выполнения модели, выраженные изменением макроэкономических показателей в результате образования внешнеэкономических отношений отражены в приведенной таблице 2.

Исходя из приведенных результатов, агент-ориентированная модель подтверждает целесообразность реализации проекта создания международного коридора, так как его функционирование окажет положительный эффект, выраженный не только в росте объема иностранных инвестиций, но и в увеличении показателя ВВП в долгосрочной перспективе. На основании вышесказанного, можно сделать вывод о том, что региональный промышленный потенциал во многом зависит от создания отраслевых производственных кластеров, а также международных транспортных коридоров, благодаря которым возможно формирование межрегиональных транспортно-промышленных поясов.

Модель экономических отношений России с отдельными странами как Европы, так и Азии должна учитывать геополитические реалии, внутренние

экономические, политические и социальные процессы. Однако одним из наиболее актуальных направ-

ления на сегодняшний день является создание сети транспортных коридоров.

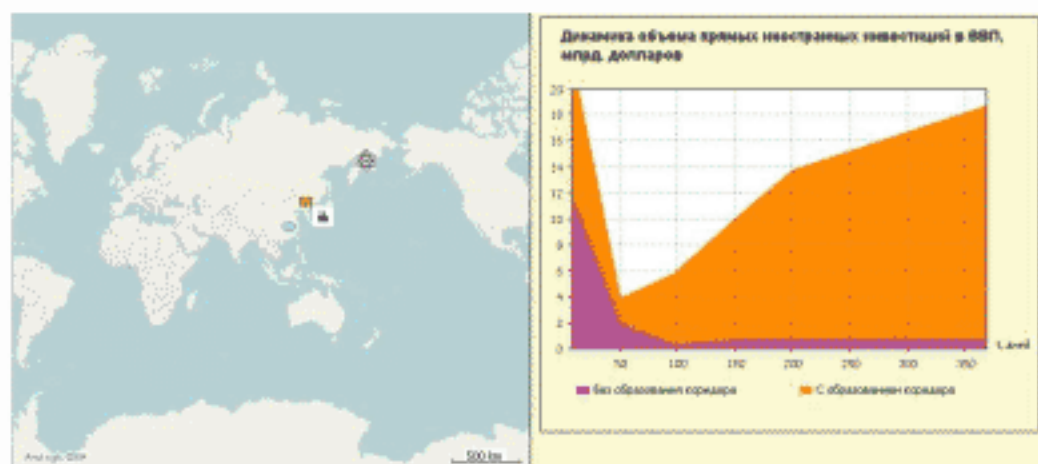

Рисунок 7 - Окно презентации модели

Таблица 2 - Результаты выполнения модели

№	Показатель	Прогнозные значения в 2025 г.	Модельные значения в 2025 г., без создания коридора	Модельные значения в 2025 г., с созданием коридора
1	ВВП/Рост ВВП, млрд.руб./%	126555	12762	12934
2	ВВП, млрд.дол.	2058	2025	2101
3	ВВП по ППС, в ценах 2012 г., млрд. долл. США	5047	5050	5088
4	Инфляция, %	1,5	1,4	1,6
7	Прямые иностранные инвестиции в ВВП, млрд. долларов	62	62	68

Евразийская экономическая интеграция предполагает создание общей инфраструктуры, формирующей основу развития и размещения производительных сил. Ключевые узлы инфраструктурной системы должны совпадать с территориально-производственными кластерами. Создание сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территории, является одним из направлений преобразований при переходе от экспортно-сырьевой к инновационной модели роста [2].

Одним из определяющих эффективность кластера условий является его привязка к транспортным и энергетическим коридорам, интегрированным в глобальную сеть международных транспортных коридоров. Российские участки международных транспортных коридоров открывают возможности для развития отечественной экономики.

Для получения мирового признания МТК необходимо принять на мировом уровне рамочных соглашений и конвенций, которые будут определять международные маршруты и минимальные транспортные технические и эксплуатационные стандарты по параметрам панъевропейских внутренних транспортных сетей.

Экономический потенциал трансграничных проектов, в первую очередь транспортных, связан как с трансконтинентальным транзитом, так и с промышленным развитием регионов на основе межрегионального сотрудничества. Стратегической целью масштабного транспортного развития должен стать переход от очагового размещения промышленности к формированию мощных транспортно-промышленных поясов, охватывающих большие пространства.

Создание межрегионального судостроительного кластера будет стимулировать возрождение судостроения в регионах юга, способствовать созданию конкурентоспособной судостроительной промышленности на основе развития научно-технического потенциала, оптимизации производственных мощностей, модернизации и технического перевооружения, увеличению разработанных технологий, повышению производительности труда и уровня заработной платы. Межрегиональный судостроительный кластер может стать восточным центром российского судостроения, который изменит роль России в мировом судоходстве.

Библиографический список

1. Абрамса В.И. Агент-ориентированная модель социально-экономической системы России / Теория и практика институциональных преобразований в России. Сборник научных трудов под ред. В.А. Еранкина. Вып. 35. – М.: ЦЭМИ РАН, 2016. – 174 с. (Рус., англ.), с. 53-63
2. Вушчев В.В. Транспортно-энергетическая инфраструктура евроазики как основа ее устойчивого развития / Экономика региона, № 4 (36), 2013, с. 142-150
3. Гончаренко С.С. Международные транспортные коридоры и интеграция стран ШОС / Восточная аналитика, № 1, 2010, с. 65-77

4. Мочалин С.М., Милыева В.А. Подходы к транспортно-логистическому взаимодействию приграничных регионов в рамках кластеризации (на примере Омской области и регионов Казахстана) // *Логистика и управление цепями поставок*, № 3 (56), 2013, с. 11-20
5. Несмачных, О.В. Литовченко В.В. Кластерная политика в стратегии инновационного развития России и зарубежных стран // *Фундаментальные исследования*, № 9-1, 2014, с. 162-165
6. Постановление Правительства РФ от 5 декабря 2001 г. N 848 "О Федеральной целевой программе "Развитие транспортной системы России (2010-2021 годы)".
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 года № 1734-р
8. Bandini S.M., Manzoni S., Vizzari G. Agent Based Modeling and Simulation: An Informatics Perspective // *Journal of Artificial Societies and Social Simulation* 12(4), 2009, с. 32-47
9. Bonabeau E. Agent-based modelling: methods and techniques for simulating human systems // *Proc. National Academy of Sciences*, № 99(3): 7280-7287, 2011, с. 134-142
10. Cobb C. W., Douglas P.H. A Theory of Production // *American Economic Review*, 1928, № 1 (18), с. 139–165.

References

1. Abramov V.I. Agent-orientirovannaya model' social'no-ehkonomicheskoy sistemy Rossii // *Teoriya i praktika institucional'nykh preobrazovaniy v Rossii. Sbornik nauchnykh trudov pod red. B.A. Erznkyana. Vyp. 35. – M.: CEHMI RAN, 2016. – 174 s. (Рус., англ.), с. 53-63*
2. Bushuev V.V. Transportno-ehnergeticheskaya infrastruktura evrazii kak osnova ee ustojchivogo razvitiya // *EHkonomika regiona*, № 4 (36), 2013, с. 142-150
3. Goncharenko S.S. Mezhdunarodnye transportnye koridory i integraciya stran SHOS // *Vostochnaya analitika*, № 1, 2010, с. 65-77
4. Mochalin S.M., Milyaeva V.A. Podhody k transportno-logisticheskomu vzaimodejstviyu prigranichnykh regionov v ramkah klasterizacii (na primere Omskoj oblasti i regionov Kazahstana) // *Logistika i upravlenie cepyami postavok*, № 3 (56), 2013, с. 11-20
5. Nesmachnyh, O.V. Litovchenko V.V. Klasternaya politika v strategii innovacionnogo razvitiya Rossii i zarubezhnykh stran // *Fundamental'nye issledovaniya*, № 9-1, 2014, с. 162-165
6. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 5 dekabrya 2001 g. N 848 "O federal'noj celevoj programme "Razvitiye transportnoj sistemy Rossii (2010-2021 gody)".
7. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 22 noyabrya 2008 goda № 1734-r
8. Bandini S.M., Manzoni S., Vizzari G. Agent Based Modeling and Simulation: An Informatics Perspective // *Journal of Artificial Societies and Social Simulation* 12(4), 2009, с. 32-47
9. Bonabeau E. Agent-based modelling: methods and techniques for simulating human systems // *Proc. National Academy of Sciences*, № 99(3): 7280-7287, 2011, с. 134-142
10. Cobb C. W., Douglas P.H. A Theory of Production // *American Economic Review*, 1928, № 1 (18), с. 139–165

РЕФОРМИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ

Абубакаров М.В., к.э.н., доцент, Чеченский государственный университет
Асабаева Р.И., Чеченский государственный университет
Манцаева М.А., Чеченский государственный университет

Аннотация: В данной статье рассматривается реформирование отношений собственности, поскольку в России приватизация в 90-е годы прошла не так, как предполагалось организаторами и идеологами. Было совершено множество неактуальных ошибок, в следствии того, что наша страна не учла результаты и опыт приватизации стран с развитой экономикой.

Ключевые слова: приватизация, частная и общественная собственность, реформирование.

Abstract: In this article, the reform of property relations is being considered, since privatization in Russia in the 1990s did not go as expected by organizers and ideologists. A lot of irrelevant mistakes were made, due to the fact that our country did not take into account the results and experience of privatization of countries with developed economies.

Keywords: privatization, private and public ownership, reforming.

Фактором экономики рыночного типа является частная собственность на средства производства, а ее передовым механизмом является борьба между товаропроизводителями.

По сравнению с моделью западного характера рыночного хозяйствования директивно-плановая модель формирования советского типа являлась в итоге смысле менее экономически эффективной. В результате этого необходимость рыночных преобразований считалась неизбежной. Основой социально-экономических отношений в обществе РФ было признано разрушение государственно-монополистической собственности на средства производства.

В целом, приватизация собственности представляет собой противоречивый и сложный процесс. Он является новым для посткоммунистических стран, особенно для послевоенных лет XX века.

Сложности приватизации для России во многом зависят из-за неаналогичных друг другу факторов: частная собственность практически вся потеряна, объемные масштабы государственной собственности, часть населения не имеет каких-либо значительных активов. Все это углубляет процесс идеологических взглядов и их борьбы.

Это объяснение характеризует механизм усложнения процесса приватизации предприятий уже убывших из государственного сектора, большей части из России, излучие повышенной степени монополизации экономики. На основании этого необходимо одновременное принятие процесса демополизации, финансового здоровья, поощрение конкуренции, оптимизацию управления. Лишь метод комплексного подхода имеет возможность обеспечить успех. [1]

Экономическая литература в области разгосударствления по своей структуре имеет двойственную интерпретацию. В любом виде это касается совокупности всех действий, результатов и целей, уменьшающие роль государства как регулятора и собственника производства. Относительно этого разгосударствление, идентично концепции "приватизации". Приватизация применяется как процесс реорганизации государственной либо коллективной собственности при передаче ее в руки частных лиц. Представляется возможным в данном случае отметить, что есть несколько особых форм приватизации, которые распространены по миру и на сегодняшний день масштабно применяются и по России. Форма прямых компаний, как правило, характерна для небольших или средних предприятий - так называемый «малой приватизации», которая может быть выполнена в течение минимального периода времени. На открытом финансовом рынке существует продажа акций компании. Это относится и к ка-

саются и масштабных предприятий государственного сектора. Они носят следующее название: "объемная приватизация", заключающая несенное количество времени и требующая тщательнейшей подготовки.

Главной целью приватизации, которая была проведена в различных странах в совокупности составляет: снижение нагрузки на доходы бюджета и увеличение государственных, повышение эффективности средств производственного и воспроизводственного цикла всей продукции в целом на основе ярко выраженных экономических интересов и ответственности.

Сложность и уникальность практики разгосударствления собственности в России заключается в совпадении с процессом «принитивного накопления капитала». Так деятельность теневых структур, начисленная на «отмытые» денег, бюрократических структур, компенсирует потери в выгодном положении приобретения имущества с помощью любых средств.

На сегодняшний день в России концепция приватизации госимущества охватывает два: получение денежных средств с июля месяца 2010 года по настоящее и получение (ваучер) с июля месяца 2008 года по 1 июля 2010 года. [2]

Целью первого этапа приватизации являются фазы программы приватизации, которые обеспечивают решение семи основных задач: 1) повышение эффективности деятельности предприятий, 2) формирование слоя частных собственников по содействию социальной защите, 3) развитие социальной инфраструктуры за счет средств, которые подписаны от приватизации но ориентированной рыночной экономики, 4) содействие процессу стабилизации финансового положения в Российской Федерации; 5) привлечение иностранных инвесторов, 6) создание конкурентной среды и содействие демополизации экономики, 7) создание условий и организационных структур в масштабе приватизации в 2009-2010 годах.

Преобразование собственности проводится в условиях государственной власти. В России, оценивая итоги приватизации, аналитики пришли к выводу, что экономической и политический процесс необходимо понимать, как преимущественно социальный, то есть не связанный с реализацией модели идеальной.

Ваучерная приватизация, не только не отвечает эффективности российской экономики, но и не становится препятствием для дальнейшего абсолютного сокращения производства, в том числе в отраслях, производящих товары народного потребления.

Главной целью второго этапа являются стадии приватизации (1 июля 2010). Особенностью данного этапа есть переход от системы бесплатного распро-

странения ценностей фактических продаж в ходе относительно «медленной» приватизации.

В целом приватизация является достаточно противоречивым и сложным процессом, который занимает значительно долгий период времени. Она характерна для посткоммунистических стран.

Для России трудности разгосударствления объясняются неаналогичными по отношению друг к другу компонентами: объективный объем населения не имел никаких значительных средств, огромных масштабов государственной собственности, а также традиции частной собственности были полностью утрачены. Данная ментальность существенной части населения понижает сложнейший процесс идеологическими оценками и их борьбой.

Практически во всех странах мира существует приватизация, которая включает в себя увеличение эффективности средства производства, воспроизводства и всего производства, а также включает в себя низкий уровень нагрузки на бюджет и увеличение поступлений государства.

В России сложность и своеобразия практики приватизации собственности основывается на том, что она совпадала с процессом «изначального накопления капитала». Отсюда следует объективность теневых структур, которые отнимают сбереженные денежные средства бюрократических структур, которые стремятся компенсировать убыток властного положения приобретением собственности всяческими путями. В практике мировой экономики существует такой феномен, как «народные компании». Их роль и число в экономике незначительны. Это соответствует их нише в современном мировом хозяйстве. По своей структуре они существуют при существенных налоговых льготах государства. На основании упомянутого следует, что не стоит искусственно регулировать их становление, тем самым давая им возможность занять свою реальную нишу.

Экономисты России иных постсоциалистических стран нынешнего времени обобщают и выдвигают выводы, тем самым анализируя результативность приватизации. Концепция становления и развития разгосударствления государственной собственности в России основывалась в два этапа: ваучерный и денежный. [3]

Определение первого чекового этапа рассматривалось Государственной приватизационной программой, характеризовавшая решение следующих направлений: 1) функционирование слоя частных собственников; 2) увеличение доли эффективности работы компаний; 3) развитие объектов социальной инфраструктуры за счет средств, которые поступили от приватизации и социальная защита населения; 4)

содействии процессу стабилизации финансового положения в Российской Федерации; 5) возникновение конкурентной отрасли и содействие демонаполизации народного хозяйства; 6) осуществление привлечения внимания иностранных инвесторов; 7) в 2009-2010 годах становление организационных структур и условий, способствующих расширению объемов разгосударствления, в 2009-2010 гг.

Наряду с этим экономисты нашего времени в результате первого этапа приватизации утверждают наличие положительных сдвигов в структуре собственности России. Для начала это является методом устранения монопольного законодательства госсобственности в экономике страны в целом. Негативный характер первого этапа разгосударствления проявляется в распределении собственности в рамках созданных акционерных общества. При нем существенная доля компаний встала под регулирование управляющих и директора. Члены акционерных общества приобрели форму формальных совладельцев акционерных капиталов. Первый этап разгосударствления не создал эффективного собственника. На базе спекулятивного накопления произошел процесс концентрации капитала в руках отдельных собственников.

Преобразования собственности проводилось в условиях власти государственных органов. В России, оценивая результаты разгосударствления аналитики пришли к выводу, что с политикоэкономической точки зрения этот процесс стоит принять «как существенно социальный, т.е. связанный не с реализацией идеальной модели, но как итог политической борьбы различных групп интересов, многие из которых обладали на начальных этапах посткоммунистических реформ огромными по своей структуре ресурсами, чем власть государственных органов».

Целью второго денежного этапа, которое пришлось на 1 июля 2010 года, состояло в том, что приватизация произвела переход от прав собственности на приватизируемое госимущество в руки объективно ответственных эффективных собственников. Выделением моментом данного этапа выступает переход от системы бесплатной раздачей собственности к ее реальной продаже в ходе относительно «медленной» приватизации.

Таким образом, мы можем сказать, что на момент решения проблем фискального характера, денежный этап приватизации преследовал цели функционирования инвесторов, которые заинтересованы в инвестициях, несущие долгосрочный характер за счет значительного повышения части в акционерном капитале.

Библиографический список

1. Собственность в экономической системе России / Под ред. В.Н. Черковца, В.М. Кулькова. - М.: Экономический факультет, ТЕИС, 2013.
2. Российский статистический ежегодник. 2006: Стат.сб. / Госкомстат России. - М., 2010
3. Хасбулатов Р.И. Мировая экономика: учебник для бакалавра / Р. И. Хасбулатов. - М.: Издательство Юрайт, 2013, - 884 с. - Серия: Бакалавр.

References

1. *Sobstvennost' v ekonomicheskoj sisteme Rossii / Pod red. V.N. CHERKovca, V.M. Kul'kova.* - M.: Ekonomicheskoj fakul'tet, TEIS, 2013.
2. *Rossijskij statističeskij ežegodnik. 2006: Stat.sb. / Goskomstat Rossii.* - M., 2010
3. *Hasbulatov R.I. Mirovaya ekonomika: učebnik dlya bakalavra / R. I. Hasbulatov.* - M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2013, - 884 s. - Seriya: Bakalavr.

РЫНОК КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ: СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Александрова Н.М., преподаватель, Нижегородская академия МВД России

Аннотация: В работе рассматриваются аспекты функционирования рынка корпоративного контроля (слияний и поглощений) в РФ в 2016 году. Представлен статистический материал по теме исследования, данные о наиболее значимых сделках и их участниках. Проанализированы актуальные вопросы понятия жертвы в сделках M&A с позиций юридической науки.

Ключевые слова: слияния и поглощения, корпоративный контроль, рейдерский захват, криминогенная виктимизация юридических лиц.

Abstract: The paper discusses aspects of the functioning of the market for corporate control (mergers and acquisitions) in Russia in 2016. Presented statistical material on the research topic, the data about the most significant transactions and their participants. Analyzed the current issues of the concept of victim in M&A transactions from the standpoint of legal science.

Keywords: mergers and acquisitions, corporate control, hostile takeover, the crime victimization of legal entities.

Рынок корпоративного контроля как объективное и неотъемлемое явление современной экономики находится в непрерывном движении. Периодически появляются исследования как отдельных ученых, так и крупных, мирового уровня консалтинговых компаний.

Несмотря на существенный интерес теоретиков и практиков к данному направлению необходимо отметить, что практически отсутствуют исследования, выполненные на основе всестороннего изучения экономических показателей рынка слияний и поглощений и практики правоприменения действующих в РФ нормативных актов в рассматриваемой предпринимательской области. Практически неисследованной остается вопрос наличия при проведении сделок элементов и показателей, позволяющих определять участников сделки как потенциальных, или реальных жертв экономических преступлений.

В 2016 г. не было объявлено ни одной сделки по приобретению российских активов американскими стратегическими инвесторами, что отражает геополитические опасения данной группы инвесторов. И хотя доля количества сделок по покупке российских активов европейскими инвесторами (67%) осталась существенной, совокупная стоимость таких сделок снизилась до 1,4 млрд долл. США (7% от общей суммы сделок по покупке российских активов иностранными инвесторами - значительно ниже среднего показателя на протяжении достаточно длительного периода). Снижение было связано с сокращением среднего размера сделки почти на две трети до 64 млн долл. США, отражающим настороженность европейских инвесторов.

Данные наиболее значимых сделках на рынке корпоративного контроля представлены в таблицах 1 - 4 [5].

Тем временем сумма сделок по покупке российскими компаниями зарубежных активов выросла в три раза, составила 15,3 млрд долл. США, благодаря сделке с Essar Oil, в результате которой «Роснефть» приобрела 49% акций в интегрированной нефтегазовой компании за 6,3 млрд долл. США, а United Capital Partners приобрела фактически долю в размере 24,01% стоимостью 3,1 млрд долл. США через свою долю в консорциуме с международным сырьевым трейдером Trafigura. Кроме того, «Роснефть» консолидировала свою долю в нефтяном месторождении «Зоур» в Египте за счет приобретения еще 30% акций итальянской компании Eni за 1,1 млрд долл. США.

Несмотря на заметный рост оптимизма в российской экономике, который к примеру, привел к росту индекса RDX российских депозитарных расписок, торгуемых за рубежом, более чем на 32% в 2016

г., опасения по поводу геополитики и санкций вынуждают потенциальных инвесторов проявлять должную осторожность на рынке M&A.

В 2016 г. были отмечены значительные расхождения в динамике развития между потребительским и строительным секторами и теми секторами экономики, которые выиграли от ослабления рубля и импортозамещения. В потребительском секторе продажи упали более чем на 5% на фоне падения реальных доходов потребителей и общей неуверенности относительно будущего перспектива развития. При этом одним из наиболее успешно развивающихся секторов стал сельскохозяйственный сектор, зафиксировавший рост на 4,8% в годовом исчислении. Данный сектор больше других выиграл от снижения конкуренции с импортной продукцией, слабого рубля и определения его приоритетных секторов. Он остается в центре внимания многих иностранных инвесторов на рынке M&A.

Несмотря на то, что дефицит бюджета увеличился до 3,5% от ВВП, его удалось покрыть за счет средств Резервного фонда, и лишь в малой степени пришлось прибегнуть к долговому финансированию. Соотношение общего внешнего государственного долга к ВВП также было вполне приемлемым и составляло 35%. Стоимость обслуживания внешнего долга сократилась с 60 млрд долл. США (2015 г.) до 27 млрд долл. США (2016 г.), а отток капитала составила лишь 15 млрд долл. США, что в 10 раз ниже показателя 2014 г.

В 2016 г. обменный курс рубля был наименее волатильным, чем в предшествующие годы, что также способствовало улучшению восприятия инвестиционного климата в России. Частично это было связано с ростом средней цены на нефть в течение 2016 г., но стабильность также была достигнута благодаря эффективной политике ЦБ РФ и монетарной политике. Повышению доверия бизнеса способствовали действия ЦБ РФ, в частности в области реформирования банковского и страхового сектора, а также успех Министерства финансов в управлении государственными финансами на протяжении рецессии. Инвесторы были очень воодушевлены тем, что правительство взяло активный курс на создание и улучшение условий для привлечения инвестиций и более устойчивой диверсификации экономики. Курс на геополитическую диверсификацию помог улучшить отношение к российским рискам со стороны некоторых инвесторов, повысив их готовность рассматривать возможности для инвестирования по окончании года.

В рамках рассмотрения вопросов корпоративного контроля необходимо проанализировать категорию рейдерский захват с позиций юридической науки.

Таблица 1 - Крупнейшие сделки в нефтегазовом секторе в 2016 г.

Объект сделки	Покупатель	Продавец	Приобретенная доля, %	Сумма сделки, млн долл. США
НК «Роснефть»	Консорциум во главе с Катарским суверенным фондом	«Роснефтегаз»	10,5%	11 270
Esar Oil Limited	НК «Роснефть»	Esar Group	49,0%	6 328
АНК «Вашнефть»	НК «Роснефть»	Росинущество	50,1%	5 299
АНК «Вашнефть»	НК «Роснефть»	Миноритарные акционеры	31,2%	3 112
Esar Oil Limited	United Capital Partners Advisory	Esar Group	24,0%	3 101

Всего за 9 месяцев 2017 года сотрудниками правоохранительных органов выявлено 89,8 тыс. преступлений экономической направленности, что на 3,6% меньше по сравнению с январем - сентябрем 2016 года. Удельный вес этих преступлений в общем числе зарегистрированных составил 5,8%. Ма-

териальный ущерб от указанных преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 196 млрд руб. Тяжкие и особо тяжкие преступления в общем числе выявленных преступлений экономической направленности составили 58,6%.

Таблица 2 - Крупнейшие сделки в секторе металлургии и горнодобывающей промышленности в 2016 г.

Объект сделки	Покупатель	Продавец	Приобретенная доля, %	Сумма сделки, млн долл. США
«Полюс Золото»	«Полюс Золото»	Polys Gold International миноритарные акционеры	31,5%	3 753
«Архангельск-гидробыча»	«Открытие Холдинг»	«ЛУКОЙЛ»	100,0%	1 450
«АЛРОСА»	Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ); институциональные и частные инвесторы	Правительство РФ	10,9%	813
«Эльгауголь» «Эльга-Дорога», «Мечел-Транс Восток»	«Газпромбанк»	«Мечел»	49,0%	536
Polymetal International	ICT	Иржи Шмейц: PPF Group NV	6,1%	326

Таблица 3 - Крупнейшие сделки в секторе энергетики и коммунального хозяйства в 2016 г.

Объект сделки	Покупатель	Продавец	Приобретенная доля, %	Сумма сделки, млн долл. США
«Иркутск-энерго»	«ЕвроСибЭнерго»	«Интер РАО ЕЭС»	40,3%	1 062
«Интер РАО ЕЭС»	Alor Grup; НПФ «Благосостояние»	United Capital Partners	8,7%	494
Ленинградская областная электросетевая управляющая компания (37,35%); УСК (50%)	Вадим Сердюков	Информация не раскрывается	33,55% 50,0%	64
Энергетическая сбытовая компания Башкортостана	«Интер РАО ЕЭС»	«РусГидро»	100,0%	64
Красноярская ГЭС	«ЕвроСибЭнерго»	Информация не раскрывается	10,0%	49

Таблица 4 - Крупнейшие сделки в секторе банковских услуг и страхования в 2016 г.

Объект сделки	Покупатель	Продавец	Приобретенная доля, %	Сумма сделки, млн долл. США
«Укрсоцбанк»	Консорциум «Альфа-Групп»	UniCredit SpA	99,8%	323
«Росгосстрах Жизнь»	«Радванс»	«Росгосстрах»	100,0%	161
Московская биржа ММВБ РТС	Информация не раскрывается	China Investment Corp	5,2%	135
Страховой дом «ВСК»	«ВИНБАНК»	Информация не раскрывается	49,0%	102
«Дальневосточный банк»	«РЕГИОН Эссет Менеджмент»	Всероссийский Банк Развития Регионов	70,4%	69

Подразделениями органов внутренних дел выявлено 77,5 тыс. преступлений экономической направленности, их удельный вес в общем массиве преступлений экономической направленности составил 86,3% [1].

Конкретной статьи, предусматривающей наказание за рейдерский захват предприятия, в законодательстве Российской Федерации не предусмотрено.

Первоначально рейдерские захваты квалифицировались по ст. 159 УК «Мошенничество», но в процессе расследования выявлялись другие составы преступлений.

В зависимости от механизма преступного поведения составы рейдерских захватов следует классифицировать на группы:

1) связанные с фальсификацией правоустанавливающих документов или реестра акций или юридических лиц (ст.ст. 185.2, 170.1 УК РФ);

2) направленные на блокирование принятия решений органами хозяйственных обществ (ст.ст. 185.4, 185.5 УК РФ);

3) иные (ст. 185 УК РФ) [2].

По данным ГИАЦ МВД РФ, за январь-декабрь 2015 г. правоохранительными органами выявлено преступлений по вышеуказанным статьям: 32 преступления по ст. 170.1 УК РФ, 3 - по ст. 185.2 УК РФ, 78 - по ст. 185.3 УК РФ, а по ст. 185.4 уголовного дел не возбуждено. Малочисленное количество вышеуказанных выявленных преступлений дает основание полагать, что сложно оценить справедливость предложенной классификации [3].

По мнению Федорова А.Ю., в процессе рейдерского поглощения юридических лиц совершаются преступления, предусмотренные 16, 19, 21, 22, 23, 24, 30, 31-й главами УК. Однако касающаяся разрозненность родовых и видовых групп преступлений в то же время таковой не является. В расследовании рейдерских слияний и поглощений юридических лиц следует рассматривать комплексный подход, обусловленный следующими обстоятельствами: во-первых, объединяющая их сфера экономической деятельности; во-вторых, предмет преступного посягательства - имущественные комплексы юридических лиц; в-третьих, преступления совершаются по корыстным мотивам и прямым умыслом в составе организованной группы [4].

Отдельные противоправные деяния могут совершаться в качестве подготовительной деятельности: подкуп должностного лица, осуществление процедуры банкротства, скупка долговых обязательств, акций, инициирование проверок различными инстанциями, угрозы физической расправой, судебные тяжбы, негативные статьи в средствах массовой информации, хакерские атаки, подкуп сотрудников компании-жертвы. Такие действия возможно осуществлять как легальными, так и нелегальными методами и средствами, пользуясь «белыми», «серыми» и «черными» схемами. Если особых проблем у организации не было, то в последствие у компании-жертвы они возникают. Все активные целенаправленные действия на разрушение и поглощение юридического лица ведутся до тех пор, пока не произойдет смена собственника или до получения контрольного пакета акций.

В последнее время вооруженных захватов предприятий стало намного меньше. Это связано с тем, что такие противоправные действия освещаются в средствах массовой информации и имеют большой общественный резонанс, а компания-захватчик не заинтересована в широкой огласке захвата компании-жертвы. Государственные организации априори находятся в более выигрышной ситуации, в связи с тем, что они находятся под защитой государства.

В зависимости от того, какие средства и методы используются в процессе подготовительной дея-

тельности, а также в результате решающего противоправного деяния, совершается нарушение как административного, так и уголовного законодательства.

Юридическому лицу непосредственно или опосредованно в результате преступного деяния возможно причинение материального (имущественного) или репутационного вреда.

Тема рейдерства рассматривалась Астаховым П.А., Делягиным М.Г., Приниковым Р.В., Лопашенко Н.А., Харитоновым А. Н., Федоровым А.Ю., Идиловой Ж.Н., Мефёдовым И.В., Соколовым И.А., Балаев А.Л., Прожериной А.Н., Брагиным И.А., Сергеевым К. А., Вороновой О.С., Мусавеляном М.Ф. и многими другими.

В научных исследованиях существуют различные подходы к проблеме рейдерства.

Многими исследователями выделяется сложная правовая характеристика данного явления. Следует выделить общие черты, присущие рейдерству, недружественному слиянию и поглощению юридического лица: совершение системных активных действий (как незаконных, так и запрещенных законодательством):

- завладение объектами чужой собственности предприятий и их имуществом;
- поглощение, слияние, установление контроля над юридическим лицом;
- вопреки воле собственника;
- влекущие за собой общественно опасные последствия.

Жертвами в таких случаях становятся как юридические лица, так и физические - руководители предприятий, сотрудники, работающие в данной организации, релокемные жертвы.

Системный подход к изучению виктимности и виктимизации юридических лиц находит свое отражение в детерминантах, которые являются совокупностью причин, условий и обстоятельств, порождающих виктимность предприятий и организаций.

Под детерминантами криминальной виктимизации юридических лиц в широком смысле понимается комплекс идеологических, экономических, социальных, управленческих, правовых, внешних и внутренних факторов, которые порождают процессы, в которых предприятия и организации становятся жертвами противоправных действий.

Представляется возможным разделение причин и условий виктимизации юридических лиц на объективные и субъективные. К объективным факторам относятся такие, которые во многом не зависят от действий представителей юридического лица. К субъективным следует отнести активную деятельность хозяйствующих субъектов, способствующей становлению жертвы.

Подводя итог, можно сказать что слияние и поглощение предприятия - это тщательно спланированная акция, имеющая подготовительную и завершающую стадии. Реальную оценку надвигающейся угрозы не всегда возможно правильно оценить, противостоять и предотвратить. И чем раньше будет выявлена угроза, тем проще с ней бороться. Наряду со статистикой по рейдерским захватам существуют реальные примеры воспрепятствования недружественным слияниям и поглощениям. Важным фактором предотвращения рейдерских захватов является осуществление системы мер предупреждения криминальной виктимизации юридических лиц, включающие в себя общую и специальную профилактику. В комплекс общесоциального воздействия включены политические, организационно-управленческие, идеологические, экономические и правовые меры.

Библиографический список

1. Состояние преступности — январь-декабрь 2016 года // МВД РФ : официальный сайт. URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/2994866/> (дата обращения: 15.11.2017).
2. Баллак Е. В. Противодействие корпоративным захватам предприятий уголовно-правовыми средствами: анализ новелл законодательства // Юрист. 2012. № 6. С. 11.
3. Воронова О.С. Виктимность предприятий (юридических лиц) как обстоятельство, способствующее недружественным поглощениям (рейдерским захватам): дис. ...канд. юрид. наук.- М., 2016.- С.114-115.
4. Федоров А. Ю. Практика уголовно-правовой квалификации рейдерских поглощений // Право и экономика. 2011. № 10. С. 66—70; № 11. С. 69—74.
5. Электронный ресурс / URL: <https://home.kpmg.com/ru/ru/home.html> (дата обращения: 22.11.2017).

References

1. Sostoyaniye prestupnosti — yanvar'-dekabr' 2016 goda // MVD RF : oficial'nyj sayt. URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/2994866/> (data obrashcheniya: 15.11.2017).
2. Vallak E. V. Protivodejstvie korporativnym zahvatam predpriyatij ugotovno-pravovymi sredstvami: analiz novell zakonodatel'stva // YUrist. 2012. № 6. S. 11.
3. Voronova O.S. Viktimnost' predpriyatij (yuridicheskih lic) kak obstoyatel'stvo, sposobstvuyushchee nedruzhestvennym pogloshcheniyam (rejderskim zahvatam): dis. ...kand. yurid. nauk.- M., 2016.- S.114-115.
4. Fedorov A. YU. Praktika ugotovno-pravovoj kvalifikacii rejderskih pogloshchenij // Pravo i ekonomika. 2011. № 10. S. 66—70; № 11. S. 69—74.
5. EHlektronnyj resurs / URL: <https://home.kpmg.com/ru/ru/home.html> (data obrashcheniya: 22.11.2017).

СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Баншова С.М., к.э.н., старший научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

Аннотация: реализация крупных инвестиционных проектов в Республике Саха (Якутия) диктует новые требования для привлечения высококвалифицированных трудовых ресурсов и пересмотра политики региональной занятости в условиях глобализации. На основе анализа данных государственной статистики рассматривается необходимость приведения социально-профессиональной структуры занятого населения в соответствие с промышленным освоением территории северного региона. Основной лейтмотив статьи: несмотря на отдаленность территории региона, реформы видоизменяют модель социальной политики, происходит адаптация к новым внутренним и внешним аспектам развития экономики и общества.

Ключевые слова: Республика Саха (Якутия); промышленное освоение территории; занятость населения; социально-профессиональная структура; инвестиционная политика.

Abstract: the implementation of large investment projects in the Republic of Sakha (Yakutia) dictates new requirements for attracting highly skilled labor resources and reviewing the policy of regional employment. Based on the analysis of state statistics, the need to bring the socio-professional structure of the employed population into line with the industrial development of the territory of the northern region is being considered. The main theme of the article: despite the remoteness of the territory of the region, the reforms modify the model of social policy, adaptation to new internal and external aspects of the development of the economy and society.

Keywords: Republic of Sakha (Yakutia); industrial development of the territory; employment of the population; social and professional structure; investment policy.

В научных трудах известных исследователей представлены теоретические аспекты и базовые концепции регионального хозяйственного развития (А. Гранберг, Т. Заславская, В. Зонбарт, В. Ойкен и др.). Социально-экономические противоречия регионального развития в условиях глобализации изучали У. Век, Д. Белл, Л. Гринин, М. Далагин, В. Инозентца, Р. Кохейн и др. Отмечается высокая дифференциация регионов по экономическим и социальным показателям, что негативно влияет на результаты функционирования экономики страны. С.Ю. Глазьев в качестве модели развития, направленной на реструктурирование экономических сфер, предлагает руководствоваться стратегией опережающего развития [1]. При этом, опираясь на собственный потенциал, изучая опыт других регионов и стран, необходимо ориентироваться на опережение, совершенствование и модернизацию существующих технологий.

В рамках исследования был проведен сравнительный анализ нормативно-правовых документов, регламентирующих создание в Российской Федерации территорий со специальным режимом предпринимательской деятельности.

Существующий международный и региональный опыт предлагает разные подходы к решению проблем развития монопрофильных городов [3, 4]. Федеральным законом установлено, что: «территория опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) - часть территории субъекта Российской Федерации, включая закрытое административно-территориальное образование, на которой в соответствии с решением Правительства Российской Федерации установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения»¹. Для монопопулярной Западной Сибири, где сконцентрированы месторождения нефти и газа (углеводородного сырья), характерен высокий уровень жизни населения. К ним относятся Новый Уренгой, Салехард, Когалым, Нефтеюганск и другие города.

На территории Республики Саха (Якутия) в рамках Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Вайкальского региона до 2025

года, федеральных целевых программ реализуются крупные инвестиционные проекты². 28 декабря 2016 года Правительством Российской Федерации принято решение о создании ТОСЭР «Южная Якутия» в Нерюнгринском районе за счет частных инвестиций³. В ТОСЭР планируется инвестировать 19,45 млрд рублей за 2017-2026 гг. на двух инвестиционных площадках компаний «Колмар», к которым завалены проекты еще 5 инвесторов⁴. В стратегических планах Якутии занятость населения планируется обеспечивать за счет диверсификации в промышленных отраслях, агропромышленном комплексе, государственном секторе, развития инновационной экономики, предпринимательской деятельности.

В ТОСЭР действует особый правовой режим предпринимательской деятельности, который должен реализовываться на основе эффективной системы взаимодействия всех уровней власти. Скорее всего, это система государственно-частного партнерства, которая должна обеспечить синергетический эффект от слияния финансовых потоков, организационных и правовых элементов⁵ со стороны бизнеса, населения и государства. Система управления ТОСЭР не нова, поскольку используются известные инструменты: налоговое льготирование, поддержка со стороны государства. Цели создания территорий опережающего развития являются: снижение рисков зависимости от градообразующего предприятия, создание и реализация инновационной продукции, формирование благоприятной конкурентной среды для предприятий и комфортной среды проживания для населения. В конечном результате мы должны получить повышение конкурентоспособности градообразующих предприятий, совершенствование программ развития малого и среднего предпринимательства. Запланировано создать новые рабочие места, преимущественно для местного населения. Формирование территорий опережающего развития используется в качестве механизма обеспечения регионального экономического роста, повышения уровня и качества жизни [5].

В ходе работы использован метод сравнительного анализа и группировок по характерным признакам. Изучены различия в использовании концепций особых экономических зон и территорий опережающего социально-экономического развития в России. Динамика развития рынка труда, включая оценку

количественных и качественных изменений в сфере занятости населения, характеризуется тенденцией сокращения рабочих мест в бюджетной сфере, потерей квалифицированных кадров, вынужденной безработицы в сельской местности, сужения рынка труда, увеличением коэффициента напряженности на селе.

Численность трудоспособного населения за 2000-2016г.г. уменьшилась в Республике Саха (Якутия) с 597,0 тыс. чел. до 571,8 тыс. чел. за счет мигрантов трудоспособного возраста. Численность работников малых предприятий снизилась за этот период с 407,7 тыс. чел. до 388,2 тыс. чел. Наблюдается снижение предпринимательской активности среди юридических лиц при одновременном росте занятых индивидуальными видами деятельности в целом по региону. Основные причины ликвидации малых предприятий и их низкая эффективность, особенно в сфере производства – несовершенство нормативно-правовых актов как российского, так и регионального уровня, административные барьеры, особенно в масштабах местного самоуправления [5].

Анализ динамики численности населения в трудоспособном возрасте за 2000-2016 годы показывает неравномерное снижение численности трудовых ресурсов (мужчин в возрасте 16-59 лет, женщин – 16- 54 лет) по всем природно-экономическим районам, кроме Центральной Якутии. Сложившаяся ситуация на рынке труда обусловлена, прежде всего, за счет таких факторов, как старение населения,

перемещение трудовых мигрантов в поисках более комфортных ареалов проживания и достойного вознаграждения за труд в самой республике и за её пределами.

В ходе исследования нами выделены 8 групп занятого населения Республики Саха (Якутия), объединенных по роду деятельности и различающихся по численности, половозрастному признаку, уровню образования (табл. 1 и 2).

Проведено ранжирование занятых по группам занятий. По итогам 2014 года удельный вес выделенных нами профессиональных групп распределился по степени убывания следующим образом: специалисты высшего уровня квалификации (II группа – 18,6%); работники сферы обслуживания, ЖКХ, торговли и других видов деятельности (IV–16,1%); неквалифицированные рабочие всех видов экономической деятельности (VIII–14,0%); специалисты среднего уровня квалификации (III–14,0%); операторы, аппаратчики, машинисты установок и машин (VII–13,9%); квалифицированные рабочие промышленных предприятий, строительства, транспорта, связи, геологии и разведки недр (VI–10,4%); руководители (представители) органов власти и управления всех уровней, в т.ч. организаций (I–9,8%); квалифицированные работники сельского, лесного, охотничьего хозяйства, рыболовства и рыболовства (V–3,2%).

Таблица 1 - Распределение численности занятых в Республике Саха (Якутия) по полу и группам занятий

Группы	годы	Всего, чел.	в том числе		Всего, % к итогу	в том числе	
			мужчины	женщины		мужчины	женщины
I	2013	38563	22269	16294	8,3	4,8	3,5
	2014	45762	28107	17655	9,8	6,0	3,8
II	2013	88672	27362	61310	19,0	3,9	13,1
	2014	86505	29068	57437	18,6	6,2	12,4
III	2013	62894	20482	42212	13,4	4,4	9,0
	2014	65152	21648	43504	14,0	4,6	9,4
IV	2013	81469	22131	59338	17,4	4,7	12,7
	2014	75123	17773	57350	16,1	3,8	12,3
V	2013	11953	7293	4660	2,6	1,6	1,0
	2014	14720	9094	5626	3,2	2,0	1,2
VI	2013	49282	42629	6653	10,5	9,1	1,4
	2014	48248	42676	5572	10,4	9,2	1,2
VII	2013	74648	67785	6863	16,0	14,5	1,5
	2014	64899	58237	6662	13,9	12,5	1,4
VIII	2013	59845	28826	31019	12,8	6,2	6,6
	2014	65199	29478	35721	14,0	6,3	7,7
РС (Я) - всего	2013	467126	238777	228349	100,0	51,2	48,8
	2014	485608	236081	229527	100,0	50,6	49,4

Источники: Труд и занятость в Республике Саха (Якутия) / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по РС (Я). – Якутск, 2015. – 167 с. С. 41-42.

Наблюдается тенденция увеличения удельного веса руководителей высшего звена и специалистов высшей и средней квалификации в сфере здравоохранения и образования вследствие структурных преобразований в органах власти всех уровней, увеличения финансовых вливаний в бюджетную сферу. Число неквалифицированных рабочих увеличилось за счет занятых в промышленности, строительстве, разведке недр и других сферах деятельности. Происходит сокращение удельного веса IV, VI, VII профессиональных групп за счет ликвидации малых предприятий в сфере обслуживания, ЖКХ.

По данным выборочного обследования организаций возросла потребность в работниках для замещения вакантных рабочих мест в среднем по Республике Саха (Якутия) в 3,1 раза, в т.ч. по профессиональным группам: I–3,8; II–3,6; III–3,3; IV – 2,7; V – н/д; VI – 1,5; VII–13,8; VIII – 84,1 раз, что

проклевывает неустойчивость тренда на рынке труда. Растет число безработных среди лиц с высшим образованием, в то время как доля безработных со средним профессиональным образованием остается на прежнем уровне, что косвенно указывает на насыщение рынка труда специалистами с вузовским дипломом. Потребность в квалифицированных рабочих имеет тенденцию роста.

Анализ потребности экономики и социальной сферы Республики Саха (Якутия) в квалифицированных специалистах, показывает, что общий трендом на перспективу станет усиление индустриальной профессиональной ориентации трудовых ресурсов и специализация малого и среднего бизнеса в сфере услуг. При этом прогнозируется неравномерное увеличение спроса на трудовые ресурсы в зависимости от реализации крупных инвестиционных проектов в пределах природно-экономических зон

республики. Для реализации инвестиционных проектов наемные работники будут задействованы в

горнодобывающем, нефтеперерабатывающем, транспортном комплексах [2].

Таблица 2 - Распределение профессиональных групп по возрастным категориям в Республике Саха (Якутия)

Годы	Всего, чел.	Группы	в т.ч. по возрасту, лет			Всего, % к итогу	в т.ч. по возрасту, лет		
			до 30	30-49	старше 50		до 30	30-49	старше 50
2013	38563	I	5630	22041	10892	8,3	1,2	4,7	2,4
2014	45782		6386	24654	14722	9,8	1,4	5,2	3,2
2013	88672	II	23891	46999	17782	19,0	5,1	10,1	3,8
2014	86505		23075	45477	17953	18,6	5,0	9,8	3,8
2013	62694	III	14100	32641	15953	13,4	3,0	7,0	3,4
2014	65152		18004	31381	15767	14,0	3,9	6,7	3,4
2013	81469	IV	25828	39082	16559	17,4	5,5	8,4	3,5
2014	75123		25550	35080	14493	16,1	5,5	7,5	3,1
2013	11953	V	2607	3936	5410	2,6	0,6	0,8	1,2
2014	14720		2445	5253	7022	3,2	0,6	1,1	1,5
2013	49282	VI	12992	24942	11348	10,5	2,8	5,3	2,4
2014	48248		11391	28297	8560	10,4	2,4	6,1	1,9
2013	74648	VII	15324	39733	19591	16,0	3,3	8,5	4,2
2014	64899		12078	34228	18593	13,9	2,6	7,4	3,9
2013	59845	VIII	16034	24915	18896	12,8	3,4	5,3	4,1
2014	65199		15115	29874	20410	14,0	3,2	6,4	4,4
2013	467126	РС (Я) - всего	116406	234289	116431	100,0	24,9	50,1	25,0
2014	465808		114044	234044	117520	100,0	24,5	50,3	25,2

Источники: Труд и занятость в Республике Саха (Якутия) / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). – Якутск, 2015. – 167 с. – С. 43-44.

Исследованием выявлена необходимость оперативной коррекции по основным направлениям занятости населения: совершенствование законодательства в сфере малого бизнеса, организации форм самозанятости безработных, усиления работы по предоставлению государственных услуг по профессиональному обучению и переподготовке кадров в приоритетном порядке жители сельских улусов (районов), женщин и молодежи [7].

В условиях, направленных на экономическую изоляцию России, актуально оперативное принятие мер государственного регулирования в разных сферах экономики, в том числе трудовой занятости населения, учитывающие индикаторы сферы труда и социальные установки населения разных возрастных когорт и профессионального уровня, систему ценностей, традиций и жизненного уклада коренных и аборигенных народов Севера. Трансформационные изменения в социально-экономической сфере и в обществе обусловили существенное ухудшение статусного положения и социального самочувствия коренных народов Севера Республики Саха, которое реализуется собственными моделями поведения и жизнедеятельности, в зависимости от места проживания, возраста, профессиональных навыков. Современная социально-политическая и экономическая ситуация создала завышенные социально-психологические адаптационные требования для всех групп населения.

Приоритетным направлением государственной политики занятости на перспективу должно оставаться содействие адаптации населения к динамично меняющимся требованиям рынка труда посредством развития гибкой системы обучения и переподготовки работников. На основе зонального анализа рынка труда в целях стратегического планирования нами рекомендуется выравнивание возможностей занятости по территории, применение регионально-отраслевого принципа потребности в кадрах. Большинство тенденций, выявленных в ходе исследования, свойственны представителям коренных народов Якутия, проживающим в условиях интенсивного промышленного освоения территории [8]. На сегодня можно констатировать неуверенность и неста-

бильность регионального сообщества на рынке труда, где наблюдаются серьезные проблемы при устройстве на работу и в целом в области профессиональной самореализации в соответствии с полученной специальностью. Парадокс в том, что получение высшего образования не гарантирует трудоустройство и качество жизни. В настоящее время рынком труда востребованы рабочие специальности по реализации инвестиционных проектов, обслуживанию отрасли ЖКХ и энергетики.

Анализ данных рынка труда показывает, что процессы глобализации диктуют необходимость усиления позитивных тенденций в сфере занятости, т.е. развитие новых форм занятости; расширение сектора интеллектуального труда и сферы платных услуг. Отправной точкой решения актуальных проблем занятости является новая концепция развития республики - не только освоение топливных и сырьевых ресурсов для внешних потребителей, но и создание новых социально-экономических условий для жизни самих северян на базе разнообразных источников хозяйства и уже сложившихся историко-культурных очагов жизнедеятельности.

Приведения социально-профессиональной структуры населения в соответствие с запросами инновационного развития и в Республике Саха (Якутия) находится в прямой зависимости от проведения целенаправленной государственной инвестиционной политики, соотношения городского и сельского населения, половозрастной структуры, национального состава, миграционной подвижности, социальных установок населения.

Одним из главных вызовов современной ситуации является дисбаланс между спросом и предложением рабочей силы, поддерживаемый несоответствием профилей профессиональной подготовки специалистов потребностям экономики и слабым взаимодействием учебных заведений с работодателями. При этом выпускники вузов не могут найти работу по специальности, тогда как рынку труда требуются квалифицированные рабочие кадры. В этом контексте необходима смена парадигмы образования: от обязательного обучения детей и молодежи к инициативному образованию, индивидуаль-

ному, дополнительным видам образования, интегрированных в единый процесс. Новые подходы в подготовке квалифицированных кадров для ключевых отраслей экономики будут способствовать формированию конкурентоспособного выпускника в поли-

культурном пространстве [4]. Индивидуализация компетенций станет трендом профессионального образования, послужит распространению многофункциональных центров прикладных квалификаций, онлайн-образования.

¹ Федеральный закон от 29.12.2014 №473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации».

² Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» // Режим доступа: <http://minvoztokkrazvitiya.ru/upload/iblock/73a/DVBR2025.pdf>

³ Постановление правительства РФ от 28 декабря 2016 г. № 1524 «О создании территории опережающего социально-экономического развития "Южная Якутия"».

⁴ Отчет о деятельности Министерства экономики Республики Саха (Якутия) за 2016 год и основные задачи на 2017 год. - Якутск, 2017.

⁵ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.07.2014 г. № 1398-р

Библиографический список

1. Гаврильева Т.Н. Структура занятости в поселениях РС (Я) по типологии Фишера-Кларка / Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2016. №1 (7), с. 18-27.
2. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М., 2010, 255с.
3. Попов А. А. [и др.]. Глобализация экономики и влияние мирового кризиса на развитие северного региона: концепции, проблемы, решения: монография. Якутск, 2010, 333с.
4. Развитие моногородов России: монография / колл. авт. под ред. д-ра экон. наук, проф. И.Н. Ильиной. М.: Финансовый университет, 2013, 168с.
5. Balasheva S. Regional study the labour market and employment: path of development // International Research Journal. - 2016. - № 9(51). - Pp.110-113. DOI: 10.18454 / IRJ.2016.51.156.
6. Balasheva S. The interaction between business and indigenous peoples of Yakutia: the social context and the realities of life // Business Economics. -2016. -Issue 4 (2). -Vol.51. -Pp.580-587.
7. Balasheva S. The Main Problems of the Indigenous Peoples of the Republic of Sakha (Yakutia) in Terms of Socio-Cultural Modernization: the Shear Zone // Russian Studies: Institute for Russian, East European and Eurasian Studies (IREEES) at Seoul National University, 2012, Seoul, Korea 2012. - Pp. 343-366.
8. Osipov V., Zeldner A., Skryl T. Territories of Priority Development: a study of institutional and industrial issues // Business Economics. -2016. -Issue 4 (2). -Vol.51. -Pp.593 - 609.

References

1. Gavril'eva T.N. Struktura zanyatosti v poseleniyah RS (YA) po tipologii Fishera-Klarka / Arktika XXI vek. Gumanitarnye nauki. 2016. №1 (7), s. 18-27.
2. Glaz'ev S.YU. Strategiya operezhayushchego razvitiya Rossii v usloviyah global'nogo krizisa. M., 2010, 255s.
3. Popov A. A. [i dr.]. Globalizatsiya ekonomiki i vliyaniya mirovogo krizisa na razvitiye severnogo regiona: konceptii, problemy, resheniya: monografiya. YAKUTSK, 2010, 333s.
4. Razvitiye monogorodov Rossii: monografiya / koll. avt. pod red. d-ra ekon. nauk, prof. I.N. Il'inoj. M.: Finansovyy universitet, 2013, 168s.
5. Balasheva S. Regional study the labour market and employment: path of development // International Research Journal. - 2016. - № 9(51). - Pp.110-113. DOI: 10.18454 / IRJ.2016.51.156.
6. Balasheva S. The interaction between business and indigenous peoples of Yakutia: the social context and the realities of life // Business Economics. -2016. -Issue 4 (2). -Vol.51. -Pr.580-587.
7. Balasheva S. The Main Problems of the Indigenous Peoples of the Republic of Sakha (Yakutia) in Terms of Socio-Cultural Modernization: the Shear Zone // Russian Studies: Institute for Russian, East European and Eurasian Studies (IREEES) at Seoul National University, 2012, Seoul, Korea 2012. - Pp. 343-366.
8. Osipov V., Zeldner A., Skryl T. Territories of Priority Development: a study of institutional and industrial issues // Business Economics. -2016. -Issue 4 (2). -Vol.51. -Pr.593 - 609.

АНАЛИЗ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМПОРТА ФРУКТОВ В РОССИЮ

Бакаева А.С., старший преподаватель, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация: Статья посвящена исследованию особенностей регулирования импорта фруктов в Россию. Рассмотрены и проанализированы объемы ввозимой продукции за последние пять лет. На основании выявленных проблем импортозамещения дается вывод о мерах тарифного и нетарифного регулирования.

Ключевые слова: импорт фруктов, импортозамещение, фитосанитарный сертификат, тарифное регулирование, нетарифное регулирование.

Abstract: the Article is devoted to peculiarities of regulation of import of vegetables to Russia. Reviewed and analyzed the volume of imported products over the last five years. On the basis of the identified problems of import substitution is given a conclusion about the measures of tariff and non-tariff regulation.

Keywords: fruit imports, import substitution, phytosanitary certificate, tariff regulation, tariff regulation.

Таможенные правила Российской Федерации в 2017 году не подвергались изменениям, а лишь дополнялись новыми нормами, регламентирующими запрет на импорт некоторых продуктов растительного и животного происхождения. Ввиду интенсифицированного импортозамещения ввозимой продукции в настоящее время объем импортируемых в страну фруктов по сравнению с прошлыми годами уменьшился почти в два раза. Потребность в импортируемых фруктах, включая экзотические, в России составляет примерно 4 млн тонн ежегодно.

Импорт в Россию товаров из группы «фрукты и орехи» за период 2013 – 2017 гг. составил \$22.7 млрд., общий весом 25596 тыс. тонн. При этом экспорт лишь \$393 млн., общим весом 313 тыс. тонн.[5]

В основном импортировались «цитрусовые плоды» (27%), «бананы» (21%). В структуре импорта по странам (товаров из группы «фрукты и орехи») на первом месте Эквадор (20%), на втором месте Турция (14%).[5]

Как уже отмечалось, произошло снижение объема импортной продукции фруктов и орехов с 2013 по 2017 годы, о чем свидетельствует ежегодно уменьшающееся количество поставляемых в страну фруктов (2013 г. – 6412 тыс. тонн; 2017 г. – 3627 тыс. тонн).

По мнению экспертов Ассоциации производителей, импортеров и экспортеров фруктов и овощей, выращенные в нашей стране фрукты и овощи, к сожалению, не полностью покрывают потребности российских потребителей. Основная часть продуктов питания, потребляемых гражданами, импортируется. Так, например, по данным 2015 года две трети фруктов в России занимает импорт.[3]

Рост спроса на фрукты в нашей стране весьма медленный, но стабильный. На покупку фруктов наши граждане тратят примерно 6 % своих расходов на покупку продуктов питания.[5]

В 2017 году Минэкономразвития прогнозировал рост импорта из-за холодного лета. По некоторым оценкам доля импортных овощей и фруктов уже на 20% больше в сравнении с тем же периодом прошлого года, а ягод — на 50%, которые так же, как и фрукты, в этом году не вызрели. Тем не менее, российские производители фруктов все же стараются вытеснить с прилавков импорт.

Импорт фруктов в Россию является сложным технологическим процессом, так как требуют особых условий при перевозке, в том числе поддержания определенной температуры на протяжении всего пути. Для этих целей используют специальные оборудование – рефрижераторы, которые способны поддерживать свежесть фруктов продолжительное время. Наличие санитарного паспорта и дезинфекция оборудования перед каждым рейсом является основным условием использования таких приспособлений.

Импорт фруктов в Россию подлежит оформлению, для этого необходимо наличие стандартных документов, сертификата и карантинного разрешения на ввоз растительных продуктов, требующих быстрого таможенного оформления из-за коротких сроков хранения. Для Евросоюза обязательным является наличие письма о пестицидах. Таможенное оформление фруктов производится только на таможенном пункте, где имеется фитосанитарная лаборатория.

Из-за введения ряда ограничительных мер иногда недостаточно обычной процедуры сертификации и требуется получение лицензии или иного разрешения. Например, только при наличии фитосанитарного сертификата, выданного национальным органом защиты растений страны-экспортера, допускается ввоз фруктов и овощей на территорию государства-члена Европейского Союза, что установлено Директивой от 5 мая 2000 г. N 2000/29/ЕС и от 28 ноября 2002 г. N 2000/89/ЕС.

В России также существуют нормы, регулирующие предотвращение проникновения и распространения карантинных объектов на территории РФ. Так, например, Приказом Минсельхоза РФ от 29 декабря 2010 г. N 456 утверждены Правила обеспечения карантина растений при ввозе подкарантинной продукции на территорию Российской Федерации, а также при ее хранении, перевозке, транспортировке, переработке и использовании.

Другим примером контроля к ввозимой фруктовой продукции является Письмо Россельхознадзора от 10.10.2017 N ФС-КК-3/21689 «О разрешении на ввоз на территорию Российской Федерации фруктов из Молдовы». В нем указано, что Республика Молдова считает возможным под гарантии Национального агентства по безопасности пищевых продуктов Республики Молдова разрешить с 11.10.2017 ввоз в Российскую Федерацию из Молдовы яблوك, груш, айвы (код ТН ВЭД ТС 0806), абрикосов, вишни, черешни, персиков, нектаринов, сливы и терна (код ТН ВЭД ТС 0809) страной происхождения, которых является Республика Молдова. Также данная продукция должна соответствовать карантинным фитосанитарным требованиям Евразийского Экономического Союза и Российской Федерации.

Обязательным условием при ввозе свежих фруктов и овощей должно быть наличие фитосанитарного сертификата выданного фитосанитарной службой страны отправления, на основании которого будет выдан Российский фитосанитарный сертификат.

Таким образом, проблемы ввоза фруктов на территорию РФ, варианты регулирования/ограничения их ввоза, меры регулирования объема ввоза являются актуальными. Представляется, что применение мер тарифного и нетарифного регулирования произвело заметный эффект на обеспечение экономической безопасности отечественных производителей

лей. Существующие меры служат барьерами для снижения потоков импортных фруктов на территорию страны, особенно тех, которые являются традиционными и произрастают в достаточном количестве: яблоки, груши, айва, абрикосы, персики, нектарины, сливы, виноград, вишня и черешня. Необходимо рассмотреть варианты ограничения ввоза фруктов из-за рубежа и поддержки отечественных производителей.

Однако, полное импортозамещение российским фруктами пока невозможно из-за недостаточного финансирования данной отрасли и ряда других проблем. Одной из проблем являются географические и климатические особенности нашей страны, поэтому произрастание наиболее ввозимых фруктов (бананов и цитрусовых), занимающих половину импорта данной продукции, просто не представляется возможным.

Библиографический список

1. Иванов А.Ю., Катаевский Д.Ю., Ливанов Я. Рынок семян: глобализация, конкуренция и интеллектуальная собственность // Закон. – 2016. – № 5. – С. 49 – 56.
2. Кочелегин Н. Рынок семян попал в зависимость // Агроинвестор. – 2015. – № 11. URL: <http://agroinvestor.ru/analytics/article/22504-rynok-popal-v-zavisimost/full/#cut> (дата обращения: 21.11.2017).
3. Сайт «Ассоциация производителей, импортеров и экспортеров фруктов и овощей» (АПИФОВО). URL: http://apiftp.com/market/review/fruits_vegetables/ (дата обращения: 22.11.2017).
4. Сайт Информационно-аналитического агентства «УралБизнесКонсалтинг». URL: <http://su.urbc.ru/1067997861-v-ozhidanii-urozhaya-obzor-rynka-ovoschey-i-frukto.html> (дата обращения: 23.11.2017).
5. Сайт Ru-stat. Информация об экспорте и импорте России по товарам и странам. URL: <http://ru-stat.com/date-Y2013-2017/RU/import/world/0208> (дата обращения: 21.11.2017).
6. Шагайда Н. Почему в России вновь растет импорт продовольствия // Экономика (газета). – 22 ноября 2017. – № 202 (2699). URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2017/11/23/5a0eac299a794707642efcef> (дата обращения: 22.11.2017).

References

1. Ivanov A.YU., Kataevskij D.YU., Livanov YA. Rynok semyan: globalizaciya, konkurenciya i intellektual'naya sobstvennost' // Zakon. – 2016. – № 5. – С. 49 – 56.
2. Kochelyagin N. Rynok semyan popal v zavisimost' // Agriinvestor. – 2015. – № 11. URL: <http://agroinvestor.ru/analytics/article/22504-rynok-popal-v-zavisimost/full/#cut> (дата обращения: 21.11.2017).
3. Sajt «Associacij proizvoditelej, importerov i ehksporterov frukto i ovoschchej» (APIEHO). URL: http://apiftp.com/market/review/fruits_vegetables/ (дата обращения: 22.11.2017).
4. Sajt Informacionno-analiticheskogo agentstva «UralBiznesKonsalting». URL: <http://su.urbc.ru/1067997861-v-ozhidanii-urozhaya-obzor-rynka-ovoschey-i-frukto.html> (дата обращения: 23.11.2017).
5. Sajt Ru-stat. Informaciya ob ehksporte i importe Rossii po tovaram i stranam. URL: <http://ru-stat.com/date-Y2013-2017/RU/import/world/0208> (дата обращения: 21.11.2017).
6. SHagajda N. Pochemu v Rossii vnov' rastet import prodovol'stviya // EHkonomika (gazeta). – 22 noyabrya 2017. – № 202 (2699). URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2017/11/23/5a0eac299a794707642efcef> (дата обращения: 22.11.2017).

ОПТИМИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ ПЕРСОНАЛА НА ОСНОВЕ СИСТЕМЫ ГРЕЙДОВ

Балашова С.П., к.э.н., доцент, Алтайский государственный университет

Аннотация: В статье рассмотрен процесс внедрения системы грейдирования, как эффективного инструмента вознаграждения персонала, который позволит в полной мере задействовать в работе весь потенциал сотрудников организации, увеличить активацию персонала, а также итоговые результаты деятельности организации в целом.

Ключевые слова: персонал, мотивация, вознаграждение, система грейдов, система оплаты труда.

Abstract: The article describes the process of implementation of the grading as an effective tool of personnel compensation that will allow you to fully harness the full potential of employees, increase the activation of staff and the total performance of the organization as a whole.

Keywords: personnel motivation, remuneration, system of grades, the system of remuneration.

Любое оплаты предприятие оплаты необходимо работников рассматривать как целостную функциональную систему, с которой взаимодействуют множество работников факторов как внешней, так и сотрудников внутренней среды.

Существует два предприятия основных принципа, которыми сотрудников необходимо работников руководствоваться в практическом применении сотрудников мероприятий по работников формированию эффективного работников механизма вознаграждения:

- принцип системности сотрудников в этой ситуации сотрудников означает, что работников механизм вознаграждения сотрудников должен рассматриваться как сложная система, имеющая внутреннюю структуру;

- принцип непрерывности сотрудников подразумевает, что работников все оплаты мероприятия, направленные оплаты на предприятии формировании оплаты работников механизма вознаграждения, предприятия на предприятии предприятии, должны проводиться в обязательном порядке оплаты в согласовании сотрудников и сотрудников стратегией деятельности сотрудников предприятия.

Система оплаты труда была и остается одним из важнейших инструментов вознаграждения, мотивации и удержания работников. Особо стоит отметить, что для работников крайне важен критерий справедливости при распределении заработной платы.

Выделим проблемы в администрировании системы оплаты труда в ООО «Юг Сибири»:

- ряд работ недооценен или переоценен (причиной могут быть дефицитные профессии или личное влияние руководителей);

- повышаются заработные платы в зависимости от сложившейся ситуации, а не на основании требуемых к должности/профессии компетенций;

- нет соотношения с уровнем заработных плат по рынкам труда на региональном и отраслевом уровне (в настоящее время только появляются специальные обзоры на официальном уровне);

- разрозненность подразделений компании в уровне постоянной части заработной платы;

- принцип присвоения постоянной части заработной платы при приеме на работу не всегда прозрачен;

- уровень заработной платы группы должностей одной категории, но в разных подразделениях, иногда значительно отличаются;

- есть мнение руководителей подразделений, что в их подразделениях, относительно смежных, недооценены высококвалифицированные или узкопрофильные должности.

Как последствия названных проблем можно выделить: текучесть кадров, снижение мотивации, перерасход фонда оплаты труда (ФОТ), конфликты среди работников о справедливости распределения заработной платы и недоверие к руководству и др.

Для решения обозначенных проблем в компании предлагается ряд направлений и современных тенденций развития HR, согласно Таблице 1.

Таблица – 1 Направления совершенствования системы управления персоналом на ООО «Юг Сибири»

Направление в работе HR	Способ повышения эффективности
Отбор и найм персонала	- внедрение современных тестовых методик для отбора руководителей с рынка труда/ выявление сотрудников с высоким кадровым потенциалом для включения в кадровый резерв - формирование внешнего HR бренда, создание программы развития, утверждение бюджета
Обучение и развитие персонала	- создание Положения о кадровом резерве, организация систематического обучения кадрового резерва - создание на корпоративном портале обучающих курсов и программ, он-лайн тестирования для рабочих по окончании обучения
Монетарная мотивация	- создание системы грейдирования должностей с целью установления объективной системы выплаты постоянной части заработной платы
Направление в работе HR	Способ повышения эффективности
Немонетарная мотивация	-развитие эффективной системы внутренних коммуникаций, дифференцированной системы льгот и компенсаций
Оценка персонала	- проведение ежегодной оценки руководящего состава и специалистов по утвержденным компетенциям, разработка планов развития на основе оценки, отслеживание динамики

Вариантом решения указанных проблем была предложена технология грейдирования должностей.

Эта технология используется практически во всех крупных и средних, а так же многих малых запад-

ных компаниях. Сегодня грейдинг активно внедряется и в российский бизнес, т.к. он приносит очевидные результаты и разрешение наиболее сложных.

Действующая система оплаты труда в ООО «Юг Сибири» построена на основе тарифной системы, которая имеет ряд недостатков, основные отличия тарифной системы от системы грейдов представлены в Таблице 2.

Таблица 2 - Основные отличия тарифной системы от системы грейдов

Тарифные системы	Системы грейдов
Оценивают профессиональные знания, навыки и опыт работы	Более широкая линейка критериев, которая включает, например, ответственность, сложность работы, наличие управленческих функций и пр.
Иерархия выстраивается по нарастающему принципу	Не такая строгая система. Допускает пересечение грейдов, которые относятся к двум близлежащим уровням
Минимальная заработная плата умножается на коэффициенты	Просчет «веса» должности в баллах
Должности выстраиваются только в вертикаль	Должности выстраиваются по принципу важности для дела предприятия

Внедрение системы грейдов признано приоритетным направлением совершенствования системы управления персоналом в ООО «Юг Сибири» на текущий год.

Согласно определению, данным Ветлужских Е., грейдинг – это группировка должностей по определенным основаниям (в зависимости от сложности выполняемых на конкретной должности работ, уровня полномочий, ответственности и влияния на общие результаты деятельности, т.е. в соответствии с их значимостью и ценностью для компании) с целью стандартизации оплаты труда [2]. Грейдинг представляет собой создание вертикальной структуры позиционных должностей, в соответствии с которыми рассчитывается заработная плата сотрудников компании. Грейд – группа близких по ценности должностей со сходным диапазоном постоянной части заработной платы, которая позволяет сопоставить внутреннюю значимость должности в рамках компании с ценностью конкретной должности на рынке. Система грейдов – группировка должностей по определенным основаниям с целью стандартизации постоянной части заработной платы в компании [3].

Ожидаемые результаты от внедрения системы грейдов:

1. простота и понятность – какой возможен рост заработной платы, и в каком временном промежутке, сокращение «ходовок» к руководителю;
2. эффективное использование ФОТ – согласованная с рынком труда система грейдов исключает возможные «переплаты» или нецелевое расходование ФОТ;
3. снижение текучести персонала/закрепление сотрудников – адекватная/реальная ожидания, конкурентоспособная, обоснованная система оплаты труда;
4. снижение неудовлетворенности/конфликтности сотрудника, повышение их производительности труда, снижение текучести кадров – заработная плата становится стимулом к работе и карьерному росту для уже работающих сотрудников;
5. конструктивность в разработке критериев при подборе нового персонала;
6. прозрачность и объективность подхода при установлении окладов новым штатным единицам.

Выделим основные этапы внедрения системы грейдов:

1. Формирование и обучение рабочей группы. Информирование руководителей организации.

2. Подготовка к проведению оценки должностей.
 - описание должностей с целью определения веса значимости фактора;
 - разработка и описание факторов по уровням - создание критериев;
 - построение балльно - факторной таблицы;
 - разработка графика оценки должностей и утверждение экспертных групп;
3. Проведение балльно - факторной оценки.
4. Разработка дизайна грейдов /таблицы.

3. Построение графика зависимости постоянной части заработной платы от грейда, полученного расчетным путем (в баллах).

6. Формирование предложений по совершенствованию постоянной части заработной платы на основе грейдов.

Следующий этап описания должностей включает в себя: общую информацию (название должности; дата составления описания должности; название структурного подразделения; название должности непосредственного руководителя и т. д.); обязанности и ответственность; взаимосвязи с другими работниками и внешними организациями (подотчетчик; контролирует; взаимодействует; внешние связи и т. д.); полномочия; стандарты выполнения обязанностей; условия труда; личные качества, черты характера, навыки и уровень образования, необходимые для выполнения работы.

Определение факторов оценивания должностей подразумевает:

1. определение ценности должностей по факторам оценивания (факторы учитывают специфику деятельности предприятия, являются простыми для понимания и едиными для всех должностей);
2. на практике используются разнообразные методы определения ценности (значимости) должностей в компании, которые можно объединить в две группы: неаналитические и аналитические методы. К неаналитическим методам принадлежат методы ранжирования, классификации, парных сравнений. Среди аналитических методов выделяются факторный метод и метод балльного оценивания. Факторный метод используется в сочетании с методом балльного оценивания, который дает возможность количественно оценить значимость должностей по ряду факторов и сопоставить их друг с другом. Такой подход к определению значимости должностей получил название балльно-факторного оценивания должностей.

Рассмотрим более детально технологию разработки факторов оценивания должностей и оценочной шкалы в Таблице 3.

Таблица 3 - Ключевые факторы оценки должности

Факторы	Оценка	Описание оценки	Процент значимости фактора, %	Вес фактора, %
Фактор 1. Профессиональные знания и навыки	1	1-фактор неважный	10	$10/330 \cdot 100\% = 3,03\%$
Фактор 2. Ответственность	2	2-фактор не очень важный	28	$28/330 \cdot 100\% = 8,4\%$
Фактор 3. Самостоятельность в работе, решение проблем	3	3-фактор средне-важный	46	$46/330 \cdot 100\% = 13,9\%$
Фактор 4. Управленческие навыки, руководство	4	4-фактор важный	64	$64/330 \cdot 100\% = 19,3\%$
Фактор 5. Навыки взаимодействия/коммуникационные	5	5-фактор очень важный	82	$82/330 \cdot 100\% = 24,8\%$
Фактор 6. Условия труда	6	6-фактор высокой степени важности	100	$100/330 \cdot 100\% = 30,3\%$
Итого Σ			330	$3,03\% + 8,4\% + 13,9\% + 19,3\% + 24,8\% + 30,3\% = 100\%$

Оценка - значимость фактора, оценки могут повторяться, могут быть разными, диапазон оценочных значений факторов от 1 до 6. Процент значимости фактора устанавливается для наивысшей оценки 1=100%, далее шагом 10% между соседними оценками и для менее значимых может применяться больший разрыв, чем 10%.

Вес каждого фактора в общей оценке должности рассчитывается по формуле = Процент значимости фактора / Σ Процентом значимости факторов * 100%.

Экспертная группа, состав которой утвержден приказом Директора, должна оценить важность факторов для каждой должности/группы должностей по предложенной шкале, Таблица 4.

Таблица 4 - Пример оценки должности Инженера-программиста технической службы

Факторы	Оценка фактора	Соответствие баллов оценке факторов (min-10, max-100, шаг-18 баллов)	Вес фактора	Баллы по уровням						Балл по оценке
				1	2	3	4	5	6	
Инженер-программист										
Фактор 1. Профессиональные знания и навыки	4	64	16	16	19	22	27	32	39	27
Фактор 2. Ответственность	4	64	16	16	19	22	27	32	39	27
Фактор 3. Самостоятельность в работе, решение проблем	4	64	16	16	19	22	27	32	39	27
Фактор 4. Управленческие навыки, руководство	4	64	16	16	19	22	27	32	39	27
Фактор 5. Навыки взаимодействия/коммуникационные	3	46	11	11	13	16	19	23	28	16
Фактор 6. Условия труда	2	28	7	7	8	10	12	14	17	8
Фактор 7. Цена ошибки	5	82	20	20	24	29	34	41	50	41
Итого		412	100	100	120	144	173	207	249	173

Результатом этого этапа внедрения системы грейдов станет Таблица 4 с перечисленными факторами и разделением на уровни, с определением количества баллов по нарастающему принципу.

Предложенная система грейдов дает возможность ввести единую унифицированную систему окладов для всех подразделений — справедливую, наглядную и понятную, в соответствии с ценностью должности. Будут устранены несоответствия в существующих выплатах окладов/тарифных ставок: как заниженный уровень, так и неадекватно завышенный уровень оклада/тарифной ставки, будет выстроена прозрачная система профессионального и карьерного роста.

На завершающем этапе работы составляется типовый формат таблицы с описанием всех внутриорганизационных позиций, включающих название должности, их линейную принадлежность, подчинение, номер грейда, интегральные показатели

ценности каждой должности, принадлежность к уровню грейда, представленные в Таблице 5.

В дальнейшем к уровню грейда можно добавить объем предоставляемых дополнительных льгот и компенсаций - чем выше грейд, тем больше объем предоставляемых льгот. Следовательно, в комплексе материальной и нематериальной мотивации, система грейдов выступает универсальным методом стимулирования труда, который учитывает интересы и работодателя, и сотрудника. После создания диапазонов оклада для каждого грейда зарплата некоторых сотрудников может оказаться существенно выше установленного максимума.

Эти должности попадут в так называемую «красную зону». С помощью ряда мер в течение 1 - 2 лет количество таких позиций можно снизить до минимума и компания сократит избыточные расходы.

Таблица 5 - Сводная таблица баллов по должностям и грейдам

№ п/п	Должность	Кол-во баллов по оценке	Грейд
1	Должность 1	299	10
2	Должность 2	290	9
3	Должность 3	288	9
4	Должность 4	285	9
5	Должность 5	255	8
6	Должность 6	233	8
7	Должность 7	200	7
8	Должность 8	180	6
9	Должность 9	160	5
10	Должность 10	126	4
11	Должность 11	110	3
12	Должность 12	95	2

В разных источниках указывается, что опыт компаний, внедрявших грейдинг говорит о том, что фонд оплаты труда может быть оптимизирован

от 5% до 50%. Возьмен для расчетов минимальный процент предполагаемой экономии ФОТ в ООО «Юг Сибири», Таблица 6.

Таблица 6 - Расчет предполагаемой экономической эффективности от внедрения системы грейда.

Фактическая начисленная заработная плата за 2016г., тыс. руб.	% экономии	Годовая экономия ФОТ, тыс.руб.
141789	5	708,9

Таким образом, оценивая предполагаемый эффект от внедрения системы грейдов в ООО «Юг Сибири», можно говорить о прогнозируемом сокращении затрат на оплату труда в размере 7 089 000 рублей ежегодно. Кроме того, прозрачная система установления окладов будет способствовать удержанию ценных специалистов и снижению текучести даже по категории некавалифицированного персонала. Это приведет к экономии затрат на подбор персонала, экономии рабочего времени службы персонала и руководителей, проводящих собеседования. На этапе подбора сотрудников также прогнозируется более высокая точность и эффективность подбора, так как введение системы грейдов требует составления описания должностей в соответствии с текущими требованиями к должности. Кроме того, внедренная система грейдов за счет прозрачности и понятности установления окладов будет способствовать повышению привлекательности компании для соискателей, т.е. будет работать на внешний HR-бренд и привлекать сотрудников с высоким кадровым потенциалом.

Необходимо отметить, что руководители получат дополнительный инструмент мотивации, контроля и планирования затрат, что повысит управленческую подчиненности. А сами сотрудники смогут увидеть свой уровень в структуре компании и получить чет-

кое представление о том, какие карьерные возможности открываются перед каждым из них. Система грейдов приводит к тому, что, например, эксперт высокой квалификации, "закрывающий" ответственный участок бизнес-процесса, может иметь более высокий грейд, чем руководитель отдела в непрофильном направлении деятельности компании. Это обеспечивает сотрудникам не только управленческую, но и профессиональную карьеру, что, безусловно, важно для тех, кто работает в крупной и среднем бизнесе.

Учитывая все вышесказанное, ожидается повышение уровня вовлеченности сотрудников и удовлетворенности от выполняемой работы. Для измерения данного показателя планируется провести исследование уровня вовлеченности в декабре 2017 года, до внедрения системы грейдов, и через год, для отслеживания динамики показателя.

Таким образом, система грейдов способствует повышению мотивации сотрудников к постоянному совершенствованию и развитию. Учитывая развитое направление по обучению (внутреннему и внешнему) в ООО «Юг Сибири» сотрудники совместно с руководителями смогут выстраивать индивидуальный профессиональный план развития с прогнозируемыми результатами и временными рамками.

Библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации [Текст] : федеральный закон от 30.12. 2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001.
2. Ветлужских Е. Мотивация и оплата труда. Инструменты. Методики. Практика. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007.- 455 с.
3. Ветлужских Е., Ларина А., Петренко Т., Романова А., «Как разработать эффективную систему оплаты труда: примеры из практики российских компаний» — М.: «1С-Паблицинг», 2016.-328 с.

References

1. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii [Tekst] : federal'nyj zakon ot 30.12. 2001 № 197-FZ // Sbornik zakonodatel'stva RF. – 2001.
2. Vetluzhskih E. Motivaciya i oplata truda. Instrumenty. Metodiki. Praktika. M.: Alpina Biznes Bucs, 2007.- 455 s.
3. Vetluzhskih E., Larina A., Petrenko T., Romanova A., «Kak razrabotat' ehffektivnyuyu sistemu oplaty truda: primery iz praktiki rossijskih kompanij» — M.: «1S-Publishing», 2016.-328 s.

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ МОНГОЛИИ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ГОРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Готов О., аспирант, Санкт-Петербургский горный университет, преподаватель, Монгольский Государственный Университет

Аннотация: В статье представлена краткая характеристика, выполнены анализ и оценка современного состояния минерально-сырьевой базы Монголии, выявлены проблемы и перспективы развития горной промышленности. На основе представительных статистических данных произведен сравнительный анализ ведущих мировых горнодобывающих стран с Монголией по значимости минерально-сырьевого сектора для национальной экономики, дана оценка места различных видов минерального сырья на глобальном рынке. Выполнена оценка взаимосвязи ценового фактора на глобальном рынке с темпами развития ресурсодобывающих стран на примере Монголии.

Ключевые слова: минерально-сырьевая база, горная промышленность, валовый внутренний продукт, экспортные цены на минеральное сырье, инвестиции.

Abstract: The article presents a brief description, analysis and assessment of the current state of Mongolia's mineral resource base, reveals problems and prospects for the development of the mining industry. Based on representative statistics, a comparative analysis of the world's leading mining countries with Mongolia on the importance of the mineral and raw materials sector for the national economy was made, and the location of various types of mineral raw materials on the global market was assessed. An assessment of the correlation of the price factor in the global market with the rate of development of resource-producing countries was carried out on the example of Mongolia.

Keywords: mineral resource base, mining, gross domestic product, export prices for mineral raw materials, investments.

Добыча и переработка полезных ископаемых составляет основу экономики Монголии. В последние годы минерально-сырьевой комплекс Монголии обеспечивает около 16-17% валового внутреннего продукта и 60 % доходов федерального бюджета. (Рис.1) Более половины валютных поступлений Монголия получает за счет экспорта первичного минерального сырья, прежде всего угля, меди, золота и нефти. Доля горнодобывающей промышлен-

ности в экспорте продукции за период 2010-2016 гг составляет 87-92,3%. В экспорте минеральных ресурсов Монголии в 2016 году занимают медь в концентрате 30,84%, уголь 18,66%, каменный уголь 18,64%, золото 14,33% и сырая нефть 6,47%. Таким образом, можно сделать вывод, что горнодобывающая отрасль является основным фактором развития монгольской экономики.

Рисунок 1 - Доля горнодобывающей промышленности в ВВП, промышленном производстве и экспорте
Составлено по данным www.1212.mn, Национального статистического комитета Монголии за 2010-2017.II гг [5]

Поэтому важно исследовать современное состояние и перспективы развития минерально-сырьевого сектора как драйвера экономического роста.

Задачи исследования:

Определить долю горной промышленности в ВВП, промышленном производстве и экспорте Монголии;

1. Дать оценку значимости основных видов минерального сырья на глобальном сырьевом рынке;
2. Выявить связь между темпами экономического роста (ВВП) Монголии и ценами на экспортное минеральное сырье.

Экономика Монголии обладает высоким минерально-сырьевым потенциалом. В результате проведенных геологических исследований, поисковых и геологоразведочных работ на территории Монголии было выявлено и разведано свыше 1000 месторождений более чем 50 видов полезных ископаемых и

установлено около 3000 проявлений [2]. Из разведанных месторождений наибольшее экономическое значение представляют месторождения каменного угля, нефти, железных руд, руд цветных металлов, коренных и россыльных месторождений золота. Утверждены запасы 1619 т золота, 227 тысяч т серебра, 36,3 миллиона т меди, 660 миллионов т железной руды, 5,9 миллиона т цинка и 250 миллионов т запасов нефти, запасы угля составляют 175 миллиардов т [6].

На базе разведанных месторождений созданы следующие отрасли: угольная промышленность, цветная металлургия, золотодобывающая промышленность, полевая промышленность и промышленность строительных материалов. Динамика производства основных видов продукции промышленности горнодобывающих и перерабатывающих отраслей Монголии за 2013-2015 гг. представлена в табл. 1.

Таблица 1 - Динамика производства основных видов продукции горнодобывающих и перерабатывающих отраслей промышленности Монголии за 2011-2015 гг., доля в мировом производстве %,

Минеральное сырье	Ед. изм.	2011	2012	2013	2014	2015	Изменение%,		Производство в мире, 2015	
							15/11	15/14	Ранг	Доля - %
Уголь каменный	т	12 871 000	11 684 000	12 492 000	10 477 000	10 597 000	-17,71	1,15	15	0,19
Консумный уголь	т	11 045 000	8 791 000	8 876 000	5 782 000	7 853 000	-32,56	37,72	9	0,71
Лignite	т	3 074 000	3 936 000	6 330 000	6 365 000	3 735 000	13,42	-9,58	-	-
Железо	т	3 406 980	4 336 840	3 686 720	6156300	3704840	8,72	-39,85	20	0,24
Медь	т	121 590	123 940	189 000	251 330	314 325	158,51	25,86	15	1,62
Плавленый концентрат	т	407 100	426 900	337 300	313 300	280 300	-31,13	-10,53	3	4,35
Золото	кг	3 703	3 995	3 904	19 963	20 829	265,23	4,34	26	0,6
Серебро	кг	26 750	26 770	41 060	54 820	69 000	157,94	25,87	-	-
Цинк	т	32 350	39 350	32 050	46 800	44 800	-14,42	-3,86	23	0,34
Молибден	т	1 937	1 984	1 879	1 999	2 337	30,66	27,91	9	0,97
Вольфрам	т	84	117	249	365	877	944,05	14,84	7	0,99
Олово	т	42	54	60	60	4	-90,48	-93,33	22	0,01

Составлено по данным: International Organizing Committee for the World Mining Congresses/world mining data [7], 2017, Национального статистического комитета Монголии за 2013-2016. [5].

В 2014-2015 гг производство меди, молибдена и золота характеризуется самым высоким ростом.

К наиболее крупным месторождениям в Монголии относятся [1]:

- Медная руда -Эрдэнэт, Оюу Толгой, Цагаан суварга,
- Золото -Гацуурт, Тавт

- Серебро- Асгат, Мунгун ундур,
- Железная руда- Вавьгол, Тунуртай, Тунуртайн овоо, Баргилт
- Уголь -Эрдэнэс Тавантолгой, МАК, Саусгоби сэндс, Эмержи ресурс.

В табл. 2 представлены основные виды экспортируемой товарной продукции МСК.

Таблица 2 - Динамика валовой экспортной промышленной продукции минерально-сырьевого сектора за 2015-2016 гг.

Основные виды продукции	Ед. изм.	2015			2016			Доля в экспорте за 2016, %	Относительная изменчивость, %
		Количество	Цена, доллар.	Выручка	Количество	Цена, доллар.	Выручка		
Медь концентрат	т	1477,80	1542,93	2280335,30	1362,80	1629,32	1607638,36	38,84	-29,49
Уголь консумный	т	14472,60	38,41	55923,36	23809,30	37,7	973815,10	18,66	75,05
Каменный уголь	т	14426,30	38,47	55923,16	23712,60	37,79	971698,70	18,64	75,07
Золото	т	11,3	37218,37	428567,60	19,2	39386,40	758408,70	14,55	60,33
Сырая нефть	тыс. баррель	8335,20	47,6	387217,36	8013,80	42,66	337089,60	6,47	-12,92
Железная руда концентрат	т	5865,10	44,86	227199,76	6884,80	41,87	248999,30	4,79	9,99
Цинк концентрат	т	84,1	1208,78	101658,56	126	1354,07	145412,70	2,79	43,04
Молибден	т	5	5894,76	29473,80	5,8	4019,78	26446,80	0,51	-10,27
Плавленый концентрат	т	280,1	233,8	65487,90	248,8	236,98	58982,60	1,13	-9,93
Медь	т	12371,30	5,39	66674,60	13889,60	4,87	74388,50	1,42	11,27
Вольфрам концентрат	т	1889,30	8,82	13546,10	1486,58	7,17	10514,60	0,20	-22,58
Всего	тыс. долл. США			476296,2			521384,18	100	10,85

В 2015-2016 годах добыча угля и золота отмечается самым высоким ростом. При снижении цен на минеральное сырье на мировом рынке сократился объем экспорта меди в концентрате, молибдена, сырой нефти. По прогнозам, период до 2020 года будет отмечен поступательным увеличением объемов производства (табл.3). [9]

С учетом благоприятных горно-геологических условий добычи минерального сырья и значитель-

ным влиянием МСК на развитие национальной экономики и экспортных возможностей Монголии, состояние и тенденции развития ее минерально-сырьевой базы требуют глубокого и всестороннего анализа с целью обеспечения стабильного развития горнодобывающих отраслей Монголии, обеспечения национально-сырьевых интересов и сохранения ведущих позиций государства в мировом минерально-сырьевом комплексе.

Таблица 3 - Прогнозируемые объемы производства основных видов минерального сырья в Монголии (2017-2020)

Полезное ископаемое	Ед. изм.	2017	2018	2019	2020
Золото	т	15.1	16.5	24.8	9.2
Медь	тыс.т	1326	1064.8	1220.8	1255.9
Медные катоды	т	2.300.0	2.300.0	2.300.0	2.300.0
Уголь	млн. т	31241.5	37058	41186	44191
Железная руда	млн. т	11	11	11	11
Цинк	тыс.т	94	90	90	90
Молибден	тыс.т	4.5	4.5	4.5	4.5
Нефть,	тыс.т	995.01	1002	940	940

Источник: Natural resources revenue sharing, www.resourcegovernance.org, [9]

Ведущими мировыми горнодобывающими странами являются Австралия, США, Индия, Бразилия, Канада, ЮАР, Китай, Россия. На рис.2 представлена структура ВВП этих стран и доля горной промышленности в ВВП.

При этом, в этих странах доля сфера услуг в ВВП составила 50-79% в 2015 году. (Рис.2). По сравнению с ведущими странами горнодобывающего

сектора, в Монголии доля промышленного сектора в ВВП (33.8%) аналогична. Доля горнодобывающей промышленности в ВВП Монголии среди рассмотренных стран максимальна, и составила 30,4% в 2015 году. Это говорит о том, что промышленность и горнодобывающий сектор Монголии быстро развиваются.

Рисунок 2 - Структура экономики основных горнодобывающих стран мира, % ВВП, 2015 г
Составлено по данным: World Development Indicators/ <http://databank.worldbank.org> [8]

На рисунке 3 представлены темпы экономического роста ведущих горнодобывающих стран. Из рис.3 видно, что Индия и Китай имеют самый высокий экономический рост среди ведущих экономик горнодобывающего сектора и экономический рост в

остальных странах относительно стабильный. Экономический рост монгольской экономики является неустойчивым, имеются периоды снижения темпов роста.

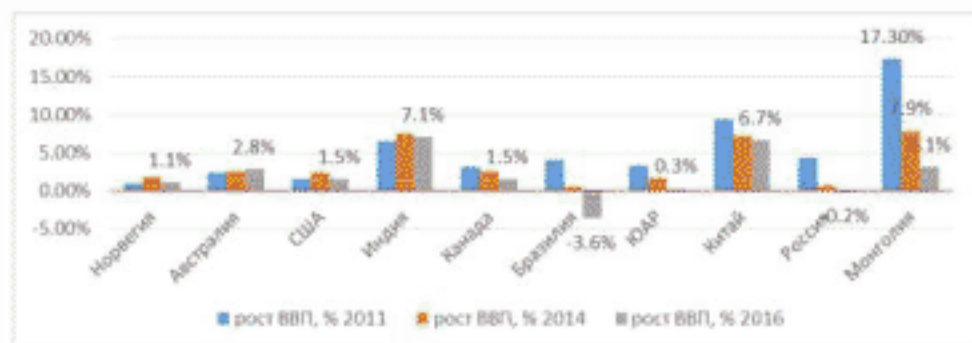

Рисунок 3 - Экономический рост горнодобывающих стран мира
Составлено по данным: World Development Indicators/ <http://databank.worldbank.org> [8]

Монголия входит в число стран, экономически зависимых от минерально-сырьевого сектора. Рис-4 показывает, что неустойчивость темпов роста в зна-

чительной степени определяется мировыми ценами на минеральное сырье.

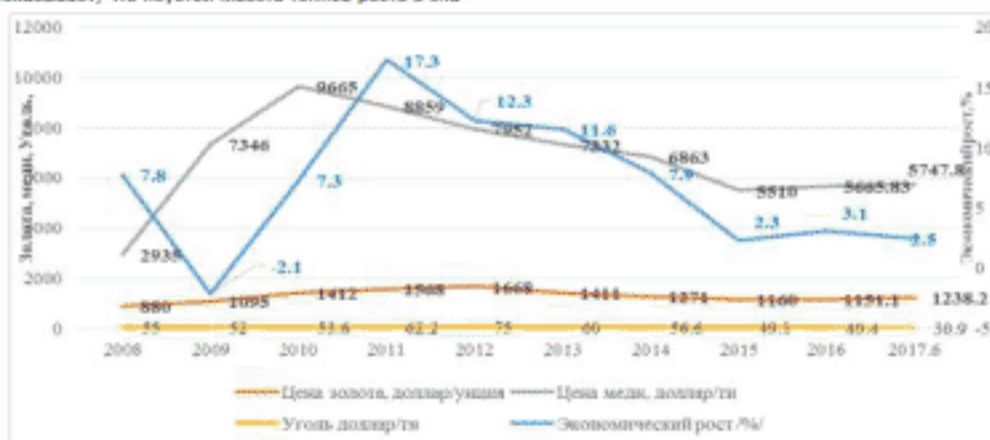

Рисунок 4 - Экономический рост Монголии, динамика цен на минеральные ресурсы на мировом рынке
Составлено по данным www.mongolbank.mn, www.kitco.com, www.westmetal.com, www.lme.com, www.asianmetal.com, www.indmin.com, www.umetal.com, www.xcoaf.com [10]

Статистика показывает, что экономика Монголии начала расти с 2006 года в период роста цен на минеральные ресурсы. Когда цена на медь в 2011 году достигла 10000 долларов США, а цены на уголь достигли 300 долларов, экономика Монголии выросла на 17,3% и была быстрорастущей страной в мире. При снижении цен на сырьевые товары темп экономического роста резко сократился до 2,3% в 2015 году и 3,1% в конце 2016 года.

Согласно исследованию Международного валютного фонда, в Монголии следующие факторы повлияли на снижение темпов роста экономики: [2] парламентские выборы, масштабный инвестиционный проект подземного рудника Оюу-Толгой, долговая нагрузка государства, экономическая ситуация, снижение темпов развития строительной отрасли, снижение цен на сырьевые товары на международных рынках.

В Монголии в горнодобывающей промышленности работают 1250 предприятий, 342 предприятия,

действуют активно, в 2016 году 123 предприятия сообщили о прекращении своей деятельности. Причинами прекращения деятельности являются: недостаток инвестиций (61), влияние законодательства (23), снижение цен на сырьевые товары и ухудшение рыночных условий (21), экологические проблемы (8), судебный спор (5), невыдача местных разрешений на выполнение работ (3), геологоразведочные работы (2).

Таким образом, проблемами горнодобывающей промышленности являются нехватка инвестиций, неустойчивое состояние экономики Монголии, снижение цен на сырьевые товары на мировом рынке, рыночные экономические условия.

Хотя в 2011 году прямые иностранные инвестиции увеличились в четыре раза в связи с подписанием Инвестиционного соглашения Оюу Толгой, с 2012 года происходит снижение инвестиционной активности (Рис. 5).

Рисунок 5 - Динамика выручки и инвестиций в горнодобывающую промышленность
Составлено по данным: Национального статистического комитета Монголии за 2010-2016 гг [5]

Основные причины снижения инвестиционной активности:

- В соответствии с "Законом об иностранных инвестициях" иностранный инвестор должен инвестировать больше 33% в монгольские предприятия. Только в этом случае правительство Монголии дает разрешение на деятельность отраслям мини-

ральных ресурсов, банков и финансов, средств массовой информации и коммуникации.

- Пересмотренный "Закон о полезных ископаемых" 2012 года отражает, что 34% в горнодобывающих компаниях с иностранными инвестициями должны принадлежать монгольской стороне, по-

этой иностранные инвесторы начали осторожно относиться этой закону.

• Принят специальный «Закон о запрещении разведки и добычи полезных ископаемых в истоках рек, в водоохранных зонах и на лесных землях» в 2009 году, поэтому в 2011 году по решению суда было аннулировано 106 лицензий.

• Для иностранных инвесторов инвестиционная привлекательность Монголии несколько снизилась из-за приостановления деятельности канадской инвестиционной компании «Хан ресурс».

На фоне снижения общей инвестиционной активности в МСК есть примеры масштабного и эффективного инвестирования в горные предприятия Монголии. Например, диверсификация на недра-полиметаллов предприятия ХОО «Эрдэнэт» направлена на снижение себестоимости товарной продукции, вовлечение в переработку руды с более низким содержанием меди без снижения уровня эффективности производства, значительное увеличение, с 26 до 46 лет, срока деятельности предприятия [3], [4]. Поэтому стимулирование инвестиционной активности должно быть направлено на реализацию новых проектов в МСК Монголии и экстенсивное развитие горной промышленности, а также на выпуск продукции с высокой добавленной стоимостью,

продукции полного цикла, что обеспечивает повышение глубины переработки и интенсивное развитие горной промышленности и перерабатывающих отраслей.

Выполненные исследования позволяют сделать следующие основные выводы:

1. Горнодобывающая отрасль является основным фактором развития монгольской экономики.

2. По добыче железа, молибдена, вольфрама, меди, плавленого шпата, каменного и коксующегося угля Монголия находится среди 20 ведущих стран мира. Горнодобывающий сектор быстро развивается.

3. Монгольский экономический рост является неустойчивым и в значительной мере зависит от темпов изменения цен на минеральное сырье на мировом рынке.

4. В Монголии более 70% продукции горнодобывающей промышленности экспортируется в необработанном виде, что требует внедрения инвестиционных проектов, направленных на повышение глубины переработки минерального сырья.

5. Проблемой предприятий горнодобывающей промышленности является недостаток инвестиций, что требует механизма стимулирования инвестиционной активности со стороны государства.

Библиографический список

1. Батжаргал Д., Дашбалбар Б., "Современное состояние минерально-сырьевой базы Монголии," Молодой ученый. № 3, pp. 122-127, 2012.
2. Годовой отчет по геологии, добыче, нефти и тяжелой промышленности. MRPAM от 2017 года/mongolia/, С 9, УБ, 2017
3. Пономаренко Т.В., Велицкая Н.А., Чанцалмаа Бавуу Диверсификация в горных компаниях: современные тенденции, модели и результаты //ГИАБ, 2015, № 10, специальный выпуск 40, с. 47-60.
4. Пономаренко Т.В., Ковешникова К.И., Чанцалмаа Бавуу. Повышение эффективности программы диверсификации на основе методологии проектного подхода // Экономика и предпринимательство, 2015. № 12, ч.1. С. 1125-1128.
5. Национального статистического комитета Монголии, Режим доступа: www.1212.mn за 2010–2017.11 гг
6. Официальный сайт правительства Монголии, Режим доступа: http://investmongolia.gov.mn/?page_id=53, 2016.
7. WORLD MINING DATA, Режим доступа: <http://www.wmc.org.pl/sites/default/files/WMD2017.pdf>, Vienna , 2017.
8. World bank, Режим доступа: <http://databank.worldbank.org>
9. Natural resources revenue sharin, www.resourcesgovernance.org
10. www.kitco.com, www.westmetal.com, www.lme.com, www.asianmetal.com, www.indmin.com, www.umetal.com www.sxcoal.com

References

1. Batzhargal D., Dashbalbar B., "Sovremennoe sostoyaniye mineral'no-syr'evoy bazy Mongolii," Molodoy uchenyy. № 3, pp. 122-127, 2012.
2. Godovoy otchet po geologii, dobyche, nefli i tyazheloy promyshlennosti. MRPAM ot 2017 go-da/mongolia/, S 9, UB, 2017
3. Ponomarenko T.V., Belickaya N.A., Chancalmaa Bavuu Diversifikaciya v gornyyh kompaniyah: sovremennyye tendencii, modeli i rezul'taty //GIAB, 2015, № 10, special'nyy vypusk 40, s. 47-60.
4. Ponomarenko T.V., Koveshnikova K.I., Chancalmaa Bavuu. Povysheniye ehffektivnosti programmy diversifikacii na osnove metodologii proektnogo podhoda // EHkonomika i predprinimatel'stvo, 2015. № 12, ch.1. S. 1125-1128.
5. Nacional'nogo statisticheskogo komiteta Mongolii, Rezhim dostupa: www.1212.mn za 2010–2017.11 gg
6. Oficial'nyy sayt pravitel'stva Mongolii, Rezhim dostupa: http://investmongolia.gov.mn/?page_id=53, 2016.
7. WORLD MINING DATA, Rezhim dostupa: <http://www.wmc.org.pl/sites/default/files/WMD2017.pdf>, Vienna , 2017.
8. World bank, Rezhim dostupa: <http://databank.worldbank.org>
9. Natural resources revenue sharin, www.resourcesgovernance.org
10. www.kitco.com, www.westmetal.com, www.lme.com, www.asianmetal.com, www.indmin.com, www.umetal.com www.sxcoal.com

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ (ПРЕДВИДЕНИЯ)

Гятов А.В., к.э.н., доцент, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова

Алгабар-Ган Ф.М., д.э.н., профессор
Неудахина Ю.Г., к.э.н., доцент

Аннотация: Статья посвящена исследованию состояния экономики. Центральное место в статье занимает понятие «дополнительная реальность». Точно также как в естественных исследованиях всякий новый масштаб ведет к новым горизонтам науки, так и в общественных исследованиях, новое понятие, категория, расширяют традиционные и создают новые горизонты исследования. С помощью приведенного понятия обыгрывается не только сам процесс «создания» экономики, но и ведется моделирование различных сценариев ее развития. **Ключевые слова:** проектирование и планирование, дополнительная реальность, отклонение отклонения.

Abstract: The article investigates the state of the economy. Central to the article is the concept of "more reality". Just as in a natural Sciences studies each new scale leads to new horizons science, and social studies, new concept, category, expanding the traditional and create new horizons of research. Using the concepts played not only the process of "creation" of the economy, but is modeling different scenarios of its development.

Keywords: designing and planning an additional reality, the deviation of the deviation.

Во всякое время важнейшей задачей было и, очевидно, останется, предвидение и предсказание состояния объекта. Эта задача в экономике имеет не меньшее значение, чем в любой другой области деятельности (и тем более знания). Несмотря на отход от «плана экономики» актуальности планирования и прогнозирования в обществе не снизилась. Напротив, усиление взаимосвязи различных процессов хозяйственного, технического, технологического, социального и т.д., и наконец, экологического, характера обязывает активизировать прогностическую задачу (и функцию) в проектировании. Необходимо получить как можно более точный прогноз (предвидеть) возможности тех или иных изменений и новаций. Иными словами, в силу усложнения процессов, а также масштабности возможностей негативных последствий многих технических, технологических и иных новаций, образуется объективная необходимость активизировать предвидение, а в нем точность знания последствий. Конечно за это время разработано много подходов, методов и инструментов, методик, показателей и индикаторов. В то же время, как показывает практика, точность прогнозов даже на макроэкономических процессах все еще остается низкой. [2, 5] Это касается, например, таких параметров как экономический рост, инфляция и т.д. Еще меньше точностей в прогнозировании микроэкономических объектов. Например, цена такого важного ресурса как нефть, или же курсы валют и т.д. Решить эту задачу путем «внедрения рынка», очевидно, не получится, т.к., во-первых, не все процессы поддаются синхронности и не все детерминированы, для многих корреляция выступает важнейшим свойством. Во-вторых, даже здесь нужны глобальные прогнозы и предвидения, т.к. возрастают риски негативных последствий даже для самых благих проектов. Конечно нельзя отрицать того, что многие параметры мы научились предсказывать и достаточно точно за счет того, что ввели новые методы и методики расчетов. В то же время нельзя отрицать во многом интуитивный, феноменологический, а значит, слабо формализованный и квантифицированный характер предсказания многих событий.

Здесь следует высказать еще одну «претензию». Довольно часто (время от времени) поднимается вопрос об inutilности точности количественного определения значения экономических параметров. Считается, что достаточно описать их в категориях «больше – меньше», «рост – снижение» и т.п. Полагаем, что такое понимание в целом ошибочно. Экономика есть наука и причем все же есть точная нау-

ка. И мы должны развивать точные инструменты в ней. Но при этом не тупо насаживая ее всякий новым «формализмом», а рационально, т.е. в том числе отработывая в ней новые формализованные и квантифицированные методы и методики.

Для достижения «точности» прогноза (точности предвидения), полагаем, нет надобности «елмчать» экономику математическими и статистическими инструментами, доводя порой до абсурда сами результаты. Но при этом математические, как и иные формальные (и формальностические) приемы и методы необходимы. Однако они необходимы (т.к. многие дадут эффект) в контексте новой парадигмы. Практика и логика подсказывают, что решение задачи предполагает поиск и разработку новых теоретических положений, содержащих новые методические средства и в целом новую методологию и теорию. Одним из таких теоретических положений может стать положение о «дополнительной» или «расширительной реальности» в экономике.

Термин «дополнительная реальность», как и практика за последние десятилетия получили активное использование в исследовании и интерпретации результатов в различных (и в особенности, в областях связанных с информатизацией) областях современных технологий, связанных с компьютерами. Стали своеобразным трендом. Затраченный этап разработки теоретико-методологических положений «дополнительной реальности» приходится на начало 90-х годов, которые были пролонгированы в нулевые, а также активно развиваются и в настоящее время. Правда, как уже отмечено, все это получило развитие преимущественно в областях, связанных с информатикой и компьютерным моделированием. В так называемых же сферах реальности такие исследования если и ведутся, то крайне скупо. А в частности, в такой области как экономика «дополнительная реальность» как теоретическое и методологическое направление и вовсе отсутствует. Не вдаваясь в причину такого положения, внимание сосредоточим на «восполнении пробелов». Эта работа требует не только разработки теоретических и методологических положений, но и уточнений фактологического характера.

Генеалогия «дополнительной реальности» интересна, но малоизученна. Интерпретируется она по-разному. В частности, термин «дополненная реальность» некоторые авторы считают недостаточно удачным, а потому пытаются заменить его другими терминами: расширительная реальность, обогащенная реальность, увлеченная реальность и т.д. Однако, на наш взгляд приведенные дополнительные

термины, во-первых, менее удачны, во-вторых, с познавательной точки зрения (понятия дополнительной реальности) мало что проясняют. Поэтому, нам представляется, что следует остановиться на «дополнительной реальности». И в этом смысле следует заметить, что впервые термин «дополнительная реальность» был предложен исследователем корпорации Boeing Т.Кодделом (Tom Caudell) еще в 1990 г. Другие передают приоритет П.Милгрону (Paul Milgram) и Ф.Кисано (Fumio Kishino), которые в 1994 г. описали континуум «виртуальность-реальность» (Milgram's Reality-Virtuality Continuum). Надо сказать, что спор на этом не завершился, но, напротив, ожидается своего часа. Впрочем, для нас проблема не в приоритетности «заведения» термина (этот момент важен с точки зрения истории теории, но не эпистемологии), а в понятии «дополнительная реальность». Кстати заметим, что на сегодня нет однозначного понимания (определения) данного «объекта». Поэтому наблюдается своеобразная множественность в определении. В частности, наряду с дополнительной реальностью как синоним используют: «расширенная реальность», «улучшенная реальность», «обогащенная реальность», «увеличенная реальность», «смешанная реальность», «параллельная реальность» и др. Такое многообразие в терминологии говорит само за себя и указывает на то, что решение находится на стадии выработки, на которой велико влияние индивидуального или субъективного. Что касается нас, то на выработку принципа дополнительной реальности оказал влияние принцип дополнителности Н.Бора.[1, 3, 9] В принципе дополнителности Н.Бора для полного и адекватного описания реальности (понимания ее характера и природы) требуется использовать два взаимоисключающих взгляда, подхода, с набором соответствующих понятий; получается, одно другое дополняет. Однако, нами данный принцип понимался прежде как ... введение дополнительных объяснений в уже существующую систему доказательности. Наше понимание формулируется следующим образом: в любом решении найдется хотя бы одно положение, которое не поддается объяснению в принятом контексте, а потому требует дополнительных положений, расширяющих существующий контекст. По-видимому, данное понимание отличается от классического или аутентичного борсовского. Но суть не в этом, а в том, каковы эпистемологические основы выработки (и соответственно, интерпретации) понятия «дополнительная реальность».

Для понимания «дополнительной реальности» в экономике, полагаем, следует дать некоторый «экскурс» в понимание природы «реальности». Мы исходим из того, что везде, где присутствует человек (а один из его атрибутов – сознание, которое мы рассматриваем как «плотное измерение») предполагается быть дополнительной. Человек не просто изменяет (от самого вульгарного: разрушает, съедает, до адекватного – воссоздает, содействует) окружающую реальность (от единой вещи до целостных систем и негасистем), он познает её. Причем процесс познания и изменения, как правило, протекают одновременно; а не так, что вначале идет изменение, а затем познание. Как правило, познание сопровождается изменением. Даже в самой примитивной деятельности (операции) человек осуществляет познание того, что перед ним. Иными словами, он вносит в процесс изменения также и свое понимание того, что изменяет и что надлежит изменению. Причем это изменение он транслирует на реальность. Таким образом, человек транслирует в этот процесс нечто, чего не было в нем. (Последний момент можно считать спорным и не записываться на нем). Но вот, что важно. Человек, в отличие от иных живых существ (не живые здесь не рассматриваются) не

может изменять ни одного предмета, прежде чем познать природу этого предмета. Изменение предмета (а сюда относится все: от материально-вещественных до нематериально-вещественных объектов) человеком возможно лишь тогда, когда последний знает об нем. И возможно лишь тогда, когда он знает каким образом функционирует тот или иной предмет. (Здесь пока неважно, каково это знание: адекватно и корректно или же неадекватно и ошибочно. Последние имеют значения уже в иной плоскости, а не в плоскости отношений человека и предмета). Таким образом, изменяя предмет, человек ставит рядом с этим предметом ... его образ; можно сказать, что человек при помощи образа предмета изменяет сам предмет. По крайней мере, представленная выше логика предполагает, что человек не может изменить предмета не имея (не располагая) образа этого предмета, который представляет собой совокупность знаний об предмете. Здесь есть о чем думать. Но результат таков: человек изменяет реальность не самую по себе, а реальность, которую он создал у себя, в своей голове. С другой стороны, человек изменяет (т.к. может это делать) реальность только тем, что создает ее у себя в голове.¹ Он, таким образом, работает не с реальностью, а с тем, что создал и поместил рядом с реальностью. Реальность как таковая человеку недоступна, ему доступна лишь та и такая реальность, которую он создал. Он работает со своей реальностью. Но она не является ни его реальностью, ни реальностью, что находится за ним. Это дополнительная реальность.

Но что есть, что представляет собой «дополнительная реальность» в экономике? Прежде всего, это совокупность законов и принципов функционирования того или иного объекта. Когда я пытаюсь изменить объект, я изменяю его в соответствии с его природой; иначе быть не может. Иначе я могу его разрушить. Но я ставлю задачу изменения, а не разрушения. Поэтому мне необходимо знать как функционирует (существует) объект, который я хочу изменить. Итак, я должен получить законы функционирования объекта. Но как их получить, не нарушая или разрушая этот объект? Можно наблюдать за его поведением, вычислять алгоритм этого поведения. А затем моделировать и проектировать его. Таким образом, всякий раз, когда я пытаюсь изменить в какую либо сторону объект, я делаю это не только в соответствии с тем, что я знаю об его природе, но и помещая это знание его природы между собой и объектом. Иными словами, не я и знание об объекте осуществляют изменение объекта. Но тогда возникает, как минимум, два вопроса. Первый – как я узнаю, получаю знание о природе объекта? Второй – как знание об объекте изменяют сам объект?

Что касается первого вопроса – как человек получает знание о природе экономических процессов, может быть решен в контексте того, как человек получает знания вообще.[6] Прежде было принято, что человек получает знания, как формализованную характеристику природы объекта, на основании наблюдений за поведением объекта. Наблюдая за объектом с помощью различных (зрительных, звуковых и проч.) рецепторов человек получает сигналы, которые трансформируются в ЦНС, где преобразуются в образы объекта.² Таким образом, формирование знания об объекте происходит так: объект отправляет сигналы, которые улавливаются нашими внешними рецепторами, рецепторы транслируют по каналам полученную информацию в ЦНС, которая превращает различные сигналы в целостный образ объекта. Конечно при этом в формировании образа участвуют также и так называемые внутренние процессы, связанные с логикой и проч. Но в целом так формируется знание об объекте, что было

выражено в теории отражения. В последнее время введено дополнение в традиционный описанный способ получения информации. В качестве корректирующего момента выступает то, что человек еще до того как получить сигналы от внешних рецепторов об объекте уже содержит в своей голове (мозге) образ этого объекта. Эти образы он транслирует во внешние рецепторы (тот же глаз, слух, обоняние и проч.), которые осуществляют тестирование полученных сигналов.³ В результате даже сами рецепторы принимают уже сфокусированную информацию; не всякий сигнал, а лишь тот, который предполагает образ. Изменение образа, которое, во-первых, является полностью (или, по меньшей мере, преимущественно) продуктом/процедурой самого человека (его ЦНС, мозга) производится мозгом, во-вторых, происходит в результате того, что рецепторы поставляют информацию, которая отличается от существующего образа. Потому мозг вынужден корректировать образ. Он вносит дополнения в уже существующий образ и в зависимости от того, насколько различается первоначальный образ, от того, что поставляют рецепторы, т.е. насколько поставленный рецепторами объект (образ) просачивается сквозь фильтр, который создает сформированный мозгом образ, зависит активность самого мозга. Если мозг обнаруживает сильное и значительное различие, т.е. грубо говоря, сквозь образ, который был поставлен мозгом в качестве фильтра для рецепторов, не просачивается информация, мозг начинает корректировать первоначальный образ. Если же сквозь данный образ просачивается «большая» информация, и наступает искажение от избытка поступающих сигналов, то мозг корректирует сформированный образ в сторону суживания или уменьшения. Таким образом, мозг как бы постоянно транслирует на уровень рецепторов образы, которые как в слайдах астаются в проектор рецепторов. (Таким образом, важной проблемой здесь является верификация образа, которая на техническом и методическом уровне принимает характер «отклонения отклонений» и будет решена ниже специально). Это может означать, что предыдущая технология получения знания была характерна для так называемого предчеловеческого уровня или для человека дологического мышления.

Что касается второго вопроса – как знания об объекте изменяют сам объект – по-видимому, последнее происходит двояко. С одной стороны, как то, что знания добавляются к уже существующему объекту. Происходит как бы прирост или нарос к предыдущему. С другой стороны, они как бы проникают в существующий объект. Но в обоих случаях человек опредмечивает знания, но не изменяет сам предмет (объект). Он не может изменить предмета (объекта), а может лишь осуществить и осуществлять опредмечивание знания о предмете. А это и есть «дополнительная реальность». Поэтому полученный новый объект не является уже существующим, а является новым. С данным объектом часто происходит двоякий процесс. С одной стороны, реальный объект может оказаться (и часто оказывается) «большее» нового и тогда новый как бы остается в тени; т.е. не замечается и не затенен. Но с другой стороны, новый объект, реализуемые знания, могут оказаться «большее» реального объекта и тогда они оттеняют реальный объект. Происходит как бы затенение реального объекта. И если в первом случае мы имеем затенение реальным объектом опредмеченных знаний о нем, то во втором случае, наоборот, опредмеченные знания об объекте оказываются «большее», чем сам реальный объект, что приводит к тому, что реальный объект как бы затеняется. Данная ситуация приводит к тому, что в одном случае (первом) на реальный объект мы смотрим через

(или сквозь) опредмеченные знания о нем, тогда как в другом (втором), наоборот, на опредмеченные знания об объекте смотрим через реально существующий объект; производит сопоставление и проч. ит.

Впрочем, описанная технология, которая характеризует дополнительную реальность для мозга и в целом для ЦНС характерна для так называемого онтологического или фенотипического (индивидуального) уровня. В целом же для «дополнительной реальности» в экономике она не имеет никакого значения. В экономике «дополнительная реальность» формируется (оформляется) иначе. Но в силу того, что в основе экономической деятельности или экономики находится человек, то именно он формирует экономику как свою «дополнительную реальность». Но при этом и сама экономика формируется человеком путем «дополнительной реальности». Разберем данный тезис.

«Дополнительная реальность» в экономике отличается от индивидуального уровня. Во-первых, она формируется в виде институциональных продуктов, в качестве которых выступают концепции, стратегии, проекты, программы, планы и т.п., сопровождаемых, законами и проч. продуктами. Во-вторых, в так называемых нейронных моделях.[7] Реально в экономике ведется опредмечивание вышеперечисленных институциональных продуктов. Но для того, чтобы вести их опредмечивание (реализацию, т.е. перевод из продуктов мышления, идеи, виртуальной и даже принявшей характер бумажной, печатной продукции) требуется прежде выработать или создать сам данный продукт. Как создается сей продукт, т.е. те же концепции, стратегии, программы, проекты и проч., которые не являются в традиционном понимании реальными? Часто считают, что они являются отражением реальных объектов. По-видимому, это по меньшей мере ошибочное представление, т.е. заблуждение. Со времени одного из первых цельных продуктов экономики – модели У.Петти, а затем последовавших проектов д-ра Кенз и т.д., существует иллюзия, что проекты такого типа являются отражением реально существующих объектов. Но даже беглый анализ как самих данных продуктов, так и реальности, которая инела место указывает на то, что ничего подобного, во всяком случае, в реальности не было. Всем, даже тем, кто придерживается противоположной точки зрения, очевидно, что модели Петти, Кенз и т.д. представляют собой абстракции. Для чего они «изобретается» комплекс новых понятий и категорий. Например, общественный продукт и т.д., которые сами есть абстракции, т.е. ирреальность с точки зрения самой реальности. Причем она не может быть где то с реальностью. Но именно эту ирреальность пытаются опредметить человек и таким образом представить как реальность. То есть мы ее понимаем как реальность. Но на самом деле это и есть «дополнительная реальность». Поэтому всякий раз, реализуя наши концепции, стратегии, программы, проекты мы осуществляем формирование «дополнительной реальности», которая превращается к действительной или существующей реальности. В конце концов «дополнительная реальность» «растет», «увеличивается».

И в этой связи возникает вопрос: как взаимодействуют реальность и «дополнительная реальность»? Как они сосуществуют и как они взаимодействуют? На этот счет существует традиционное и нетрадиционное понимание. При традиционном понимании так называемая «дополнительная реальность» (даже только в одной из своих форм – концептуальной, проектной, программной и т.д.) представляет собой отражение и выражение действительной реальности. Исходя из того, что программы продолжают

наращивание действительной реальности. В общем взгляд сей известен и достаточно подробно описан в любом добротном методическом указании по разработке и реализации программы, концепции, стратегий и проч.[4] Но посмотрим на их соотношение с другой стороны. Начнем с вопроса: почему не все так называемые хорошие модели адекватно реализуются? Подсчитано, что степень адекватной реализации модели составляет не более десяти процентов. (Мы приводим пример с прогнозом роста ВВП России за период 2000 – 2010 гг. Дальше, как говорят, всякое прогнозирование потеряло смысл и «управление национальным хозяйством, фактически, перешло в режим ручного управления», т.е. «ответов на вызовы»). В этой связи и возникает вопрос: почему проект отличается от реальности или переведенный в другую плоскость вопрос принимает характер: в чем причина низкого соответствия одного другому? (Кстати, отчего то принято за эталон принимать так называемую «действительную реальность», с которой сравнивают так называемую «теоретическую реальность»). Забегая вперед, дабы не упустить нить доказательности, заметим, что такое утверждение связано с тем, что «теоретическая реальность» рассматривается как форма отражения «действительной реальности», т.е. ее рассматривают как обобщение в мышлении всех форм «действительной реальности». Иными словами, что «теоретическая реальность» есть отраженная «действительная реальность», т.е. первая более менее адекватная копия последней. Но на самом деле это два самостоятельных объекта, которые пытаются сопоставить. При этом основной принцип сопоставления – тождественность или идентичность природы происхождения. Никому в голову не приходит сопоставлять вес и рост, цвет глаз и размер стопы, форму ушей и ... да что угодно. Но почему то никто не задумывается, что теоретическая модель экономики (та же модель Петти или Кенз, да даже те же производственные функции и проч.) не тождественна экономике Англии, Франции и проч. Экономика то же Франции это одно, а модель Кенз это другое. Даже если эта модель «экономики Франции». Мы можем сопоставлять между собой модели экономики Франции, (т.е. модель Кенз, Тюро и т.д.), но не экономикой Франции и модель экономики Франции. Но нам заметят, что если в отношении моделей той же Франции предложение вполне корректно, то в отношении экономики Франции стоит поспорить, т.к.

экономика Франции, исходя из сделанной посылки, оригинальна (единична), а потому ее сопоставлять, сравнивать более не с чем. Не совсем так. Во-первых, экономикой Франции можно сопоставлять и сравнивать (что, кстати, делается постоянно как самими французами, так и др.). Для этого следует взять ее по времени и сопоставлять французскую экономику, предположим, в 2000 г. и хоть в 1800 г. Что и делают статистические органы Франции, ЕС, ООН и его комиссий. При этом, правда, необходимо проводить и здесь сопоставление. Но они носят преимущественно технический характер. После таких преобразований сопоставлять французскую экономикой по времени можно, нужно и это делается. Но и не только. Экономикой Франции, французскую экономикой можно также и с экономикой Испании, испанской экономикой, а также и другими аналогичными или тождественными. Но в отличие от первого случая (временных сопоставлений), пространственные или территориальные сопоставления нуждаются в более глубоких преобразованиях, т.е. необходимо произвести комплекс мероприятий, которые бы позволили подлечь сравнение экономики привести к сопоставимому виду. Такой процедурой, практически никто не занимается. Чаще всего для достижения поставленной задачи используют так называемые относительные величины и приводят сравниваемые по таким параметрам как душевой ВВП, душевые доходы, душевое потребление, душевое производство и т.д. Иногда переходят на энергетические единицы. Например, оценивают энергетическую емкость единицы ВВП и т.д. По-видимому, в этих показателях и параметрах нет ничего предвзятого. Однако, на наш взгляд, они (и с их помощью) не достигаются идентификация экономики не только по времени, но тем более по регионам. Необходимо учитывать не только так называемые технологические или институциональные особенности (что, кстати, не так важно), но также и природно-климатические и в целом географические и так называемые естественные условия, в которых существует та или иная национальная экономика. Таким образом, достигнуть полной идентификации национальных экономик, по-видимому, глубоко желаемая цель, но сложная реализация задача. Пока удовлетворительного решения такой задачи нами не обнаружено. Но это не столь важная задача для «дополнительной реальности» в экономике.

¹ Как здесь не вспомнить известное положение К.Маркса: «Идеальное есть не что иное, как материальное, пересаживаемое в человеческую голову и преобразованное в ней», которое в свое время сильно будоражило умы отечественных исследователей; о чем см., например, Ильенков Э.В. «Проблема идеального».

² Такой механизм формирования знаний называемый нами каноническим, основан на алгоритме восприятия «как восходящей последовательности процесса аккумуляции и объединения свойств и элементов зрительных сфер». Иными словами, вначале зрение «обнаруживает» базовые примитивные изображения такие, как линии, границы распределения яркости, светотеневые эффекты и т.д., которые группируются и организуются в более сложные формы и отношения, по мере распространения (передачи) сигналов «вверх» по нейровычислительной иерархии ЦНС (головного мозга). И как замечает Э.Кларк: «На определенном этапе эти сложные формы и отношения активируют массивы хранившегося знания, превращая поток ощущений в раскрывающий мир восприятия: видение кофе, пара и чашки, с паром, ассоциируемым в кофе, красным цветом, связанным с чашкой и т.д. Назовем эту модель перцептивных процессов «пассивной аккумуляцией». [10]

³ В соответствии с ранее принятой терминологией данной механизм называют «нисходящая модель восприятия». Основы данной модели закладываются еще в 90-е годы прошлого столетия в работах Д.Манфорда, Р.Рэо, Д.Валларда, и др. (о чем см. [11]). Особую активность данная модель получает в последнее время. Суть ее заключается в том, что многоуровневая иерархия перцептивных механизмов мозга еще до встречи с начальным потоком входящей сенсорной информации, располагает определенными сенсорными ожиданиями (априорными ожиданиями) относительно того, с чем может иметь дело непосредственно сенсорный вход. Иными словами, «восприятие в содержательном плане почти всецело определяется потоком нисходящих предсказывающих сигналов. Они пошагово спускаются по «ступеням» перцептивной нейровычислительной иерархии (где каждый высший уровень пытается предсказать активность ближайшего ему нижестоящего уровня) и блокируют любую восходящую информационную активность, кроме той, которая содержит наученные нисходящими предсказаниями аспекты среды (ошибки в предсказании)». [8]

Библиографический список

1. Бор Н. Философия естествознания и культуры народов // Атомная физика и человеческое познание. - М: ИЛ, 1961.
2. Гурвич Е. Насколько точны макроэкономические и бюджетные прогнозы? //Вопросы экономики. - 2006. - №9.
3. Джеммер М. Эволюция понятий квантовой механики /Пер. с англ. В. Н. Покровского; Под ред. [и с предисл.] Л. И. Пономарева. М.: Наука, 1985.
4. Методические указания по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации. <http://docs.cntd.ru/document/420377385>
5. Рахаев В. и др. Закономерные случайности экономического роста. //Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2006. - № 1.
6. Рахаев В.М., Калабекова К.А. Природа и характер объективности экономических знаний и истин //Журнал экономической теории.-2013.-№2.
7. Рахаев Х.М., Энчева М.Н. Некоторые теоретико-методологические аспекты кумулятивного роста //Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. - 2017. №9 (ч.5).
8. Сущин М.А. Байесовский разум: новая перспектива в когнитивной науке. //Вопросы философии. - 2017. №3. С.74-87
9. Хьют В. П. Концепция дополнителности и проблема объективности физического знания. Таллин, 1977.
10. Clark, Andy Expecting the World: Perception, Prediction and the Origins of Human, knowledge. http://ww.research.ed.ac.uk/portal/files/9873993/Expecting_the_World_ACFinal_Nov_2012.pdf
11. Rao, Rajesh P.N. & Ballard, Dana H. Predictive Coding in the Visual Cortex: a Functional Interpretation of Some Extra-classical Receptive-Field Effects. Nature Neuroscience, Vol. 2, N1, pp.79-87.

References

1. Bor N. Filosofiya estestvoznaniya i kul'tury narodov // Atomnaya fizika i chelovecheskoe poznanie. - M: IL, 1961.
2. Gurchik E. Naskol'ko tochny makroekonomicheskie i byudzhetye prognozy? //Voprosy ekonomiki. - 2006. - №9.
3. Dzhemmer M. Ehtvoluciya ponyatij kvantovoj mekhaniki /Per. s angl. V. N. Pokrovskogo; Pod red. [i s predisl.] L. I. Ponomareva. M.: Nauka, 1985.
4. Metodicheskie ukazaniya po razrabotke i realizacii gosudarstvennyh programm Rossijskoj Federacii. <http://docs.cntd.ru/document/420377385>
5. Rahaev V. i dr. Zakonomernye sluchajnosti ehkonomicheskogo rosta. //Ehkonomicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2006. - № 1.
6. Rahaev V.M., Kalabekova K.A. Priroda i harakter ob'ektivnosti ehkonomicheskikh znanij i istin //Zhurnal ehkonomicheskoy teorii.-2013.-№2.
7. Rahaev H.M., Encheva M.N. Nekotorye teoretiko-metodologicheskie as-pekty kumulyativnogo rosta //Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. - 2017. №9 (ch.5).
8. Sushchin M.A. Bajesovskij razum: novaya perspektiva v kognitivnoj nauke. //Voprosy filosofii. - 2017. №3. S.74-87
9. Hyutt V. P. Konceptiya dopolnitel'nosti i problema ob'ektivnosti fizicheskogo znaniya. Tallin, 1977.
10. Clark, Andy Expecting the World: Perception, Prediction and the Origins of Human, knowledge. http://ww.research.ed.ac.uk/portal/files/9873993/Expecting_the_World_ACFinal_Nov_2012.pdf
11. Rao, Rajesh P.N. & Ballard, Dana H. Predictive Coding in the Visual Cortex: a Functional Interpretation of Some Extra-classical Receptive-Field Effects. Nature Neuroscience, Vol. 2, N1, pp.79-87.

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЁТА ЗАТРАТ НА ПРОИЗВОДСТВО СОИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Золотарёва О.И., к.э.н., доцент, Белгородский государственный аграрный университет им. В.Я. Горина

Золотарёв С.Н., к.э.н., доцент, Белгородский государственный аграрный университет им. В.Я. Горина

Аннотация: В статье рассматриваются схема учета затрат и выхода сои на примере колхоза «Знамя труда», состав и структура затрат на 1ц сои, и предложены мероприятия по совершенствованию учёта затрат на производство сои в сельскохозяйственных организациях.

Ключевые слова: затраты, производство, учет, статьи затрат, себестоимость, переменные затраты, постоянные затраты.

Abstract: the article considers the scheme of cost accounting and output of soybean in the example of the collective farm "Banner of labor", the composition and cost structure for 1C soy and suggested measures to improve cost soy production in the agricultural organizations.

Keywords: cost, production, accounting, cost items, cost of sales, variable costs, fixed costs.

В современной экономической ситуации актуализировался процесс перехода на более доходные возделываемые культуры, к которым относятся и соя. Возрос спрос на соевое зерно и в связи с введением в строй перерабатывающих предприятий. Объёмы производства сои в стране ещё далеко не в полной мере соответствуют возросшим мощностям маслозаводов, и они несут убытки из-за дефицита сырья. Потенциал развития соеводства велик как за счет расширения посевных площадей до 10–15 % севооборотной площади, так и возрастания урожайности за счет совершенствования технологии возделывания. Если первый путь более привлекателен и нацелен на увеличение сои во все полевые севообороты и расширившихся посевов подсолнечника и озимой пшеницы, то второй – более интенсивен и затратен, так как требуются вложения средств для достижения прироста урожая [10].

Потребление соевых продуктов неуклонно увеличивается во всем мире, так что их производство – дело, безусловно, перспективное. В России уже есть несколько технологических направлений, а количество предприятий по переработке сои растет как грибы [1].

Посевные площади и валовые сборы сои в России имеют тенденцию к росту. В 2016 году достигнут рекордный урожай. По данным МСХ РФ, Ростста, посевные площади сои в России в 2016 году в хозяйствах всех категорий составили 2 184,8 тыс. га. Это на 2,9% или на 61,5 тыс. га больше площади посевов 2015 года. Для сравнения, еще 10 лет назад (в 2006 году) посевные площади сои занимали всего 845,0 тыс. га, 15 лет назад (в 2001 году) – 418,6 тыс. га [10].

Ключевой регион-производитель соевых бобов в России по состоянию на 31 октября 2016 года – Амурская область. В этом регионе собрали 864,1 тыс. тонн соевых бобов (29,9% в общем объеме сборов). За год производство сократилось на 3,6% или на 31,3 тыс. тонн [10].

На втором месте находится Белгородская область (502,7 тыс. тонн). Доля в общероссийских сборах – 17,4%. Рост за год составил 48,3% или 163,8 тыс. тонн [1]. 2016 год Белгородская область завершает с достойными результатами и хорошии заделом на будущее, впервые в истории области получено свыше полутора миллиона тонн сои с лучшим в России показателем урожайности – 24,4 ц/га и практически обеспечили свои потребности в этом высокобелковом продукте [10].

Эффективная работа современного предприятия невозможна без хорошо налаженной системы управленческого учета и отчетности на всех уровнях управления. Важнейшим участком работы бух-

галтерского учета любой сельскохозяйственной организации является учет затрат на производство продукции и определение ее себестоимости [2].

Рассмотрим на примере колхоза «Знамя труда» Ракитянского района Белгородской области особенности управленческого учета затрат на производство сои. Согласно учетной политике на предприятии применяется смешанная форма учета: журнально-ордерная с элементами автоматизированной формы.

Для учета затрат и выхода продукции сои в колхозе используются в основном типовые формы первичных документов. Эти документы группируются на 4 группы: по учету затрат труда, по учету предметов труда, средств труда и выхода продукции. Общая сумма затрат на выращивание сои в 2016 году в колхозе «Знамя труда» с учетом закрытия счетов в конце года составила 3543331,83 рублей. Отчет «Оборота счета» используется для вывода оборотов и остатков счета за каждый месяц.

В системе управления издержками важную роль отводят калькулированию себестоимости. Объектом калькулирования сои являются семена.

Рассмотрим на примере исчисления себестоимости сои за 2016 год. Так, например, общая сумма фактических затрат в колхозе равна 3543 тыс. руб. Выход продукции всего 2522 ц в первоначально оприходованной массе и 2342 ц в массе после доработки. Таким образом, себестоимость 1 ц равна 3543 тыс. руб./2342 ц = 1512,95 руб.

Плановая себестоимость 1 ц сои составила 990 руб. После исчисления 1 ц продукции производится корректировка плановой себестоимости до фактической. Так как плановая себестоимость ниже фактической на 523 руб. используем метод дополнительной записи. После этого счет 20/1 закрывается, остатка не имеет.

При этом, дробянка, в колхозе «Знамя труда», производится следующим образом, по Дт 90 «Продажи» Кт 20/1 «Растениеводство» на сумму 1242 тыс. рублей, на семена Дт 10 «Семена и посадочный материал» Кт 20/1 «Растениеводство» на сумму 152 тыс. руб. и на остаток не проданной продукции Дт 43 «Готовая продукция» Кт 20/1 «Растениеводство» на сумму 436,7 тыс. руб.

Объектами учета затрат в системе управленческого учета являются статьи и экономические элементы затрат, структурные подразделения (места возникновения затрат; центры затрат – наиболее важные для управления группировки затрат; носители затрат – виды выпускаемой продукции, работ и услуг) [3].

Схема учета затрат и выхода сои на примере колхоза «Знамя труда» представлена на рисунке 1.

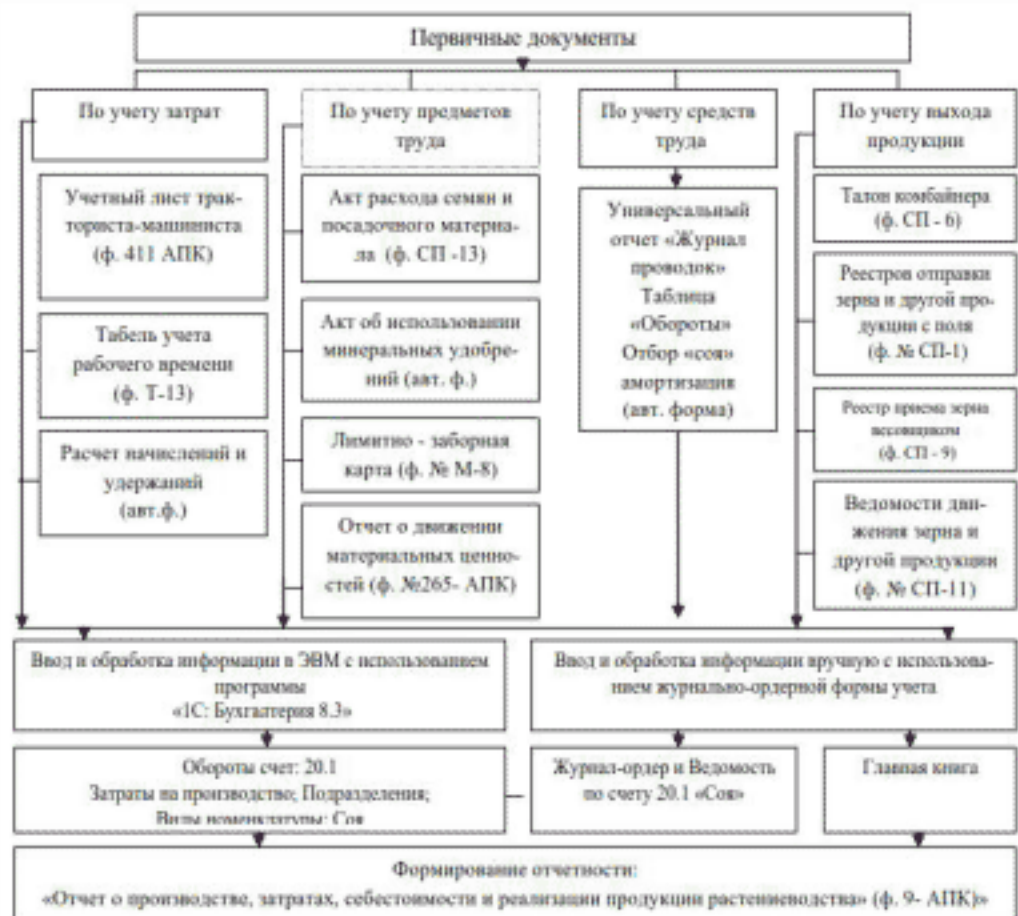

Рисунок 1 - Схема учета затрат на производство и выхода продукции сои на примере колхоза «Знамя труда»

Перечень статей затрат, их состав и методы распределения по видам продукции (работ, услуг) определяются отраслевыми методическими рекомендациями по бухгалтерскому учету затрат на производство и калькуляционному себестоимости продукции (работ, услуг) в сельскохозяйственных организациях № 792 от 06.06.2003 года с учетом характера и структуры производства.

В колхозе «Знамя труда», за анализируемый период (табл.1), наибольший удельный вес приходится на следующие статьи затрат: «Удобрения, средства защиты растений покупные» - 565,6 руб. или 37,4%, «Общепроизводственные расходы» - 210,79 руб. или 13,9 %, «Услуги вспомогательных производств» - 157,9 руб. или 10,4 %, однако на такую статью как «Семена» в 2016 году приходится - 63,9 руб. или 4,2 %, так как семена в основном стали собственного производства.

Учитывая вышесказанное, следует отметить, на основании проведенного исследования и выявленных недостатков в учете колхоза «Знамя труда», необходимо разработать предложения по его совершенствованию.

Возможным направлением совершенствования в колхозе «Знамя труда» является внедрение комплексной автоматизации для повышения оперативности и достоверности обработки учетной информации. Построить такую информационную систему

значительно сложнее, чем просто автоматизировать ведение бухгалтерского учета на отдельных участках.

На наш взгляд, следует заметить, что для сельскохозяйственных предприятий практически нет бухгалтерских программ, кроме «1С: Бухгалтерия Б. Конфигурация «Сельхозпредприятие. Бухгалтерский учет», так как в данной программе имеются первичные документы, которые применяются в сельскохозяйственном учете.

«По отношению к объему производства продукции затраты производства происходит разделение затрат на переменные и постоянные расходы. С внедрением в сельскохозяйственных организациях экономических методов управления и связанных с ними прогрессивных методов производственного учета затрат роль классификации затрат по отношению к объему производства возрастает и поэтому необходимо обоснованное определение состава групп затрат по отношению к объему производства в сельском хозяйстве, в том числе в растениеводстве.» [11,3].

«В современных условиях возникает объективная необходимость перехода на международную практику управленческого учета, где широкое распространение получил вариант учета прямых затрат «Direct-costings» (директ-костинг).» [11,9].

Таблица 1 - Состав и структура затрат на 1 ц сои в колхозе «Знамя труда» за 2014-2016 гг.

Статьи затрат	Годы						Откл. 2016г. от 2014г. (+;-)
	2014		2015		2016		
	руб.	%	руб.	%	руб.	%	
Амортизация ОС	14,2	1,8	13,3	1,6	27,65	1,8	13,5
Семена	94,24	12,1	94,22	11,4	63,99	4,2	-30,3
Удобрения, средства защиты растений покупные	121,32	15,6	204,98	24,7	565,6	37,4	444,3
Нефтепродукты	53,12	6,8	56,52	6,8	91,22	6,0	38,1
Услуги вспомогательных производств	80,47	10,4	76,38	9,2	157,9	10,4	77,4
Общепроизводственные расходы	110,68	14,2	104,06	12,6	210,79	13,9	100,1
Общехозяйственные расходы	71,56	9,2	85,43	7,9	110,03	7,3	38,5
Оплата труда	39,96	5,1	36,45	4,4	65,6	4,3	25,6
Отчисления на социальные нужды	11,67	1,5	11,7	1,4	21,06	1,4	9,4
Аренда	41,06	5,3	35,25	4,3	31,37	2,1	-9,7
Резерв предстоящих расходов	3,60	0,5	3,64	0,4	4,87	0,3	1,27
Прочие	135,8	17,5	127,74	15,4	162,87	10,8	27,1
Всего	777,68	100,0	829,67	100,0	1512,9	100,0	735,2

«Применение директ-костинг может как при нормализованных и нормированных издержках, так и при фактических. Преимуществом директ-костинга является тот факт, что он позволяет исчислять маржинальный доход и объемы безубыточного производства, то есть, предельные издержки, покрытие постоянных расходов и образование чистой прибыли. Это особенно важно для сельскохозяйственных формирований, где период производства длителен по времени, продолжается многие месяцы и информация о себестоимости при действующем порядке учета становится малополезной» [9, 11].

«Целесообразно в сельском хозяйстве, в том числе в растениеводстве, группировать производственные затраты по отношению к объему производства на переменные затраты, условно-переменные

затраты, смешанные затраты и постоянные затраты» [5].

«Важной особенностью предлагаемого подхода к классификации затрат является то, что полагается возможность определения и контроля финансового результата в сельском хозяйстве не только после окончания производственного цикла, но и на этапе окончания каждого технологического процесса и видов работ, а также по центрам ответственности. Создаются условия и методологическая база определения и анализа маржинального дохода и прибыли по отношению к переменным, условно-переменным и смешанным издержкам, то есть анализа взаимосвязи затрат, объема производства и прибыли по схеме – «затраты – выпуск – результаты» [11]. (таблица 2).

Таблица 2 - Формирование маржинального дохода и прибыли в колхозе «Знамя труда» при производстве и продаже сои за 2016 год

№ п/п	Показатели	Условное обозначение	Сумма, тыс. руб.	Методика определения расчетных показателей
1.	Выручка	В	3004	-
2.	Переменные затраты	ПЗ	2254	-
3.	Условно - переменные	УПЗ	-	-
4.	Производственный маржинальный доход	ПМД	2750	ПМД = В - ПЗ - УПЗ
5.	Смешанные затраты	СЗ	-	-
6.	Маржинальный доход	МД	2750	МД = ПМД - СЗ
7.	Постоянные затраты	ПОЗ	416	-
8.	Прибыль	П	2334	П = МД - ПОЗ

По предлагаемой схеме учета за счет финансовых результатов списываются постоянные затраты, что позволит снизить трудоемкость учета затрат и отказаться в свою очередь от условного распределения постоянных затрат в бухгалтерском учете. А ограничение себестоимости продукции лишь переменными издержками упрощит не только учет затрат, анализ, контроль, но и нормирование статей затрат. Исключив из себестоимости продукции затраты, оставшиеся виды затрат (ПЗ + УПЗ + СЗ) станут более контролируемы, а следовательно, результаты факторного экономического анализа показателей себестоимости более объективны и достоверны.

В колхозе «Знамя труда» могут выбрать в учетной политике другой вариант учета, при котором общепроизводственные и общехозяйственные расходы включаются в производственную себесто-

имость продукции путем их распределения по отраслям сельского хозяйства и перераспределения на объекты учета затрат и калькуляции.

«При этом в рыночных условиях учет издержек производства призван обеспечить формирование информации по альтернативным вариантам, в частности: определение оптимальных объемов производственных запасов (семян и др.) собственного производства и закупок по снабжению, установление по ним верхней и предельной границы цен, а также выбор между самостоятельным производством запасов или закупками со стороны; выбор между приобретением, арендой или лизингом основных средств; определение оптимальных способов, пределов программы производства и сбыта продукции, решение о расширении отдельных видов производства или отказа от них; выбор оптимальных кана-

лов реализации продукции; расчет точки безубыточности производства продукции и др. » [11]

Учет и анализ в растениеводстве необходимо проводить в конце производственного цикла, но и в конце каждого периода с целью предупреждения негативных результатов.

Предложенные мероприятия по совершенствованию учёта позволяют полнее использовать бухгал-

терскую информацию, необходимую в первую очередь для управления производством, а также для оперативного и последующего контроля за издержками производства, изучения путей снижения себестоимости и повышения экономической эффективности производства в целом.

Библиографический список

1. Белгородская область – лидер по производству сои в стране/ [Электронный ресурс]//Режим доступа: <https://www.belpressa.ru/news/> - 22.12.2016.
2. Галкин Л.Г., Саватеева О.И. О взаимодополнительности материальных и нематериальных компонентов стратегического управленческого учета // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2010, № 3. – С. 67-75.
3. Галкин Л.Г., Простенко А.Н., Мубаракшина Т.А., Саватеева О.И. Отношение собственности в системе аграрных преобразований (прошлое, настоящее и будущее) // В сборнике: Актуальные проблемы экономического развития: сборник докладов Международной научно-практической конференции. Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова. – 2010. – С. 95-99.
4. Галкин Л.Г., Турьянский А.В., Мубаракшина Т.А., Простенко А.Н., Саватеева О.И. К эволюции производительного и социального статуса работника села (ретроспективный подход) // В сборнике: Актуальные проблемы экономического развития: сборник докладов Международной научно-практической конференции. Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова. – 2010. – С. 100-104.
5. Золотарёв С.Н. Модели финансового планирования // Экономика и предпринимательство. – 2011, № 5 (22). – С. 94-98.
6. Золотарёв С.Н. Статистическое изучение результатов экономической деятельности в РФ // В сборнике: Инновационные технологии в кооперативном образовании как фактор развития экономики Материалы международной научно-практической конференции. В 7 частях. 2009. – С. 235-242.
7. Золотарёв С.Н. Финансовое планирование в системе финансового менеджмента // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2011, № 2. – С. 92-94.
8. Золотарёв С.Н. Эволюция теории финансового планирования // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2011, № 2. – С. 191-196.
9. Золотарёва О.И. Учёт на предприятиях малого бизнеса. – Белгород, 2012.
10. Производство соевых бобов в России в 2016 году / [Электронный ресурс] //Режим доступа: <https://agrovesti.net/bobovle> - 06.11.2016.
11. "Методические рекомендации по бухгалтерскому учёту затрат и выхода продукции в молочном и мясном скотоводстве" (утв. Минсельхозом РФ)

References

1. Belgorodskaya oblast' – lider po proizvodstvu soi v strane/ [Elektronnyj resurs]//Rezhim dostupa: <https://www.belpressa.ru/news/> - 22.12.2016.
2. Galkin L.G., Savateeva O.I. O vzaimodopolnitel'nosti material'nyh i nematerial'nyh komponentov strategicheskogo upravlencheskogo ucheta // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ekonomiki i prava. – 2010, № 3. – S. 67-75.
3. Galkin L.G., Prostenko A.N., Mubarakshina T.A., Savateeva O.I. Otnoshenie sobstvennosti v sisteme agrarnykh preobrazovaniy (proshloe, nastoyashchee i budushchee) // V sbornike: Aktual'nye problemy ekonomicheskogo razvitiya: sbornik dokladov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Belgorodskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet im. V.G. Shuhova. – 2010. – S. 95-99.
4. Galkin L.G., Tur'yanskiy A.V., Mubarakshina T.A., Prostenko A.N., Savateeva O.I. K ehvolyucii proizvoditel'nogo i social'nogo statusa rabotnika sela (retrospektivnyj podhod) // V sbornike: Aktual'nye problemy ekonomicheskogo razvitiya: sbornik dokladov Mezh-dunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Belgorodskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet im. V.G. Shuhova. – 2010. – S. 100-104.
5. Zolotaryov S.N. Modeli finansovogo planirovaniya // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2011, № 5 (22). – S. 94-98.
6. Zolotaryov S.N. Statisticheskoe izuchenie rezul'tatov ehkonomicheskoy deyatel'nosti v RF // V sbornike: Innovacionnye tekhnologii v kooperativnom obrazovanii kak faktor razvitiya ekonomiki Materialy mezh-dunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. V 7 chastyah. 2009. – S. 235-242.
7. Zolotaryov S.N. Finansovoe planirovanie v sisteme finansovogo menedzhmenta // Vestnik Belgorodskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta im. V.G. Shuhova. – 2011, № 2. – S. 92-94.
8. Zolotaryov S.N. Ehvolyuciya teorii finansovogo planirovaniya // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ekonomiki i prava. – 2011, № 2. – S. 191-196.
9. Zolotaryova O.I. Uchyot na predpriyatiyah malogo biznesa. – Belgorod, 2012.
10. Proizvodstvo soevykh bobov v Rossii v 2016 godu / [Elektronnyj resurs] //Rezhim dostupa: <https://agrovesti.net/bobovle> - 06.11.2016.
11. "Metodicheskie rekomendacii po buhgalterskomu uchetu zhat' i vyhoda produkcii v molochnom i myasnom skotovodstve" (utv. MinSel'hozom RF)

МОДЕЛЬ ИНВЕСТИЦИЙ В ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СФЕРЕ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОСИСТЕМЫ УНИВЕРСИТЕТА

Зубенко Н.В., Кубанский государственный университет

Ланская Д.В., к.э.н., доцент, Кубанский государственный университет

Аннотация: В статье рассматривается актуальная проблема инвестиций в развитие человеческого капитала, являющегося основным элементом формирования инновационной экономики и инновационной экосистемы университета. В качестве показателя измерения уровня развития человеческого капитала и уникальных знаний рассматривается Индекс развития человеческого потенциала (Human Development Index). Представлены основные факторы успешности инновационной деятельности на примере опыта развитых стран мира и факторы, формирующие человеческий капитал в университете. Составлена модель направлений и видов инвестиций в развитие человеческого капитала инновационной экосистемы университета.

Ключевые слова: инвестиции, инновации, инновационная экосистема университета, предпринимательский университет, человеческий капитал, цифровая экономика, основанная на знаниях

Abstract: The article considers the actual problem of investment in human capital development, which is the basic element of formation of innovative economy and innovation ecosystem of the University. As indicators to measure the level of development of human capital and unique knowledge is considered the Index of human development (Human Development Index). Presents the main success factors in innovation activity by the example of the experience of developed countries and the factors shaping human capital in the University. A model is made up of directions and types of investments in human capital innovation ecosystem of the University.

Keywords: investment, innovation, innovation ecosystem of the University, entrepreneurial University, human capital, digital economy, knowledge-based.

Цифровая экономика, основанная на знаниях, есть результат развития нематериальной сферы хозяйственной деятельности и всевозрастающего объема нематериальных капиталов в расширенном воспроизводстве товаров, услуг и технологий. Знания и инновации стали важнейшими факторами формирования устойчивых и уникальных конкурентных преимуществ корпораций экономики знаний. Развитие интеллектуального человеческого капитала (ИЧК) выступает ядром модифицированной производственной функции [6]. Человеческий капитал является одним из наиболее важных. Только ему присуще свойство самовозрастающей стоимости. Его многоэлементный состав на различных уровнях (нано-, микро-, мезо- и макро-) осложняет оценку эффектов, возникающих при изменении и измерении его величины.

Инвестиции в человеческий капитал (по й. Шуппетеру) предопределяют по сути все остальные сформулированные им направления развития хозяйственной системы [7,8].

Проблема системного обеспечения приоритетного развития человеческого капитала и, в частности, выбора уникальной инвестиционной стратегии его развития, особенно в предпринимательских университетах и, в частности в инновационной экосистеме университетов (ИЭСУ), в которых значимость соединения инновационной, научной и учебной составляющих увеличивает научно-инновационный потенциал, что обуславливает актуальность данной темы исследования.

Практика ряда результативных университетов России (в г. Томск, Татарстане, г. Самара и др.) показывает, что развитие ИЧК в рамках ИЭСУ обеспечивает не только оперативную, но и эффективную коммерциализацию результатов научной деятельности и ее соединение с образовательной деятельностью [5].

Научная проблема состоит в построении во внутреннем пространстве университетов особой средовой системы – ИЭСУ, которая по содержанию деятельности является рыночной и предпринимательской. Инфраструктурой ИЭСУ становятся сервисные инновационные субъекты, которые соединяют в себе коммерческие и научные компетенции. Формирование ИЧК рыночного типа в составе инфраструктуры ИЭСУ становится ключевой проблемой любого

университета и нуждается в инвестиционной поддержке.

Анализ моделей и методов количественного оценивания уровня человеческого капитала и влияния процесса инвестирования на его развитие показывает, что не учитываются важные особенности процесса инвестирования в человеческий капитал: стартовые исходные параметры персонала ИЭСУ и соответствующие им риски, а именно уровень человеческого капитала, разнообразие компетенций (научных, рыночных, предпринимательских и др.); многоканальное инвестирование в изменения человеческого капитала; сохраняющаяся неопределенность относительно структуры элементов человеческого капитала; импульсный и избирательный (точный) характер процесса инвестирования в человеческий капитал; влияние различных источников инвестирования на достижение целей коммерциализации нововведений и эффективное решение сервисных задач ИЭСУ [11,12].

Решения элементов заявленной проблемы отражены в трудах О.Г. Голицыной [1], В.В. Ермоленко [3-6], Г.Б. Клейнера [8], К.И.Лавренко [11-13], П.А. Суханова [15], Я. Фитц - внца [17], А.Ю. Яковлева [19] и др.

В ходе моделирования развития индивидуального человеческого капитала решаются две типовые взаимосвязанные задачи: первая – производится оценка уровня человеческого капитала и вторая – изучается особенность влияния процесса инвестирования на его развитие.

Существующие подходы и методы оценки ЧК не учитывают все многообразие действующих факторов, влияющих на его состояние. Более того сложно спрогнозировать и учесть последствия появления и развития новых свойств у совокупного, но разноуровневого ЧК, вызванных действием множества факторов [8]. Базовым подходом (затратному и доходному) к оценке ЧК свойственны противоречия. Далеко не все компоненты ЧК поддаются количественному измерению [9]. Как выход из положения, кроме известных прямых методов измерения ЧК, используют опосредованные методы оценки [15]. А если еще учесть необходимость учета внешних факторов, то задача измерения ЧК становится трудоемкой и сложной. Вместе с тем, подход на основе инвестиций применяется достаточно часто, хотя и

имеет ограничения по причине неполного учета неявных затрат [8].

Формирующими факторами ЧК выступают образование и здоровье. Однако существующие способы измерения ЧК не учитывают инвестиции, которые не имеют стоимостного эквивалента [3,12].

Поэтому для сравнения уровня развития человеческого капитала и уникальных знаний используют подход Всемирного банка, как общепризнанный в мировом сообществе исследователей «Индекс развития человеческого потенциала (Human Development Index)» [16,18]. Это интегральный (комбинированный и составной) показатель, который характеризует развитие человеческого потенциала в странах и регионах мира. Он ежегодно рассчитывается экспертами, использующими в своей работе статистические данные национальных институтов и международных организаций. Хотя этот показатель и не в состоянии охватить весь диапазон знаний человека [2,11]. Его широко используют для межрегионального и межстранового сравнения и для его расчета достаточно количественных данных, что дает удовлетворительные оценки.

Таблица 1 – Итоговый рейтинг стран на основе индекса развития человеческого потенциала

Страны с очень высоким уровнем ИРЧП	Страны с высоким уровнем ИРЧП	Страны со средним уровнем ИРЧП	Страны с низким уровнем ИЧР
1 Норвегия (0,944)	1 Беларусь Россия (0,798)	1 Ботсвана (0,698)	1 Кения Непал (0,548)
2 Австралия (0,935)	2 Оман Румыния (0,793)	2 Молдова (0,693)	2 Пакистан (0,538)
3 Швейцария (0,930)	3 Багамские Острова (0,790)	3 Египет (0,690)	3 Мьянма (0,536)
4 Дания (0,923)	4 Казахстан (0,788)	4 Туркменистан (0,688)	4 Ангола (0,532)
5 Нидерланды (0,922)	5 Барбадос (0,785)	5 Габон Индонезия (0,684)	5 Свазиленд (0,531)
6 Германия Ирландия (0,918)	6 Антигуа и Барбуда (0,783)	6 Парагвай (0,679)	6 Танзания (0,531)
7 США (0,915)	7 Болгария (0,782)	7 Палестина (0,677)	7 Нигерия (0,514)

Отмечается, что наибольшее влияние на динамику ИРЧП оказывает уровень ВВП. Иными словами, динамика человеческого развития во многом зависит от общего экономического развития страны. Необходимым условием развития экономики является восприимчивость к инновациям, что позволит ускорить темпы экономического роста, повысить его качество, а также положительным образом скажется на развитии экономики как на микро-, так и на макроуровне [1; 49]. Еще одним значимым показателем уровня развития экономики знаний является уровень интенсивности затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) [1; 1-27].

Расчет ИРЧП проводится следующим образом: для каждого из индексов устанавливаются минимальные и максимальные расчетные значения:

- продолжительность предстоящей жизни при рождении 25 и 65 лет;
- грамотность взрослого населения: 0-100 %;
- совокупная доля учащихся среди детей и молодежи 0-100 %;
- реальный валовой национальный доход (ВНД) на душу населения и валовой внутренний продукт (ВВП): 100 и 40000 долларов.

На основе этих предельных значений и фактических показателей проводится перерасчет данных так, чтобы значения ИРЧП изменялись в интервале от 0 до 1. В итоговом рейтинге, который представлен в таблице 1, все страны ранжируются на основе полученного значения ИРЧП и классифицируются по следующим категориям [2]:

- страны с очень высоким уровнем ИРЧП;
- страны с высоким уровнем ИРЧП;
- страны со средним уровнем ИРЧП;
- страны с низким уровнем ИЧР.

Затраты на исследования и разработки в расчете на одного исследователя в России стали в гораздо меньше, чем в развитых странах. На рисунке 1 представлены внутренние затраты экономики на исследования и разработки, а в таблице 2 приведена структура затрат стран на исследования по секторам науки. В развитых странах доля затрат на науку в общей сумме бюджетных расходов в последние годы стабильна: 6-7% в США, 4-5% во Франции, Германии, Великобритании и Италии, 3-3,5% в Японии [16]. На долю новых знаний, воплощенных в технологиях, оборудовании и организации производства развитых стран, приходится 80-95% прироста ВВП.

Рисунок 1 – Внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к ВВП

Таблица 2 – Структура внутренних затрат стран на исследования и разработки по секторам науки (в %)

Страна	Внутренние затраты	Государственный сектор	Предпринимательский сектор	Сектор высшего образования	Сектор некоммерческих организаций
Россия	100	30,5	39,6	9,8	0,1
Великобритания	100	7,3	64,5	26,3	1,9
Германия	100	15,1	66,9	18,0	-
Франция	100	13,1	64,8	20,7	1,4
Индия	100	60,5	35,5	4,1	-
Италия	100	14,9	54,0	28,2	2,9
Канада	100	9,2	50,5	39,8	0,5
Китай	100	16,2	76,6	7,2	-
США	100	11,2	70,6	14,2	4,1
Япония	100	9,2	76,1	13,5	1,3

В планах микроэкономического развития РФ была поставлена цель: доля промышленных предприятий, внедряющих инновации, должна значительно возрасти к 2020 году, а затраты на исследования и разработки должны подняться до 2,5-3% ВВП [16].

Как видно из представленных данных, в развитых странах доля затрат на науку в общей сумме бюджетных расходов выше, чем в России. Такая разница данных свидетельствует о разнонаправленных векторах развития экономики: в Японии, Германии, США и КНР преобладают высокотехнологичные отрасли в отличие от российской сырьевой экономики.

В стратегии развития ряда субъектов РФ (в частности, в Краснодарском крае, республике Татарстан и др.) среди направлений развития на период до 2030 года особо выделены два направления: развитие ЧК и «умной экономики» [14]. Это актуализирует проблему оптимизации инвестиций в развитие ЧК на микро-, мезо- и национальном уровне по различным каналам инвестирования.

Выход из сложившейся ситуации возможен при условии взаимосвязанного решения проблем инновационного развития российской экономики и модернизации системы формирования инновационной экосистемы страны, в частности инновационной экосистемы университета, с целью повышения научного потенциала исследователей и сервисного персонала, занимающегося коммерциализацией результатов интеллектуальной деятельности.

Опыт инновационной деятельности авангардных стран мира (Израиля, Финляндии, Китая, Сингапура, Индии, Германии и ряда других) свидетельствует о том, что основными факторами ее успешности выступают:

- формирование ИЭС с ядром, в качестве которого выступает университет, окруженный поясом малых инновационных компаний;

- формирование средовых инновационных институтов - сети инновационных экосистем: страны - ИЭС, региона - ИЭСР, университета - ИЭСУ, корпораций - ИЭСК, муниципальных образований - ИЭСМО с развитой инфраструктурой, состоящей из субъектов инновационной деятельности;

- целенаправленное формирование потребностей крупного и среднего бизнеса во внедрении инноваций в хозяйственную деятельность путем создания налоговых, финансовых - экономических и организационных механизмов;

- стимулирование инновационной деятельности и вложения инвестиций крупного и среднего бизнеса в создание новшеств и инноваций;

- формирование венчурных фондов и стимулирование вложения ресурсов в высоко рискованные инновационные проекты;

- формирование территорий опережающего развития и интеграционных образований - научно - инновационных кластеров;

- создание сети научно-исследовательских центров и лабораторий по приоритетным направлениям развития [3; 583-604].

Каждая из развитых стран мира обладает специфическим опытом формирования ИЭС, определяемым национальными, ментальными и культурными особенностями [11; 137].

В России, к сожалению, успешные примеры ИЭС единичны: ИЭСК - компания «Ситроникс» и ИЭСУ - Томский государственный университет и ряд других.

Инновационную экосистему, модель которой представлена на рисунке 2, можно определить как совокупность взаимосвязанных организаций, занятых производством и коммерческой реализацией научных знаний и технологий в пределах границ региона: мелких и крупных компаний, университетов, технопарков, инкубаторов и др. [9; 49-52].

Рисунок 2 – Элементы инновационной экосистемы

Следующим этапом развития экосистем является «университетская инновационная экосистема», модель которой представлена на рисунке 3 [4; 79-84].

Рисунок 3 – Модель инновационной экосистемы университета

Для успешного функционирования инновационной экосистемы, необходимо производить инвестиции в каждый ее элемент. В частности, человеческий капитал [8; 347-364]. В рамках инновационной экосистемы университета, будем рассматривать человеческий капитал сотрудников университета (ученых, исследователей, как преподавателей, так и студентов).

Выделим следующие факторы, формирующие человеческий капитал в университете:

- личностные характеристики – это вид социально-значимых качеств, способствующих адаптации и успешности человека в обществе. К данным характеристикам относятся: мыслительные, речевые, рефлексивные, творческие, эмоционально-чувствительные и поведенческие;
 - интеллектуальные способности – это общий умственный потенциал человека и степень реализации способностей, которые он целесообразно использует для приспособления к жизни. К данным характеристикам относятся: интраперсональные, интерперсональные, логико-математические, лингвистические, пространственные, телесно-кинестетические и натуралистические;
 - профессиональные навыки и знания, сформированные человеком во время его трудовой деятельности. К данным характеристикам относятся: коммуникация, обучаемость, принятие решений, многозадачность, организация и проактивность;
 - опыт работы в профессиональной деятельности – это характеристики, зависящие от сферы деятельности структурного подразделения, в которой работает сотрудник. Например, к данным характеристикам относятся наличие опыта работы в организационно-управленческой, экономической, научно-технической, плановой, проектно-экономической и др.;
 - имидж на определенной территории – это характеристики, учитывающие известность сотрудника на определенной территории. Например, к данным характеристикам относятся наличие имиджа на территории региона, страны, мира.
- Инвестиции в человеческий капитал университета имеют ряд особенностей, которые отличают их от других видов инвестиций:

- отдача от инвестиций в человеческий капитал напрямую зависит от срока жизни его носителя, а точнее от продолжительности его трудового периода;
- человеческий капитал не подвержен физическому и моральному износу, он может накапливаться и умножаться;
- по мере накопления человеческого капитала его доходность повышается до определенного предела, а затем резко снижается (в зависимости от трудового возраста);
- инвестиции в человека признаны вложениями в человеческий капитал, если они общественно целесообразны и экономически необходимы;
- характер и виды вложений в человека обусловлены национальными, историческими, культурными особенностями и традициями;
- инвестиции в человеческий капитал являются самыми выгодными как с точки зрения одного человека, так и со всего общества [7; 53-60].

Результатом инвестирования в человеческий капитал университета является приобретение новых знаний и навыков или развитие старых, что способствует развитию определенных характеристик человеческого капитала, а это, в свою очередь, приводит к росту человеческого капитала, производительности труда и доходу.

Т.к. под инвестициями в человеческий капитал понимаются все затраты, направленные на повышение производительности труда, в данной работе рассмотрим четыре основных направления инвестирования: образование, здравоохранение, воспроизводство и имидж и приведем варианты инвестиций (рисунок 4). Каждое представленное направление инвестирования в сотрудника университета в той или иной мере приведет к росту его человеческого капитала за счет изменения характеристик.

Отсутствие же этих инвестиций приводит к сокращению уровня человеческого капитала сотрудников университета.

Во-первых, отсутствие инвестиций в образование может привести к стагнации профессионального развития сотрудника и ограничению доступа к информации, полученной в результате освоения цикла общего и специального, формального и неформального образования.

Рисунок 4 – Направления и виды инвестиций в человеческий капитал университета

Во-вторых, отсутствие инвестиций в здравоохранение может повлечь за собой ухудшение морального и физиологического состояния человека, что в результате приведет к снижению личностных факторов сотрудника университета.

В-третьих, отсутствие инвестиций в воспроизводство и дополнительных денежных вознаграждений приведет к снижению уровня научно-исследовательской деятельности сотрудников.

В-четвертых, отсутствие инвестиций в имидж приведет к сокращению научной популярности сотрудника университета на уровне региона, страны или мира.

Таким образом, новая экономика предопределила появление новых факторов и признаков, характеризующих уровень развития общества, основными из которых являются: человеческие ресурсы, человеческий капитал, инновационный продукт, инвестиционная привлекательность и другие. На наш взгляд, основополагающим фактором устойчивого развития экономики и выступает человеческий капитал как главный элемент построения и успешного функционирования инновационной экосистемы университета и страны в целом. Именно он (человеческий капитал) во многом предопределяет уровень инвестиционной привлекательности и инновационной активности государства. И одним из необходимых условий определения результатов инновационной экономики является осуществление объективной стоимостной оценки человеческого капитала,

что позволит объективно оценить наукоемкость ВВП и умело управлять процессом создания инноваций.

Особое внимание необходимо уделяться повышению качественного уровня человеческого капитала в сфере инновационной экосистемы страны, в частности инновационной экосистемы университета. Т.к. в основе образовательного процесса и экономики лежат именно исследовательская работа и инновационная деятельность, а это еще более увеличивает значимость человеческого капитала и инвестиционной стратегии в области его развития. Современные модели управления устойчивым развитием университета направлены на достижение поставленных стратегических целей, что возможно только при грамотном и обоснованном инвестировании имеющихся финансовых ресурсов. И именно человеческий капитал университета, по нашему мнению, является одним из приоритетных направлений инвестирования.

Многоканальная модель инвестирования в человеческий капитал инновационной экосистемы университета позволит мотивировать сотрудников на эффективную инновационную деятельность, содержанием которой выступает сервисная деловая услуга научным подразделениям. Развитие рыночных компетенций у персонала инфраструктуры инновационной экосистемы университета является приоритетной в силу их недостаточной развитости. Они выступают как объекты партнерского типа (технопарки, промышленные зоны, кластеры, стратегические альянсы).

Библиографический список

1. Голиченко О.Г. Лоушки национальной инновационной экосистемы / О.Г. Голиченко // Цивилизация знаний: Российские реалии: труды XVII международной научной конференции. – М.: Российский научный ун-т. 2016. С. 47-56.
2. Гуманитарные технологии. Информационно-аналитический портал. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index/info#russia> (дата обращения: 11.11.2017).
3. Ермоленко В.В. Знание структура корпорации: система управления знаниями и сервисного коммуникационно-документационного менеджмента / В.В. Ермоленко, Д.В. Ланская, Л.И. Волкова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2015. – №06(110). С. 1745 – 1768. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2015/06/pdf/113.pdf>.
4. Ермоленко В.В. Конкурентные преимущества и формирование капиталов корпорации / В.В. Ермоленко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2008. – №03(037). С. 1 – 9. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2008/03/pdf/01.pdf>.
5. Ермоленко В.В. Контроллинг в проблемно-ориентированной системе управления инфраструктурой инновационной экосистемы корпорации // Контроллинг, как механизм реализации проектов интегрированной системы менеджмента и бережливого производства. М.: 18 ноября, 2016 год / Сборник научных трудов. Под научной редакцией д.э.н., профессора Фалько С.Г. – 239, С. 76-82.
6. Ермоленко В.В. Конфигурация капитала современной корпорации // Бизнес в законе. 2008. №3. С. 246-248.
7. Ермоленко В.В. Проблемы формирования и развития инфраструктуры инновационной экосистемы экономики знаний в составе аграрно-промышленного комплекса региона / В.В. Ермоленко, М.М. Геращенко, С.Г. Вавешко, Д.В. Ланская // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2016. – №09(123). С. 583 – 604. – URL: <http://ej.kubagro.ru/2016/09/pdf/39.pdf>.
8. Кирьяков Д.А., Сузарева Т.Н. Методы оценки человеческого капитала: анализ объективности и достаточности исходных данных // Теория и практика общественного развития. 2011. №3.С.337-340.
9. Коротков А.В., Онишко У.В., Редченко А.И. Индикативный анализ в исследованиях человеческого капитала [Текст] // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 6 (13). С. 26-38.
10. Клейнер Г.В. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики. 2013. №6. С.1-27.
11. Лавренко К.И. Лихощерст Е. Оптимизационная модель определения минимального объема инвестиций в человеческий капитал для достижения стратегических задач организации // Контроллинг, как механизм реализации проектов интегрированной системы менеджмента и бережливого производства. М.: 18 ноября, 2016 год / Сборник научных трудов. Под научной редакцией д.э.н., профессора Фалько С.Г. – 239, С. 116-122.
12. Лавренко К.И. Оптимизационные модели инвестирования в человеческий капитал кафедры университета: монография / К.И. Лавренко, Л.С. Мазелис, В.В. Крюков. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2016. – 160 с.
13. Лавренко К.И. Экономико-математическое моделирование процесса инвестирования в человеческий капитал бизнес-единицы // Научные труды Вольного экономического общества России. 2016. Т. 201. С. 347-364.
14. Проект стратегии развития Краснодарского края на период до 2030 г. URL: kuban.ic-av.ru (обращения: 22.11.2017).
15. Суханова П. А. Инновационная инфраструктура в региональной инновационной экосистеме и ее элементы / П.А. Суханова // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2013. №3 (3). С. 49-52.
16. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 12.11.2017).
17. Фитценц Я. Рентабельность инвестиций в персонал: измерение экономической ценности персонала. – М.: Вершина, 2009. – 320 с.
18. Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование: монография/ Смирнов В.Т., Сошников И.В., Романчик В.И., Скоблякова И.В.; под ред. д.э.н., профессора В.Т. Смирнова. М.: Машиностроение -1, Орел: ОрелГТУ, 2005. – 513 с.
19. Яковлева А. Ю. Факторы и модели формирования и развития инновационных экосистем. М.: Изд-во НИУ «Высшая школа экономики», 2012. 244 с.

References

1. Golichenko O.G. Lovushki nacional'noj innovacionnoj ehkosistemy / O.G. Golichenko // Civilizaciya znaniy: Rossijskie realii: trudy XVII mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. – M.: Rossijskij nauchnyj un-t. 2016. S. 47-56.
2. Gumanitarnye tekhnologii. Informacionno-analiticheskij portal. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index/info#russia> (data obrashcheniya: 11.11.2017).
3. Ermolenko V.V. Znanie struktura korporacii: sistema upravleniya znaniyami i servisnogo kommunikacionno-dokumentacionnogo menedzhmenta / V.V. Ermolenko, D.V. Lanakaya, L.I. Volkova // Politematicheskij setevoy ehlektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyj zhurnal KubGAU) [EHlektronnyj resurs]. – Krasnodar: KubGAU, 2015. – №06(110). S. 1745 – 1768. – Rezhim dostupa: <http://ej.kubagro.ru/2015/06/pdf/113.pdf>.
4. Ermolenko V.V. Konkurentnyye preimushchestva i formirovaniye kapitalov korporacii / V.V. Ermolenko // Politematicheskij setevoy ehlektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyj zhurnal KubGAU) [EHlektronnyj resurs]. – Krasnodar: KubGAU, 2008. – №03(037). S. 1 – 9. – Rezhim dostupa: <http://ej.kubagro.ru/2008/03/pdf/01.pdf>.
5. Ermolenko V.V. Kontrolirovaniye v problemno-orientirovannoy sisteme upravleniya infrastrukturnoy innovacionnoy ehkosistemy korporacii // Kontrolirovaniye, kak mekhanizm realizacii proektov integrirovannoy sistemy

- menedzhmenta i berezhlivogo proizvodstva. M.: 18 noyabrya, 2016 god / Sbornik nauchnyh trudov. Pod nauchnoj redaktsiej d.eh.n., professora Pa'ko S.G. – 239, S. 76-82.
6. Ermolenko V.V. Konfiguratsiya kapitala sovremennoj korporatsii // Biznes v zakone. 2008. №3. S. 246-248.
 7. Ermolenko V.V. Problemy formirovaniya i razvitiya infrastruktury innovatsionnoj ehkositemy ehkonomiki znaniy v sostave agrarno-promyshlennogo kompleksa regiona / V.V. Ermolenko, M.M. Gerashchenko, S.G. Babeshko, D.V. Lanskaya // Politematicheskij sebevoj ehlektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyj zhurnal KubGAU) [EHlektronnyj resurs]. – Krasnodar: KubGAU, 2016. – №09(123). S. 583 – 604. – URL: <http://ej.kubagro.ru/2016/09/pdf/39.pdf>.
 8. Kir'yanov D.A., Suhareva T.N. Metody ocenki chelovecheskogo kapitala: analiz ob'ektivnosti i dostatochnosti iskhodnyh dannyh // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2011. №3.S.337-340.
 9. Korotkov A.V., Onishko U.V., Redchenko A.I. Indikativnyj analiz v issledovaniyah chelovecheskogo kapitala [Tekst] // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2010. № 6 (15). S. 26-38.
 10. Klejner G.B. Sistemnaya ehkonomika kak platforma razvitiya sovremennoj ehkonomicheskoy teorii // Voprosy ehkonomiki. 2013. №6. S.1-27.
 11. Lavrenyuk K.I. Lihosherat E. Optimizatsionnaya model' opredeleniya minimal'nogo ob'ema investitsiy v chelovecheskiy kapital dlya dostizheniya strategicheskikh zadach organizatsii // Kontrolling, kak mekhanizm realizatsii proektov integrirovannoy sistemy menedzhmenta i berezhlivogo proizvodstva. M.: 18 noyabrya, 2016 god / Sbornik nauchnyh trudov. Pod nauchnoj redaktsiej d.eh.n., professora Pa'ko S.G. – 239, S. 116-122.
 12. Lavrenyuk K.I. Optimizatsionnye modeli investirovaniya v chelovecheskiy kapital kafedry universiteta: monografiya / K.I. Lavrenyuk, L.S. Mazelis, V.V. Kryukov. Vladivostok: Izd-vo VGUEHS, 2016. –160 s.
 13. Lavrenyuk K.I. EHkonomiko-matematicheskoe modelirovanie processa investirovaniya v chelovecheskiy kapital biznes-edinicy // Nauchnye trudy Vol'nogo ehkonomicheskogo obshchestva Rossii. 2016. T. 201. S. 347-364.
 14. Proekt strategii razvitiya Krasnodarskogo kraja na period do 2030 g. URL: kuban.kc-av.ru (obrashcheniya: 22.11.2017).
 15. Suhanova P. A. Innovatsionnaya infrastruktura v regional'noj innovatsionnoj ehkositemy i ee ehlementy / P.A. Suhanova // Vestnik Sibirskogo instituta biznisa i informatsionnyh tekhnologij. 2013. №3 (3). S. 49-52.
 16. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki.URL: <http://www.gks.ru/> (data obrashcheniya: 12.11.2017).
 17. Fitcenc YA. Rentabel'nost' investitsiy v personal: izmerenie ehkonomicheskoy cennosti personala. – M. : Vershina, 2009. – 320 s.
 18. Chelovecheskiy kapital: sodержanie i vidy, ocenka i stimulirovanie: monografiya/ Smirnov V.T., Soshnikov I.V., Romanchin V.I., Skoblyakova I.V.; pod red. d.eh.n., professora V.T. Smirnova. M.: Mashinostroenie -1, Ore: OreIGTU, 2005. – 513 s.
 19. YAkovleva A. YU. Faktory i modeli formirovaniya i razvitiya innovatsionnyh ehkositem. M.: Izd-vo NIU «Vysshaya shkola ehkonomiki», 2012. 244 s.

РАЗВИТИЕ ТУРИСТСКИХ КЛАСТЕРОВ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ТУРИСТСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ)

Иванова Р.М., к.фил.н., доцент, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
Скrobotова О.В., к.фил.н., доцент, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
Климова Г.П., д.фил.н., профессор, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Аннотация: На территории регионов Российской Федерации, формирующих туристские кластеры, большое внимание уделяется развитию туристской инфраструктуры и привлечению инвестиций в сферу туризма. В настоящее время актуальным стал вопрос изучения особенностей внутрикластерной кооперации в туристских кластерах. На примере туристских кластеров Липецкой области мы рассматриваем пути кооперации как способа повышения туристского потенциала и решения актуальных задач развития туризма в регионе.
Ключевые слова: туризм, туристский кластер, кооперация, Липецкая область, развитие туристского потенциала, субъекты кластеров, внутрикластерные связи, сетевое развитие кластеров.

Abstract: A particular attention is paid to the development of the tourist infrastructure and attracting investment in the territories of the regions of the Russian Federation which are forming the tourist clusters. Nowadays the question of studying the specific features of intra-cluster cooperation in the tourist clusters became very important. We account the ways of cooperation as a means of rising of tourist potential and solving the major problems of the tourism development in the region on the example of the tourist clusters of the Lipetsk region.

Keywords: tourism, tourist cluster, cooperation, the Lipetsk region, development of the tourist potential, subjects of clusters, intra-cluster connections, network cluster development.

В настоящее время на рынок туризма активно пытаются выходить российские регионы, которые традиционно не были туристскими. Данные тенденции диктуются государственной политикой в сфере туризма, ключевые позиции которой изложены в «Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года». К таким регионам можно отнести и Липецкую область. Реализация федеральных программ «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 - 2018 годы)», «Развитие культуры и туризма на 2013 - 2020 годы» оказывают влияние на стратегические подходы к развитию туризма в регионе.

Логика развития туризма в Липецкой области определяется исходя из принципов экономической, социально-культурной, экологической устойчивости развития. Туризм - это одно из приоритетных направлений, влияющих на рост экономики, в том числе на развитие таких сфер экономической деятельности, как услуги туристских компаний, коллективные средства размещения, транспорт, связь, торговля, производство сувенирной и иной продукции, питание, сельское хозяйство, строительство и другие отрасли. Тем самым туристская отрасль выступает катализатором социально-экономического развития региона. В качестве основного механизма развития туризма в регионе рассматривается государственно-частное партнерство как наиболее перспективный способ объединения усилий органов государственной власти и частного бизнеса с целью создания объектов туристской инфраструктуры. Основным акцентом региональной политики в области туризма является развитие туристских кластеров, способных к эффективной конкуренции на рынке, в данном случае мы рассматриваем кластер как совокупность сконцентрированных по географическому принципу взаимосвязанных хозяйствующих субъектов, объектов инфраструктуры, исследовательских и других организаций, отдельных лиц, а также связей и отношений между ними, ориентированных на формирование конкурентоспособной отрасли туризма и объединяющих воедино интересы трех сторон: бизнеса, общества и государства. Кластерный подход в развитии туризма в Липецкой области начали развивать гораздо раньше, чем это было декларировано на федеральном уровне. С 2007 года успешно развиваются особые экономические зоны регио-

нального уровня туристско-рекреационного типа (далее ОЭЗ РУ ТРТ) «Елец» и «Задонщина». Именно эти территории (Елец и Задонский район) являются сейчас центром притяжения туристов в Липецкой области. В соответствии с Федеральной целевой программой «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 - 2018 годы)» на территории региона с 2011 года реализуются проекты двух кластеров - туристско-рекреационного кластера (ТРК) «Елец» (период реализации 2012-2017 гг.) и автотуристского кластера (АТК) «Задонщина» (период реализации 2012-2018 гг.). В настоящее время необходимо рассмотреть промежуточные итоги и перспективы дальнейшего развития туристских кластеров «Елец» и «Задонщина».

Развитие туристских кластеров «Елец» и «Задонщина» в соответствии с ФЦП предполагает привлечение инвестиций в размере соответственно: 2765,2 млн. руб. и 1734,7 млн. руб. В качестве целевых индикаторов программы выступают показатели: 1. Численность граждан Российской Федерации, размещенных в коллективных средствах размещения; 2. Численность иностранных граждан, размещенных в коллективных средствах размещения.

За период кластерного развития туризма в Липецкой области мы видим значительную инвестиционную активность. На основе Открытых данных Ростуризма [6] в развитие инфраструктуры туризма в туристских кластерах на территории региона активно привлекаются внебюджетные инвестиции. По данным на первое полугодие 2017 года, привлечены следующие объемы внебюджетного финансирования: в ТРК «Елец» - 2145,5 млн. руб., в АТК «Задонщина» - 1616 млн. руб., наибольшее количество инвестиций вложено в развитие гостиничного комплекса. В ходе реализации проекта на территории Липецкой области создается комплекс объектов туристской инфраструктуры, направленных на повышение качества туристского сервиса и его соответствие потребностям туристского рынка: гостиницы, предприятия питания, спортивно-оздоровительные и развлекательные объекты. Ведется строительство обеспечивающей инфраструктуры, в том числе систем электроснабжения, теплоснабжения, газоснабжения, водоснабжения, связи, водоотведения, транспортной инфраструктуры и благоустройства транспортных пространств. Кластерный подход раз-

активизация туризма в регионе позволил активизировать деятельность предприятий Липецкой области различных отраслей экономики, привлекать дополнительные инвестиции в туристскую отрасль на условиях государственно-частного партнерства. Таким

образом, Липецкая область обеспечила рост количественных показателей гостиничного сервиса. На Рис. 1 и 2 изображено изменение объема номерного фонда в средствах размещения Липецкой области.

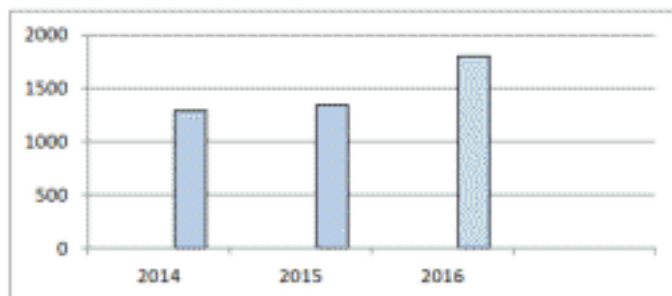

Рисунок 1 - Совокупный номерной фонд в гостиницах и аналогичных КСР, ед.

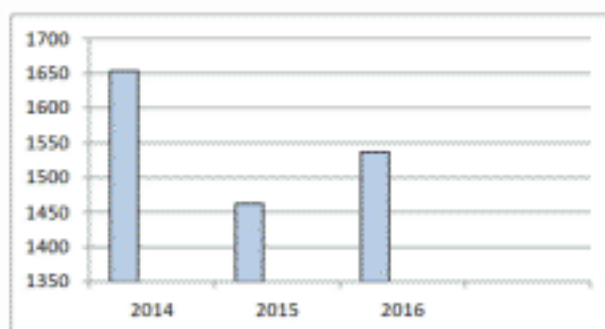

Рисунок 2 - Совокупный номерной фонд в специализированных КСР, ед.

Данные по туристскому потоку базируются на учете туристских прибытий российских и иностранных туристов, а также величины экскурсионного потока. Исходя из величины номерного фонда в коллективных средствах размещения (без учета

специализированных) в Липецкой области в год может побывать около 700 тыс. туристов (по оптимистическим оценкам – около 1 миллиона) при продолжительности пребывания 2 дня/1 ночь.

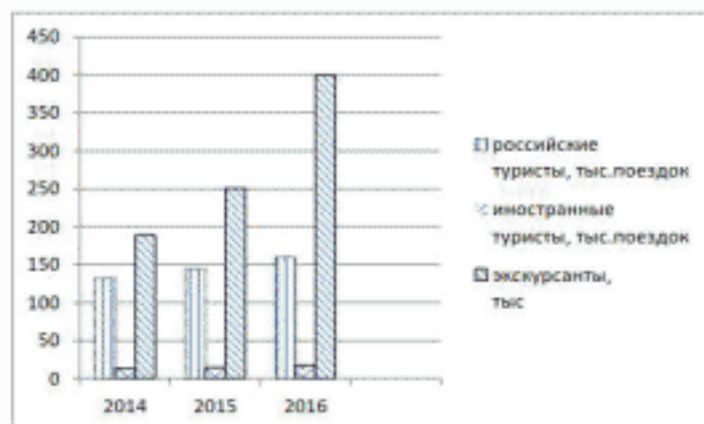

Рисунок 11 - Туристы и экскурсанты

Фактические показатели туристского потока, по данным Ростуризма, - 178 тыс. человек (данные по средней продолжительности пребывания туристов в регионе отсутствуют). Таким образом, регион в целом только на пути к выполнению показателей, запланированных для двух кластеров до конца 2018

года. Наметившийся разрыв между ожиданиями и фактическим количеством туристов требует изучения и принятия управленческих решений, направленных на интенсификацию туристского потока.

Кластерный подход не ограничивается развитием инфраструктуры туризма на определенной тер-

ритории. В настоящее время в регионе необходимо сосредоточиться на кластерном развитии туризма в его классическом понимании. М. Портер определяет кластер как «группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [7; 221]. Изучением особенностей кластерного развития туризма в Российской Федерации посвящены работы таких ученых, как Кострюковой О.М., Карповой Е.Г. [3], Шелелева М.В. [9]. Николаев М.В. на основе анализа ряда исследований выделяет ряд отличительных признаков, которые должны быть присущи эффективно развивающемуся кластеру. Данные признаки, можно применить и к туристским кластерам:

- темп прироста продукции кластера превышает средний темп прироста;
- конкурентоспособность кластера с учетом удельных затрат и качества продукции не уступает конкурентоспособности соответствующих секторов экономики других стран и регионов;
- происходит устойчивое кооперирование отраслей, входящих в кластер, формирование на этой основе агломерационных процессов и сетевых форм-организаций;
- развитие информационных и маркетинговых связей между предприятиями кластера осуществляется на основе современных технологий, в рамках межрегиональной экономической интеграции формируются недостающие звенья цепочки создания стоимости, общие стандарты производства, поставок и управления, активно развиваются кластерные бренды» [4].

Главный принцип организации пространства кластера - сетевой. Сетевая организация экономического пространства является проекцией производственных сетей на территорию - то есть отталкиваются от инфраструктуры. На её основе возникают автономные и взаимозаменяемые звенья, в

нашем случае, производящие туристский продукт, товары и услуги. Их успешное функционирование зависит от внутрикластерной кооперации. А. Родригес «внутрикластерную кооперацию рассматривает как два взаимосвязанных направления: 1. Горизонтальные связи. Создание стратегических альянсов, где соглашения могут быть двух видов: с одной стороны, соглашения между предприятиями, выпускающими однородную продукцию (одинаковая хозяйственная деятельность) среди предприятий, работающих в сфере размещения, развлечений, транспортных услуг и предприятий питания. С другой стороны, соглашения могут заключаться между фирмами, предлагающими разнородный туристский продукт, формирующими различные компоненты комплексного туристского продукта (туристской услуги).

2. Вертикальные связи. Создание стратегических сетей, основанных на односторонних отношениях поставщик-потребитель на основании денежно-производственного обмена, где одни партнеры являются поставщиками необходимого сервиса или продукции, необходимой второй стороне согласно договору по принципу денежного вознаграждения». [9]

Таким образом, А. Родригес определяет туристский кластер как группу компаний и институтов, выпускающих туристский продукт или группу продуктов. Необходимо учитывать, что кластер - это структура, которая формируется в условиях рынка с помощью рыночного механизма при направлении участия государства.

На наш взгляд, на территории туристско-рекреационных кластеров «Елец» и «Задонщина» процесс внутрикластерной кооперации находится в стадии становления. Основой её развития должно стать взаимодействие (кооперация) в области освоения ресурсов туризма и производства на их основе туристского продукта, товаров и услуг. Соответствие целей и прогнозируемых результатов по различным субъектам взаимодействия представлено в Таблица 1.

Таблица 1 - Целевые ориентиры внутрикластерной кооперации для ТРК «Елец» и АТК «Задонщина»

	Тип субъекта	Цель кооперации
1.	Малый бизнес в сфере туризма (туроператоры, предприятия размещения, производители туристских товаров, туристско-информационные центры)	Усиление рыночных позиций на основе повышения конкурентоспособности, увеличение прибыли за счет роста туристского потока.
2.	Малый бизнес «натуральный», выступающий как смежные предприятия при производстве туристских товаров и услуг (предприятия питания, сельхозпроизводители и переработчики сельскохозяйственной продукции, производители сопутствующих товаров, предприятия НХП и др.)	Усиление рыночных позиций за счет освоения новых рынков, увеличение сбыта производимых товаров и услуг, расширение ассортимента.
3.	Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина и другие научно-образовательные учреждения	Решение научных задач, увеличение спектра образовательных услуг.
4.	Органы государственной власти и местного самоуправления	Улучшение качества жизни на основе усиления конкурентоспособности территории.
5.	Государственные и муниципальные учреждения (в первую очередь, учреждения культуры и досуга)	Расширение сферы деятельности, увеличение внебюджетного финансирования.
6.	Общественность	Повышение качества жизни за счет формирования более комфортной среды обитания, создания новых рабочих мест, удовлетворение патриотических чувств.

В качестве целей внутрикластерной кооперации необходимо рассматривать развитие потенциала туристских ресурсов территории, формирование среды развития туризма и производство и реализация туристского продукта. В данном случае мы исходим из того, что «туристские ресурсы количественно ограничены и качественно дифференцированы, следовательно, выступают как экономическое благо, как товар, требующий значительных затрат на воспроизводство. В экономической плане ресур-

сы туризма выступают как факторы производства туристского продукта, т.к. их дифференциация порождает различия в результатах хозяйственного использования» [8; 487]. А также мы основываемся на том, что «туристские ресурсы рассматриваются во всей совокупности ресурсов, прямо или косвенно используемых в сфере туризма, т.е. как совокупность объектов показа, индустрии туризма и обеспечивающих сфер деятельности в регионе; данный подход целесообразно использовать для комплекс-

ного и системного анализа туристского потенциала территории, направлений и условий его развития, а также влияние туризма на экономику региона и наоборот» [1; 28]. Под развитием потенциала туристских ресурсов мы понимаем превращение возможностей (потенций) в действительность. Такой подход к развитию туристских ресурсов можно назвать актуализацией. Понятие «актуализация» чаще употребляется в связи с развитием культурно-исторических, особенно нематериальных ресурсов туризма [2; 292], но может быть распространено и на другие типы ресурсов (природные и социально-экономические).

В Липецкой области традиционно выделяются туристские ресурсы, которые рассматриваются как основные компоненты туристского потенциала: природные ресурсы, культурно-исторические ресурсы (особое значение отводится ремеслам и промыслам, музейным экспозициям, национальной кухне), учреждения науки и образования. В первую очередь необходимо говорить о кооперации в развитии данных, наиболее значимых элементов туристского потенциала. Возможности внутрикластерной кооперации на основе ключевых элементов туристского потенциала ТРК «Елец» и АТК «Задонщина» представлены в Таблице 2.

Таблица 2 - Внутрикластерное взаимодействие в ТРК «Елец» и АТК «Задонщина» на основе базовых компонентов туристского потенциала данной территории

Компоненты туристского потенциала	Использование в туристской сфере	Субъекты взаимодействия
Природные ресурсы развития туризма	Формирование среды и объектов туристского обслуживания с учетом современных экологических требований, норм и правил природопользования. Создание условий для развития природоориентированных видов туризма (экологический, сельский и др.)	Научные учреждения, органы местного самоуправления, общественность, предприятия туристского бизнеса и смежные предприятия
	Создание брендов, формирующих уникальность и туристскую привлекательность территории	Предприятия туристского бизнеса, научные учреждения, органы местного самоуправления, общественность, туристско-информационные центры
	Производство туристского продукта и услуг	Туроператоры, предприятия туристского бизнеса, смежные предприятия малого бизнеса
Нематериальные (духовные) культурно-исторические ресурсы	Актуализация культурно-исторического наследия в культурно-познавательном, событийном, этнографическом, религиозном, рекреационном, сельском туризме	Научные учреждения, туроператоры
	Формирование среды и объектов обслуживания, имеющих национальные особенности	Научные учреждения, туроператоры, органы местного самоуправления, общественность, туристско-информационные центры, производители и продавцы сувенирной продукции, музеев, предприятия размещения, предприятия питания, храмы и монастыри (Липецкая епархия, Елецкая епархия), сельскохозяйственные предприятия
	Создание брендов, формирующих уникальность и туристскую привлекательность территории	Предприятия малого бизнеса, научные учреждения, органы местного самоуправления и общественность, туристско-информационные центры
Материальные культурно-исторические ресурсы (памятники истории и культуры)	Достопримечательности, составляющие основу культурно-познавательного и других культурноориентированных видов туризма	Туроператоры, органы местного самоуправления, предпринимательское сообщество, общественность, Липецкая епархия, Елецкая епархия, собственники объектов
	Формирование среды и объектов обслуживания, имеющих национальные особенности	Научные учреждения, туроператоры, органы местного самоуправления, общественность, туристско-информационные центры, производители и продавцы сувенирной продукции, музеев, предприятия размещения, предприятия питания, храмы и монастыри (Липецкая епархия, Елецкая епархия), собственники объектов
	Производство туристского продукта, товаров и услуг	Туроператоры, предприятия размещения, питания, предприятия малого бизнеса, музеи, Липецкая епархия, Елецкая епархия,

		производители и продавцы сувенирной продукции, туристско-информационные центры,
Традиционные народные промыслы и ремесла	Широкое использование в культурно-познавательном, этнографическом, событийном, сельском туризме, развития производства сувениров	Предприятия МХП и другие предприятия малого бизнеса, мастера, музеи, туроператоры, производители и продавцы сувенирной продукции, туристско-информационные центры, органы местного самоуправления
	Формирование среды и объектов обслуживания, имеющих национальные особенности	Предприятия МХП и другие предприятия малого бизнеса, мастера, научные учреждения, туроператоры, органы местного самоуправления, общественность, туристско-информационные центры, производители и продавцы сувенирной продукции, музеи, предприятия размещения, предприятия питания, храмы и монастыри (Липецкая епархия, Елецкая епархия)
	Производство туристского продукта, товаров и услуг	Предприятия МХП и другие предприятия малого бизнеса, мастера, туроператоры, предприятия размещения, питания, музеи, Липецкая епархия, Елецкая епархия, производители и продавцы сувенирной продукции, туристско-информационные центры
Национальная кухня	Широкое использование гастрономических традиций в культурно-познавательном, этнографическом, событийном, сельском туризме	Туроператоры, предприятия питания, научные учреждения, предприятия малого бизнеса, органы местного самоуправления, Липецкая епархия, Елецкая епархия
	Формирование среды и объектов обслуживания, имеющих национальные особенности	Туроператоры, предприятия питания, научные учреждения, предприятия малого бизнеса, органы местного самоуправления, Липецкая епархия, общественность, туристско-информационные центры
	Производство туристского продукта, товаров и услуг	Туроператоры, предприятия питания, предприятия малого бизнеса, Липецкая епархия, Елецкая епархия, туристско-информационные центры
Музеи	Культурно-познавательный, событийный, этнографический туризм	Туроператоры, предпринимательское сообщество, органы местного самоуправления, туристско-информационные центры
	Формирование среды, имеющей национальные особенности, в том числе посредством музейной анимации	Органы местного самоуправления, предпринимательское сообщество, туроператоры, туристско-информационные центры
	Производство туристского продукта, товаров и услуг	Туроператоры, туристско-информационные центры, предпринимательское сообщество
Театры, концертные залы и другие учреждения культуры и досуга	Широкое использование в событийном, культурно-познавательном туризме. Культурные акции. Фестивали искусства. Традиционные местные праздники	Туроператоры, органы местного самоуправления, предпринимательское сообщество, туристско-информационные центры
	Формирование среды, имеющей национальные особенности	Органы местного самоуправления, предпринимательское сообщество, туроператоры, туристско-информационные центры
	Производство туристского продукта, товаров и услуг	Туроператоры, туристско-информационные центры
Научные и образовательные учреждения	Широкое использование в туризме: научные исследования в сфере туризма;	Туроператоры, органы местного самоуправления, предпринимательское сообщество (предприятия туристского бизнеса и сопутствующие предприятия), туристско-информационные центры
	подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров	Туроператоры, органы местного самоуправления, предпринимательское сообщество, туристско-информационные центры, предприятия размещения, предприятия питания, музеи

Сетевое развитие туристских кластеров на основе рыночных механизмов должно быть предметом особого внимания со стороны органов власти и общественных объединений. Несмотря на то, что сетевые процессы не зависят напрямую от органов власти, они должны на них влиять посредством внедрения механизмов, стимулирующих внутрикластерную кооперацию, а также посредством создания информационного поля, которое будет способствовать формированию мотивации, направленной на объединение усилий в сфере туризма. Развитие внутрисетевой кооперации в ТРХ «Елец» и АТК «Задонщина» невозможно без последовательного

научного сопровождения. Необходимо говорить о развитии системного подхода к управлению туристским потенциалом на основе мониторинга соответствия компонентов туристского потенциала с их функциональным использованием. В основе такого мониторинга на сегодняшний день должны быть методики сбора и анализа информации о внутрисетевом взаимодействии и влиянии кооперации на развитие туристского потенциала территории. На основе мониторинга необходимо разработать рекомендации по развитию кооперации, что позволит стимулировать создание конкурентного туристского продукта.

Библиографический список

1. Вапнярская О. И., Артемьева О. А. Выделение категории концептуальных туристских ресурсов в развитии ресурсного обеспечения туризма / Сервис в России и за рубежом. 2009. № 4, с. 23-34.
2. Каган Ф.И., Белугина Г.К. Актуализация культурного наследия как процесс динамики культуры: Монография. - Иваново: Ивановский гос. политехнический ун-т. Текстильный ин-т ИВГПУ. 2013. 292 с.
3. Кострокова О.Н., Карпова Е.Г. Методы идентификации туристских кластеров в системе регионального туризма / Проблемы современной экономики. 2011. № 4 (40), с. 374 – 378.
4. Николаев М.В. Кластерная концепция эффективной интеграции регионов в глобальную экономику / Проблемы современной экономики. 2005. № 1/2 (13/14), с. 132-135.
5. Неустроева Н. А. Политика управления формированием и развитием интеграционных процессов внутрисетевых образований // Проблемы современной экономики. 2013. №3 (47), с. 328 – 330.
6. Открытые данные Ростуризма <http://opendata.russiaatourism.ru/opendata>
7. Портер М.Э. Конкуренция: Учеб. пособие // пер.с англ. - М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. 608 с.
8. Туристский терминологический словарь / авт.-сост.: И. В. Зорин, В. А. Квартальнов. М.: Советский спорт, 1999. 663 с.
9. Шепелев И.Г., Маркова Ю.А. Туристско-рекреационные кластеры – механизм инновационного совершенствования системы стратегического управления развитием регионов / Современные исследования социальных проблем (электронный журнал). 2012. №3 (11).
10. Rodrigues A.B. Turismo rural: práticas e perspectivas. Sao Paulo: Contexto. 2003.

References

1. Vapnyarskaya O. I., Artem'eva O. A. Vydelenie kategorii konceptual'nykh turistskikh resursov v razviti resursnogo obespecheniya turizma / Servis v Rossii i za rubezhom. 2009. № 4, s. 23-34.
2. Kagan F.I., Belugina G.K. Aktualizatsiya kul'turnogo naslediya kak process dinamiki kul'tury: Monografiya. - Ivanovo: Ivanovskij gos. politekhnicheskij un-t. Tekstil'nyj in-t IVGPU. 2013. 292 s.
3. Kostrokovaya O.N., Karpova E.G. Metody identifikatsii turistskikh klasterov v sisteme regional'nogo turizma / Problemy sovremennoj ekonomiki. 2011. № 4 (40), s. 374 – 378.
4. Nikolaev M.V. Klaster'naya koncepciya effektivnoj integratsii regionov v global'nyuyu ekonomiku / Problemy sovremennoj ekonomiki. 2005. № 1/2 (13/14), s. 132-135.
5. Neustroeva N. A. Politika upravleniya formirovaniem i razvitiem integratsionnykh processov vnutriklasternykh obrazovanij // Problemy sovremennoj ekonomiki. 2013. №3 (47), s. 328 – 330.
6. Otkrytye dannye Rosturizma <http://opendata.russiaatourism.ru/opendata>
7. Porter M.EH. Konkurenciya: Ucheb. posobie // per.s angl. - M.: Izdatel'skij dom «Vil'yams», 2005. 608 s.
8. Turistskij terminologicheskij slovar' / avt.-sost.: I. V. Zorin, V. A. Kvartal'nov. M.: Sovetskij sport, 1999. 663 s.
9. Shepelev I.G., Markova YU.A. Turistsko-rekreacionnye klasteri – mekhanizm innovatsionnogo sovershenstvovaniya sistemy strategicheskogo upravleniya razvitiem regionov / Sovremennye issledovaniya social'nykh problem (ehlektronnyj zhurnal). 2012. №3 (11).
10. Rodrigues A.B. Turismo rural: práticas e perspectivas. Sao Paulo: Contexto. 2003.

БЮДЖЕТИРОВАНИЕ МАТЕРИАЛЬНЫХ ЗАПАСОВ И ЕГО УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Исайкина О.А., МГУ им. Н.П. Огарева
Колесник Н.Ф., д.э.н., профессор, МГУ им. Н.П. Огарева

Аннотация: в статье поднимается проблема своевременного формирования качественной информации, используемой для бюджетирования материальных запасов. Раскрыта сущность учетно-аналитического обеспечения, его составляющих и сделаны выводы о его влиянии на функционирование системы бюджетирования материальных запасов.

Ключевые слова: бюджетирование, материальные запасы, учетно-аналитическое обеспечение.

Abstract: the article brings up the concern about well-timed conformation of qualitative information used for budgeting of material inventory. Entity of the accounting and analytical support was opened. What is more the conclusion was drawn about his influence on the system of budgeting of material inventory.

Keywords: budgeting, material inventory, accounting and analytical support.

Современный рынок характеризуют такие тенденции, как оперативность, стремительность, глобализация мировых экономических процессов, жесткая конкуренция практически во всех видах деятельности. Выше перечисленные условия, безусловно, приводят к возрастающей роли финансового планирования. Если на предприятии грамотно построена система финансового планирования (бюджетирования), то становится возможным прогнозировать изменения конъюнктуры рынка, планировать финансовые результаты деятельности организации, оптимизировать финансовые потоки, обеспечить эффективное и рациональное распределение ресурсов и т.д., что в итоге позволяет повысить конкурентоспособность, финансовую устойчивость и качество управления финансами в целом.

Вопрос о сущности понятия «бюджетирование» до сих пор является дискуссионным. Для того, чтобы определиться с данным понятием, проанализируем бюджет - основной элемент бюджетирования. С экономической точки зрения, бюджет - это система экономических отношений, возникающих в связи с формированием и распределением бюджета. С материальной точки зрения, бюджет - это контролируемый структурным подразделением объем денежных средств, предназначенных для определенной цели. И, наконец, с организационной стороны, бюджет - это утвержденная роспись доходов и расходов экономического субъекта. Бюджет выполняет весьма широкие функции в управлении предприятием. Посредством бюджета намечаются основные направления деятельности компании, обозначаются условия для достижения целей, оцениваются результаты.

По мнению Осипова В.И. и Науменко В.А., бюджет - это финансовый документ, определяющий ход событий в деятельности предприятия и его структурных подразделений, которые должны свершиться в будущем [3; 60].

Итак, можно считать бюджетирование процессом разработки бюджетов; остальные специалисты, так или иначе, ключевую роль в определении бюджетирования отводят финансовому планированию. В контексте управления предприятием бюджетирование представляет собой непрерывный и скоординированный процесс формирования и исполнения бюджетных показателей, в рамках которого последовательно выполняются следующие функции управления: планирование и нормирование ресурсов, учет доходов и расходов, контроль и анализ исполнения бюджетов [2; 94].

Материальные ресурсы определенного ассортимента и качества - необходимое условие обеспечения выпуска и реализации продукции. Рациональное использование ресурсов, применение более эффективных и дешевых материалов способствует

улучшению финансового состояния. Материальные ресурсы трансформируются в материальные затраты. Они, как правило составляют около 70 % в общей совокупности затрат, что говорит о высокой материалоемкости. Предприятия стараются снизить этот показатель, так как экономное и целесообразное использование ресурсов приводит к росту производства и снижению себестоимости. И бюджетирование является ключом к рациональному расходованию ресурсов [1; 322].

Именно бюджет указывает направление их использования, учитывая имеющиеся на данный момент и ожидаемые в скором будущем рыночные возможности. Также в процессе бюджетирования определяется норма расхода, норма запаса материалов, выявляются ненужные материалы и определяются способы их реализации. В процессе разработки бюджетов специалисты, ответственные за этот процесс, должны предугадать возможные проблемы и способы их разрешения. Например, в определенные моменты планового периода ожидается сезонное увеличение потребления сырья, следовательно, возможен дефицит. Чтобы избежать этого явления, можно найти дополнительных поставщиков или принять другие меры. И давно замечено, что бюджеты чаще всего выполняют роль самосбывающегося прогноза. Прогноз сбывается только потому, что компания поставила целью его выполнение.

Таким образом, можно сделать вывод, что бюджетирование - это управленческий инструмент распределения (планирования) ресурсов в денежных и натуральных показателях для достижения стратегических целей бизнеса. Необходимо отметить, что в каждой организации может быть своя трактовка этого понятия, поскольку каждый экономический субъект преследует свои собственные цели. Чаще всего цели называют повышение экономической эффективности и рост финансовой устойчивости, что возможно при грамотном и рациональном использовании материальных ресурсов. Всего этого помогает достичь бюджетирование, обеспечивая выполнение плана, ритмичную работу, увеличение прибыли. Однако, эффективное бюджетирование невозможно без правильно организованного учетно-аналитического обеспечения.

В современных рыночных условиях деятельность экономических субъектов претерпела значительные изменения и подражаетеет поиск и определение каждым из них индивидуального пути развития. Построение комплексного учетно-аналитического обеспечения системы бюджетирования дает возможность осуществлять полномасштабное и эффективное управление компаний, рационально расходовать ресурсы. Следовательно, для создания учетно-аналитического информационного пространства

должны быть предусмотрены механизмы сбора данных, их обработки и передачи готовой информации.

Учетно-аналитическое обеспечение системы бюджетирования предприятия предполагает выполнение таких его функций, как учет, анализ и аудит. Они тесно взаимосвязаны и образуют учетно-аналитическую систему, обеспечивающую специалистов и руководителей информацией для принятия управленческих решений.

Теперь обратимся к понятию обеспечения. Обеспечение — это совокупность мер и средств, создания условий, которые способствуют протеканию экономических процессов рамках нормативов, выполнению составленных планов, программ, проектов, поддержанию стабильной работы экономической системы, предотвращению сбоев, нарушений законов, нормативных установок, контрактов; вспомогательные средства, используемые в автоматизированных системах управления и в информационных системах, используемые для поддержания функционирования этих систем. Выделяют методическое, информационное, техническое, кадровое, правовое и др. обеспечение. Они называются обеспечивающими подсистемами информационно-управляющих систем.

С позиции содержания учетно-аналитическая система предприятия состоит из трех взаимосвязанных подсистем: учетной, аналитической и аудиторской. Первостепенное значение в учетно-аналитической системе имеет учетная подсистема, поскольку на основе данной информации строится анализ функционирования компании и аудит. Учетная подсистема обеспечивает постоянное формирование, накопление, классификацию и обобщение необходимой информации. Эти процедуры осуществляются в соответствии с разработанной методологией и технологией учета.

Учетное обеспечение бюджетирования материальных запасов базируется на специальных методиках ведения финансового, управленческого и налогового учета, позволяющих формировать понятную, достоверную и надежную информацию относительно материальных запасов, повышать оперативность и качество информации для четкого планирования и рационального использования запасов. Цель учетного обеспечения бюджетирования материальных запасов определена нами как формирование сведений об остатках, поступлении и выбытии материалов, направленное на обеспечение эффективной работы системы бюджетирования. Учетная подсистема обеспечивает информационное моделирование процесса управления организацией. Это обусловлено спецификой учета, который, действуя в системе управления и выполняя ряд функций, охватывает процессы, обращения и распределения ресурсов, формируя информацию о кругообороте материальных и денежных средств и результатах их использования.

«Что же касается конкретно аналитической системы, то она обеспечивает количественную и качественную оценку происходящих изменений. Она дает возможность своевременно увидеть тенденции развития как отрицательных, так и положительных явлений. Основываясь на различных методиках анализа, разрабатываются варианты управленческих решений, которые позволяют затормозить развитие отрицательных тенденций и создать благоприятные условия для функционирования системы бюджетирования. С помощью анализа выявляют неиспользованные внутренние резервы, что позволяет либо ускорить развитие предприятия, либо перевести его на более эффективное функционирование. Аналитическая система — это основа для обеспечения устойчивого развития.» [1]

Если говорить об аудиторском обеспечении бюджетирования материальных запасов, то его целью является выражение мнения о достоверности учетных данных. Были выделены следующие задачи аудиторского обеспечения:

- проверка учетно-аналитического обеспечения бюджетирования материальных запасов, порядка ведения бухгалтерского учета материалов;
- разработка мер и рекомендаций по оптимизации материальных затрат;
- предотвращение негативных результатов, оказания сопутствующих услуг;

«У руководства и собственников все чаще возникает потребность создания аудиторской службы, что обусловлено особенностями учетно-аналитического обеспечения бюджетирования материалов. Данная служба должна обеспечивать обратную связь между руководством и работниками организации. Проведение аудита учетно-аналитического обеспечения бюджетирования материальных запасов дает возможность повысить эффективность всего процесса управления материальными запасами. Чтобы снизить риск необнаружения существенных моментов и обеспечить грамотное выполнение аудиторской деятельности, необходима разработка специальной методики. Аудиторское обеспечение включает в себя составные части механизма внутреннего аудита учетно-аналитического обеспечения бюджетирования материалов: общую программу проведения аудита, тесты системы внутреннего контроля и оценки неотъемлемого риска, положение о внутренней аудиторской службе, должностную инструкцию аудитора.» [1]

Рассмотренные выше составляющие учетно-аналитического обеспечения материальных запасов объединены информационными потоками для управления и координация движения материальных запасов, обеспечения рационального их расходования. Включение в систему учетно-аналитического обеспечения бюджетирования материальных запасов подсистемы информационного обеспечения оправдано, так как именно она обеспечивает средства получения, поиска, хранения, накопления, передачи, обработки информации касающейся материальных запасов.

Таким образом, можно сделать вывод, что учетно-аналитическое обеспечение материальных запасов представляет собой систему, в которой тесно взаимосвязаны учетное, аналитическое и аудиторское обеспечение бюджетирования материальных запасов. Учетное, аналитическое и аудиторское обеспечение объединено при помощи информационного обеспечения. Именно оно обеспечивает сбор, хранение, обработку, вывод и распространение информации относительно материальных запасов путем использования современных технологий, программных средств. То есть, в организации обеспечивается своевременное движение информационных потоков, что позволяет правильно использовать информацию, касающуюся материальных запасов, а, следовательно, грамотно составлять соответствующие бюджеты. Таким образом обеспечивается эффективное функционирование системы бюджетирования материальных запасов на предприятии.

«Для подавляющей части российских предприятий характерно отсутствие или бессистемность учетно-аналитического обеспечения бюджетирования материальных запасов. Предприятию необходим более широкий информационный горизонт, чем для текущей деятельности, чтобы ежедневно отслеживать новые возможности и угрозы; также необходим более качественный аналитический потенциал, чтобы адекватно оценить перспективы появления новых возможностей и угроз; необходим и более детальный контроль материальных запасов. Подводя

итого, можно сказать, что организация процесса бюджетирования материальных запасов, невозможна без комплексного подхода к учету, анализу и

аудиту материалов, что подразумевает под собой учетно-аналитическое обеспечение бюджетирования материальных запасов. » [1]

Библиографический список

1. Исайкина О.А., Колесник Н.Ф. Учетно-аналитическое обеспечение бюджетирования материальных запасов // Инновационные технологии в науке и образовании. Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары.- 2015.- С. 322-323.
2. Колесник Н.Ф. Бюджетирование расходов и эффективная методика его учетно-аналитического обеспечения // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2016. Т.2. №2. С.94-99.
3. Осипов В.И., Науменко В.А. Бюджетирование как инструмент управления деятельностью предприятия // Вестник Самарского государственного экономического университета, 2013. № 3. С. 59-64.

References

1. Isajkina O.A., Kolesnik N.F. Uchetno-analiticheskoe obespechenie byudzhetrovaniya material'nyh zapasov // Innovacionnye tekhnologii v nauke i obrazovanii. Mezhdunar. nauch-prakt. konf. CHEBOKSARY.- 2015.- S. 322-323.
2. Kolesnik N.F. Byudzhetrovanie raskhodov i ehffektivnaya metodika ego uchetno-analiticheskogo obespecheniya // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. 2016. T.2. №2. S.94-99.
3. Osipov V.I., Naumenko V.A. Byudzhetrovanie kak instrument upravleniya deyatel'nost'yu predpriyatiya // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta, 2013. № 3. S. 59-64.

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО И ЕГО РОЛЬ В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Исакова Г.К., к.э.н., доцент, преподаватель, Дагестанский Государственный Университет

Аннотация: Статья посвящается исследованию научных проблем социально-партнерского регулирования трудовых и иных, непосредственно с ними связанных отношений. Современная практика социального партнерства строится на принципе равноправия сторон, их взаимном интересе в укреплении деловой репутации компании и повышении благосостояния работников. Коллективные договоры в крупнейших российских компаниях содержат нормы, повышающие гарантии трудовых прав работников, а также восполняющие пробелы в трудовом законодательстве.

Ключевые слова: социальный диалог, социальное партнерство, коллективные договоры и соглашения, коллективные переговоры, стороны социального партнерства, объединения работодателей.

Abstract: The article is devoted to the research of scientific problems of social and partner regulation of labor and other relations directly related to them. The modern practice of social partnership is built on the principle of equality of the parties, their mutual interest in strengthening the business reputation of the company and increasing the welfare of workers. Collective agreements in the largest Russian companies contain norms that increase the guarantees of labor rights of workers, as well as filling gaps in labor legislation.

Keywords: social dialogue, social partnership, collective agreements and agreements, collective bargaining, parties to social partnership, employers' associations.

Необходимость развития социального партнерства в трудовых отношениях в России, адекватного формирующимся рыночным отношениям привлекают всё большее внимание представителей различных общественных слоев. В основе социального партнерства в трудовых отношениях лежит не только идея разделения ответственности между представителями трудящихся, работодателями и правительством за результаты принимаемых и реализуемых решений, но и механизм ослабления монополии государственных органов власти управления экономикой.

Использование понятия «социально-трудовые отношения» в качестве ключевой категории общей экономической теории и экономики труда обусловлено объективным процессом трансформации производственных отношений в современном обществе. Изменение роли человека как в обществе в целом, так и в производстве, преобразование самого производства, которое всё теснее и теснее связывается и переплетается с самыми разнообразными социальными институтами, всё это приводит к тому, что современные производственные, трудовые, социальные процессы более адекватно отражаются понятием «социально-экономические отношения». [3]

Социальное партнерство - это идеология, формы и методы согласования партнеров социальных групп для обеспечения их конструктивного взаимодействия. Устойчивость общественной системы и эффективного рыночного развития экономики зависит, прежде всего, от характера взаимоотношений предпринимателей и работающих по найму. В широком смысле, социальное партнерство - это сотрудничество различных социальных групп и слоев. В более узком значении, - это способ согласования интересов работников и работодателей в целях обеспечения социального мира. Третьей стороной здесь выступают государственные структуры, представляющие интересы общества в целом.

Механизм трехстороннего партнерства на любом уровне общегосударственном, территориальном, отраслевом и локальном (предприятии) предусматривает: совместные консультации при принятии государственных решений в социально - экономической сфере, в том числе разработке законопроектов, установление условий труда в порядке коллективно договорного регулирования, применение правовых норм на предприятии с участием представителей работников. Задача трехсторонних консультаций в соответствии с рекомендацией от МОТ (междуна-

родной организации труда) содействии взаимопониманию и сотрудничеству между органами государственной власти и представителями сторон трудовых отношений с целью развития экономики, улучшения условий труда и повышения жизненного уровня трудящихся.

Концепция «трехстороннего сотрудничества» понимается МОТ в широком смысле и обозначает в целом все формы взаимодействия, которые имеют место между государством - обычно представляемым правительством работодателями и трудящимися и которые касаются разработки и применения экономической или социальной политики. Термины «трехстороннее сотрудничество», «трехсторонние отношения», «трехстороннее взаимодействие» и «трипартизм» обычно используются в качестве синонимов. Имеется множество отличий между разными видами трехстороннего сотрудничества. Одно из этих отличий касается уровня, на котором оно происходит. На практике оно в основном имеет место на национальном межотраслевом уровне, часто называемом также «центральным уровнем». В определенных случаях оно происходит на более низких уровнях, то есть на региональном, районном или местном, или на уровне отдельных отраслей или отдельных предприятий. Имеются также примеры трехстороннего сотрудничества на международном уровне. На мировом уровне трехстороннее сотрудничество осуществляется только в рамках МОТ.

Следует иметь в виду и разнообразие функций, которые может нести трехстороннее сотрудничество. Необходимо различать, прежде всего, сотрудничество, имеющее консультационный характер, и сотрудничество, представляющее подлинные переговоры, нацеленное на достижение соглашений, на основе которых стороны принимают на себя обязательства, даже если эти соглашения не являются коллективными договорами с правовой точки зрения. Что касается функции консультаций, то здесь примером могут быть консультации в органах типа экономических и социальных советов, призванных давать рекомендации по вопросам экономической и социальной политики; что же касается функции переговоров, то это подготовка договоров типа экономических и социальных соглашений, по которым стороны берут на себя обязательства решать определенным образом насущные экономические и социальные проблемы. Необходимо, однако, отметить, что различия между консультациями и переговорами часто трудно установить на практике. Это объяс-

няется, главным образом, тем, что консультации, если они взаимно воспринимаются сторонами, становятся часто процессом взаимных уступок, включающим отличительной чертой переговоров, в результате которых заключается соглашение.

Помимо консультаций и переговоров, существуют и другие формы трехсторонних отношений, формами реализации социального партнерства являются соглашения на федеральном уровне и на уровне субъектов РФ, городов и районов, а также заключенные в организациях коллективные договоры.

Согласно Трудовому кодексу РФ соглашение представляет собой правовой акт, регулирующий социально-трудовые отношения и устанавливающий общие принципы регулирования связанных с ними экономических отношений, заключаемый между полномочными представителями работников и работодателей на федеральном, межрегиональном, региональном, отраслевом (межотраслевом) и территориальном уровнях социального партнерства в пределах их компетенций. [6]

В зависимости от сферы регулирования социально-трудовых отношений могут заключаться следующие соглашения: генеральное, межрегиональное, региональное, отраслевое (межотраслевое), территориальное и иные соглашения.

Для обеспечения регулирования социально-трудовых отношений, ведения коллективных переговоров в рамках генерального соглашения создан постоянно действующий орган – Российская трехсторонняя комиссия по урегулированию социально-трудовых отношений. В прениях между заседаниями работу комиссии обеспечивает координационный совет, которым руководит координатор трехсторонней комиссии, назначенный Указом Президента РФ. Аналогичные комиссии созданы во всех субъектах РФ. На заседаниях комиссия регулярно рассматривается широкий круг вопросов регулирования социально-трудовой сферы. Предметом переговоров являются основные направления социально-экономической политики государства. На федеральном уровне уже в течение ряда лет подписывается генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством РФ. Так, генеральное соглашение устанавливает общие принципы регулирования социально-трудовых и связанных с ними экономических отношений на федеральном уровне, а также совместные действия сторон по их реализации. Среди приоритетных целей соглашения стороны видят, в частности, создание условий, содействующих формированию структурно развитой, обеспечивающей нужды страны и населения, конкурентоспособной экономики на базе рабочих мест, позволяющих использовать материальные и человеческие ресурсы эффективно с точки зрения интересов всех субъектов экономики; обеспечение нового, более высокого уровня жизни граждан Российской Федерации, прежде всего за счет кардинального повышения эффективности государственного управления и социальной ответственности всех субъектов экономики, внедрения принципов достойного труда на основе подходов Международной организации труда. [2]

Генеральное соглашение является важным этапом в развитии социального диалога, который позволяет представителям трудящихся, работодателей и Правительства выработать согласованные позиции по основным принципам регулирования социальных отношений на федеральном уровне в соответствии с Законом РФ «О коллективных договорах и соглашениях». [1] В числе приоритетных целей стороны определили проведение социально-экономической политики, обеспечивающей право работников на достойный труд, повышение качества жизни работ-

ников и их семей, резкое сокращение масштабов бедности на основе повышения эффективности отечественной экономики, увеличения валового внутреннего продукта. Большинство положений генерального соглашения отражает стоящие перед обществом проблемы, очерчивает пути их решения и направлено на достижение социального мира в обществе. Достигнуто согласие о принципах формирования эффективной бюджетной системы, тарифной политики, реформирования налоговой системы, снижения масштабов бедности, повышения качества рабочих мест, обеспечения защиты трудовых прав и охраны труда. В соглашении отражены намерения сторон по дальнейшему разделению социальной ответственности государства, работодателей и работников, по передаче в ходе административной реформы ряда государственных функций организациям, объединениям работодателей и профсоюзов. Соглашение определяет согласованные позиции сторон по вопросам проведения социально-экономической политики, устанавливает совместные действия по реализации социально-трудовых отношений на отраслевом и региональном уровнях.

Рассмотрим более подробно содержание основных разделов генерального соглашения.

1. Экономическая политика. В данном разделе обозначено, что в предстоящий период политика государства должна быть ориентирована на инновационное обновление структуры российской экономики, создание условий, обеспечивающих повышение ее конкурентоспособности и динамичное развитие.

2. Заработная плата, доходы и уровень жизни населения. Предусмотрено объединить усилия в решении задач разработки и реализации комплекса мер, обеспечивающих повышение уровня реальной заработной платы работников в соответствии с количеством и качеством труда, ежегодное увеличение доли фонда оплаты труда в валовом внутреннем продукте, уменьшение масштабов бедности.

3. Развитие рынка труда и содействие занятости населения. Обозначено согласие на реализацию комплекса мер по повышению эффективности рынка труда, предотвращению негативных последствий реструктуризации отраслей экономики, повышению качества и созданию новых рабочих мест, сохранению и развитию кадрового потенциала организаций. Предусмотрены мероприятия по участию работодателей в организации профессиональной подготовки кадров, по совершенствованию механизма временной занятости подростков и молодежи, в том числе в структурах малого и среднего бизнеса.

4. Социальное страхование, социальная защита, отрасли социальной сферы. В целях создания условий для социальной защиты работающих граждан, реализации их права на достойную и обеспеченную жизнь предусмотрена реализация комплекса мер. Особое внимание уделено разработке концепции реформирования системы пенсионного страхования, повышению уровня пенсионного обеспечения граждан, реализации права работников на пенсионное обеспечение, охране материнства и детства, формированию системы государственных минимальных социальных стандартов. Предусмотрены также меры, обеспечивающие повышение доступности для граждан кредитных ресурсов в форме ипотечных, образовательных, потребительских кредитов и качества финансовых услуг.

5. Защита трудовых прав, охрана труда, промышленная и экологическая безопасность. Предусмотрены совместные мероприятия по разработке и принятию нормативных правовых актов с целью совершенствования механизма реализации норм Трудового кодекса РФ по вопросам безопасных условий и охраны труда, совершенствованию налого-

вой политики, повышению экономической заинтересованности работодателей в проведении мероприятий по охране труда и здоровья работников. Запланированы также меры по совершенствованию системы аттестации рабочих мест по условиям труда, формированию национального регистра профессиональных заболеваний, разработке основных направлений экологической политики на основе Экологической доктрины РФ.

6. Социально-экономические проблемы северных районов РФ. Генеральное соглашение предусматривает комплекс мер, направленных на сохранение производственного потенциала северных районов, развитие производительных сил районов Крайнего Севера, стимулирование инвестиционной деятельности и обеспечение социальных гарантий граждан.

7. Социальное партнерство и координация действий сторон соглашения. В данном разделе стороны согласились обеспечить дальнейшее развитие социального партнерства, повышение его эффективности, совершенствование нормативной и правовой базы, обеспечивающей функционирование и развитие социального партнерства. Предусмотрены меры по совершенствованию механизма распространения соглашений всех уровней на работодателей и работников, повышению ответственности работодателей за нарушение трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, коллективных договоров и соглашений, решений комиссий по регулированию социально-трудовых отношений.

Исходя из необходимости более четкого разделения своей ответственности за формирование и проведение эффективной социально-экономической политики стороны обязались провести консультации и после заключения соглашения подписать дополнительный протокол о сферах социальной ответственности за реализацию соглашения каждой из сторон. Кроме того, каждая из сторон разрабатывает и представляет в Российскую трехстороннюю комиссию план мероприятий по реализации принятых обязательств с указанием конкретных сроков и ответственных за исполнение членов Российской трехсторонней комиссии. Рабочие группы комиссии, на основе предоставленной сторонами информации и анализа реализации соглашения регулярно два раза в год готовят информацию о ходе выполнения соглашения, вносят предложения о рассмотрении информации на заседаниях комиссии.

На федеральном уровне утверждаются не только основные направления социально-экономической политики, но и показатели (индикаторы) социального благополучия нации, системы социальных гарантий для всех слоев населения, меры по защите интересов субъектов трудовых отношений.

Генеральное соглашение и отраслевые тарифные соглашения по отраслям, организации которых финансируются из федерального бюджета, должны заключаться до внесения проекта федерального закона о федеральном бюджете на очередной финансовый год в Государственную Думу Федерального Собрания РФ. Генеральное соглашение служит основой для переговоров социальных партнеров на уровне субъектов РФ и отраслей. Важно обеспечение единой концептуальной направленности генерального соглашения, соглашений регионального и отраслевого уровней, коллективных договоров, заключенных в организациях, в которых положения генерального соглашения конкретизируются и уточняются. На уровне регионов необходимо заключать межрегиональные, отраслевые (межотраслевые), региональные и территориальные соглашения с участием органов местного самоуправления. Содержание этих соглашений во многом связано с генеральным соглашением, особенно в вопросах заня-

сти, занятости, профессионального обучения и переподготовки кадров. В соответствии с заключенными в субъектах РФ соглашениями разрабатываются прогнозы основных направлений социально-экономического развития регионов, территорий и муниципальных образований, совершенствуется законодательная база для развития трудовых отношений, осуществляются мероприятия по привлечению внебюджетных источников финансирования инвестиционных проектов и социальных программ.

В последние годы большое внимание уделяется межрегиональным соглашениям, к которым все активнее подключаются социальные партнеры. В специальной литературе высказываются различные точки зрения на роль социальных партнеров в межрегиональном сотрудничестве. Наиболее рациональным представляется подход М. П. Вурова: «В процессе экономического взаимодействия регионов участие, как государственных органов управления, так и общественных структур должно быть согласованным, с четким разграничением задач и функций, которые на них возлагаются».[5]

Содержание и структура региональных, межрегиональных, территориальных и отраслевых соглашений определяется по договоренности между представителями сторон, а порядок и сроки разработки проекта соглашения и его заключения определяются специальной комиссией. При этом срок действия соглашения не может превышать трех лет. Действие соглашений распространяется на всех работодателей, являющихся членами объединения работодателей, которые заключили соглашение. Соглашения открыты для присоединения к ним других участников. В тех случаях, когда на работников одновременно распространяются действия нескольких соглашений, приоритетом пользуются те соглашения, которые создают наиболее благоприятные условия для работников. В отношении работодателей Трудовой кодекс РФ предусматривает более жесткие условия распространения на них соглашений, подписанных сторонами социального партнерства. В этом случае Федеральная служба по труду и занятости вправе предложить работодателям, которые не участвовали в заключении соглашения, присоединиться к нему. Работодатели в течение 30 дней после официального опубликования предложения о присоединении к соглашению (порядок опубликования соглашения определяется сторонами соглашения) должны представить в Федеральную службу согласие на присоединение к соглашению или мотивированный отказ.

Можно рекомендовать следующую структуру таких соглашений:

- оплата труда;
- режим труда и отдыха;
- условия и охрана труда;
- профессиональное обучение;
- развитие социального партнерства.

Проект соглашения следует разрабатывать в ходе коллективных переговоров. Соглашения, предусматривающие полное или частичное финансирование из соответствующих бюджетов, заключаются при обязательном участии соответствующих органов исполнительной власти или органов местного самоуправления, являющихся стороной соглашения. Региональные и территориальные соглашения должны заключаться до внесения проектов соответствующих бюджетов в представительные органы субъектов РФ и органов местного самоуправления.

Территориальные трехсторонние соглашения между объединениями работодателей, профсоюзов и администрациями районов определяют общие принципы регулирования социально-трудовых отношений на территориальном уровне, способствуют развитию процесса заключения отраслевых терри-

ториальных соглашений, а также коллективных договоров в организациях всех форм собственности.

На базовом уровне в системе социального партнерства наибольшее значение имеют коллективные договоры, заключаемые в организациях. Коллективные договоры заключаются на основе принципов социального партнерства и являются самой значимой формой регулирования социально-трудовых отношений между работниками и работодателями. В этих договорах работодатели и наемные работники могут устанавливать более выгодные (по сравнению с действующими нормами и положениями, установленными законодательством) трудовые и социально-экономические условия. Заключение коллективных договоров предусмотрено международными правовыми нормами. Согласно рекомендации № 91, принятой Генеральной Конференцией МОТ в 1951 г. под коллективным договором подразумевается «всякое письменное соглашение относительно условий труда и найма, заключаемое, с одной стороны, между предпринимателем, группой предпринимателей и, с другой стороны, одной или несколькими представительными организациями трудящихся или, при отсутствии таких организаций, – представителями самих трудящихся, надлежащим образом избранными и уполномоченными согласно законодательству страны». [4]

Правовое регулирование отношений по ведению коллективных переговоров, заключению коллективных договоров и соглашений является одним из основных задач законодательства о труде. Как определено в Трудовом кодексе РФ, коллективные договоры представляют собой правовой акт, регулирующий социально-трудовые отношения в организации или у индивидуального предпринимателя и заключаемый работниками и работодателем в лице их представителей.

Заключению коллективных договоров и соглашений должен предшествовать этап проведения коллективных переговоров и создания соответствующих комиссий из представителей сторон. Порядок разработки проекта коллективного договора и его заключения определяются Трудовым кодексом РФ и соответствующими федеральными законами. Действие коллективного договора распространяется на всех работников организации и ее филиалов.

В коллективный договор могут включаться взаимные обязательства работодателей и работников по следующим вопросам:

- формы, системы и размеры оплаты труда;
- выплаты пособий и компенсаций;
- механизм регулирования оплаты труда с учетом цен, инфляции, выполнения показателей, определенных коллективным договором;
- занятость, профессиональное обучение, условия высвобождения работников;
- рабочее время и время отдыха (включая вопросы предоставления и продолжительности отпусков);
- улучшение условий и охраны труда работников;
- соблюдение интересов работников при приватизации государственного и муниципального имущества;
- экологическая безопасность и охрана здоровья работников на производстве;
- гарантии и льготы работникам, совмещающим работу с обучением;
- оздоровление и отдых работников и членов их семей;

- частичная или полная оплата питания работников;
- контроль выполнения коллективного договора, порядок внесения в него изменений и дополнений; ответственность сторон;
- обеспечение нормальных условий деятельности представителей работников;
- порядок информирования работников о выполнении коллективного договора;

В коллективном договоре с учетом финансово-экономического положения предприятия могут устанавливаться льготы и преимущества для работников, а также условия труда, более благоприятные по сравнению с установленными законами, иными нормативными правовыми актами, соглашениями. Например, многие профсоюзные комитеты используют коллективный договор как эффективный инструмент по защите занятости работников, расширяя тем самым социально-правовую базу законодательства о занятости, которое предусматривает в основном защиту работников, уже высвобожденных с предприятий. Во многих коллективных договорах содержатся мероприятия, реализация которых позволяет подготовиться к массовому высвобождению работников на предприятии. При этом стороны договариваются о критериях массового высвобождения. В Законе о занятости эти критерии не определены, но в условиях высвобождения Закон предоставляет профсоюзным органам право вносить предложения по приостановке такого высвобождения или по его поэтапному проведению.

В целом регистрация коллективных договоров и соглашений позволяет анализировать и обобщать практику коллективно-договорного регулирования трудовых отношений по отраслям и регионам страны. По итогам анализа государственные органы по труду могут корректировать определенные нормативные документы по проблемам продолжительности рабочего времени, минимальной оплаты труда, продолжительности отпусков, условиям труда и др. Наряду с преобладающей ролью коллективно-договорной системы и прямым государственным регулированием трудовых отношений взаимодействие работодателей и наемных работников может осуществляться и в индивидуально-договорном порядке. В этом случае применяются прямые отношения между работниками и работодателями, что, как показывает опыт зарубежных стран, несколько сужает сферу действия коллективных договоров.

Однако если в промышленно развитых странах рынки труда имеют развитую инфраструктуру, отложенные механизмы профориентации, переподготовки, повышения квалификации и перераспределения рабочей силы, позволяющие работникам легко встраиваться в систему трудовых отношений, то в нашей стране такие условия созданы не во всех субъектах РФ.

Важной проблемой является также неразвитость системы государственной поддержки отдельных социальных слоев и категорий населения, особенно молодежи, впервые вступающей в трудовую деятельность. С учетом этих обстоятельств в настоящее время уровень развития законодательной базы и инфраструктуры социальной защиты работников обуславливает предпочтительность коллективно-договорной системы регулирования трудовых отношений по сравнению с индивидуально-договорным регулированием взаимоотношений работников и работодателей.

Библиографический список

1. Закон РФ от 11.03.1992 N 2490-1 (ред. от 29.06.2004) "О коллективных договорах и соглашениях"
2. Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством России продлено на 2017 год. Москва, 23.12.2016г.

3. Исакова Г.К., Гаджихулиев И.Ш., Исаев М.Ю. Социально-трудовые отношения как процесс трансформации производственных отношений в современном обществе. Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. № 9-2 (24). С. 61-63
4. Конвенция МОТ № 98. // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1919 - 1956. Т. I. - Женева: Международное бюро труда, 1991. - С. 1020 - 1024.
5. Михеев В.А. Основы социального партнерства: теория и политика: Учеб. Для вузов. - М.: Экзамен, 2014. - С. 35-37
6. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2017)

References

1. Zakon RF ot 11.03.1992 N 2490-1 (red. ot 29.06.2004) "O kollektivnykh dogovorah i soglasheniyah"
2. General'noe soglashenie mezhdru obshcherossijskimi ob"edineniyami profsoyuzov, obshcherossijskimi ob"edineniyami rabotodatelej i Pravitel'stvom Rosii prodleno na 2017 god. Moskva, 23.12.2016g.
3. Isakova G.K., Gadzhikuliev I.Sh., Isaev M.YU. Social'no-trudovye otnosheniya kak process transformacii proizvodstvennykh otnoshenij v sovremennom obshchestve. Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. 2016. № 9-2 (24). S. 61-63
4. Konvenciya MOT № 98. // Konvencii i rekomendacii, prinyatyje Mezhdunarodnoj konferenciej truda. 1919 - 1956. T. I. - Zheneva: Mezhdunarodnoe byuro truda, 1991. - S. 1020 - 1024.
5. Miheev V.A. Danovy social'nogo partnerstva: teorija i politika: Ucheb. Dlya vuzov. - M.: EHKzamen, 2014. - S. 35-37
6. "Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii" ot 30.12.2001 N 197-FZ (red. ot 29.07.2017) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.10.2017)

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД ФОРМИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА МАРКОН В УСЛОВИЯХ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ЗАО «ШПАГАТ»

Кожин В.А., д.э.н., профессор, ФГБОУ ВО ННГАСУ
Жесткова И.С., директор, ЗАО «Шпагат»
Родионов А.О., инженер

Аннотация: В статье описана разработанная авторами автоматизированная информационная система расчета (АИС) для анализа ассортимента продукции по методу Маркон, на основе СУБД (система управления базами данных) MS Access. Система предоставляет пользователям возможность удобно и быстро ввести необходимые исходные данные и получить готовые аналитические расчеты для формирования эффективной ассортиментной политики, позволяющей повысить прибыль предприятия.

Ключевые слова: система управления базами данных, информационная система Маркон, маржинальная прибыль, оптимизация ассортимента, рентабельность, бюджетирование.

Abstract: The article describes the authors developed an automated information calculation system (AIS) to analyze the range of products according to the method of Markon based on DBMS (database management system) MS Access. The system provides users the ability to conveniently and quickly enter the necessary baseline data and analytical calculations for the formation of effective assortment policy, which allows to increase the profits of the enterprise.
Keywords: database management system, information system, Markon profit margin, assortment optimization, profitability, budgeting.

Получение максимальной прибыли в условиях бюджетирования возможно, если грамотно обоснована производственная программа предприятия. Вопрос заключается в том, чтобы продавать товары требуемого ассортимента в данный момент, пользующийся спросом и с наивысшей рентабельностью. Следует отметить, что этому вопросу на практике уделяется мало, особенно, когда ассортимент продукции большой. Поэтому это проблема является актуальной в рыночных условиях, т.к. многие руководители не знают доступных методов оптимизации ассортимента продукции.

Исходя из актуальности проблемы, была поставлена цель - проанализировать работу созданной программы на примере анализа ассортимента предприятия ЗАО «Шпагат» за 2016 год.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи:

1. Удовлетворить спрос потребителей наиболее эффективнее, чем у конкурентов, что позволит подобрать ассортимент, который повысит реальный уровень прибыли.
2. Разработать программу по внедрению новой методики, позволяющей оптимизировать желаемый ассортимент.
3. Апробировать программу на примере ограниченного ассортимента продукции и показать её эффективность.

Необходимый товарный ассортимент определяется покупателем. При неоптимальной структуре ассортимента снижается спрос, а, следовательно, и прибыль предприятия. В условиях кризиса очень важно работать лучше конкурентов, следить за рентабельностью предприятия и не допускать ошибок в товарном ассортименте [3]. На сегодняшний день существует много методов экономического анализа ассортимента, к ним относятся такие инструменты, как АВС-анализ, XYZ-анализ, метод Маркон, метод Дрибба-Синкина и другие. Наиболее перспективными считаются методы, основанные на маржинальном подходе. В том числе метод Маркон, который при анализе ассортимента учитывает одновременно 6 различных показателей, то есть результаты, полученные с его помощью достаточно точны [1]. В основе использования метода Маркон лежит расчет средних показателей и сравнение показателя каждого из товаров относительно среднего по группе, цель метода: выявить товары, которые продаются лучше, чем средние показатели и закупать их больше. Конечной целью является повышение прибыли. Для этого надо продавать больше товаров, у которых са-

мая высокая рентабельность, именно эта идея лежит в основе метода Маркон [4]. Для применения метода Маркон требуется большое количество однотипных вычислений, особенно при большом ассортименте товаров, которое может занимать много времени, к тому же возможны ошибки при расчетах, что в результате может привести к неправильному результату [5]. Для эффективности применения метода авторами разработана автоматизированная система, позволяющая провести анализ ассортимента методом Маркон автоматически сразу после введения исходных данных.

Система разработана на основе СУБД MS Microsoft Access являющаяся приложением, входящим в MS Office. При запуске программы выводится главное окно (см. рисунок 1), на котором находятся все элементы управления данными. Система представляет собой базу данных содержащую информацию о товарах: коде, названии, цене, количестве проданного товара за предыдущий период, а так же переменных затратах на единицу продукции. Пользователю предоставлена возможность ввести эти данные вручную или же импортировать их из других СУБД. При этом, можно выбрать из какой системы необходимо импортировать данные (это может быть MS Excel, MS SQL Server, 1С и др.) [2]. Разработанную систему, возможно интегрировать с уже имеющимися на предприятии базами данных.

При анализе ассортимента по методу Маркон используются три параметра:

Общей маржинальной доход или маржинальная прибыль

$$(MCA): MCA = PQ - CQ, \quad (1)$$

где P – цена единицы продукции, руб.;

C – средние переменные затраты на единицу продукции, руб.;

Q – количество проданных единиц продукта, ед.

MCU – маржинальная прибыль на единицу продукции, в руб.:

$$MCU = MCA / Q \quad (2)$$

MCI – процент валовой маржи:

$$MCI = MCA / (P * Q) \quad (3)$$

Параметры MCA, MCU, MCI рассчитываются в системе автоматически после введения или импорта параметров Q, P, C.

Система так же автоматически присваивает двоичные коды 0 и 1 параметрам Q, P, C, MCA, MCU и MCI в зависимости от того, больше ли значение этого параметра относительно среднего значения. Таким образом, каждое наименование товара характеризуется последовательностью из 6 цифр нулей и единиц в раз-

ных сочетаниях. Товары, которые характеризуются одной и той же последовательностью имеют одинаковое положение на рынке, что позволяет определить

однородные маркетинговые группы товарного ассортимента.

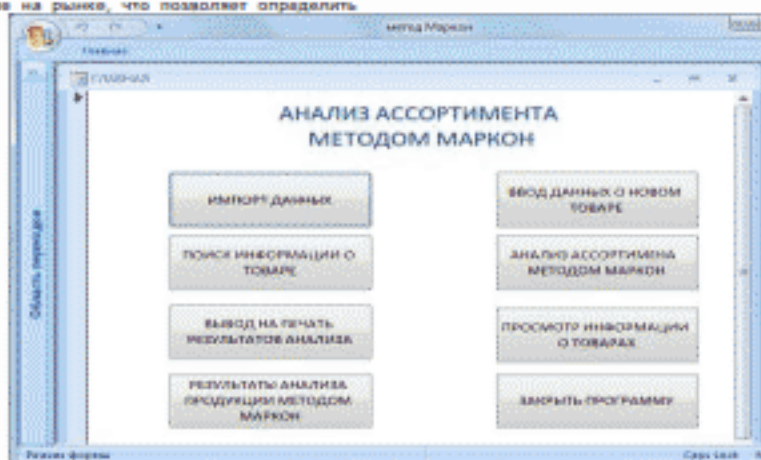

Рисунок 1 - Интерфейс автоматизированной системы анализа ассортимента

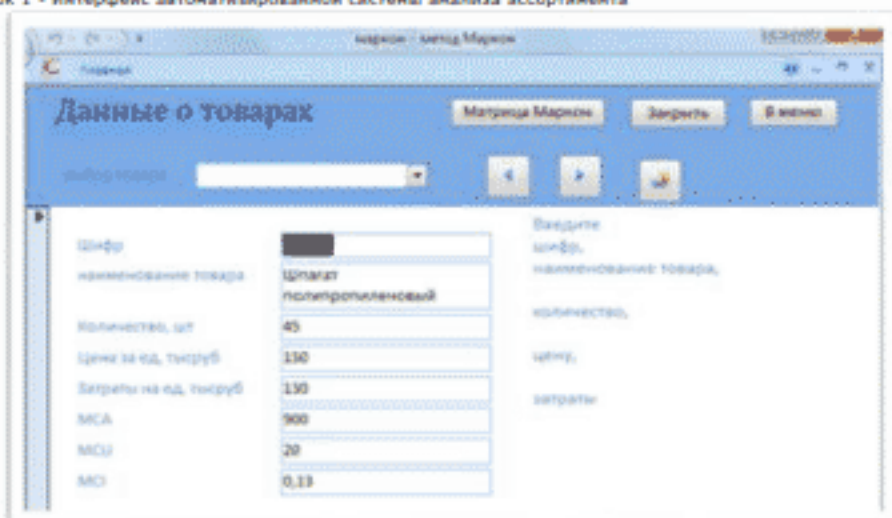

Рисунок 2 - Диалоговое окно для ввода исходных данных

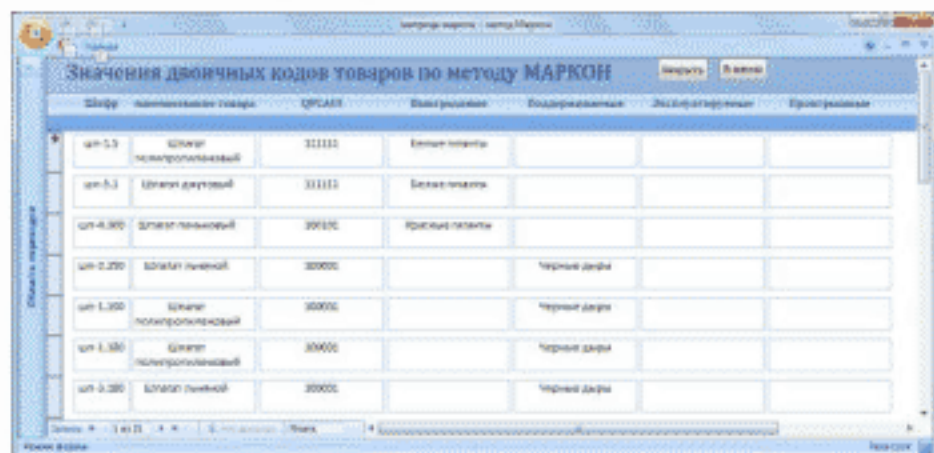

Рисунок 3 - Вычисление двоичных кодов по методу Маркон

«В зависимости от полученного двоичного кода система относит товар к одной из ассортиментных групп:

1. **Белые гиганты** – товары, успешно продающиеся на рынках со стабильным/растущим спросом, приносящие фирме вследствие больших объемов продаж и, часто, большой валовой маржи, основные прибыли. Это самокупаемые товары, прибыль от которых используется для развития других, а также для поддержания отстающих позиций.

2. **Красные гиганты** – товары обладают также большой «энергией», хотя и относительно меньшей, чем белые гиганты. Приносят большую долю прибыли. Однако эти ассортиментные позиции находятся не на стадии роста, а на стадии зрелости. У такого товара более жесткие конкуренты, чем у белого гиганта, поэтому и рентабельность его несколько ниже. Это также самокупаемая позиция.

3. Если не осуществлять контроль затрат или не продвигать более интенсивно на рынок красного гиганта, то он со временем может превратиться в **Черную дыру**, т.е. товар, поглощающий большой объем ресурсов, но не приносящий соответствующую отдачу в виде валовой маржи не ниже среднего уровня. Такие товары необходимо либо снимать с производства, либо, если руководство чувствует, что потенциал продаж у них еще есть, вложить средства в совершенствование их производства и/или более активное продвижение на рынок.

4. **Спутники** – товары не приносят высоких прибылей, но и не производятся в большом объеме. Ситуация характерна, когда руководство не спешит снимать с производства какой-то «неперспективный» с точки зрения прибыли товар, ограничивая объем его производства, либо этот товар, несмотря на свою финансовую убыточность, необходим фирме по каким-то другим соображениям (престиж, реклама, традиции, социальная значимость). Часто в данную группу товаров попадают продукты, производимые из отходов основного производства (ниже переменные затраты при невысоких ценах на готовый продукт).

5. **Белые карлики** – продукция обладает определенным резервом рентабельности, но еще/уже не приносит значительной выручки и валовой маржи. Это могут быть новые товары, вводимые на рынок или разновидности основных товаров, насыщающие ассортимент фирмы. Позиция белого карлика при снижении рентабельности превращается в спутника, при ошибке руко-

водства о потенциале продукта и отсутствии действенного контроля затрат – в черную дыру. При более удачном развитии в зависимости от характера товара она превратится либо в красного гиганта (что характерно в основном для товара массового или обычного спроса), либо в синего карлика.

6. **Синие карлики** – товары, отличающиеся значительной рентабельностью, но получающиеся ограниченным спросом. Это может быть элитный товар в силу повышенного качества (большие цены и переменные издержки производства при малом спросе) или известной марки, отходы производства (какого не стоит, но продается – отсюда высокие показатели рентабельности).»[6]

После распределения товаров по ассортиментным группам, система относит каждый товар к выигрышным (к ним относятся белые и красные гиганты), поддерживаемым (черные дыры), эксплуатируемым (синие карлики) или проигранным (спутники и белые карлики), а также вычисляет долю каждой позиции в общем ассортименте, что позволяет сделать выводы об оптимальности ассортимента.

Разработанная автоматизированная система значительно упрощает и ускоряет рутинную работу по анализу ассортимента методом «Марков». К достоинствам автоматизированной системы можно отнести простоту использования, интуитивно понятный интерфейс, не требующий длительного обучения персонала, возможность накопления информации в базе данных для дальнейшего статистического анализа имеющейся информации. Так же следует отметить недорогую стоимость программного обеспечения (при необходимости также можно установить бесплатную программу Viewlet Access, которая позволяет пользоваться разработанной системой при отсутствии на компьютере пользователя программы MS ACCESS).

Использование информационной системы на практике.

Рассмотрим практическое применение метода МАРКОВ с помощью разработанной информационной системы, на примере ЗАО «Шплагат». Данное предприятие производит значительный ассортимент шпалат, шнуров и веревок из растительного и полимерного сырья. Для того, чтобы сформировать для компании оптимальную ассортиментную матрицу проанализируем данные о продажах ЗАО «Шплагат» за 2016 год, эти данные нами были получены в виде таблицы MS Excel (см. рисунок 4).

№	Код	Наименование товара	Цена	Затраты на руб.
10	шт-0.100	шпалат полимерный, шпалатка малой (5 метров по 5 шт)	21,40	17,14
11	шт-1.100	шпалат полимерный, шпалатка	20,70	18,06
12	шт-0.180	шпалат полимерный, шпалатка (5 метров по 5 шт)	39,10	31,28
13	шт-1.180	шпалат полимерный	37,40	30,60
14	шт-1.250	шпалат полимерный 1200 грамм	42,10	33,68
15	шт-1.300	шпалат полимерный 1200 грамм	49,60	39,9
16	шт-1.1	шпалат полимерный	109,09	129
17	шт-1.5	шпалат полимерный	699,09	662
18	шт-1.100	шпалат льняной шпалатка	25,30	20,24
19	шт-1.180	шпалат льняной	40,60	32,48
20	шт-3.370	шпалат льняной	44,70	35,79
21	шт-3.100	шпалат льняной	53,00	42,4
22	шт-0.100	шпалат льняной шпалатка	29,30	23,24
23	шт-4.180	шпалат льняной	40,60	32,48
24	шт-4.250	шпалат льняной	44,70	35,79
25	шт-4.300	шпалат льняной	53,00	42,4
26	шт-5.100	шпалат джутовый шпалатка	70,70	56,56
27	шт-0.180	шпалат джутовый	38,30	30,24
28	шт-0.250	шпалат джутовый	39,70	31,79
29	шт-0.300	шпалат джутовый	45,00	35,9
30	шт-0.1	шпалат джутовый	139,09	88

Рисунок 4 - Фрагмент таблицы с данными

Для загрузки данных в информационную систему используем возможности импорта (см. рисунок 5).

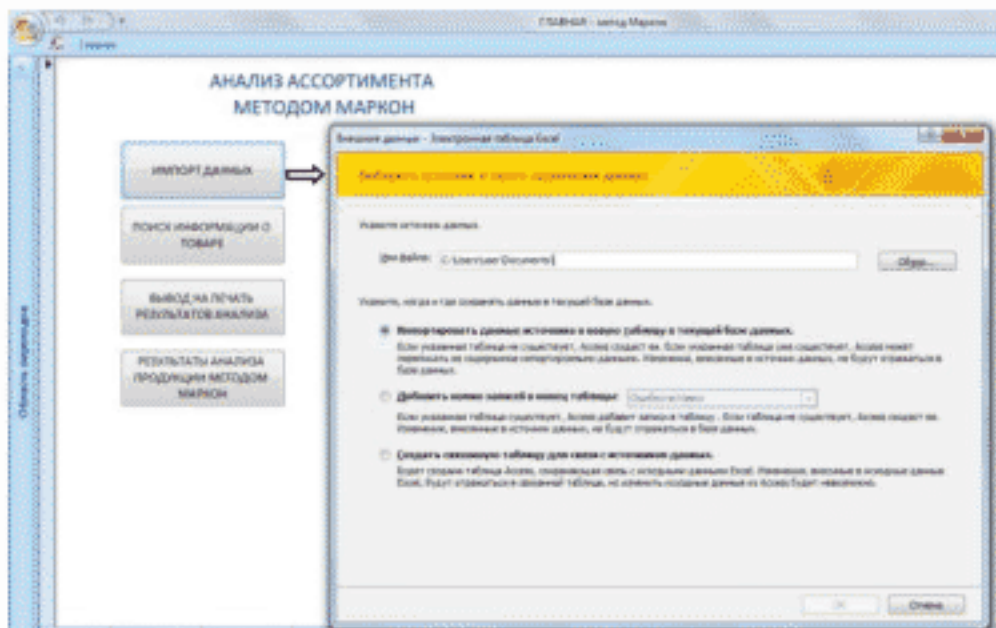

Рисунок 5 - Интерфейс импорта данных

Нажав на кнопку обзор в следующем диалоговом окне выбираем файл содержащий исходную информацию (см. рисунок 6).

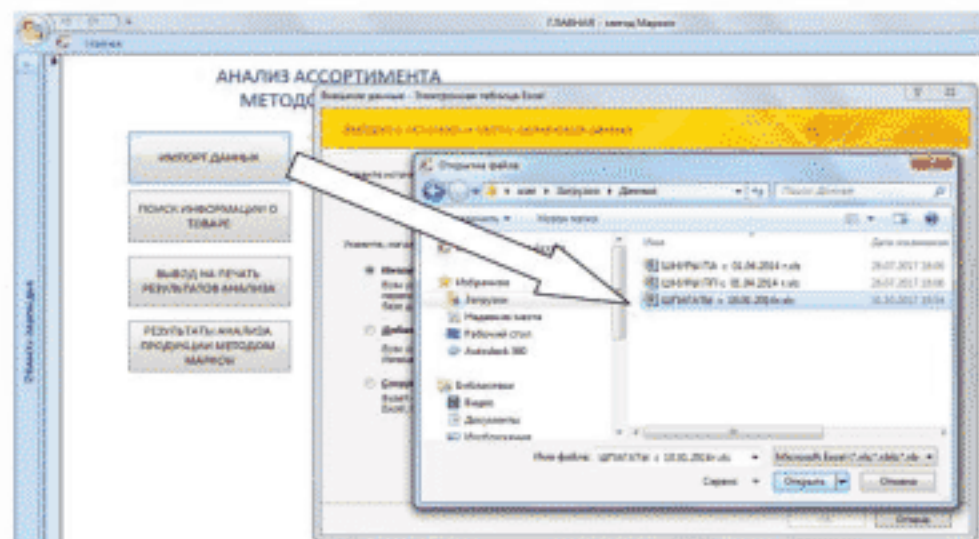

Рисунок 6 - Выбор файла для импорта данных

После выбора файла для импорта данные загружаются в информационную систему.

Нажимаем кнопку «Выход на печать результатов анализа». Полученный отчет содержит информацию, где позиции ассортимента разделены на группы (см. рисунок 7):

1) выигранные позиции, к ним относятся Белые и красные гиганты;

2) поддерживаемые позиции, к ним относятся черные дыры;

3) эксплуатируемые позиции, к ним относятся синие карлики;

4) проигранные позиции, к ним относятся слутники и белые карлики.

Аналогично проанализируем продажи следующей товарной группы - шнуров.

Отчет для анализа

ШДСМ	Шифр	наименование товара	Выигрышное	Подпроигрышное	Невыигрышное	Прогрышное
11111	30	Шнур полиамидный с соединителем в 3 мм на верев	Белые плетель			
11111	34	Шнур полиамидный с соединителем в 4 мм на верев	Белые плетель			
10000	38	Шнур полиамидный с соединителем в 3 мм в замок	Красные плетель			
10001	37	Шнур полиамидный с соединителем в 2 мм в замок		Черные дыры		
10001	36	Шнур полиамидный с соединителем в 1 мм в замок		Черные дыры		
01110	39	Шнур полиамидный с соединителем в 4 мм в замок			Сине картон	
01001	310	Шнур полиамидный с соединителем в 3 мм в замок				Белые картон
00001	32	Шнур полиамидный с соединителем в 2 мм на верев				Спутники
00001	31	Шнур полиамидный с соединителем в 1 мм на верев				Спутники
00000	31	Шнур полиамидный с соединителем в 3 мм на верев				Спутники

Рисунок 9 - Анализ ассортимента по шнуром

Результаты анализа продукции методом Маркон по предприятию

Выигрышное	Подпроигрышное	Невыигрышное	Прогрышное	Количество позиций в ассортименте (шт.)	Доля группы в общем ассортименте
			Белые картон	1	10,00%
			Спутники	3	30,00%
		Сине картон		1	10,00%
	Черные дыры			2	20,00%
Белые плетель				2	20,00%
Красные плетель				1	10,00%

Рисунок 10 - Результатирующая таблица по шнуром

На основе полученных таблиц можно резюмировать, что ассортимент предприятия не оптимален, так как доля проигрышных позиций в нем весьма велика.

Так следующие товары в товарной группе Шпагат проигрышными являются:

Шифр	наименование товара	Прогрышное
шп-5.300	Шпагат джутовый	Спутники
шп-5.250	Шпагат джутовый	Спутники
шп-5.180	Шпагат джутовый	Спутники
шп-5.100	Шпагат джутовый клубочек	Спутники
шп-4.100	Шпагат льняной клубочек	Спутники
шп-3.300	Шпагат льняной	Спутники
шп-3.100	Шпагат льняной клубочек	Спутники
шп-1.300	Шпагат полипропиленовый 1200 текс	Спутники
шп-1.250	Шпагат полипропиленовый 1200 текс	Спутники
шп-8.180	Шпагат полипропиленовый цветной (3 цветов по 3 шт)	Спутники
шп-8.100	Шпагат полипропиленовый клубочек цветной (3 цветов по 3 шт)	Спутники

В группе Шнуры:

Шифр	наименование товара	Прогрессивные
Ш10	Шнур полиамидный с сердечником d 5 мм эконорм	Белье карлики
Ш2	Шнур полиамидный с сердечником d 2 мм на европодвесе	Слутники
Ш1	Шнур полиамидный с сердечником d 1 мм на европодвесе	Слутники
Ш3	Шнур полиамидный с сердечником d 3 мм на европодвесе	Слутники

По результатам анализа руководству следует принять решение по разработке мер по снижению себестоимости данных видов продукции, либо следует заменить данные позиции на позиции, приносящие большую маржинальную прибыль.

Заключение

Мы продемонстрировали работу информационной системы и решили задачу анализа ассортимента предприятия ЗАО «Шпагат» за 2016 год. Использование автоматизированной системы существенно облегчит решение этой задачи.

Библиографический список

1. Кожин В.А., Шагалова Т.В., Иванов С.А., Жесткова И.С. Бюджетирование Под общей редакцией В.А. Кожина. Нижний Новгород, 2016. Сер. Высшее образование
2. Кожин В.А. *Методологические основы стратегического управления экономическими системами (предприятиями)*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Нижегородский институт менеджмента и бизнеса. Новгород, 2002
3. Кожин В.А., Шагалова Т.В. Моделирование ценообразования для различных видов товаров и услуг в рыночных условиях с учётом ценностного подхода // Экономика и предпринимательство. 2013. № 12-4 (41-4). С. 539-543.
4. Кожин В.А., Шагалова Т.В., Иванова О.С. Экономика организации (предприятия) Нижегородский институт менеджмента и бизнеса. Нижний Новгород, 2014. (2-е издание, переработанное и дополненное)
5. Кожин В.А., Иванова О.С., Шагалова Т.В., Кабанов В.Н. Совершенствование современных методов экспресс-диагностики и аналитических возможностей бюджетирования для предприятий в условиях финансово-экономического кризиса // Аудит и финансовый анализ. 2010. № 1. С. 275-285.
6. Метод МАРКОЙ в управлении ассортиментом - <https://economy-ru.com/uchet-audit-knig/metod-markoy-upravlenii-17385.html>

References

1. Kozhin V.A., SHagalova T.V., Ivanov S.A., Zhestkova I.S. Byudzhetrovanie Pod obshchej redakciej V.A. Kozhina. Nizhnij Novgorod, 2016. Ser. Vysshее obrazovanie
2. Kozhin V.A. *Metodologicheskie osnovy strategicheskogo upravleniya ehkonomicheskimi sistemami (predpriyatiyami)*. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoj stepeni doktora ehkonomicheskikh nauk / Nizhegorodskij institut menedzhmenta i biznesa. Novgorod, 2002
3. Kozhin V.A., SHagalova T.V. Modelirovanie cenobrazovaniya dlya razlichnykh vidov tovarov i uslug v rynochnykh usloviyakh s uchytom cennostnogo podhoda // EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2013. № 12-4 (41-4). S. 539-543.
4. Kozhin V.A., SHagalova T.V., Ivanova O.S. EHkonomika organizatsii (predpriyatiya) Nizhegorodskij institut menedzhmenta i biznesa. Nizhnij Novgorod, 2014. (2-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe)
5. Kozhin V.A., Ivanova O.S., SHagalova T.V., Kabanov V.N. Sovershenstvovanie sovremennykh metodov ehkspress-diaagnostiki i analiticheskikh vozmozhnostej byudzhetrovaniya dlya predpriyatij v usloviyakh finansovo-ehkonomicheskogo krizisa // Audit i finansovyy analiz. 2010. № 1. S. 275-285.
6. Metod MARKOJ v upravlenii assortimentom - <https://economy-ru.com/uchet-audit-knig/metod-markoy-upravlenii-17385.html>

КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ КОНКУРЕНТНОЙ ПОЗИЦИИ СЕТЕЙ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИИ WALMART

Козловский А.Л., заместитель начальника отдела экономики и финансов, ОАО «Российские железные дороги»

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы конкурентной позиции сетей розничной торговли на примере компании Walmart. Конкуренция на рынке розничной торговли усиливается с каждым годом. Конкурентная стратегия, приносящая успех мировому лидеру розничной торговли многие годы, теряет свою эффективность под натиском новых компаний. В статье приводится комплексный анализ стратегии компании Walmart, предлагаются возможные пути повышения конкурентного преимущества компании в области розничной торговли.

Ключевые слова: конкурентная стратегия, анализ эффективности, розничная торговля.

Abstract: The article deals with the problems of the competitive position on the Retail industry by the example of Walmart. The competition in the Retail industry is growing every year. The strategy of company was success many years, but now loses its effectiveness under the onslaught of new competitors. The article provides a comprehensive analysis of the Walmart's strategy, suggests possible ways to enhance the competitive advantage of the company in Retail industry.

Keywords: competitive strategy, efficiency analysis, retail industry.

Wal-Mart Stores, Inc. – это американская компания, которая смогла за полувековую историю из провинциального магазина вырасти в крупнейшую в мире торговую сеть розничной торговли.

Сегодня Walmart управляет 11 695 магазинами различного формата в 28 странах. Кроме того на протяжении десяти лет Walmart возглавляет рейтинг крупнейших мировых компаний по совокупной выручке Fortune 500 [6].

По итогам 2016 года Walmart заняла 17 место в рейтинге Forbes среди крупнейших публичных компаний мира с капитализацией более 221.1 млрд. долл. [15].

Компания также входит в старейший американский рыночный индекс Dow Jones.

Давайте попробуем разобраться, в чем секрет её успеха?

1. Анализ эффективности Walmart. В какой степени эффективность компании объясняется привлекательностью отрасли, а в какой – конкурентным преимуществом?

М. Porter утверждает, что первым основополагающим фактором прибыльности компании является привлекательность отрасли [2].

Специалисты в области стратегического менеджмента привлекательность отрасли оценивают с помощью показателя рентабельность инвестированного капитала (ROIC). На рисунке 1 представлена средняя рентабельность инвестированного капитала по отраслям с 1990 по 2006 год [8].

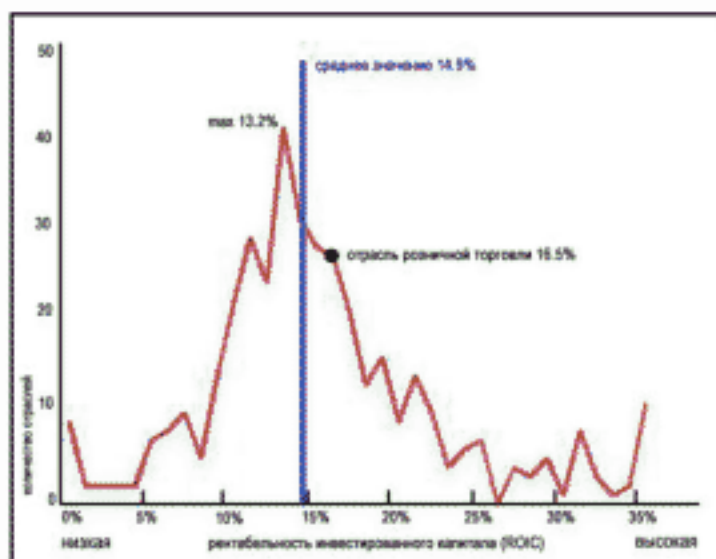

Рисунок 1 – Средняя рентабельность инвестированного капитала по отраслям с 1990 по 2006 год

Мы видим, что наибольшая часть отраслей демонстрировала рентабельность капитала 13.2%, что ниже среднего значения 14.9%. У розничной торговли показатель еще выше 16.5%, но он далек от таких отраслей, как производство безалкогольных напитков и программного обеспечения, прибыльность которых превысила среднее значение в шесть

раз. Тем не менее, отрасль розничной торговли привлекательна для инвесторов.

В борьбе за прибыль компаниям необходимо противостоять пяти конкурентным силам: конкурентам, клиентам, поставщикам, потенциальным новым конкурентам и продуктам замещения [2].

Совместное действие пяти сил определяет способность компании получать прибыль на вложенный

капитал. Сила их давления отличается по отраслям и может меняться по мере развития отрасли. В результате разные типы отраслей далеко не одинаковы с точки зрения потенциального уровня прибыльности.

Если давление конкурентных сил в отрасли велико, то компании не могут похвастаться быстрой окупаемостью инвестиций. Если их влияние на отрасль не столь заметно, то компании имеют больше

возможностей получать более высокую прибыль. При этом стоит отметить, что на краткосрочную доходность влияет множество факторов, от погоды до экономического цикла, но в средне- и долгосрочной перспективе её определяют векторы конкурентных сил [8].

Анализ пяти конкурентных сил отрасли розничной торговли представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Анализ пяти конкурентных сил отрасли розничной торговли

Сила	Сила давления	Факторы
1 угроза появления нового игрока	высокая	- высокий входной барьер; - эффект масштаба; - низкие затраты на смену поставщика; - высокая инвестиционная привлекательность отрасли; - крупные инвестиции для старта; - использование технологий экономики платформ; - недружественные отношения к новичкам.
2 влияние поставщиков	низкая	- низкие затраты на переход от одного поставщика к другому; - у продуктов много заменителей.
3 влияние покупателей	среднее	- клиенты обычно делают небольшие покупки; - большое количество покупателей; - можно найти равноценного поставщика; - чувствительность к цене.
4 угрозы со стороны товара-заменителя	высокая	- интернет магазины; - покупка продуктов по технологии умный дом; - доставка товаров беспилотными технологиями - дронами.
5 соперничество с прямыми конкурентами	высокая	- конкуренты имеют одинаковый размер; - низкие темпы роста отрасли; - продукция соперников неразличима; - высокие постоянные затраты; - соперничество в неценовых областях.

Как показал анализ, в отрасли розничной торговли давление конкурентных сил на компании достаточно высоко.

Второй фактор прибыльности компании заключается в её стратегическом позиционировании. Именно он позволяет получать компании более высокий уровень доходов и прибыли, чем в среднем по отрасли.

М. Портер выделяет две базовые стратегии: лидерство по издержкам и дифференциацию. В сочетании с масштабом конкуренции компании могут

вырабатывать три общие стратегии: лидерство в минимизации издержек, дифференциацию и фокусирование. Первые две стратегии используются в широких целевых сегментах рынка, а третья – в узких сегментах и делится на две разновидности: фокусирование на издержках и фокусирование на дифференциации [2].

С самого начала Walmart использовала стратегию лидерства по издержкам. Выбранная стратегия обеспечила компании быстрые темпы роста и расширение бизнеса.

Рисунок 2 – Анализ рентабельности инвестированного капитала

На рисунке 2 показана динамика рентабельности инвестированного капитала компании Walmart и отрасли в целом [12]. Мы видим, что на протяжении многих лет компания удавалось за счет своих конкурентных преимуществ противостоять пяти силам Портера и добиваться более высоких результатов, чем в среднем по отрасли. Однако с 2013 года началась отрицательная динамика, что обусловлено кардинальными изменениями в отрасли. Такой огромной компании как Walmart тяжело мгновенно перестроится, что негативно отразилось на снижении конкурентного преимущества. За десятилетнюю историю чистая маржа компании снизилась с максимального значения 3.78% в 2013 году до минимального значения 3.13% в 2016 году [17].

Несмотря на трудности, компании удается сохранять сильные позиции на рынке розничной торговли и демонстрировать нормы чистой прибыли превышающие среднерыночные показатели. Например, в 2015 года норма чистой прибыли Walmart составила 3.1%, по TOP-10 мировых компаний розничной торговли – 2.5%, по TOP-250 мировых компаний розничной торговли – 3.0% [11].

Давайте попробуем поговорить, как Walmart на таком высоко конкурентном рынке удается демонстрировать показатели эффективности выше среднерыночного уровня.

2. Анализ конкурентных преимуществ Walmart. В каких основных функциях и действиях у Walmart существуют конкурентные преимущества?

Конкурентное преимущество складывается из совокупности множества отдельных процессов внутри организации, таких как разработка, производство, маркетинг, логистика, сервис. Каждый из этих видов деятельности может способствовать установлению конкурентной позиции фирмы на рынке.

Основным инструментом анализа конкурентного преимущества является концепция цепочки создания стоимости.

Ниже представлена цепочка создания стоимости Walmart:

ИНФРАСТРУКТУРА ФИРМЫ

- уникальная корпоративная культура;
- способность сочетать огромные размеры и высокую скорость принятия решений;
- децентрализованное управление магазинами.

УПРАВЛЕНИЕ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ

- уникальный дух мотивации сотрудников на собственное развитие и развитие компании;
- тесное сотрудничество между менеджерами и сотрудниками на «передовой линии».

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ

- уникальная база знаний о предпочтениях клиентов;
- уникальные системы управления логистикой, запасами и их интеграция с поставщиками;
- адаптация технологий к национальным особенностям, потребительским привычкам, инфраструктуре.

МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СНАБЖЕНИЕ

- товары высокого качества;
- вторичная переработка ресурсов;
- генерация и потребление возобновляемой энергии.

ВХОДЯЩАЯ ЛОГИСТИКА

- интеграция с поставщиками;
- высокие требования к поставщикам;
- централизованные закупки товаров по низким ценам;
- собственные распределительные центры;
- уникальная логистика;
- прямые закупки у поставщиков без посредников и импортеров

ПРОИЗВОДСТВО

- собственная сеть магазинов;
- различные форматы магазинов;
- широкая география магазинов;
- собственный интернет магазин;
- широкий ассортимент.

ИСХОДЯЩАЯ ЛОГИСТИКА

- бесплатная доставка интернет заказов в магазины розничной сети;

- услуга «последней мили».

МАРКЕТИНГ И ПРОДАЖИ

- низкие цены – это аксиома;
- особое отношение к клиентам;
- приспособление линейки товаров к потребностям местного рынка;
- удобные часы работы магазинов.

ОБСЛУЖИВАНИЕ

- возврат товаров без лишних вопросов;
- создание детских зон.

Компании выстраивают свою цепочку создания стоимости таким образом, чтобы одновременно противостоять пяти силам конкуренции и реализовывать свою стратегию конкуренции.

Поэтому бизнес-модель одного строится на достижении максимальной эффективности в процессе производства с целью самой низкой себестоимости, что может предоставлять значительное конкурентное преимущество при условии низкой доли постоянных затрат в себестоимости. Бизнес-модель других нацелена на максимизацию дополнительной ценности, ради которой конечный потребитель готов больше платить, чем за дешевый продукт, который не будет в его понимании обладать потребительскими благами.

На этом фоне возникла новая концепция, которая получила название модель распределения стоимости. Основная идея новой концепции заключается в том, что поставщики и потребители могут сами выбирать, как и с кем создавать стоимость. Чтобы производить больше стоимости, они могут пересматривать условия своего взаимодействия с действующими поставщиками и клиентами, либо переключаться на других. Ни одна из ныне известных теорий стратегии не позволяет с такой точностью смоделировать последствия стратегических решений с точки зрения получения прибыли в своей отрасли [7].

На рисунке 3 изображена модель распределения стоимости Walmart. Действия компании по созданию стоимости уникальны. Walmart с первых дней своей работы объединила в себе две функции дистриьютора и ритейлера. Этому послужило создание собственных центров распределения с выставочными четкими взаимосвязей с магазинами и поставщиками.

Исключение из модели дистриьюторов (диллеров), значительное увеличение в размерах и высокая покупательная способность позволили Walmart требовать от поставщиков низкие цен. Чтобы исключить зависимость от поставщиков, было введено ограничение по объему закупок. В результате доля крупнейшего поставщика Procter & Gamble составила всего 3% от продаж Walmart, при этом для Procter & Gamble это 18% доходов.

Кроме высоких требований по цене и экологическим аспектам, Walmart с поставщиками работал над повышением эффективности. В результате были разработаны и внедрены уникальные программные продукты, которые позволили синхронизировать цепочку поставок товаров и значительно повысить эффективность.

Это один из примеров, как Walmart зная о невысоком влиянии поставщиков на отрасль, добился перехода части стоимости от поставщиков к себе.

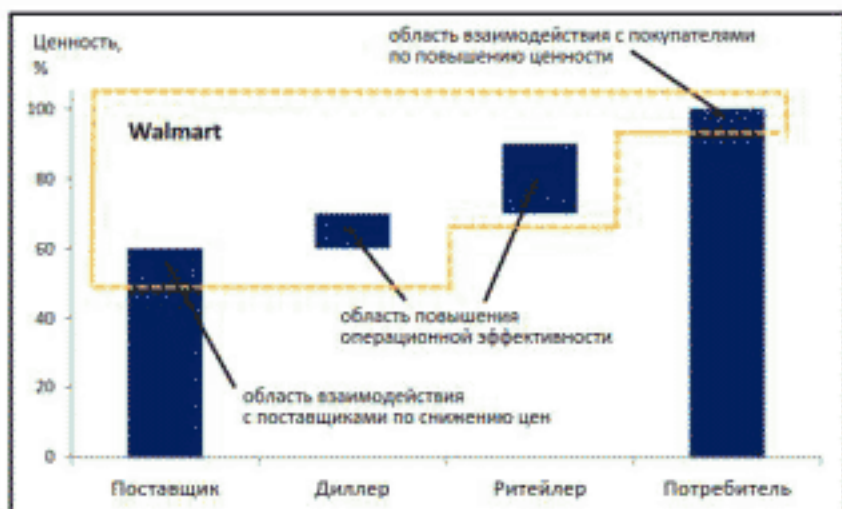

Рисунок 3 – Цепочка создания стоимости Walmart

Большое внимание уделяется повышению собственной эффективности. Более 80% закупок Walmart осуществляется через свои центры распределения. Уникальные логистические технологии позволяют компании обеспечить высокую скорость и эффективность. Чтобы еще снизить расходы компания использует переработанные вторичные ресурсы и возобновляемую энергию.

Уникальная корпоративная культура и эффективная организационная структура позволяют сочетать огромные размеры компании с высокой скоростью принятия управленческих решений. Уникальный дух мотивации сотрудников создают чувство увлеченности и вовлеченности коллектива в решения производственных задач, что помогает постоянно повышать внутреннюю эффективность компании.

Чтобы противостоять высокому давлению на отрасль конкурентов, а также снизить угрозу появления новых игроков, Walmart постоянно экспериментирует с форматами своих магазинов. На сегодняшний день компания использует пять различных форматов, ориентированных на различные классы покупателей.

Также Walmart построил внушительный онлайн-бизнес. Ключевой особенностью стало объединение виртуальных и реальных магазинов, что позволило клиентам заходить в ближайшие магазины и тем же днем забирать свои покупки.

Оптимизация входящей логистики и внутренних бизнес-процессов позволяют Walmart обеспечивать экономию затрат для гарантии покупателя ежедневных низких цен.

Клиент всегда был «главным боссом» для Walmart. Огромные накопленные базы данных о предпочтениях клиентов позволяют компании размещать правильный продукт в правильный магазин по правильной цене. Также анализ данных позволяет предсказывать, пополнить и ранжировать товары по продуктам и по уровню магазинов. Кроме того компания постоянно создает дополнительные сервисы для клиентов. Например, программа «Satisfaction Guarantee» позволяет клиентам возвращать товары без лишних вопросов.

Уникальность цепочки создания стоимости Walmart заключается в том, что каждый бизнес-процесс отточен почти до совершенства, экономия, соотношение цены и качества стали религией. Низ-

кая себестоимость продаваемых товаров позволяют Walmart устанавливать низкие цены и передавать накопленную экономию потребителю. Настоящее желание компании играть важную роль в счастье и благополучии простых людей нашло отражение в миссии компании «Экономьте деньги, живите лучше».

3. Устойчивость конкурентного преимущества Walmart.

Warren Buffett считает, что компания с высокой чистой маржой обладает прочным конкурентным преимуществом и предлагает следующую классификацию. При чистой марже более 20%, компании имеют устойчивое конкурентное преимущество. При чистой марже более 10% конкурентное преимущество компаний не устойчиво. А если чистая маржа составляет менее 10%, то компания находится в высокой конкурентной среде [1].

По результатам рейтинга Global Powers of Retailing в 2015 году чистая маржа по 250 крупнейшим компаниям из отрасли розничной торговли составила 3,0%, среднее значение TOP-10 компаний составило 2,8%, компания Walmart добилась 3,1%. Выше только у Walgreens Boots Alliance, Inc. – 4,1% и The Home Depot, Inc. – 7,9% [11].

Сопоставив полученные результаты, можно сделать вывод, что высокое давление пяти конкурентных сил на отрасль розничной торговли не дают компаниям получать высокие нормы прибыли и устойчивое конкурентное преимущество на рынке. Ситуацию можно исправить только с помощью реализации стратегий конкуренции.

С помощью формулы Дюпона, можно определить какую базовую стратегию использует компания для обеспечения рентабельности собственного капитала (ROE).

Высокие значения рентабельности продаж (ROS) свидетельствуют о выборе стратегии дифференциации, а высокие значения оборачиваемости активов (Asset Turnover) – о выборе стратегии лидерства по издержкам [10].

Давайте посмотрим, какие базовые стратегии используют крупнейшие компании розничной торговли. Результаты представлены в таблице 2. Данные приводятся из годовых отчетов компаний за 2016 год [18].

Таблица 2 – Факторная модель рентабельности собственного капитала

Рейтинг	Top 50 компаний мировой отрасли розничной торговли	Страна	Рентабельность собственного капитала	Рентабельность продаж	Оборачиваемость активов	Финансовый рычаг
1	Wal-Mart Stores, Inc.	США	17,54%	2,81%	2,44	2,56
2	Costco Wholesale Corporation	США	24,86%	2,08%	3,55	3,37
3	The Kroger Co.	США	29,49%	1,71%	3,16	5,43
4	Schwarz Unternehmensretzhand KG	Германия	нет данных	нет данных	нет данных	нет данных
5	Walgreens Boots Alliance, Inc.	США	14,42%	3,45%	1,79	2,33
6	The Home Depot, Inc.	США	183,64%	8,41%	2,20	9,92
7	Carrefour S.A.	Франция	7,18%	0,95%	1,61	4,68
8	Aldi Einkauf GmbH & Co.	Германия	n/a	n/a	n/a	n/a
9	Tesco PLC	Великобритания	-0,62%	-0,07%	1,22	7,12
10	Amazon.com, Inc.	США	12,29%	1,74%	1,63	4,32
11	Target Corporation	США	7,31%	3,94%	1,86	3,42
39	Sears Holdings Corporation	США	58,08%	-10,03%	2,36	-2,45
50	Dollar General Corporation	США	23,14%	5,69%	1,88	2,16
Retail Industry			20,77%	2,67%	2,22	3,51

Результаты расчетов показали, что несколько компаний используют стратегию дифференциации. Например, Target Corporation несколько лет назад увидела растущий сегмент рынка, где потребители кроме стремления к экономии ценится хороший дизайн и комфортные условия. Новый формат магазинов пропагандировал удобство, невысокие цены и заботу о покупателе. В итоге новые магазины превзошли старые классические универсалы по продажам и стали основным бизнесом. В 2000 году компания сменила имя с Dayton Hudson на Target и в 2014 году завершила масштабную трансформацию, продав старый бренд универсагов.

Другие компании используют стратегию лидера по издержкам. Компания Costco Wholesale Corporation крупнейшая в этом сегменте. В целом она фокусируется на продаже товаров ограниченного числа производителей по минимальным ценам. Ориентация на небольшой круг производителей максимизирует продажи определенных марок продукции, что позволяет получать от производителей дополнительные скидки.

Интересные результаты получились по Walmart. У компании более скромные значения по рентабельности продаж (Return on Sales) и оборачиваемости активов (Asset Turnover), но они превосходят средние значения по отрасли. Однако, определить какую стратегию использует компания достаточно тяжело. Компания уступает конкурентам в лидерстве по издержкам и в дифференциации.

Исторически компания являлась лидером среди дискаунтеров. Но мир поменялся и компания начала глобальную перестройку бизнес модели. Однако Walmart не удалось попытка дифференцировать бизнес. Эксперты склоняются к мнению, что новые приобретения слишком сильно оттянули капитал и внимание руководства от основного бизнеса [3].

Незавершенность глобальных изменений привели к тому, что Walmart оказалась «застрявшей на середине». По мнению М. Porter «забуксовавшая» компания всегда будет в крайне невыгодной позиции. В любом сегменте рынка преимущества будут иметь либо лидеры в минимизации издержек, либо компании, избравшие дифференциацию или фокусирование. Потеря конкурентных преимуществ приводит к снижению эффективности [2]. Такой вывод подтверждается снижением рентабельности инвестированного капитала Walmart с 2013 года по настоящее время (Рисунок 2).

Дело в том, что компания конкурирует на широком фронте розничного рынка, и поэтому стала проигрывать тем, кто фокусировался на узких сегментах рынка. Например, Walmart стал уступать T.J. Maxx (более стильная одежда), Whole Foods Market (более качественные продукты питания), Lowe's и Best Buy (более высокое качество обслуживания и богатый ассортимент скобяных изделий и бытовой электроники), Costco Wholesale (более низкие цены).

Устойчивость конкурентного преимущества можно также оценить по четырем ключевым критериям: ценность (Value), редкость (Rarity), неподроживаемость (Inimitability) и угроза замещения (Non-substitutability) [9].

VRIN-анализ цепочки создания стоимости Walmart представлен в таблице 3.

Анализ показал сильные и слабые стороны в цепочки создания стоимости. Каждый элемент бизнес модели обеспечивает создание стоимости, но существует слишком высокая угроза копирования, при этом некоторые элементы уже скопированы конкурентами. В результате стоит признать, что конкурентное преимущество Walmart неустойчиво.

Создание новой цепочки стоимости или реорганизация старой является самым надежным источником прочного конкурентного преимущества. Давайте посмотрим, что может сделать Walmart в сложившейся ситуации.

4. Проблемные вопросы и меры защиты от конкурентных угроз для компании Walmart. С какими трудностями Walmart сталкивается в настоящее время, и какие меры он должен принять, чтобы поддержать свою текущую деятельность и защититься от конкурентных и других угроз?

Корпорация Walmart всегда знала, что нужно потребителю. Надежная аналитика спроса и жесткие контракты с поставщиками позволяли ей удерживать самые низкие цены и оставаться крупнейшим игроком ритейла. В Walmart можно было купить все, притом дешево.

Но время не стоит на месте и сейчас компания столкнулась с несколькими проблемами одновременно.

Первая проблема и, наоборот, самая серьезная заключается в стремительном развитии интернет торговли. Конкуренты быстро научились анализировать спрос не хуже старожил рынка. Валет Amazon и других интернет-площадок поставил под вопрос выживание традиционных сетей – особенно таких гигантов, как Walmart.

Таблица 3 – VRIN-анализ цепочки создания стоимости Walmart

Элементы цепочки создания стоимости		Value	Rarity	Inimitability	Non-substitutability
		a_1	a_2	a_3	a_4
Инфраструктура фирмы (i_1)		да (1)	да (1)	да (1)	да (1)
Управление человеческими ресурсами (i_2)		да (1)	нет (0)	нет (0)	нет (0)
Разработка технологий (i_3)		да (1)	нет (0)	нет (0)	нет (0)
Материально-техническое снабжение (i_4)		да (1)	нет (0)	нет (0)	нет (0)
Входящая логистика (i_5)		да (1)	да (1)	да (1)	да (1)
Производство (i_6)		да (1)	нет (0)	нет (0)	нет (0)
Исходящая логистика (i_7)		да (1)	да (1)	да (1)	нет (0)
Маркетинг и продажи (i_8)		да (1)	нет (0)	нет (0)	нет (0)
Сервис (i_9)		да (1)	нет (0)	нет (0)	нет (0)
Итого (да/нет)					
$\sum_{i=1}^9 a_i$		9	3	3	2
Устойчивость конкурентного преимущества	47% (низкая)*	100% (высокая)*	33% (низкая)*	33% (низкая)*	22% (низкая)*
$\sum_{i=1}^9 a_{i-1}/9$		$\sum_{i=1}^9 a_1/9$	$\sum_{i=1}^9 a_2/9$	$\sum_{i=1}^9 a_3/9$	$\sum_{i=1}^9 a_4/9$

* высокая (80 – 100%), средняя (60 – 79%), низкая (0 – 59%)

Серьезность ситуации заключается в том, что Amazon создала глобальную дистрибуцию в один клик. Новая бизнес модель приносит выгоду как конечному потребителю, так и производителям продукции и контента. После апробации технологий в книжном бизнесе, Amazon пошел в новые категории розничной торговли. Выстроив эффективную логистику, компания запустила новый сервис (Amazon Fresh), который позволяет покупать продукты питания, не вставая с дивана.

Опасность могла развенчать статья V. Gavindarajan and A. Srivastava. Ученые провели исследование и выяснили, что выходящие на рынок компании несколько лет назад вкладывались в материальные и нематериальные активы. В 2000 году акцент изменился, компании стали на половину сокращать вложения в материальные активы и направлять сэкономленные средства на двукратное увеличение нематериальных активов. В итоге стали создаваться компании «идей», предполагающие быстрый запуск и быструю дистрибуцию, например цифровые услуги. Компаниям, исходящим из «идей» не нужна дорогостоящая инфраструктура, как «производственникам». Но это играет с ними злую шутку. Идеи копируются, а молодые фирмы без постоянных обновлений умирают [5].

Другие эксперты констатируют, что в интернете можно найти миллион товаров, но покупатели не готовы отказаться от увлекательных прогулок по магазинам [4].

Понимая свои риски, Amazon договорилась с Whole Foods Market Inc. о слиянии и в августе текущего года Федеральная торговая комиссия (Federal Trade Commission) одобрила слияние двух компаний [13]. В результате виртуальный магазин с уникальной технологией получил сильного партнера с хорошей репутацией, торгующего качественными товарами и имеющего собственную сеть магазинов. Таким образом, один из главных конкурентов Walmart усилел свою цепочку создания стоимости.

Чтобы противостоять этой угрозе компании Walmart необходимо продолжать развитие своего интернет магазина. Для усиления IT-подразделения Global eCommerce была приобретена компания Jet.com, которой удалось сделать свой сервис мак-

симально прозрачным для потребителей. Разработанная ими «умная тележка» позволяет покупателям влиять на конечную цену в зависимости от способа оплаты покупки, а также дает возможность вернуть товар.

По словам генерального директора Doug McMillon, компания Walmart объединит службы поддержки и IT-системы и со временем Walmart.com и Jet.com станет единой платформой заказа и доставки, но при этом будут сохранены два самостоятельных бренда [4].

Цифровые технологии не уничтожают традиционные бизнесы, а преобразуют их. Онлайн- и офлайн-каналы обладают большей силой, чем по отдельности [6]. Понимая это, Walmart должна направлять свои усилия на синергию розничной сети и интернет площадок.

Вторая проблема заключается в мировой тенденции снижения эффективности работы магазинов. Чтобы сохранить рост, ритейлеры продолжают открывать новые магазины, но наблюдают парадокс – их чистая прибыль начинает снижаться быстрее, чем валовая выручка. И, наоборот, компании, которые отказались от расширения бизнеса и повышали эффективность работы магазинов, демонстрировали рост доходов и прибыли [3].

Болезнь снижения эффективности магазинов поразила и компанию Walmart. Динамика роста продаж и чистой прибыли, приходящейся на один магазин, представлена на рисунке 4.

В сложившейся ситуации решения только одно – повышать эффективность существующих магазинов. Такой подход помог ритейлерам, которые показали более высокий рост и превзошли конкурентов.

На что следует обратить внимание?

1. Недвижимость. Необходимо закрывать неэффективные магазины и расширять, и модернизировать те, которые расположены в лучших местах (опыт Home Depot).

2. Аналитика. Необходимо использовать современные аналитические системы, которые помогают отслеживать увеличение или снижение потока покупателей и оперативно регулировать численность персонала в зале и на кассах (опыт Kroger's).

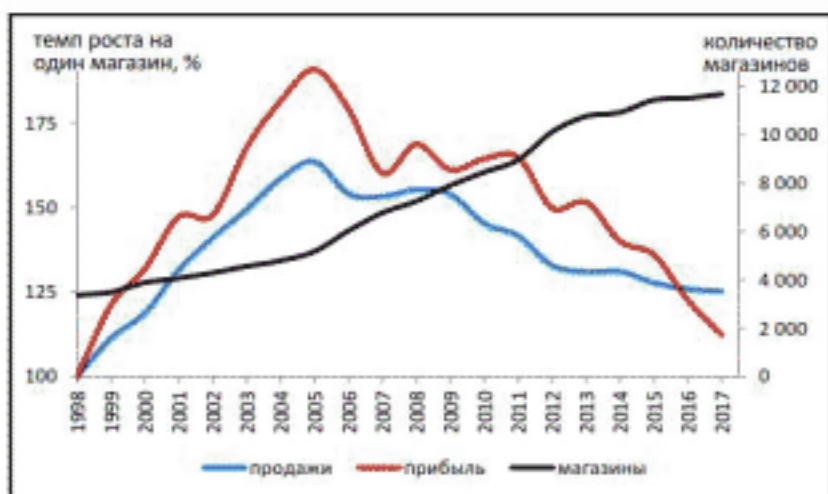

Рисунок 4 – Анализ эффективности магазинов Walmart

3. Новые продукты. Необходимо анализировать причины отказа потребителей от покупки брендовых вещей. На основании жалоб можно доработать продукт и выпустить его под своей маркой. Постоянное совершенствование товара, повышение качества и низкая цена – залог успеха выпуска новых продуктов под собственной маркой (опыт Home Depot).

4. Персонал. Необходимо нанимать правильных людей. С помощью онлайн тестов можно определить склонность потенциальных работников к продажам и совместимость с корпоративной культурой (опыт Foot Locker).

5. Эффективность. Необходимо повышать эффективность продавцов, а не загружать их бессмысленной рутинной работой. С помощью сканеров-пистолетов можно быстро узнавать о наличии нужного товара на складе или в ближайших магазинах (опыт Foot Locker).

6. Оптимизация. Необходимо пересматривать количество и расположение распределительных центров. Более эффективная организация распределительных центров может сократить сроки доставки от 7 – 9 до 2 дней. А скорость доставки влияет на продажи (опыт Home Depot).

7. Технологии. Необходимо использовать современные технологии для стимулирования продаж. Например, «умные примерочные», оснащенные планшетами помогают заказывать вещи другого размера, не выходя из примерочных комнат (опыт Macy's).

8. Инновации. Распространения 3D-принтеров позволит оперативно производить необходимые товары покупателям. А использование дронов, позволит быстро с низкими затратами доставлять товары клиентам.

9. Разумность. Капитал необходимо выделять только на проекты, которые обеспечивают требуемую доходность (опыт McDonald's).

10. Виртуальная реальность. Виртуальная реальность наступает, машины постоянно обучаются. Эта область становится очень перспективной и ритейлам нельзя отставать слишком сильно.

По результатам исследований, ученые выявили важнейшие элементы товаров, которые влияют на лояльность покупателей. При этом, набор критериев отличается в зависимости от отрасли [6]. Критерии лояльности покупателей по секторам рынка, в которых работает Walmart представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Критерии лояльности покупателей

сектор	критерии лояльности покупателей				
	1	2	3	4	5
розничная торговля одежды	качество	разнообразие	простота покупки	дизайн / эстетика	экономия времени
розничная торговля по сниженным ценам	качество	разнообразие	сокращение издержек	экономия времени	бонусы
торговля бакалейными товарами	качество	разнообразие	приятные ощущения	сокращение издержек	бонусы
продукты питания и напитки	качество	приятные ощущения	разнообразие	дизайн / эстетика	терапевтический эффект

Мы видим, что многие критерии лояльности покупателей коррелируются между секторами. Для усиления своих рыночных позиций, компании Walmart необходимо в ближайшее время создать новую или реорганизовать старую цепочку создания стоимости, исходя из вышечисленных трендов и критериев лояльности покупателей. Кроме того

компаниям необходимо определиться с выбором конкурентной стратегии и с её помощью опередить своих конкурентов.

В заключение, хотелось бы процитировать слова генерального директора Walmart Doug McMillon:

«Наша задача – перенимать то, что можно перенять, изобретать то, что нужно изобретать, и побе-

ждать, меняя методы и подходы, но оставаясь самими собой. В последние годы компания много занимается самоанализом и пришла к выводу, что наши цели, ценности и культура вне времени. История

показывает, что при серьезной встряске большинство ритейлеров погибает, но мы уверены, что справимся!» [4].

Библиографический список

1. Баффетт У. Уоррен Баффет и интерпретация финансовой отчетности: поиск компании с прочным конкурентным преимуществом. Нью Йорк, 2008, с. 59-63;
2. Портер М. Конкурентное преимущество. М., 2006, с. 37-177;
3. Фишер М., Гаур В., Клейнбергер Х. Расставание с иллюзией вечного роста / Гарвард Бизнес Ревью. 2017, с. 1 – 13;
4. Игнейшес А. Вопросы стратегии приходится решать каждый час / Гарвард Бизнес Ревью. 2017, с. 1 – 9;
5. Говиндараджан В., Шривастава А. Выжившие: почему их так мало / Гарвард Бизнес Ревью. 2017, с. 1 – 4;
6. Альяквист Э., Синиер Д., Блок Н. Пирамида ценностей потребителя / Гарвард Бизнес Ревью. 2016, с. 1 – 13;
7. Райалл М. Новое понимание конкуренции: от пяти сил — к одной / Гарвард Бизнес Ревью. 2013, с. 1 – 10;
8. Портер М. Как строить стратегию на основе пяти конкурентных сил / Гарвард Бизнес Ревью. 2008, с. 1 – 25;
9. Барни Д. Ресурсы фирмы и устойчивое конкурентное преимущество / Журнал управления. 1991. Выпуск 17, № 1, с. 99 – 120;
10. EY – <http://www.ey.com> [электронный ресурс];
11. Deloitte – Global Powers of Retailing 2017 <http://www2.deloitte.com> [электронный ресурс];
12. Walmart – Annual Report <https://www.walmart.com/> [электронный ресурс];
13. Amazon – Press Release <http://www.amazon.com> [электронный ресурс];
14. Fortune – <http://fortune.com> [Электронный ресурс];
15. Forbes – Forbes at 100 <http://www.forbes.com> [электронный ресурс];
16. Standard & Poor's – <https://standardandpoors.com> [электронный ресурс];
17. wikinvest – <https://www.wikinvest.com> [электронный ресурс];
18. investing – <https://uk.investing.com> [электронный ресурс].

References

1. Baffett U. Warren Baffett i Interpretaciya finansovoj otchetnosti: polsk kompanii s prochnym konkurentnym preimushchestvom. N'yu Jork, 2008, s. 59-63;
2. Porter M. Konkurentnoe preimushchestvo. M., 2006, s. 37-177;
3. Fisher M., Gaur V., Klejnberger H. Raastvanie s illyuziej vechnogo rosta / Garvard Biznes Rev'yu. 2017, s. 1 – 13;
4. Ignajshes A. Voprosy atrategii prihoditaya reshat' kazhdyj chas / Garvard Biznes Rev'yu. 2017, s. 1 – 9;
5. Govindaradzhnan V., Shrivastava A. Vyzhivshie: pochemu ih tak malo / Garvard Biznes Rev'yu. 2017, s. 1 – 4;
6. Al'mkvist EH., Sinier D., Blok N. Piramida cennostej potrebitelya / Garvard Biznes Rev'yu. 2016, s. 1 – 13;
7. Rajall M. Novoe ponimanie konkurencii: ot pyati sil — k odnoj / Garvard Biznes Rev'yu. 2013, s. 1 – 10;
8. Porter M. Kak stroit' strategiyu na osnove pyati konkurentnyh sil / Garvard Biznes Rev'yu. 2008, s. 1 – 25;
9. Barni D. Resursy firmy i ustojchivoe konkurentnoe preimushchestvo / Zhurnal upravleniya. 1991. Vypusk 17, № 1, s. 99 – 120;
10. EY – <http://www.ey.com> [ehlektronnyj resurs];
11. Deloitte – Global Powers of Retailing 2017 <http://www2.deloitte.com> [ehlektronnyj resurs];
12. Walmart – Annual Report <https://www.walmart.com/> [ehlektronnyj resurs];
13. Amazon – Press Release <http://www.amazon.com> [ehlektronnyj resurs];
14. Fortune – <http://fortune.com> [EHlektronnyj resurs];
15. Forbes – Forbes at 100 <http://www.forbes.com> [ehlektronnyj resurs];
16. Standard & Poor's – <https://standardandpoors.com> [ehlektronnyj resurs];
17. wikinvest – <https://www.wikinvest.com> [ehlektronnyj resurs];
18. investing – <https://uk.investing.com> [ehlektronnyj resurs].

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА РЕГИОНАЛЬНЫЙ РЫНОК ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Кондрачук О.Е., старший преподаватель, Уральский государственный университет путей сообщения

Аннотация: Статья посвящена анализу факторов спроса и предложения рынка недвижимости. Рассмотрены основные факторы рынка жилой недвижимости. Составлена линейная регрессия зависимости средней цены на первичное жилье от социально-экономических факторов. Исследование влияния факторов проводилось по Свердловской области.

Ключевые слова: Рынок недвижимости, линейная регрессия, жилье недвижимости, цена квадратного метра.

Abstract: Article is devoted to the analysis of factors of supply and demand of real estate market. Major factors of the market of a residential real estate are considered. Linear regression of dependence of the average price of primary housing on socio-economic factors is made. The research influence of factors was conducted across Sverdlovsk region.

Keywords: Real estate market, linear regression, residential real estate, price of square meter.

Актуальность темы исследования заключается в усилении согласованности рынка недвижимости с развитием областных и муниципальных экономик. Стоит отметить и то, что данные экономики имеют стойкое развитие, представляя собой одновременно как изолированность, так и интегрированность в подсистему экономики всей страны. Кроме того необходимо сосредоточиться на анализе связей между рынком недвижимости и развитием экономики региона в целом.

Региональная экономика напрямую влияет на рынок жилой недвижимости региона. Чтобы выявить эти связи необходимо провести анализ факторов, влияющих на региональный рынок жилой недвижимости [1, 93].

В региональном масштабе комплекс определенных факторов оказывает непосредственное влияние на спрос и предложение на рынке жилья. Наиболее значимые группы показаны в таблице 1.

Таблица 1 – Факторы рынка жилой недвижимости [2, 101]

Экономические:	Социальные:	Административные:	Условия окружающей среды:
<ul style="list-style-type: none"> N доходы населения; N динамика и развитие предпринимательства; N доступ к финансовым и кредитным ресурсам; N стоимость недвижимости; N стоимость арендной платы; N расценки на коммунальные платежи. 	<ul style="list-style-type: none"> N численность населения; N уровень образованности населения. 	<ul style="list-style-type: none"> N налоговая политика; N правовые и экономические условия совершения сделок; N региональные ограничения. 	<ul style="list-style-type: none"> N развитость социальной инфраструктуры; N обеспечение транспортными сетями; N экология.

Совокупность указанных факторов является основополагающей для определения рыночной динамики спроса и предложения. В качестве дополнительных факторов могут также выступать местные факторы, связанные с традициями, культурными особенностями, национальной составляющей региона [3, 46]. Комплексный анализ всех этих аспектов дает возможность с большей уверенностью прогнозировать динамику предложения и спроса на рынке недвижимости.

Целью данного анализа является определение влияния социально-экономических факторов на цену квадратного метра жилой недвижимости.

Для анализа были использованы данные Федеральной службы государственной статистики за период с 2000 по 2014 годы по Свердловской области.

Среди основных факторов, оказывающих влияние на стоимость кв. м. на рынке первичного жилья можно выделить следующие [5, 67]:

- Среднегодовая численность занятых в экономике;
- Общая площадь жилых помещений на рынке – жилищный фонд;
- Ввод в действие жилых домов;
- Среднедушевые денежные доходы населения;
- Объем инвестиций;
- ВРП.

Основываясь на этих данных, мы оценили взаимосвязь экономических факторов и цены на недвижимость (таблица 2).

Таблица 2 – Результаты корреляции [4, 5-8]

Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	
Y	1.000								
X1	0.176	1.000							
X2	0.917	-0.080	1.000						
X3	0.898	-0.127	0.997	1.000					
X4	0.923	-0.084	0.992	0.988	1.000				
X5	0.921	-0.088	0.992	0.988	1.000	1.000			
X6	0.953	0.094	0.945	0.934	0.945	0.945	1.000		
X7	0.918	-0.056	0.989	0.983	0.992	0.993	0.951	1.000	
X8	0.916	-0.063	0.989	0.983	0.992	0.993	0.949	1.000	1.000

Опираясь на результаты корреляции можно выделить пять наиболее связанных с Y параметров:

- X2 – среднедушевые денежные доходы населения;
- X4 – валовой региональный продукт;
- X5 – валовой региональный продукт на душу населения;
- X6 – ввод в действие жилых домов;
- X7 – инвестиции в основной капитал.

А также в виде формулы (2):

$$\text{СРЕДНИЕ ЦЕНЫ НА ПЕРВИЧНОМ РЫНКЕ ЖИЛЬЯ} = 26,99 \times \text{ВВОД В ДЕЙСТВИЕ ЖИЛЫХ ДОМОВ} \quad (2)$$

На первом этапе проведения регрессии константа Y, а также параметры X2, X4, X5 и X7 являются не значимыми. В связи с этим на 2-6 этапах анализа мы поочередно исключаем параметры с наибольшим P-значением.

Модель, полученная на 6-ом этапе (таблица 3) можно представить в виде формулы (1):

$$Y = 26,99 \times X6 \quad (1)$$

Таблица 3 – Результаты регрессии

	df	SS	MS	F	Значимость F	
Регрессия	1.00	23772823186.2	23772823186.2	639.09	0.00	
Остаток	14.00	520768796.71	37197771.34			
Итого	15.00	24293591985.0				
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%
Y-пересечение	0.00	#N/D	#N/D	#N/D	#N/D	#N/D
X6	26.99	1.07	25.28	0.00	24.70	29.28

Записанная модель является качественной:

1. Связь между изучаемыми показателями является тесной, т.к. коэффициент корреляции (Множественный R) равен 0,99 (Больше 0,7);
2. Коэффициенты модели, определяющие меру влияния факторов на результат, достоверны, т.к. все P-Значения меньше 5%;
3. Регрессионная модель в целом достоверна (количество наблюдений достаточное), т.к. вероятность выполнения нулевой гипотезы для коэффици-

ента детерминации (величина Значимость F) меньше 5%;

4. В линейной регрессии не обнаружены статистические выбросы.

Таким образом, при увеличении количества введенных в действие жилых домов на 1 тыс. кв. м., средняя цена за 1 кв. м. на первичном рынке жилья увеличится в 26,99 раз. График уравнения регрессии изображен на рисунке 1.

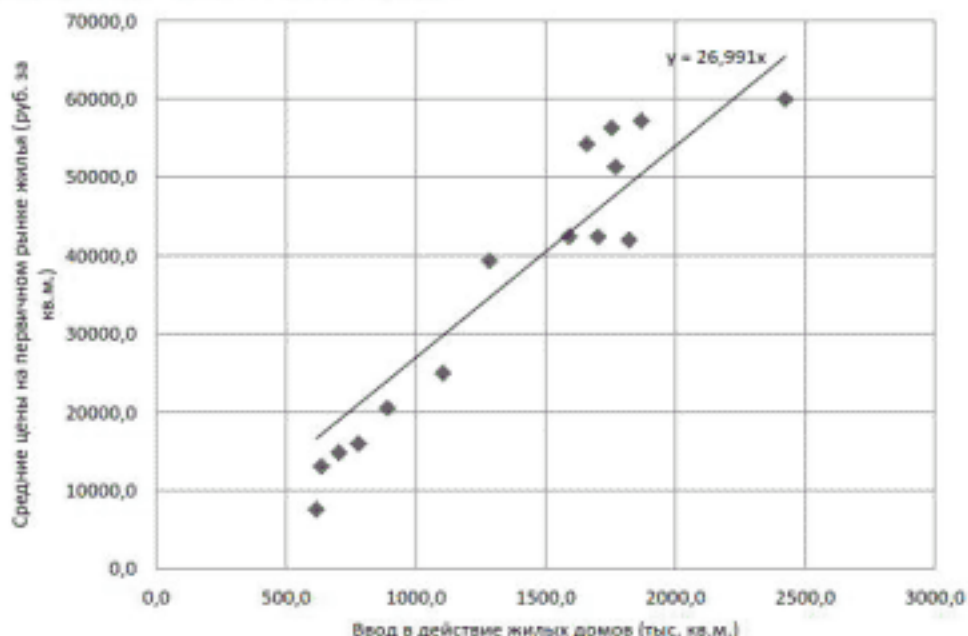

Рисунок 1 – График уравнения регрессии

Анализ рынка недвижимости с помощью линейной регрессии показал, что наибольшее влияние на стоимость недвижимости на первичном рынке жилья

оказывает объем ввода в эксплуатацию жилых домов.

«Вывод из проведенного анализа - среди основных факторов, имеющих влияние на рынок недвижимости в Свердловской области наибольшее воздействие на цену квадратного метра жилой недвижимости имеет объем ввода жилья в эксплуатацию. То есть, именно объем введенного в эксплуатацию жилья оказывает максимальное влияние на ценообразование в регионе. В дальнейших исследованиях необходимо провести анализ соседних регионов и выявить закономерности ценообразования на первичном рынке жилой недвижимости в УрФО. Результаты анализа подтверждают действие закона предложения на рынке недвижимости, то есть с увеличением объема вводимых объектов, увеличивается средняя цена на них.» [4]

С другой стороны, для более точных результатов в дальнейших исследованиях необходимо также учитывать уровень инфляции.

Нельзя так же отрицать влияние инвестиций на конечную стоимость недвижимости. Объем инвестиций в данном случае будет непосредственно влиять на объемы строительства в регионе, что в свою очередь повлияет на конечную стоимость недвижимости.

Уровень развития экономики региона оказывает непосредственное влияние на развитие рынка недвижимости. Именно поэтому, региональные власти должны брать во внимание анализ факторов регионального развития и на его основе решать наиболее значимые проблемы в аспекте региона.

Библиографический список

1. Бутов В.И., Игнатов В.Г., Кетова Н.П. Основы региональной экономики. Ростов н/Д: 2001. с. 448.
2. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ. 2013. с. 215.
3. Жилищная экономика. Учебник. / Пер. с англ. Под ред. Г. Поляковского -М: Дело, 1996. с. 256.
4. Кондрачук, О. Е. Анализ факторов, влияющих на региональный рынок жилой недвижимости свердловской области / О. Е. Кондрачук, Я. И. Петренко. / Прикладные и теоретические исследования: сборник статей Международной научно-практической конференции (30 сентября 2017г., г. Самара). - Самара: ЦНИК, - 2017. - с. 5-8.
5. Щербакова Н. А. Экономика недвижимости. Ростов н/Д: Феникс, 2002. с. 320.

References

1. Butov V.I., Ignatov V.G., Ketova N.P. Osnovy regional'noj ekonomiki. Rostov n/D: 2001. s. 448.
2. Granberg A.G. Osnovy regional'noj ekonomiki. M.: GU VSHEN. 2013. s. 215.
3. Zhilishchnaya ekonomika. Uchebnik. / Per. s angl. Pod red. G. Polyakovskogo -M: Delo, 1996. s. 256.
4. Kondrachuk, O. E. Analiz faktorov, vliyayushchih na regional'nyy rynek zhiloy nedvizhimosti sverdlovskoj oblasti / O. E. Kondrachuk, YA. I. Petrenko. / Prikladnye i teoreticheskie issledovaniya: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (30 sentyabrya 2017g., g. Samara). - Samara: CNIK, - 2017. - s. 5-8.
5. SHChHerbakova N. A. Ekonomika nedvizhimosti. Rostov n/D: Feniks, 2002. s. 320.

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Коноплева Ю.А., к.э.н., доцент, Северо-Кавказский федеральный университет
Чохатарова О.П., Северо-Кавказский федеральный университет
Бутнурь В.А., Северо-Кавказский федеральный университет

Аннотация: Данная статья посвящена современному состоянию государственного долга Российской Федерации. В статье проанализирована динамика и структура внутреннего и внешнего государственного долга Российской Федерации, оценены расходы федерального бюджета на его обслуживание. Кроме того, рассмотрен уровень долговой нагрузки на экономику. Также определены направления долговой политики на ближайшую перспективу.

Ключевые слова: государственный долг, долговая политика, государственные гарантии, долговая нагрузка.

Abstract: This article is devoted to the current state of the public debt of the Russian Federation. The article analyzes the dynamics and structure of the internal and external public debt of the Russian Federation, estimates the expenditures of the federal budget for its servicing. In addition, the level of debt burden on the economy is considered. The direction of the debt policy for the near future has also been determined.

Keywords: state debt, debt policy, state guarantees, debt load.

Государственный долг имеет важное значение для макроэкономической системы любой страны, поскольку отношения, возникающие в связи с формированием, обслуживанием и погашением долга существенно влияют на положение государственных финансов, денежных обращение, инвестиционный климат, структуру потребления и развитие международного сотрудничества.

Вопросы, касающиеся обслуживания и сокращения государственного долга связаны с различного рода проблемами, в том числе экономическими и политическими.

В период с 2013 года по 2016 год наблюдалось изменение как внутренних, так и внешних условий государственных заимствований. Отрицательное влияние на темпы роста экономики оказали такие факторы, как: уменьшение доходов федерального бюджета, которое повлекло за собой задействование источников покрытия его дефицита; введение ограничений в осуществлении взаимной торговли и инвестиций, что фактически закрыло доступ многим российским корпорациям на международный рынок капитала; нарастание геополитической напряженности

– все это, в конечном итоге, послужило причиной ослабления национальной валюты, ускорения инфляции, снижения цен на российские активы, ослабления России и национальными компаниями кредитных рейтингов «инвестиционного» уровня. Однако, консервативная бюджетная политика, проводившаяся в предкризисный период и основанная на стратегии «занимай и сберегай» позволила сдержать расходы федерального бюджета, накопить существенные резервы, сохранить государственный долг на безопасном уровне. Это явилось предпосылкой для восстановления доверия хозяйствующих субъектов и приспособления российской экономики к новым реалиям. В связи с этим, были созданы условия для обеспечения устойчивости бюджетной системы и сохранения одного из основных конкурентных преимуществ национальной экономики – это обеспечение низкого уровня государственного долга.

В настоящее время Российская Федерация находится в более выгодном положении по показателю общей долговой нагрузки на экономику в сравнении с многими развитыми и развивающимися странами, что наглядно видно на рисунке 1.

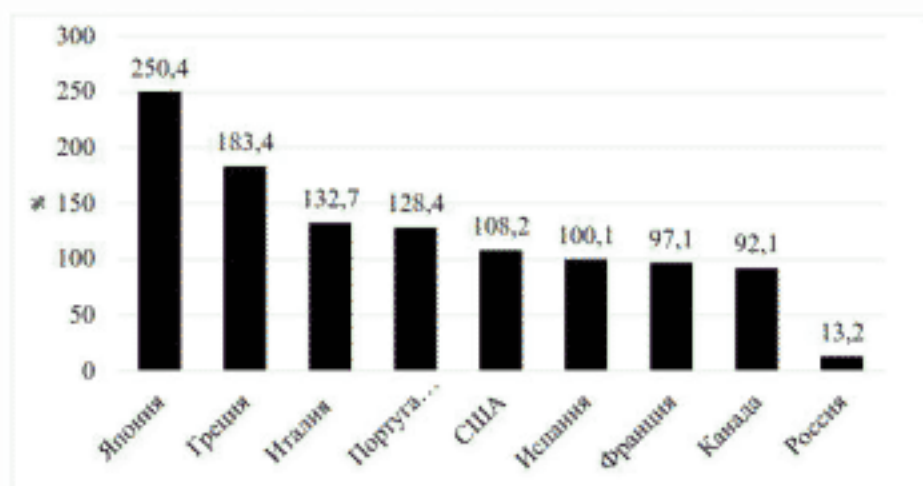

Рисунок 1 – Уровень долговой нагрузки стран, % ВВП [1]

Так, согласно данным Министерства финансов по состоянию на конец 2016 года самый высокий уровень долговой нагрузки установлен в Японии – 250,4 % ВВП, на втором месте Греция, где государ-

ственный долг к ВВП составляет 183,4 %, в Италии, Португалии, США, Испании, Франции, Канаде уровень долговой нагрузки превышает 90% ВВП. Россия относится к одной из наиболее развитых стран,

у которой низкий уровень государственного долга – 13, 2 % ВВП.

За последние пять лет государственный долг Российской Федерации вырос с 7,5 до 12,7 трлн. рублей, в среднем с каждым годом увеличивался примерно на 1,0% ВВП (таблица 1). В настоящее время общий

объем долговой нагрузки находился в безопасных пределах, т.е. составляет менее 15% ВВП, что соответствует умеренному значению мировых стандартов. Структура государственного долга Российской Федерации, наблюдаемая сегодня и прогнозируемая на ближайшие несколько лет представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Государственный долг Российской Федерации в 2013 – 2017 гг., млрд. руб. [2]

Категория долга	2013	2014	2015	2016	2017
Государственный долг РФ	7 546,3	10 299,1	10 951,9	11 109,8	12 680,3
Государственный внутренний долг РФ	5 722,2	7 241,2	7 307,6	8 003,3	9 241,4
Государственные гарантии РФ в валюте РФ	1 289,9	1 766,5	1 734,5	1 903,1	2 036,2
Государственный внешний долг РФ	1 826,1	3 057,9	3 644,3	3 106,3	3 439,0
Государственные гарантии РФ в иностранной валюте	373,1	679,8	865,5	711,5	809,2

Источник: подготовлено авторами по материалам [1,2].

Из данных таблицы следует, что государственный внутренний долг с 2013 г. по 2017 г. увеличился на 3132,2 млрд. рублей, прирост показателя 2017 года относительно 2013 года составил 68 % [3].

С целью привлечения внутренних займов государством осуществляется выпуск различного рода ценных бумаг. Согласно данным Министерства финансов РФ: 50% в портфеле государственных ценных бумаг составляют облигации федерального займа (с постоянным доходом), другой крупной категорией внутреннего долга являются облигации федерального займа (с переменным купоном) – 28%. Иные долговые инструменты занимают незначительную долю: облигации федерального займа (с амортизацией дохода) – 11%, государственные сберегательные облигации – 6% и т.д.

Так, необходимо отметить, что за анализируемый период наблюдается увеличение государственного внешнего долга Российской Федерации, в связи с тем, что причиной роста внешнего долга РФ в 2014 году было изменение курса национальной валюты. Темп прироста внешнего долга РФ в 2017 году относительно 2013 года составляет около 70 %. Наибольший объем внешних заимствований приходился на 2015 год, после произошло его снижение, однако, на начало 2017 года государственный внешний долг РФ составлял около 51,2 млрд. долл. США [4].

Далее проведен анализ государственных гарантий (в валюте РФ) в общей сумме долга. Наблюдается увеличение данной категории долга с 1289,9 млрд. рублей в 2013 году до 2036,3 млрд. рублей в 2017 году, по прогнозу в последующие несколько лет её рост будет продолжаться.

Государственные гарантии Российской Федерации в общей сумме государственного внешнего долга составляли в 2013 г. – 373,1 млрд. руб., 2014 г. – 679,8 млрд. руб., в 2015 г. – 865,5 млрд. руб., в 2016 г. – 711,5 млрд. руб.

В условиях ограничения доступа к рынкам внешних заимствований одними из приоритетных направлений государственной долговой политики РФ относительно управления внешним долгом РФ является: использование средств, привлеченных от государственных внешних заимствований максимально эффективно; обеспечение объема государственного долга на уровне, который будет безопасен для экономики, а именно осуществление грантового планирования предельного уровня долга (закреплена в федеральном законе о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период); покрытие внешнего долга в период, когда наблюдается минимальный курс иностранной валюты относительно рубля, что будет способствовать снижению расходов на обслужива-

ние государственного внешнего долга РФ; использование механизма реструктуризации государственного внешнего долга РФ на более поздние сроки с целью ожидания снижения курса иностранной валюты к рублю; последовательное снижение зависимости экономики от нефтегазовых доходов и повышение конкурентоспособности российских товаров в долгосрочной перспективе, что окажет положительное влияние на управление государственным долгом РФ.

Также для того, чтобы оценить уровень государственного долга необходимо определить какой процент от уровня ВВП приходится на государственный долг (рисунок 2).

Таким образом, можно отметить, что наблюдается ежегодный рост объема государственного долга, к началу 2017 года его объем по-прежнему составляет менее 15% ВВП, что согласно мировым стандартам соответствует умеренному значению. Увеличение связано, во-первых, с проведением активной политики заимствований на внутреннем рынке капитала, во-вторых, с ростом внешнего долга в связи с изменением валютных курсов относительно национальной валюты (доля государственного внешнего долга составляет менее 33%).

По причине наблюдаемого увеличения объемов заимствований как на внутреннем, так и на внешнем финансовых рынках за анализируемый период предполагается рост государственных расходов на обслуживание государственного долга, которые выросли с 360,3 млрд. рублей в 2013 году до 726,7 млрд. рублей в 2017 году, или в 2 раза (рисунок 3).

Предполагается, что в плановом периоде расходы на обслуживание государственного долга будут расти и значение не превысит 1% ВВП [4].

Ожидается, что реализация государственной долговой политики будет осуществляться в других условиях по сравнению с предыдущими годами. Для предстоящего периода будет характерно финансирование дефицита бюджета при помощи внешних источников, а не накопленных резервов, в условиях относительно нестабильной рыночной конъюнктуры. Также, одними из направлений в долговой политике будет: развитие внутреннего рынка долгового капитала; восстановление и повышение кредитных рейтингов; совершенствование системы мониторинга рисков внешних заимствований, осуществляемых корпоративным сектором; адаптация системы предоставления государственных гарантий к изменениям, связанным с потребностями роста экономики и диверсификацией ее структуры, что в конечном итоге будет способствовать достижению поставленных социально-экономических задач.

Рисунок 2 - Государственный долг Российской Федерации, % ВВП [1]

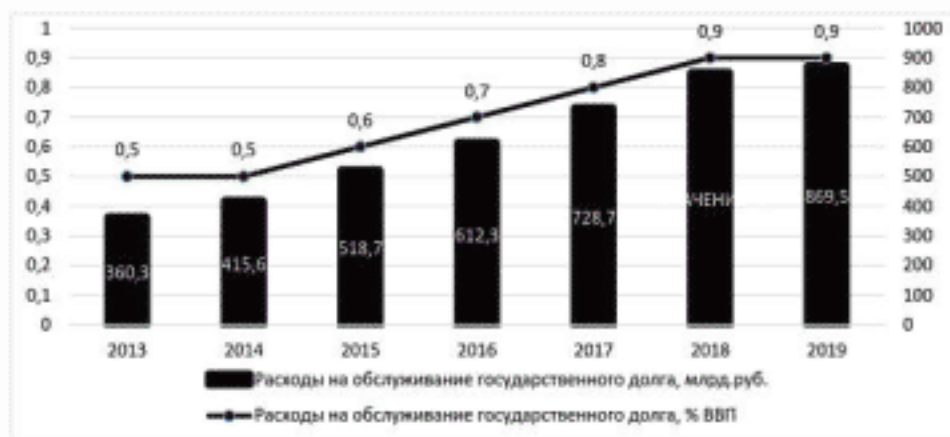

Рисунок 3 - Расходы на обслуживание государственного долга Российской Федерации [1]

Таким образом, необходима оперативная адаптация государственной заемной политики к новым реалиям, корректировка стратегии присутствия России на долговых рынках в качестве заемщика, выработка мероприятий по сохранению гибкости в

результате проведения государственных заимствований, поддержка умеренной долговой нагрузки и контроль роста расходов на обслуживание государственного долга.

Библиографический список

1. Основные направления государственной долговой политики российской Федерации на 2017-2019 гг. URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2017/02/main/Dolgovaya_politika_2017-2019.pdf
2. Заключение Счетной палаты РФ от 10.10.2014 N ЗСП-367/16-10 «На проект Федерального закона "О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов"». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PR;n=131225#0>
3. Седина А.О. Дефицит бюджета РФ и способы его преодоления // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы междунар. науч. конф. (г. Москва, апрель 2011 г.). Т. 1. М.: РИОР, 2011. - С. 157 - 159.
4. Астапов К. Управление внешним и внутренним государственным долгом в России // Мировая экономика и международные отношения - 2009. - № 2.

References

1. Osnovnye napravleniya gosudarstvennoj dolgovoj politiki Rossijskoj federacii na 2017-2019gg. URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2017/02/main/Dolgovaya_politika_2017-2019.pdf
2. Zaklyuchenie Schetnoj palaty RF ot 10.10.2014 N ZSP-367/16-10 «Na proekt Federal'nogo zakona "O federal'nom byudzhetе na 2015 god i na planovyy period 2016 i 2017 godov"». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PR;n=131225#0>
3. Sedina A.O. Defitsit byudzhetа RF i sposoby ego preodoleniya // Aktual'nye voprosy ehkonomiki i upravleniya: materialy mezhdunar. nauch. konf. (g. Moskva, april' 2011 g.). T. 1. M.: RIOR, 2011. - S. 157 - 159.
4. Astapov K. Upravlenie vneshnim i vnutrennim gosudarstvennym dolgom v Rossii // Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya - 2009. - № 2.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ОБОРОТНОГО КАПИТАЛА И ВЛИЯНИЯ ЕГО УРОВНЯ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Копсергенова А.А., Ставропольский институт кооперации (филиал) БУКЭП

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению методических подходов к оценке оборотного капитала разработанных отечественными учеными. Разработана методика проведения предварительного анализа эффективности использования оборотного капитала, включающая в себя несколько этапов.

Ключевые слова: оборотный капитал, оборачиваемость, длительность оборота, эффективность.

Abstract: This article is devoted to consideration of methodological approaches to the assessment of working capital developed by domestic scientists. The methodology preliminary analysis of the efficiency of working capital, which includes several stages.

Keywords: working capital, turnover, duration, turnover, efficiency.

Хозяйствующие субъекты разных форм собственности заинтересованы в эффективном использовании своих ресурсов, для этого необходимо кроме всего прочего обладать действенными методиками оценки эффективности использования оборотного капитала, к которому относятся запасы, дебиторская задолженность, краткосрочные финансовые вложения, денежные средства и др. Разумное управление оборотными средствами является весьма важной составляющей повышения эффективности всего производства. От того насколько грамотно организовано управление составляющими оборотного капитала напрямую зависит финансовое состояние предприятия, его платежеспособность и финансовая устойчивость, а также результаты деятельности. В связи с этим важную роль в повышении эффективности деятельности хозяйствующего субъекта играет процесс управления оборотным капиталом, который основан, прежде всего, на оценке эффективности его использования.

Вообще экономическая эффективность, безотносительно к оборотным средствам, определяется соотношением полезного эффекта к затратам на его получение. Измерить с помощью одного показателя уровень эффективности невозможно, поскольку он складывается под воздействием многих факторов. Если говорить об эффективности использования оборотного капитала, то для ее оценки используется определенная система взаимосвязанных показателей, которую мы рассмотрим в данной статье.

Уровень эффективности использования оборотного капитала в целом и отдельных его видов ха-

рактеризуется системой показателей, которые можно сгруппировать по различным признакам. Наиболее обоснованной и глубоко раскрывающей экономическую эффективность оборотных активов представляется их группировка по экономическому содержанию. Согласно этому критерию оборотный капитал оценивают по показателям состояния на конкретную дату, по показателям использования за определенный период, а также по показателям состояния источников оборотного капитала.

Для эффективного функционирования хозяйствующего субъекта в современных рыночных условиях экономики инновационного типа развития необходим особый подход к созданию и реализации задач по управлению оборотным капиталом. Неотъемлемой частью данного управления является разработка оценки и анализа использования оборотного капитала. В современных условиях функционирования предприятий процесс, связанный с оценкой эффективности использования оборотного капитала является самостоятельной частью аналитической работы. При принятии управленческих решений результаты данной работы являются информационной базой.

В на рис. 1 представлены факторы, влияющие на эффективность использования оборотного капитала.

Существует следующее разделение факторов влияния на эффективность использования оборотных средств:

- повышающие объем оборотных средств;
- снижающие объем оборотных средств.

Рисунок 1 - Факторы, влияющие на эффективность использования оборотного капитала

Различные ученые неоднозначно смотрят на методiku анализа эффективности использования оборотного капитала в организации.

В таблице 1 представлены мнения экономистов по поводу данного анализа.

Таблица 1 - Методика анализа эффективности использования оборотного капитала

Автор	Методика
Киллерман Г.	<ul style="list-style-type: none"> - сопоставление темпов роста оборотных активов с темпами роста выручки от реализации продукции (работ, услуг); - определение коэффициента оборачиваемости оборотных активов и средней продолжительности оборота; - расчет относительного высвобождения средств из оборота в результате ускорения их оборачиваемости или, наоборот, вовлечения в оборот дополнительных средств в результате замедления оборачиваемости оборотных активов: факторный анализ влияния оборачиваемости оборотных активов на выручку от продаж; определение рентабельности оборотных активов.
Кичигина М.И.	<p>2 группы коэффициентов, характеризующих эффективность оборотных средств:</p> <p>Первая:</p> <ul style="list-style-type: none"> - коэффициент оборачиваемости оборотных средств, который показывает, сколько оборотов совершили оборотные средства за рассматриваемый период; - длительность одного оборота в днях, который характеризует срок возврата к предприятию его оборотных средств в виде выручки от реализации продукции; - абсолютное высвобождение (вовлечение) оборотных средств; - относительное высвобождение (вовлечение) оборотных средств. <p>Вторая:</p> <ul style="list-style-type: none"> - рентабельность активов, - рентабельность текущих активов, - отношение продаж к оборотному капиталу.
Донцова Л.В., Никифорова Н.А.	<ul style="list-style-type: none"> - общие показатели оборачиваемости, - показатели управления активами
Григорьева Т.И.	<ul style="list-style-type: none"> - оптимальная структура текущих активов с определением их доли, финансируемой за счет собственных средств и порядок их распределения в операционном цикле; - рост оборачиваемости текущих активов с определением периодичности возвращения предприятию средств, вложенных в оперативную деятельность; - рост рентабельности текущих активов с определением прибыли, полученной предприятием с каждого рубля текущих активов.

На показатели деятельности предприятия огромное влияние оказывает эффективность использования оборотного капитала. Существует 3 группы показателей, характеризующих уровень эффективности использования оборотного капитала на предприятии:

I. Коэффициенты оборачиваемости и периода оборачиваемости;

II. Коэффициенты рентабельности оборотных активов;

III. Коэффициенты эффективности функционирования оборотных средств.

В таблице 2 представлены показатели оборачиваемости оборотных средств, наиболее часто встречающиеся в экономической практике.

Таблица 2 - Методика расчета общепринятых показателей оборачиваемости оборотных средств на предприятии

Показатель	Алгоритм расчета
Длительность одного оборота оборотного капитала, дней ($L_{ок}$)	$L_{ок} = \frac{OK \cdot 360}{B}$ <p>где OK – среднегодовая стоимость оборотного капитала; D – длительность периода, за который определяется степень использования оборотных средств; B – выручка от реализации;</p>
Коэффициент оборачиваемости оборотного капитала, оборотов ($K_{ок}$)	$K_{ок} = \frac{B}{OK}$
Коэффициент закрепления оборотного капитала, (K_1)	$K_1 = \frac{OK}{K}$

Группу показателей рентабельности оборотных средств на предприятии представим в таблице 3.

Таблица 3 - Методика расчета общепринятых показателей рентабельности оборотных средств на предприятии

Показатель	Алгоритм расчета
Рентабельность оборотного капитала, ($R_{ок}$)	$R_{ок} = \frac{\Pi}{OK} \cdot 100$ <p>где OK – среднегодовая стоимость оборотного капитала; Π – прибыль от продаж.</p>
Рентабельность оборотного капитала, ($R_{ок}$)	$R_{ок} = \frac{\Pi}{OK} \cdot 100$ <p>где OK_i – среднегодовая стоимость i-го элемента оборотного капитала.</p>
Затратоотдача оборотного капитала, ($Z_{ок}$)	$Z_{ок} = \frac{B}{P_{ок}}$ <p>где $P_{ок}$ – расходы, связанные с эксплуатацией оборотного капитала.</p>

«Ускорение оборачиваемости оборотного капитала способствует его абсолютному или относительному высвобождению из оборота» [1]. Абсолютное высвобождение имеет место тогда, когда при увеличении объема реализации наблюдается сокращение величины оборотного капитала. В том же случае когда темпы роста оборотного капитала отстают от темпов роста выручки от реализации принято говорить об относительном высвобождении оборотного капитала. «Таким образом, дополнительное вовлечение оборотного капитала, так же как и его высвобождения из оборота может быть относительным и абсолютным» [1].

Величина относительного высвобождения оборотного капитала или вовлечения его в оборот (B_{OTB}) рассчитывается следующим образом:

$$B_{OTB} = \frac{\Delta A}{A} (\Delta_{\text{высв}} - \Delta_{\text{вовл}}),$$

где B_{OTB} – сумма относительного высвобождения оборотного капитала из оборота (-) или вовлечения в оборот (+).

$\Delta_{\text{высв}}$, $\Delta_{\text{вовл}}$ – время обращения оборотного капитала в отчетном и базисном периодах, в днях.

Величина абсолютного высвобождения оборотного капитала из оборота или вовлечения его в оборот (B_{ABC}) рассчитывается по следующей формуле:

$$B_{ABC} = (OB_1 - OB_2),$$

Эффективное использование оборотного капитала играет большую роль в обеспечении нормальной работы предприятия, в повышении уровня рентабельности производства. Поскольку оборотного капитала включает как материальные, так и денежные ресурсы, от их организации и эффективности использования зависит не только процесс материального производства, но и финансовая устойчивость предприятия. Мы считаем, что любая коммерческая организация не может функционировать без оборотного капитала. Его наличие является неотъемлемым атрибутом любого производственного процесса. Оценка состояния, структуры и эффективности использования оборотного капитала позволяет организации определить свои финансовые и экономические возможности, что в дальнейшем позволит выявить резервы роста основных результативных показателей деятельности.

Методика проведения предварительного анализа эффективности использования оборотного капитала, включает в себя несколько этапов.

«На первом этапе анализа оценивается состав, структура и динамика оборотного капитала предприятия, для получения общего представления о

изменении состава, структуры и эффективности использования оборотного капитала предприятия. Эффективность использования оборотного капитала при этом оценивается путем сравнения темпа прироста его величины с темпом прироста выручки от продаж. На втором этапе осуществляется расчет обобщающих и частных показателей оборачиваемости (продолжительности одного оборота в днях) и их изменения. Эти показатели предназначены для определения влияния изменений в эффективности использования отдельных элементов оборотного капитала на обобщающий показатель – продолжительность одного оборота оборотного капитала в целом. На третьем этапе анализа проводится детальный анализ причин, обусловивших ухудшение использования важнейших элементов оборотного капитала. Например, в настоящее время наибольший удельный вес в составе оборотного капитала занимает дебиторская задолженность, поэтому в ходе предварительного анализа необходимо оценить своевременность погашения задолженности основными дебиторами. На четвертом этапе дается оценка влияния изменений в оборачиваемости оборотного капитала на изменение рентабельности всего имущества (капитала) предприятия. Для этой цели используются показатели относительной экономики оборотного капитала в целом и его отдельных элементов. На пятом, заключительном этапе определяются резервы повышения эффективности использования оборотного капитала.» [8]

«Повышению эффективности использования оборотного капитала способствует эффективная система управления ресурсами в организации, в том числе и оборотным капиталом, а также рациональная система управления финансами или свободными денежными средствами организации, оставшимися в их распоряжении после уплаты налогов. При наличии такой системы в организации быстро решаются проблемные вопросы, связанные с определением величины и оптимального состава и структуры оборотных активов, источников их формирования, организацией текущего и перспективного управления оборотным капиталом» [4].

Таким образом, руководство предприятия, в случае рационального и эффективного управления, имеющегося в распоряжении предприятия, оборотного капитала может добиться высокого уровня конкурентоспособности, устойчивого экономического положения на рынке и повысить свой рейтинг среди аналогичных промышленных организаций.

Библиографический список

1. Анисимов Ю. Оценка эффективности использования оборотного капитала//РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2011. № 2. С. 446-449.
2. Вережца С.В. Совершенствование процесса управления оборотными активами как фактор повышения финансовой устойчивости предприятия // Новая наука: Проблемы и перспективы. 2015. № 1 (1). С. 171-174.
3. Вережницкая И.В. Значение и направления исследования информации о контрагентах-поставщиках в целях предотвращения преднамеренного банкротства компаний при проведении бухгалтерской экспертизы // Экономика и предпринимательство. 2015. № 8-2 (61-2). С. 760-763.
4. Кузюкова Т.А., Шаравова О.И. Методы оценки потребности в оборотном капитале организаций информационно-коммуникаций // Труды Северо-Кавказского филиала Московского технического университета связи и информатики. – 2015. – № 2. – С. 154-158.
5. Рябова Е.Ю. Экономическая эффективность, предпринимательство, инвестирование / Е.Ю. Рябова, И.В. Вережницкая, Г. Джордж // В сборнике: Материалы III ежегодных международных научно-практических чтений Ставропольского института кооперации (филиала) ВУКЭП Сборник III международных конференций профессорско-преподавательского состава и аспирантов СТИК (филиала) ВУКЭП. Под общей редакцией В.Н. Глаза, С.А. Турко. 2017. С. 34-35.
6. Сухова Л.Ф. Факторы управления оборачиваемостью основного, оборотного и авансированного капиталов предприятия // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 21 (255). С. 16-23.
7. Сухова Л.Ф. Экспериментальные расчеты эффективности использования оборотных средств на примере организаций потребительской кооперации с использованием новых алгоритмов расчета показателей оборачиваемости / Л.Ф. Сухова, А.В. Феронова //Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2013. № 4 (48). С. 205-212.

8. Мальцева Анна Вячеславовна Анализ эффективности использования оборотного капитала (на примере промышленных предприятий) Специальность 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика – Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук – Санкт-Петербург – 2002

References

1. Anisimov YU. Ocenka effektivnosti ispol'zovaniya oborotnogo kapitala//RISK: Resursy, informatsiya, analiz, konkurenciya. 2011. № 2. S. 446-449.
2. Vereshchaga S.V. Sovershenstvovanie processa upravleniya obrotnymi aktivami kak faktor povysheniya finansovoy ustojchivosti predpriyatiya // Novaya nauka: Problemy i perspektivy. 2015. № 1 (1). S. 171-174.
3. Verzhbickaya I.V. Znachenie i napravleniya issledovaniya informatsii o kontragentah-postavshchikah v celyah predotvrashcheniya prednamerenного bankrotstva kompanij pri provedenii buhgalterskoj ehkspertizy // EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 8-2 (61-2). S. 780-783.
4. Kuzovkova T.A., Siharavova O.I. Metody ocenki potrebnosti v obrotnom kapitale organizacij infokommunikacij // Trudy Severo-Kavkazskogo filiala Moskovskogo tekhnicheskogo universiteta svyazi i informatiki. – 2015. – № 2. – S. 154-158.
5. Ryabova E.YU. EHkonomicheskaya effektivnost', predprinimatel'stvo, investirovanie / E.YU. Ryabova, I.V. Verzhbickaya, G. Dvorzhak // V sbornike: Materialy III ezhegodnyh mezhdunarodnyh nauchno-prakticheskikh chlenij Stavropol'skogo instituta kooperatsii (filiala) BUKEMP Sbornik III mezhdunarodnyh konferentsij professorsko-prepodavatel'skogo sostava i aspirantov StIK (filiala) BUKEMP. Pod obshchej redaktsiej V.N. Glaza, S.A. Turko. 2017. S. 34-35.
6. Suhova L.F. Faktory upravleniya oborachivaemost'yu osnovnogo, oborotnogo i avansirovannogo kapitalov predpriyatiya // Finansovaya analitika: problemy i resheniya. 2015. № 21 (255). S. 16-23.
7. Suhova L.F. EHksperymental'nye raschety effektivnosti ispol'zovaniya obrotnyh sredstv na primere organizatsij potrebitel'skoj kooperatsii s ispol'zovaniem novykh algoritmov rascheta pokazatelej oborachivaemosti / L.F. Suhova, A.V. Faronova // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ehkonomiki i prava. 2013. № 4 (48). S. 205-212.
8. Mal'tseva Anna Vyacheslavovna Analiz effektivnosti ispol'zovaniya oborotnogo kapitala (na primere promyshlennykh predpriyatij) Special'nost' 08.00.12 – Buhgalterskij uchët, statistika – Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ehkonomicheskikh nauk – Sankt-Peterburg – 2002

ПРОБЛЕМЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Красота Т.Г., к.э.н., доцент, Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема

Петрова А.О., Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема

Аннотация: В данной статье нами отражены актуальные проблемы продовольственного сектора экономики России. Представлены промежуточные результаты реализации импортозамещения в Российской Федерации, её цели, проведён детальный анализ динамики импорта с 2012 по 2016 г. Как нам представляется, реализация утверждённых программ по реализации импортозамещающих проектов позволит в большей степени снизить зависимость страны от импортного товара, тем самым стимулирует отечественное производство. Вышесказанное подтверждает актуальность предпринятого исследования.

Ключевые слова: импорт, импортозамещение товаров, импортные товары, отечественные товары, национальная безопасность, реализация.

Abstract: In this article we reflect topical problems of the food sector of economy of Russia. Presented the interim results of the implementation of the import substitution in the Russian Federation, its objectives, conducted a detailed analysis of the dynamics of import from 2012 to 2016 as it seems to us that the implementation of the approved programmes to implement import substitution projects will largely reduce the country's dependence on imported goods, thus will stimulate domestic production. The foregoing reaffirms the validity of the study. **Ключевые слова:** импорт, импортозамещение товаров, импортные товары, отечественные товары, национальная безопасность, реализация.

Keywords: import, import substitution goods, imported goods, domestic goods, national security, implementation.

В настоящее время сложности и недопонимание в отношениях с Европейским Союзом и США заставили Россию отказаться от ввоза весьма большого перечня товаров из указанных государств. При этом, вопреки трудностям, с которыми довелось встретиться отечественному рынку, руководство нашей страны увидело в данных обстоятельствах дополнительные возможности и потенциал. В государстве был избран курс на смену импортных товаров отечественными товарами. Очевидно, что этому послужило то обстоятельство, что в определённых отраслях часть импортной продукции была колоссально большой и достигала 80%.

Целесообразным считаем отметить, что Россия имеет весьма огромный ресурсный потенциал и способна самостоятельно организовать процесс замены импортного товара отечественным с целью роста уровня конкурентоспособности отечественных предприятий и выпускаемых товаров. Следует иметь в виду, что на сегодняшний день значительное число иностранных компаний открывают собственные предприятия на территории Российской Федерации, что, несомненно, увеличивает требования к производству и качеству национальных товаров. Исходя из вышесказанного, мы можем заключить то, что геополитическая обстановка, введённые против России санкции, инфляция, содействуют становлению импортозамещения в качестве наиболее приоритетной задачи формирования российской экономики. При этом, в России уже можно наблюдать старт масштабной стратегии по импортозамещению, для осуществления которой экономика нашей страны должна подготовиться и предложить максимально эффективные и разумные пути решения [6].

Хотелось бы сказать о том что импортозамещение преследует единственную цель – сократить, либо полностью прекратить ввоз конкретных групп товаров и, тем самым наладить свой производств такти же или аналогичных продуктов. Под импортозамещением мы понимаем процесс на уровне национальной экономики, вместе с которым происходит обеспечение выпуска нужных внутреннему потребителю товаров силами производителей, ведущих деятельность внутри государства. Вместе с этим, импортозамещение охарактеризуется как новая стратегия, модернизация экономики, которая содействует формированию больших инновационных производств, рабочих мест, науки и развитию промышленности [2].

Проведенный анализ показал, что Российская Федерация уже давно нарушила все возможные рамки, государством находится в полной зависимости по многим пунктам продовольственного рынка: мясо, молоко, сахар. Тем и актуальны программы по реализации импортозамещающих проектов, они обещают снижение данной продовольственной зависимости от ввоза главных продуктов питания.

Справедливо возникает вопрос, «каким же образом, возможно, снизить зависимость российской экономики от ввоза импортного товара?». Как нам видится, во многом само импортозамещение во всех отраслях доступно только лишь в случае наличия надлежащих свободных производственных мощностей, а также конкурентоспособных предприятий, способных предложить продукцию отвечающую таким требованиям как качество и доступная рыночная цена продукции. Несомненным является то факт, что снижение зависимости от импортного товара в долгосрочной перспективе возможно лишь за счёт стимулирования инвестиционных потоков, а также инновационного развития в технических отраслях и формировании новых производств.

Сокращение ввозимых товаров на российский рынок совершается с 2014 г. Движение формирования стратегии по импортозамещению можно отследить по уменьшению ввоза в денежном обороте. Динамика импорта с 2012 по 2016 гг. представлена нами на рисунке 1.

Основываясь на представленных данных представляется возможным сделать вывод о том, что за последние пять лет ввоз импортного товара уменьшился в общей сумме на 134 996 млн. долл. США (42,6 %) [4].

Вместе с тем, несмотря на вышесказанное, в стране имеются отрасли, которые особенно нуждаются в увеличении национального производства с целью обеспечения своих нужд. Среди представленных сфер особо отличаются те, процент ввоза которых на протяжении продолжительного периода был значительным. В целях формирования на территории страны промышленного производства в целом, а также производства преобладающего для импортозамещения продукции согласно с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» сформирован и ратифицирован ряд государственных программ РФ [1].

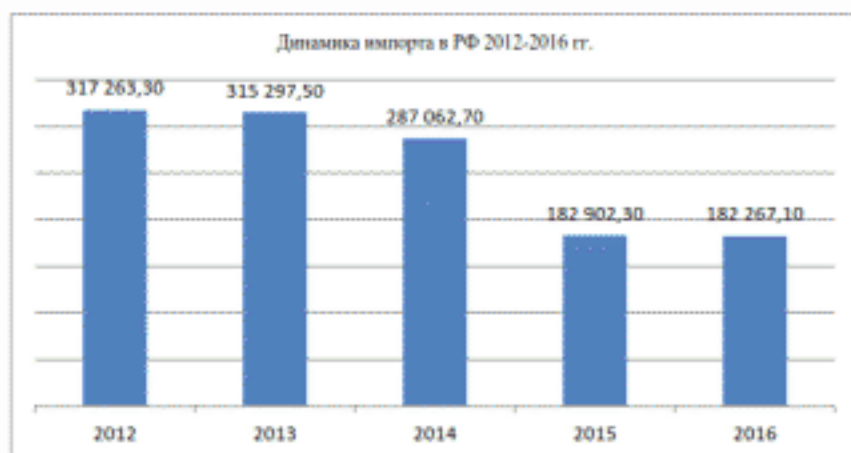

Рисунок 1 - Импорт в РФ, 2012 – 2016 гг., млн. долл. США

В свою очередь правомерно допустить, что национальное производство на данный момент не снабжает уменьшение импорта. Позитивное воздействие импортозамещения является недостаточным для возмещения общего уменьшения в обрабатывающей промышленности. Исходя из рисунка 2, мы

сделали вывод о том, что индекс промышленного производства в стране в 2015 г. составил 96,6 % к предшествующему году, подводя итог, можно говорить том, что темп формирования национальной промышленности все же не снабжает резкое уменьшение импорта.

Рисунок 2 - Индекс промышленного производства РФ, % к предыдущему году

В определенных отраслях обрабатывающей промышленности установлена позитивная динамика, а точнее в текстильной промышленности, производстве продуктов питания, резиновых изделий, производстве изделий из кожи, химической промышленности, деревообработке, оборудования и производстве машин [5].

Для более эффективного изучения возможности реализации импортозамещения в России представляется актуальным детальное рассмотрение наиболее, на наш взгляд, приоритетной отрасли - сельского хозяйства. При этом, для того, чтобы не допустить повышения дефицита по товарам, которые были запрещены к импорту в Россию, в неотложном порядке принимались постановления по импортозамещению в данной отрасли. По этой причине отраслевая программа была сформирована и утверждена намного раньше других.

Несомненно, российский аграрий был дан невиданный шанс реализовать масштабное импортозамещение. При этом, в данной сфере не обойтись

без конкуренции: поставки продовольствия из стран Азии, Южной Америки, Африки из государства Таможенного Союза возможны в Россию свободно, в связи с отсутствием каких либо санкций. В свою очередь, несмотря на присутствие альтернативной европейским поставщикам сельскохозяйственной продукции, для Российской Федерации импортозамещение в сельском хозяйстве является самым приоритетным устремлением экономического развития [3].

Целесообразным представляется обозначить важный момент, что в 2010 году была утверждена Доктрина продовольственной безопасности, регламентирующая инициативность государства в сфере сельского хозяйства. Согласно доктрине достаточно резко прекращение импортирования продуктов приравнивается к национальной угрозе. Отсюда следует, что обеспечивать свою продовольственную безопасность Российская Федерация будет за счет своего производства и тем самым урезание доли импорта. По мимо всех минусов, можно выделить

существенный плюс сложившейся ситуации, а именно то, что Россия замкнулась активным развитием аграрного сектора.

В таблице 1 нами представлены показатели производства основных продуктов животноводства в РФ (тысяч тонн).

Таблица 1 - Показатели производства основных продуктов животноводства в РФ. [4]

	2012	2013	2014	2015	2016
Скот и птица на убой (в живом весе)	11621	12223	12912	13475	14475
В том числе					
Крупный рогатый скот	2913	2909	2911	2878	2994
Свиньи	3286	3611	3824	3975	4576
Птица	4864	5141	5380	6033	7105
Молоко	31756	30529	30791	30797	30894

Таблица 2 - Показатели производства продуктов растениеводства в РФ

	2012	2013	2014	2015	2016
Картофель	29533	30199	31501	33648	34348
Овощи	14626	14689	15458	16111	19221
Фрукты и ягоды	2664	2942	2996	2903	2994

На основе данных таблицы 1 и 2, можно сделать вывод о том, что успехи импортозамещения в аграрном секторе выглядят более чем впечатляюще. Уже сейчас видно, что меры по применению программы замещения импорта вступают в силу, заметна положительная динамика импортозамещения [7].

Итак, вышесказанное позволяет нам сделать вывод о том, что государство ведёт активную работу в области импортозамещения, однако перед Россией

стоит сложная и важная задача - довести российский товар до уровня мировой конкурентоспособности. При этом необходимо развивать не только производство определённых отраслей внутри страны, но и повышать уровень развития экономики, социальной сферы, инфраструктуры, делая Россию способной на равных конкурировать с развитыми промышленными странами.

Библиографический список

1. Воронина Ю.С. Зависимость промышленности России от импорта: URL: <http://www.minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#18750> (Дата обращения: 29.10.2017).
2. Кондратьев А.А. Импортозамещение: две стороны одной монеты: URL: <http://businessofrussia.com/dec-2014/item/975-kondratyev.html> (дата обращения 29.10.2017).
3. Немеш Е. А. Анализ импортозамещения в России [Текст] / Е. А. Немеш. — Молодой ученый. — 2016. — №13.1. — С. 69-73.
4. Официальный сайт Федеральной таможенной службы: URL: www.gts.ru (дата обращения 29.10.2017).
5. Субхангулов Р.С. Мониторинг и анализ технологического развития России и мира [Текст]: ЦМАКП / Р.С. Субхангулов. — ноябрь 2016. — 30 с.
6. Федеральная служба государственной статистики. Российский статистический [Текст] ежегодник 2016 г.
7. Центр Сулакшина С.С., Импортозамещение в сельском хозяйстве: URL: <http://rusrand.ru/events/importozameshenie-v-selskom-hozjajstve-pervye-itogi> (Дата обращения: 29.10.2017).

References

1. Voronina YU.S. Zavisimost' promyshlennosti Rossii ot importa: URL: <http://www.minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#18750> (Data obrashcheniya: 29.10.2017).
2. Kondrat'ev A.A. Importozameshenie: dve storony odnoj monety: URL: <http://businessofrussia.com/dec-2014/item/975-kondratyev.html> (data obrashcheniya 29.10.2017).
3. Nemes E. A. Analiz importozamesheniya v Rossii [Tekst] / E. A. Nemes. — Molodoy uchenyy. — 2016. — №13.1. — S. 69-73.
4. Oficial'nyy sayt Federal'noj tamozhennoj sluzhby: URL: www.gts.ru (data obrashcheniya 29.10.2017).
5. Subhangulov R.S. Monitoring i analiz tekhnologicheskogo razvitiya Rossii i mira [Tekst]: CMAKP / R.S. Subhangulov. — noyabr' 2016. — 30 s.
6. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Rossijskij statisticheskij [Tekst] ezhegodnik 2016 g.
7. Centr Sulakshina S.S., Importozameshenie v sel'skom hoz'yajstve: URL: <http://rusrand.ru/events/importozameshenie-v-selskom-hozjajstve-pervye-itogi> (Data obrashcheniya: 29.10.2017).

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ПРИ РАЗРАБОТКЕ И ВНЕДРЕНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Куликов В.Е., к.э.н., доцент, Дальневосточный федеральный университет
Шмидт В.Ю., к.э.н., старший преподаватель, Дальневосточный федеральный университет

Аннотация: Рассматриваются вопросы анализа основных рисков разработки и внедрения корпоративных информационных систем. Отмечается, что проблема управления рисками при автоматизации бизнес-процессов компании описана явно недостаточно в научной литературе и носит фрагментарный характер. Исследуются особенности идентификации возможных рисков на примере разработки информационной системы «Системы оценки технико-экономических показателей освоения шельфовых месторождений». Проводится качественный и количественный анализ рисков разработки и внедрения информационной системы. В ходе работы использовались метод экспертных оценок и метод парных сравнений для вычисления величины и статуса рисков реализации ИТ-проекта. Основными результатами работы являются разработанная методика управления рисками, а также вычисленные приоритеты и вероятности рисков с высокой величиной. Методика управления рисками может быть использована в качестве инструмента повышения эффективности разработки и внедрения современных информационных систем.

Ключевые слова: риск; управление рисками; угроза риска; вероятность риска; ожидаемая величина риска; статус риска; карта рисков.

Abstract: The article describes the aspects of analysis of the main risks arising in the development and implementation of corporate information systems. The problem of risk management in automatization of business processes of the company is not described very clearly in the scientific literature. The peculiarities of identification of possible risks are studied on the example of the development of an information system "The system of evaluation of technical and economic indicators of the development of offshore fields". The qualitative and quantitative analysis of the risks of developing and implementing an information system is carried out. The method of expert assessments and the method of pairwise comparisons was used to calculate the value and status of the risks of implementing an IT project. The main results of the work are the developed risk management methodology and the calculated priorities and probabilities of risks with high value. The risk management methodology can be used as a tool to improve the efficiency of the development and implementation of modern information systems.

Keywords: risk; risk management; risk impact; risk probability; expected value of risk; risk state; risk map.

В современных условиях функционирования экономических объектов сложно переоценить роль корпоративных информационных систем в формировании эффективной системы управления предприятием. Разработка и внедрение такой системы является сложным проектом, реализация которого связана с рядом разноплановых, трудно детерминируемых рисков. Причиной появления рисков являются неопределенности, присутствующие в каждом проекте. Риски могут быть известными, то есть такими, которые могут быть оценены, и неизвестными, которые не идентифицированы и не могут быть заранее спрогнозированы.

Вопросы риск-менеджмента при реализации ИТ-проектов нашли свое отражение в современной научной литературе, однако, часто предложения авторов представлены в общем виде или ориентированы на внедрение общеизвестных корпоративных информационных систем предприятия, недостаточно учитывая российскую специфику реализации ИТ-проектов.

Для повышения эффективности реализации проектов, связанных с автоматизацией бизнес-процессов компании, необходимо проводить качественную оценку и управление рисками, которые требуют как анализа факторов сферы информационных технологий, так и комплексного учета экономических, социальных и других условий работы предприятия.

В числе основных рисков, присутствующих в любых проектах, можно отметить такие, как несоблюдение сроков реализации проекта, превышение стоимости и т. п. Главной причиной возникновения этих рисков, особенно при проектировании и внедрении корпоративных информационных систем, является неготовность предприятия к реализации подобных проектов. Поэтому в современном российском предпринимательстве проблемы управления рисками при построении корпоративной информационной системы стоят особенно остро.

Рассмотрим научные исследования в области управления рисками при разработке и внедрении информационных систем на предприятиях. В работе [1] Акилов С.А. рассматривает модель проектного риска, возникающего при разработке программного обеспечения, которая позволяет однозначно охарактеризовать каждый проектный риск, а также подходит как для качественного, так и для количественного анализа рисков. Также в данной работе используется собственная шкала пересчета различных видов ущерба риска.

В работах [2, 3, 4], изучая вопрос идентификации рисков ИТ-проектов, проведен подробный анализ научных работ, опубликованных по теме исследования, и выделены основные категории рисков, которым подвергаются ИТ-проекты на протяжении жизненного цикла.

В исследованиях [5, 7] рассмотрены особенности ИТ-проектов, подход к их управлению и существующие недостатки в этой области. Разработаны и описаны механизмы, оптимизирующие управление программой ИТ-проектов.

В работе [6] рассмотрены проблемы внедрения корпоративных информационных систем класса ERP, подходы, используемые для выявления и оценки рисков. Предложен алгоритм комплексного выявления и оценки риска проектов внедрения сложных управленческих информационных систем, в котором используются методы теории нечетких множеств.

Анализ научных работ по исследуемой теме свидетельствует о том, что проблема управления рисками при автоматизации бизнес-процессов компании в той или иной степени описана в сравнительно небольшом количестве источников и носит фрагментарный характер.

Риск это неотъемлемый элемент при разработке любых проектов, включая проекты по разработке и внедрению информационных систем. Риск объединяет вероятность нежелательного события и его влияние на проект. Риск это возможность потерь,

нарушения сроков разработки проекта или превышения его стоимости. Природа риска всегда связана со случайными событиями и неопределенностью, которые порождаются внешними и внутренними факторами. Также может порождаться особенностями проекта и процесса его выполнения.

Под управлением рисками реализации проекта понимают совокупность методов анализа и нейтрализации факторов риска. Управление рисками проекта в целом включает следующие процессы:

- выявление и идентификация предполагаемых рисков;
- анализ и оценка рисков;
- выбор методов управления риском и их применение;
- разработка и реализация мер по снижению рисков;
- контроль, анализ и оценка действий по снижению рисков;
- выработка корректирующих решений.

Управление рисками охватывает весь цикл проекта – от подготовки до завершения, но наиболее важной фазой является детальная оценка будущих рисков на стадии подготовки проекта.

Идентификация возможных рисков позволяет установить основные области проявления рисков, выявить природу всех этих событий и степень их влияния на реализацию проекта.

В зависимости от ответственности за риски разработки и реализации информационной системы их условно можно разделить на три группы: проектные риски, технические риски, бизнес-риски.

Проектные риски связаны с ошибками в бюджете, графике работ, проблемами персонала, изменением требований к системе. К данным рискам можно отнести болезни и увольнение сотрудников, изменения в текущем законодательстве, замену представителя заказчика, контролирующего процесс, изменение мнения заказчика о проекте по ходу его развития.

Технические риски связаны с проблемами реализации технических решений. Основными проблемами здесь обычно являются проблемы разработки (способность разработчиков реализовать ту или иную задачу), неудовлетворительная производительность системы, проблемы внедрения и затруднения, связанные с окончательной адаптацией системы под конечных пользователей.

Бизнес-риски связаны с финансовой поддержкой проекта. К данным рискам относятся также ошибки в вопросах коммерциализации разработанной системы, оценки ее эффективности, потерю интереса к проекту со стороны конечных пользователей.

Рассмотрим возникающие риски и методику их оценки на конкретном примере разработки концепции и информационной системы, которая имеет название: «Система оценки технико-экономических показателей освоения шельфовых месторождений». Проведен анализ по обозначенным этапам реализации проекта (таблица 1). Очевидно, что некоторые риски проявляются не на отдельном этапе, а присутствуют на нескольких или всех этапах разработки и реализации Системы.

Таблица 1 – Этапы реализации проекта «Система оценки технико-экономических показателей освоения шельфовых месторождений»

№ п/п этапа	Название этапа	Риски
1	Разработка концепции Системы	<ul style="list-style-type: none"> • недостаточно полно исследован рынок существующих аналогичных систем; • разработанная концепция низкого уровня качества и не обеспечивает необходимых функций Системы.
2	Формирование технического задания на Систему	<ul style="list-style-type: none"> • отсутствие опыта разработки ПО для ОАО «НК «Роснефть» с учетом требований по безопасности Системы и интеграции с существующим программным и аппаратным обеспечением компании; • риски оценки сроков и бюджета проекта; • четкое и неполное описание требований к характеристикам, функционалу и интерфейсу Системы.
3	Разработка технического проекта Системы	<ul style="list-style-type: none"> • недостаточная детализация интеграции Системы в информационную среду компании; • риск срыва сроков разработки технического проекта; • риск низкого качества технического проекта.
4	Разработка и адаптация программы	<ul style="list-style-type: none"> • низкая результативность и неэффективность деятельности программистов; • проблемы при интеграции Системы с существующими информационными системами компании; • низкая реализуемость разработанных алгоритмов низкая точность расчетов.
5.	Разработка рабочей документации	<ul style="list-style-type: none"> • неэффективность деятельности технических писателей; • низкое качество рабочей документации на Систему; • неполнота и фрагментарность рабочей документации на Систему.
6.	Подготовка к внедрению Системы	<ul style="list-style-type: none"> • отсутствие необходимого объема исходной информации для заполнения справочников и баз данных; • низкое качество методики испытаний Системы;
7.	Ввод в действие системы	<ul style="list-style-type: none"> • недостаточная вовлеченность персонала компании во внедрение Системы; • неэффективная работа аппаратной инфраструктуры Системы; • возникновение сложностей при обучении персонала, пользователей Системы; • ошибки в настройке Системы и ее функциональности;
8.	Опытная эксплуатация	<ul style="list-style-type: none"> • несоответствие точности Системы целевым показателям; • несоответствие реализованной Системы техническому заданию; • несоответствие производительности Системы целевым показателям при совместной работе программных и аппаратных компонентов Системы.

Анализ и экспертные оценки позволили выделить и обобщить риски, возникающие на нескольких этапах разработки и внедрения Системы:

- * недостаточная масштабируемость и гибкость Системы;
- * неэффективная техническая поддержка и сложность обновления Системы;
- * низкая функциональная надежность Системы;
- * низкое качество результатов проекта – разработанная система неспособна удовлетворять требованиям конечных пользователей;
- * неэффективное использование системы после внедрения.

Одним из основных процессов управления рисками является анализ рисков. Как правило, выделяют два типа анализа рисков: качественный и количественный. Качественный анализ является процессом приоритизации рисков для их дальнейшего анализа или другой работы над каждым из рисков. Практика риск-менеджмента показывает, что если сконцентрировать внимание на рисках с максимальным приоритетом, то результаты проекта значительно улучшаются.

Количественный анализ рисков – это процесс численного анализа влияния обнаруженных в проекте рисков на его результаты. Количественный анализ рисков, как правило, проводится после качественного анализа и затрагивает те риски, которые были оценены в результате качественного анализа как наиболее вероятные.

Каждый негативный риск несет за собой ущерб какого-либо вида (увеличение стоимости или сроков реализации проекта, понижение качества проекта и т.п.) Для определения количественного значения ущерба используется понятие угрозы риска.

Под понятием «угроза риска» понимают степень опасности негативных последствий (для отрицательных рисков) или оценку благоприятных возможностей (для положительных рисков), которые влечет за собой риск. Данная мера может представлять собой как абсолютную величину или процентное относительное увеличение величины от первоначального значения, так и просто значение из некоторой относительной шкалы оценки угрозы риска [1].

Для оценки угрозы риска в данной работе предлагается использовать следующую шкалу пересчетов различных видов убытка (таблица 2).

Таблица 2 – Шкала пересчетов различных видов убытков для оценки угрозы риска

Вид убытка	Воздействие последствий риска на проект (угроза риска)				
	Очень низкое (5%)	Низкое (10%)	Применяемое (20%)	Высокое (40%)	Очень высокое (80%)
Содержание конечного продукта	Едва заметное уменьшение содержания	Затронуты второстепенные области содержания	Затронуты основные области содержания	Уменьшения содержания не привлечено для заказчика	Конечный продукт фактически бесполезен
Качество конечного продукта	Едва заметное понижение качества	Затронуты только самые трудные приложения	Значительное понижение качества	Понижение качества критических	Конечный продукт фактически бесполезен
Увеличение срока проекта	Незначительное увеличение срока	Существенное увеличение срока	Значительное увеличение срока	Критическое увеличение срока	Увеличение срока не привлечено для заказчика

Важным компонентом, характеризующим риск, является вероятность риска. Вероятность риска – это величина, определяющая возможность возникновения последствий, описанных в формулировке

риска. В следующей таблице отображено разделение вероятности возникновения риска по семи уровням (таблица 3).

Таблица 3 – Разделение вероятности риска по семи уровням

Возможный интервал вероятности	Среднее значение для вычислений	Формулировка уровня
(0%; 14%]	7%	Весьма маловероятно
(14%; 28%]	21%	Низкая вероятность
(28%; 42%]	35%	Скорее нет, чем да
(42%; 56%]	49%	Средняя вероятность
(56%; 70%]	63%	Скорее да, чем нет
(70%; 84%]	77%	Высокая вероятность
(84%; 100%)	92%	Почти наверняка

Используя словесное описание риска или числовой интервал при помощи аналогичных таблиц можно оценить вероятность риска. При проведении оценки необходимо использовать один и тот же диапазон значений для каждого из рисков, чтобы в дальнейшем определить приоритетность рисков.

Для приоритизации работы над рисками используют совокупность рассмотренных выше компонентов риска (вероятности и угрозы). Данную совокупность называют ожидаемой величиной. Ожидаемая величина риска – универсальная мера критичности последствий риска, учитывающая как вероятность риска, так и его угрозу.

На основании анализа ожидаемой величины можно получить еще один компонент риска, который называется статус риска. Статус риска – мера, определяющая проистоящее значение риска по некоторой шкале. Статус риска присваивается после определения вероятности возникновения и уровня угрозы [1]. Для определения статуса рисков используются таблицы, которые называются картой рисков. В нашем случае, будет использоваться для определения статуса рисков карта рисков следующего вида.

В этом случае статус риска будет определять в следующих пределах:

Таблица 4 – Карта рисков

№	Вероятность	Угроза риска				
		Очень низкая (5%)	Низкая (10%)	Приемлемая (20%)	Высокая (40%)	Очень высокая (80%)
1	Весьма маловероятен (0,07)	0,35	0,7	1,4	2,8	5,6
2	Низкая вероятность (0,21)	1,05	2,1	4,2	8,4	16,8
3	Скорее нет, чем да (0,35)	1,75	3,5	7,0	14,0	28,0
4	Средняя вероятность (0,49)	2,45	4,9	9,8	19,6	39,2
5	Скорее да, чем нет (0,63)	3,15	6,3	12,6	25,2	50,4
6	Высокая вероятность (0,77)	3,85	7,7	15,4	30,8	61,6
7	Почти наверняка (0,92)	4,6	9,2	18,4	36,8	73,6

* низкий – от 0 до 5 единиц. Для этих значений риск оказывается слабое влияние на проект;

* средний – от 5,01 до 16 единиц. Для этих значений риск оказывается среднее влияние на проект;

* высокий – от 16,01 до 74 единиц. Для этих значений риск оказывается сильное влияние на проект.

Для количественной оценки величины риска был проведен опрос экспертов. В качестве экспертов выступали специалисты проектной группы и сотруд-

ники ДБФУ, в количестве 10 человек. Для каждого эксперта количественная оценка величины риска определялась на основе заполненной анкеты по таблице 5, учитывая отмеченные экспертом вероятность и угрозу соответствующего риска. Итоговая величина риска, представленная в таблице 5, вычисляется как среднее арифметическое мнение всех экспертов по количественной оценке величины соответствующего риска.

Таблица 5 – Величина и статус рисков реализации проекта «Разработка Системы оценки технико-экономических показателей освоения шельфовых месторождений»

№	Риски	Величина риска	Статус риска
1.1.	Недостаточно полно исследован рынок существующих аналогичных систем	6,36	средний
1.2.	Разработанная концепция низкого уровня качества и не обеспечивает необходимых функций Системы.	4,9	низкий
2.1.	Отсутствие опыта разработки ПО для ОАО «НК «Роснефть» с учетом требований по безопасности Системы и интеграции с существующим программным и аппаратным обеспечением компании	8,4	средний
2.2.	Риски ошибочной оценки сроков и бюджета проекта	8,1	средний
2.3.	Нечеткое и неполное описание требований к характеристикам, функционалу и интерфейсу Системы	3,7	низкий
3.1.	Недостаточная детализация интеграции Системы в информационную среду компании	9,8	средний
3.2.	Риск срыва сроков разработки технического проекта	8,23	средний
3.3.	Риск низкого качества технического проекта	7,0	средний
4.1.	Низкая результативность и неэффективность деятельности программистов	7,18	средний
4.2.	Проблемы при интеграции Системы с существующими информационными системами компании	12,13	средний
4.3.	Низкая реализуемость разработанных алгоритмов, низкая точность расчетов	8,75	средний
5.1.	Неэффективность деятельности технических писателей	5,78	средний
5.2.	Низкое качество рабочей документации на Систему;	7,18	средний
5.3.	Неполнота и фрагментарность рабочей документации на Систему	7,7	средний
6.1.	Отсутствие необходимого объема исходной информации для заполнения справочников и баз данных	9,8	средний
6.2.	Низкое качество методики испытаний Системы	3,27	низкий
7.1.	Недостаточная вовлеченность персонала компании во внедрение Системы	6,77	средний
7.2.	Неэффективная работа аппаратной инфраструктуры Системы	2,98	низкий
7.3.	Возникновение сложностей при обучении персонала, пользователей системы	4,38	низкий
7.4.	Ошибки в настройке системы и ее функциональности	6,48	средний
8.1.	Несоответствие точности Системы целевым показателям	7,35	средний
8.2.	Несоответствие реализованной Системы техническому заданию	8,05	средний
8.3.	Несоответствие производительности Системы целевым показателям при совместной работе программных и аппаратных компонентов системы	5,43	средний
9.1.	Недостаточная масштабируемость и гибкость Системы	5,86	средний
9.2.	Неэффективная техническая поддержка и сложность обновления системы	6,07	средний
9.3.	Низкая функциональная надежность Системы	5,78	средний
9.4.	Низкое качество результатов проекта – разработанная система неспособна удовлетворять требованиям конечных пользователей	6,65	средний
9.5.	Неэффективное использование системы после внедрения	9,45	средний

Для рисков с высокой величиной, величина которых превышает 8 единиц, рассмотрены мероприятия по снижению последствий и угрозы от этих рисков. В таблице 6 описаны риски и их влияние на реализацию проекта, представлены рекомендуемые меры реагирования на эти риски.

Для рисков, величина которых больше 8 единиц, проводилась оценка их вероятности, используя метод попарных сравнений. Для этих рисков эксперты проводили попарные сравнения, используя шкалу, представленную в таблице 7.

Субъективные оценки каждого эксперта представляются в виде специальных таблиц. Если риск в строке более вероятен, чем риск указанный в столбце, то в соответствующую клетку таблицы заносится положительное число от 1 до 9. В противном случае – дробное число от 1 до 1/9. Таблица должна быть обратнo-симметричной, элементы таблицы связаны соотношением:

$$a_{ij} = \frac{1}{a_{ji}}$$

где a_{ij} – число, записанное в клетке (i, j) таблицы.

Таблица 6 – Управление рисками с высокой величиной

№	Описание риска	Влияние	Реагирование	Величина риска
1	Отсутствие опыта разработки ПО для ОАО «НК Роснефть» с учетом требований по безопасности и интеграции с существующим ПО	Низкое качество проекта ИС и интеграции с информационной средой компании	Экспертиза технико-проектной документации Системы, совместная работа с IT-специалистами компании	8,4
2	Риски ошибочной оценки сроков и бюджета проекта	Ошибки в планировании работ, увеличение времени и затрат на реализацию проекта	Дополнительная экспертиза дорожной карты проекта и рабочего проекта системы	8,1
3	Недостаточная детализация интеграции Системы в информационную среду компании	Дополнительные проблемы при внедрении Системы, дополнительные затраты	Экспертиза технико-проектной документации Системы, совместная работа с IT-специалистами компании	9,8
4	Риск срыва сроков разработки технического проекта	Увеличение сроков разработки Системы	Контроль выполнения календарного плана работ по подпроекту	8,23
5	Проблемы при интеграции Системы с существующими информационными системами компании	Неэффективное функционирование Системы, дополнительные затраты	Экспертиза технико-проектной документации Системы, совместная работа с IT-специалистами компании	12,13
6	Низкая реализуемость разработанных алгоритмов, низкая точность расчетов	Низкая эффективность работы Системы, сложности при создании программного кода Системы	Экспертиза технико-проектной документации Системы, создание прототипов основных алгоритмов	8,75
7	Отсутствие необходимого объема исходной информации для заполнения справочников и баз данных	Отсутствие исходной информации для функционирования Системы	Разработка алгоритмов автоматического сбора информации от поставщиков через интернет	9,8
8	Несоответствие реализованной Системы техническому заданию	Низкая эффективность и точность работы Системы	Дополнительный контроль на этапе проектирования Системы, экспертиза рабочего проекта Системы	8,05
9	Неэффективное использование Системы после внедрения	Низкий экономический эффект от внедрения системы	Экспертиза рабочей документации Системы, контроль за вовлеченностью персонала в процесс внедрения Системы	9,45

Таблица 7 – Шкала относительной важности критериев

Интенсивность относительной важности	Определение	Объяснение
1	Равная важность	Равные вклады двух элементов в цель
3	Уверенное превосходство одного элемента над другим	Опыт и суждения дают легкое превосходство одному элементу над другим
5	Существенное или сильное превосходство	Опыт и суждения дают сильное превосходство одному элементу над другим
7	Значительное превосходство	Одному элементу дается настолько сильное превосходство, что оно становится практически значимым
9	Очень сильное превосходство	Очевидное превосходство одного элемента над другим подтверждается наиболее сильно
2,4,6,8	Промежуточные значения	

Для каждой полученной матрицы с помощью стандартных программных средств вычисляются максимальное собственное число λ_{\max} и главный собственный вектор (вектор приоритетов сравниваемых элементов матрицы).

Вычисляется индекс согласованности (ИС) по каждой матрице, который дает информацию о степени нарушения численной (кардинальной) и транзитивной (порядковой) согласованности экспертных оценок:

$$ИС = (\lambda_{\max} - n) / (n - 1),$$

где n – размерность матрицы, λ_{\max} – максимальное собственное значение матрицы.

Индекс согласованности сравнивается со средней согласованностью (СС) для случайной обратно

симметричной матрицы соответствующей размерности. Рассчитывается отношение согласованности (ОС) для каждой матрицы по формуле:

$$ОС = ИС / СС.$$

Если для конкретной матрицы окажется, что $ОС > 0,2$, то можно утверждать, что суждения эксперта, на основе которых заполнена исследуемая матрица, сильно несогласованы, и их необходимо удалить из анализа.

Собственный вектор каждой матрицы соответствует приоритетам одних рисков над другими, полученными в результате попарного сравнения рисков данными экспертом. Проведенные вычисления позволили получить приоритеты рисков, вычислив среднее арифметическое по количественным оценкам приоритетов каждого эксперта, представленные в таблице 8.

Таблица 8 – Приоритеты и вероятность рисков с высокой величиной

№	Риски	Приоритет	Вероятность
2.1.	Отсутствие опыта разработки ПО для OAD «НК «Роснефть» с учетом требований по безопасности Системы и интеграции с существующим ПО компании	0,28	1,0
2.2.	Риски ошибочной оценки сроков и бюджета проекта	0,18	0,64
3.1.	Недостаточная детализация интеграции Системы в информационную среду компании	0,08	0,29
3.2.	Риск срыва сроков разработки технического проекта	0,02	0,07
4.2.	Проблемы при интеграции Системы с существующими информационными системами компании	0,10	0,36
4.3.	Низкая реализуемость разработанных алгоритмов, низкая точность расчетов	0,06	0,21
6.1.	Отсутствие необходимого объема исходной информации для заполнения справочников и баз данных	0,19	0,68
8.2.	Несоответствие реализованной Системы техническому заданию	0,01	0,04
9.5.	Неэффективное использование системы после внедрения	0,05	0,18

Учитывая достоверность риска № 2.1 - Отсутствие опыта разработки ПО для OAD «НК «Роснефть» с учетом требований по безопасности Системы и интеграции с существующим программным и аппаратным обеспечением компании, рассматриваем данный риск как базовый и, используя его приоритет – 0,28, вычисляем вероятности всех остальных рисков в таблице 8 по формуле:

$$\frac{x_i}{1} = \frac{k_i}{0,28}$$

где x_i – вероятность i -го риска, k_i – приоритет i -го риска.

Библиографический список

- Авилов С.А. Модель проектного риска, возникающего при разработке программного обеспечения // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» <http://naukovedenie.ru>. 2014. № 5 (24), сентябрь – октябрь.
- Асидуллаев Р.Г., Ломажин В.В., Путинцева Н.П., Разниченко О.С., Велоскоп Ю.Ю. Разработка средств оценки проектных рисков при создании информационных систем для сферы государственных услуг // Научно-технический вестник Поволжья. 2017. № 5. С. 120-122.

3. Ключников В.О. Идентификация рисков ИТ проектов // Государственное управление. Электронный вестник. 2009. № 20. С. 4.
4. Кутикова К.В. Риски разработки информационных систем для сферы государственных услуг/ Дискуссия. 2014. № 10(51). С. 52-55.
5. Ошурков В.А., Макашова В.Н. Механизмы оптимизации управления программой ИТ-проектов // Научные труды SWorld. 2014. Т. 11. № 1. С. 66-72.
6. Полуяхтова Н.Р. Риски проектов внедрения ERP – систем: проблемы и решения/ Бизнес информ. 2014. № 6. С. 118-124.
7. Чернышева Т.Ю. Подходы к управлению рисками ИТ-проектов на предпроектной стадии/ Проблема анализа риска. 2013. Т. 10. № 2. С. 44-47.

References

1. Avilov S.A. Model' proektnogo riska, voznikayushchego pri razrabotke programmnogo obespecheniya / Internet-zhurnal «NAUKOVEDENIE» <http://naukovedenie.ru>. 2014. № 5 (24), sentyabr' – oktyabr'.
2. Asadullaev R.G., Lomakin V.V., Putinceva N.P., Raznichenko O.S., Belokon' YU.YU. Razrabotka sredstv ocenki proektnykh riskov pri sozdanii informacionnykh sistem dlya sfery gosudarstvennykh uslug/ Nauchno-tekhnicheskij vestnik Povolzh'ya. 2017. № 5. S. 120-122.
3. Klyuchnikov V.O. Identifikaciya riskov IT proektov // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik. 2009. № 20. S. 4.
4. Kutikova K.V. Riski razrabotki informacionnykh sistem dlya sfery gosudarstvennykh uslug/ Diskussiya. 2014. № 10(51). S. 52-55.
5. Oshurkov V.A., Makashova V.N. Mekhanizmy optimizatsii upravleniya programmoj IT-proektov // Nauchnye trudy SWorld. 2014. T. 11. № 1. S. 66-72.
6. Poluehktova N.R. Riski proektov vnedreniya ERP – sistem: problemy i resheniya/ Biznes inform. 2014. № 6. S. 118-124.
7. Chernysheva T.YU. Podhody k upravleniyu riskami IT-proektov na predproektnoj stadii/ Problema analiza riska. 2013. T. 10. № 2. S. 44-47.

МАРКЕТИНГОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОРМА ДЛЯ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ

Лебедева Т.Е., к.п.н., доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет)

Булганина С.В., к.т.н., доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет)

Иванова Д.С., Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет)

Сулдына В.В., Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет)

Терехина А.Е., Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет)

Аннотация: В статье проведен анализ рынка кормов для животных для разработки и дальнейшего продвижения корма отечественных производителей. Проведен анализ отечественных и зарубежных производителей, которые представлены на отечественном рынке кормов для животных. Выявлены лидеры рынка по данным статистической аналитики. Авторами было проведено исследование, рынка корма для кошек и собак. Выявлены ключевые позиции выбора корма потребителями – владельцами животных. Определен портрет потребителя. Результаты исследования могут быть использованы при разработке отечественными компаниями конкурентоспособного продукта в сегменте корма для животных.

Ключевые слова: рынок, корм для животных, производители корма для животных, исследование, респонденты.

Abstract: The article analyzes the market of animal feed for the development and further promotion of feed of domestic producers. The analysis of domestic and foreign manufacturers, which are presented in the domestic market of animal feeds, is carried out. The leaders of the market are identified according to statistical analysis. The authors conducted a study of the market for fodder for cats and dogs. The key positions of choice of food for consumers - owners of animals - have been identified. The portrait of the consumer is defined. The results of the research can be used when developing by domestic companies a competitive product in the segment of animal feed.

Keywords: market, animal feed, producers of animal feed, research, respondents.

Рынок российского зообизнеса совсем молод, ему нет даже 20 лет, он не имеет советской предистории [1]. В конце прошлого века сформировался круг производителей (зарубежных и отечественных), которые определяют развитие данного рынка. Однако, даже в условиях импортозамещения данный рынок представлен в большей степени иностранными производителями (родовые компании, франчайзинговые сети). Этот факт можно объяснить следующим, до введения санкций отечественные компании действовали в режиме франчайзинга, и это было удобно, собственные технологии и производство, торговые марки практически утратили свою целесообразность [2].

«Если обратиться к данным Росстат, в 2016 году на территории России было произведено 471,5 тыс. тонн готового корма для домашних животных на сумму порядка 26 млрд. рублей. В период с января по июнь 2017 года было произведено 201,6 тыс. тонн продукции, что на 9% меньше показателя в аналогичный период прошлого года (АПП), однако в стоимостном выражении прирост составил 18%: 14,3 против 12,3 млрд. рублей, что связано с повышением цен производителей на продукцию (по данным <https://www.zoospravka.ru>). По информации агентства "Родемакс", занимающегося мониторингом отечественного зоорынка, в Россию везут в основном так называемые "профессиональные корма", которые выпускают специализированные компании. В структуре импорта по производителям в сегменте сухого корма 77% пришлось на четверку игроков: Colgate-Palmolive (Hill's Pet Nutrition Manufacturing), Nestle, Procter&Gamble (Iams Europe BV) и Mars (включая Royal Canin) (по данным <https://www.zoospravka.ru>). В сегменте консервированных кормов концентрация еще более выражена: 70% кормов было произведено корпорациями Nestle и Mars. По информации USDA, общая популяция домашних животных в России оценивается в 60 млн. домашних животных, из них: 30 млн. кошек и 21 млн. собак в России (по данным <https://www.zoospravka.ru>). По данным Research.Techart, промышленными (готовыми) корма-

ми домашних животных кормят около 30% владельцев. По Москве этот показатель достигает 60%. Ведущими игроками рынка кормов для кошек и собак являются транснациональные компании. Совокупная доля Mars (включая RoyalCanin) и Nestle (Purina) составляет 80-85%. Причин 80% продаваемых кормов эти компании производят на своих заводах в России (по данным <https://www.zoospravka.ru>). Безоговорочным лидером отечественного рынка кормов для животных является Mars: на долю продукции данного производителя приходится порядка 60% продаж. На долю продукции Nestle-Пурина приходится порядка 15-20%. Оставшуюся часть рынка делит между собой другие российские и зарубежные компании. Из отечественных производителей наиболее известны: Гатчинский комбикормовый завод (сухие корма "Стаут" и "Наша Марка"), "Фаритет" ("Оскар", "Трапеза"), "Клин-Вет" (консервы "Васяка", "Вилл Хвост", "Мака", сухой корм GoodCat), Русская кормовая компания (консервы "ЭКСИ", "Кэт-си", "Собакоff", "Котоff"). В категории премиум 45% приходится на долю RoyalCanin (принадлежит Mars), за ней следуют Hill's (Colgate-Palmolive) — 27%, ProPlan — 10%, а также некоторые другие зарубежные бренды. Зарубежные компании, располагающие собственным производством на территории РФ (ООО "АллерПетФуд", ООО "Марс", ООО "Провини", NestlePurina); Отечественные компании, самостоятельно выпускающие продукт (ЗАО "Алейск-зернопродукт", "Русская Кормовая Компания", ООО "Платан", "Ассортимент Агро" и др.); Мясокомбинаты, выпускающие консервы (ОАО "Великоновгородский мясной двор", ООО "Екатеринбургский мясокомбинат" и др.); Отечественные компании, реализующие заказы на производство продукта под собственной торговой маркой (СТМ) на чужих заводах (например, сети "Петерочка", "Малют", "Metro", "Лента", "Москвич")» [4,1,3].

Ниже представлены результаты маркетингового исследования рынка кормов для домашних животных, отдельно взятых городов. Исследование было проведено в ноябре 2017 года. В опросе приняли участие 70

человек: 42 женщины и 28 мужчин из Москвы, Псковно-го Новгорода, Кирова, Дзержинска, Вора, Кулабак. Средний возраст опрошенных составил – 20 лет.

Средний заработок опрошиваемых респондентов от 10 тыс. руб. до 15 тыс. руб., что позволяет сделать вывод о том, что большая часть опрошиваемых респондентов не готова тратить большие денежные средства на различные корма и лакомства для своих домашних питомцев. Исследование проводилось средствами google-формы.

70 ответов

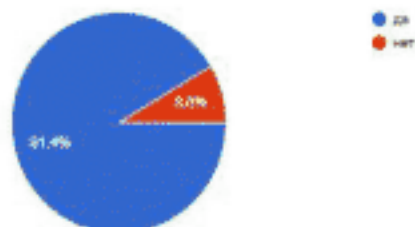

Рисунок 1 - Наличие животных у респондентов

70 ответов

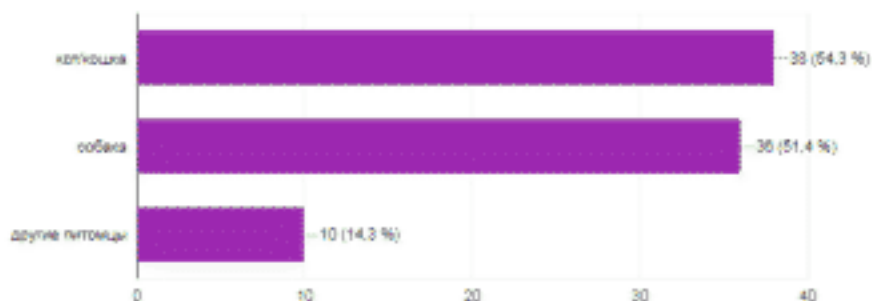

Рисунок 2 - Виды животных у опрошенных

На рисунке 3 показана сумма денежных средств, которую респондент готов ежемесячно потратить на корм для своего питомца. Из них 32, 9 % от 500 р. – 1000р. и такое же количество опрошенных людей готовы потратить от 1000 р. и более, что является максимальной суммой для покупки кормов в опросе. Что может составлять до 10% от их ежемесячного

70 ответов

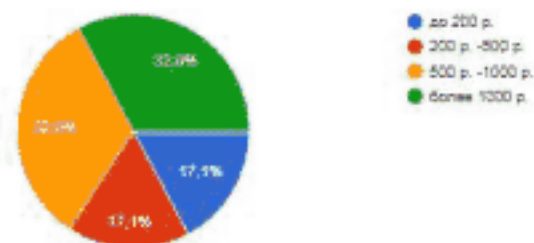

Рисунок 3 – Уровень доходов респондентов

Но, тем не менее, лишь 12, 9 % опрошенных покупают корма эконом класса, большее предпочтение

На рисунках 1 и 2 показано, что из 70 опрошиваемых респондентов, лишь у 64 человек имеются домашние животные, из которых у 38 человек это кот/кошка и у 36 – собака, у 10 человек – другие питомцы. Таким образом, исходя из диаграммы дальнейшего анализа рынка кормов домашних животных будет производиться по 64 опрошиваемых респондентов.

заработка. С суммой до 200 р. и от 200 р. – 500 р. по 17, 1 % опрошенных респондентов готовы ежемесячно тратить на покупку кормов для своих питомцев в обоих ценовых диапазонах. Лишь малая часть опрошиваемых характеризуют денежные доходы, как достаточные для покупки кормов.

отдается классу – медиум – 52,9 % опрошенных, корм премиум класса готовы купить - 34,3 %, что 70 ответов

видно из рисунка 4.

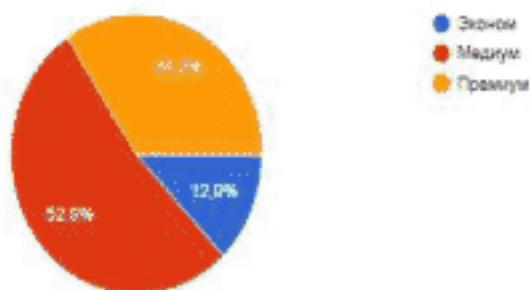

Рисунок 4 – Предпочтения респондентов по видам корма

На диаграмме рисунка 5, показано разнообразие предпочтения в выборе консистенции кормов домашних животных, в среднем хозяева своих питом-

цев выбирают корма в подушечках, соусе и подливке.

70 ответов

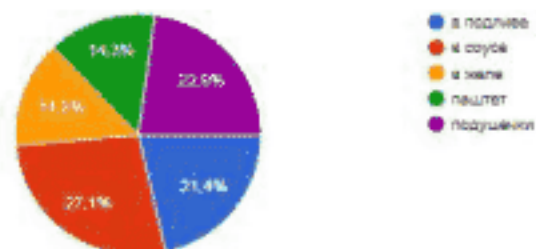

Рисунок 5 – Предпочтения респондентов в выборе корма по консистенции

Лидером среди вкусовых предпочтений оказался мясной вкус, его выбрали больше половины респондентов – 55,7 %. Меньше всего хозяева своих жи-

вотных готовы покупать корма с рыбным вкусом, всего лишь – 10 % опрошенных, что видно на рисунке 6.

70 ответов

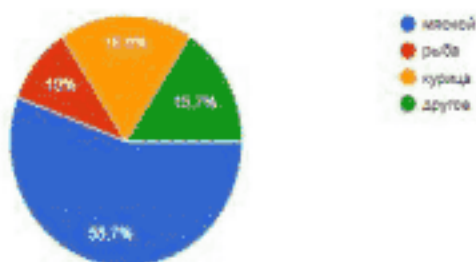

Рисунок 6 – Вкусовые характеристики корма и выбор потребителя

Большинство потребителей приобретают корма для животных в супермаркетах – 52,9%, меньшая часть респондентов предпочитает совершать покупки на рынке и в других точках продаж – 4,3%, остальные доверают зоомагазинам – 38,6%.

По результатам исследования самыми популярными кормами стали: - Kibekal – 77,1%, Whiskas –

61,4%, Sheba – 55,7% и Royal Canin – 54,3% (Рис. 7.)

Это можно связать с тем, что большая часть респондентов узнает о продукте непосредственно в магазинах – 42,9%, так как там чаще всего встречается реклама данного продукта, проводится промо – акции. Так же можно сделать вывод, что данные

марки предлагают более качественную продукцию нежели их конкуренты, так как даже по рекоменда-

циям ветерачей, которым доверяют – 30 % (Рис. 8.) опрошенных, данные продукты являются лидерами.

70 ответов

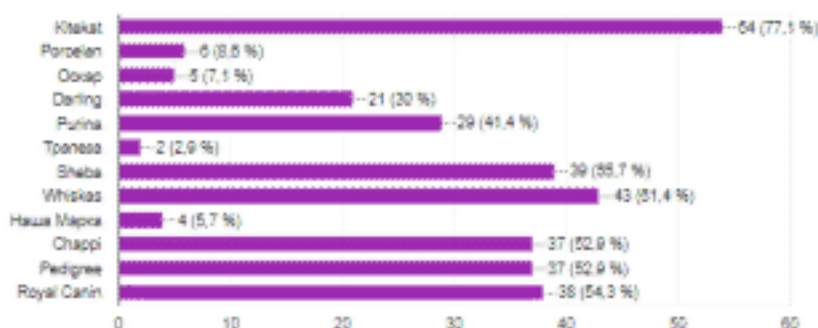

Рисунок 7 – Предпочитаемые торговые марки

70 ответов

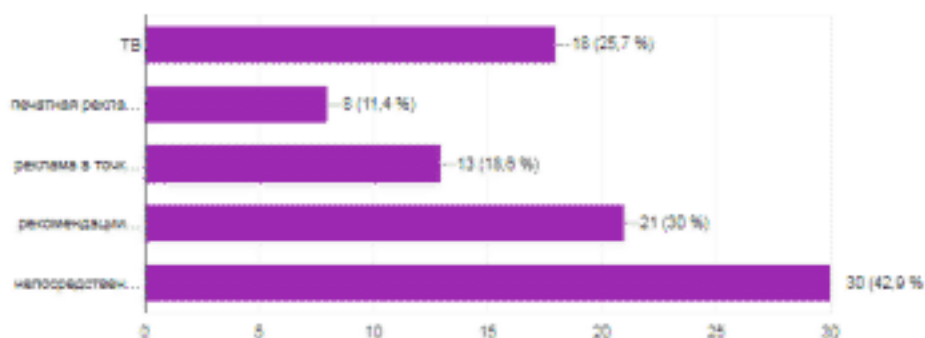

Рисунок 8 – Источники информации о корме

Так же рекламу самых популярных товаров лидирующих марок очень часто можно увидеть по телевизору – 23,7% (Рис. 8), что является гранитным маркетинговым ходом и позволяет производителям всегда занимать лидирующие позиции и вызвать доверие среди потребителей.

В ходе исследования на основании информационно-аналитической базы были определены предпочтения потенциальных покупателей. Исходя из

этого была снижена неопределенность в данном вопросе. Выявлены основные предпочтения потребителей в кормах для домашних животных, респонденты предпочитают, чтобы производители добавляли все больше натуральных веществ и витаминов в свою продукцию. Так же выделены лидеры по соотношению цены и качества товара ими стали – Kitakat, Whiskas, Sheba и Royal Canin.

Библиографический список

1. Бачерикова М.Л., Носкова Е.В. Анализ состояния и тенденций развития рынка кормов для домашних животных России и Приморского края/Образование и наука в современных условиях. 2016. № 2-2 (7). С. 154-159.
2. Вакуленко Р.Я., Егоров Е.Е., Проскуликова Л.Н. Исследование эффективности деятельности предприятия/Вестник Мининского университета. 2015. № 4 (12), с. 3.
3. Попенкова Д.К. Динамика развития мирового рынка товаров народного потребления (на примере кормов для домашних животных)/Вестник Университета (Государственный университет управления). 2013. № 19. С. 195-201.
4. Обзор рынка кормов для домашних животных. - <http://docplayer.ru/29335574-Obzor-rynka-kormov-dlya-domashnih-zhivotnyh.html>

References

1. Bacherikova M.L., Noskova E.V. Analiz sostoyaniya i tendencij razvitiya rynka kormov dlya domashnih zhivotnyh Rossii i Primorskogo kraja/Obrazovanie i nauka v sovremennykh usloviyakh. 2016. № 2-2 (7). S. 154-159.
2. Vakulenko R.Ya., Egorov E.E., Proskulikova L.N. Issledovanie effektivnosti deyatel'nosti predpriyatiya/Vestnik Mininskogo universiteta. 2015. № 4 (12), s. 3.
3. Popenkova D.K. Dinamika razvitiya mirovogo rynka tovarov narodnogo potrebleniya (na primere kormov dlya domashnih zhivotnyh)/Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyy universitet upravleniya). 2013. № 19. S. 195-201.
4. Obzor rynka kormov dlya domashnih zhivotnyh. - <http://docplayer.ru/29335574-Obzor-rynka-kormov-dlya-domashnih-zhivotnyh.html>

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ МЕХАНИЗМЫ КАПИТАЛИЗАЦИИ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА: ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Лыцикова Ю.В., к.э.н., доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Бондарева Я.Ю., к.э.н., доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация: исследование посвящено обоснованию пространственного геоэкономического подхода к определению приоритетных направлений проектирования институционально-инфраструктурных механизмов капитализации ресурсного потенциала регионов России. Авторами представлены концептуальные модели локального геоэкономического баланса и атласа территории как интерпретации регионального пространства в объемной форме, в качестве аналитических инструментов, характеризующих статус и перспективные позиции региона в национальном и глобальном хозяйстве.

Ключевые слова: регион, пространство, геоэкономика, ресурсный потенциал, капитализация, геоэкономический баланс, геоэкономический атлас.

Abstract: the study is devoted to substantiation of the spatial geo-economic approach to identify priority areas design the institutional and infrastructural mechanisms of capitalization of the resource potential of Russian regions. The authors present conceptual models of the local geo-economic balance and atlas of the territory as an interpretation of the regional geo-economic space in a matrix form, as analytical tools characterizing the status and perspective positions of the region in the national and global economy.

Keywords: region, space, geoeconomics, resource potential, capitalization, geo-economic balance, geo-economic atlas.

Введение. Современный этап мирового развития характеризуется новыми территориальными формами экономической деятельности, высокой мобильностью населения, расширением ареала границ взаимодействия социального, экономического и культурного пространства. В условиях глобализации, меняющей сложившиеся представления о пространстве и времени, Россия сталкивается с необходимостью разработки новой стратегии проектирования институциональной среды и инфраструктурного обустройства территории, чтобы не только сохранить целостность пространства, но и осознать новую геоэкономическую роль в изменяющемся мире.

Социально-экономические и институционально-организационные процессы на постсоветском пространстве характеризуются разнонаправленными тенденциями: процессы интеграции (создания Евразийского экономического союза; функционирования стран Балтии в составе ЕС, ассоциация с ЕС Украины и Молдовы) и нарастающей противоречий (военно-политический конфликт на юго-востоке Украины, присоединение Крыма к России, введение режима взаимных экономических санкций). В контексте экономико-пространственной парадигмы развития регионы выступают фрагментами геоэкономического пространства, где, в условиях глобализации и усиливающейся конкуренции за стратегические ресурсы и инвестиции, фокусируются и сталкиваются интернациональные, национальные и региональные интересы. Нарастает процесс поляризации и дезинтеграции экономического пространства, обусловленной неравномерностью распределения и концентрации экономической активности на локальном, субнациональном, страновом и международном уровнях. Вследствие этого назрела необходимость включения геоэкономического фактора в концепции развития региональных экономических систем, определяющих пространственно-временную воспроизводственную структуру и интеграционный потенциал территорий.

В этих условиях особую актуальность приобретает формирование в России единого воспроизводственного и геоэкономического пространства, что является необходимой предпосылкой капитализации ресурсного потенциала территорий, сглаживания диспропорций социально-экономического развития

и возникающих вследствие этого центробежных тенденций, трансформации «сырьевой» экономической модели в инновационно-технологическую индустриальную модель в целях достижения устойчивого пространственного развития в условиях отсутствия теоретико-методологических основ и прикладного инструментального проектирования эффективных институционально-инфраструктурных механизмов капитализации экономического пространства страны.

Фундаментальность проблематики исследования заключается в том, что в современной российской экономике, вследствие нынешнего состояния ее институциональной среды и инфраструктурного комплекса, сложились почти непреодолимые межсекторальные и межотраслевые барьеры, сдерживающие взаимную передачу «импульсов роста», и, в конечном итоге, тормозящие пространственное социально-экономическое развитие всей страны и практически каждого ее региона. Значимость проблемы институционального и инфраструктурного развития в контексте формирования геоэкономического пространства территорий отмечена как исследователями, практиками, так и государственными деятелями. Так, в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 12 декабря 2012 года отмечается необходимость «глубоко проработать все аспекты сбалансированного пространственного развития страны ..., нужна своего рода инвестиционная карта России, чтобы дать инвесторам ясный сигнал, на каких территориях выгоднее, разумнее работать, создавать те или иные производства и на какую поддержку государства бизнес может и вправе рассчитывать в ближайшем времени», а также «... Нам нужна новая экономика, с конкурентоспособной промышленностью и инфраструктурой... Государство будет поддерживать крупные инфраструктурные проекты».

Федеральным законом от 28.07.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» в целом реализации основных положений Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации и Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, а также в соответствии с Основами государственной политики регионального развития Российской Федерации

предусматривается разработка Стратегии пространственного развития Российской Федерации. В качестве этапа разработки Стратегии пространственного развития разработана Концепция Стратегии пространственного развития Российской Федерации. Направления и приоритеты развития и реализации инфраструктурного и пространственного потенциала территорий разрабатываются как на уровне государства (Прогнозная схема территориально-пространственного развития Казахстана до 2020 г.), интеграционных объединений (Основологающие принципы устойчивого пространственного развития европейского континента, Сценарий пространственного развития Евросоюза до 2050 года), так и на уровне отдельных регионов (Инвестиционная стратегия Новосибирской области до 2030 года, Стратегия «Татарстан-2030», Приоритеты пространственного развития республики Крым, Стратегия социально-экономического развития Московской области, Региональная схема (план) развития и размещения производительных сил Воронежской области, Стратегия социально-экономического развития Томской области до 2030 года, Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия до 2020 года), и на муниципальном уровне (Концепция пространственного развития г. Севастополь, Стратегия пространственного развития г. Екатеринбург до 2030 года).

Методы и результаты. Геоэкономическому подходу, дающему отправную точку для нового понимания региональных систем, за рубежом и в отечественной литературе посвящена серия работ. Усилиями отечественных и зарубежных научных школ разработан геоэкономический методологический

подход, который позволяет на основе нового гуманитарного синтеза вскрыть внутреннюю логику формирования локальных систем в условиях глобальных перемен [6, с. 46]. Одним из серьезнейших недостатков современного геоэкономического подхода исследователи считают недостаточную проработку вопросов регионального развития. Поэтому геоэкономическая регионализация мира, базирующаяся на различных принципах и функциях территорий в экономике или политике, в настоящее время получает значение самостоятельной междисциплинарной проблемы, охватывающей отдельные аспекты региональной и пространственной экономики, геоэкономики, новой экономической географии. Многообразие связей, размывание границ, а также выход за пределы территории позволили говорить об эволюции территориальной парадигмы в геопрограммную парадигму.

В рамках геоэкономического пространственного подхода В.Н. Книгинимин введено понятие геоэкономического баланса [7]. Простейшая схема формирования геоэкономического баланса страны, включающего национальное богатство, ВВП, ресурсы и агрегированное потребление, представлена С. Перслегиним [5]. Задача создания геоэкономического баланса в региональном экономическом пространстве не решена. Основываясь на наших предыдущих исследованиях, посвященных оценке ресурсного потенциала и капитализации региона [3], мы предлагаем матричное построение модели геоэкономического баланса региона, объединяющее агрегированные параметры и показатели динамики ресурсного потенциала и объема капитализации региона (табл. 1).

Таблица 1 – Модельное представление геоэкономического баланса регионов

Регион	P1		P2		...		Pn		Ck		Tc	
	P ₁	T _P	P ₂	T _P	P ₃	T _P	P _n	T _P	P _n	T _P	C _k	T _C
R1	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-
R2	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-
...	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-
Rn	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-

R1, R2, ..., Rn – исследуемые регионы; P1, P2, ..., Pn – компоненты ресурсного потенциала; P₁ – обобщенные индикаторы структурных компонентов ресурсного потенциала; T_P – темпы роста структурных компонентов ресурсного потенциала; C_k – среднендушевой объем капитализации в сопоставимых ценах; T_C – темп роста капитализации в сопоставимых ценах.

Высоким уровнем развития структурного компонента ресурсного потенциала (+) будем считать значение интегрального показателя выше среднероссийского, низким уровнем (-) – значение интегрального показателя ниже среднероссийского. Критериальными признаками также будут выступать положительная (+) или отрицательная (-) динамика структурных компонентов ресурсного потенциала, среднендушевой объем капитализации округа в сопоставимых ценах выше (+) или ниже (-) среднероссийского и положительный (+) либо отрицательный (-) среднегодовой темп прироста данного показателя за период исследования. Оценка и сопоставление развития традиционных и инновационных ресурсных компонентов, а также капитализации региона в динамике позволит определить, какие регионы в системе глобальных обменов получают «ренту развития» в виде платы за пользование

идеями, информацией и культурными ценностями, а какие платят «ренту отсталости» в глобальной экономике природными, материальными и человеческими ресурсами.

Российская школа геоэкономики [1] интерпретирует геоэкономическое пространство в объемной или плоской (пространственной) форме геоэкономического атласа, т.е. последовательного членения пространства на подпространственные формы в различных интерпретациях (товарно-стоимостной, организационно-экономической, договорной и т.д.). Проблемы разработки геоэкономического атласа рассматриваются разными исследователями [1, с. 311; 4, с. 210, 6, с. 152], однако вопрос создания адекватного инструментария оперирования в геоэкономическом пространстве по-прежнему остается открытым. Постраничная интерпретация геоэкономического атласа заслуживает особого внимания,

поскольку наглядно отображает различные аспекты и характеристики пространства (ресурсно-воспроизводственную, инфраструктурную, институциональную и другие) в их единстве и взаимосвязи. Представленная нами модель геоэкономического баланса регионов иллюстрирует ресурсно-воспроизводственную страницу локального геоэкономического атласа.

Разработка модельного представления инфраструктурной страницы геоэкономического атласа в региональном разрезе также крайне необходима, поскольку динамика развития инфраструктуры в

России по-прежнему характеризуется крайне противоречивыми и негативными тенденциями, ограничивающими как реализацию пространственного геоэкономического потенциала территорий, так и преодоление межрегиональных диспропорций и дезинтеграционных тенденций. Предлагаемое нами модельное представление инфраструктурной страницы локального геоэкономического атласа, основанное на оценке функциональной и результирующей компонент региональной инфраструктуры, приведено в таблице 2.

Таблица 2 - Модельное представление инфраструктурной страницы локального геоэкономического атласа

Region	I1		I2		;		::		I3	
	D	R	D	R	D	R	D	R	D	R
	R1	+	+	+	+	+	+	+	-	+
R2	+	+	+	+	+	+	+	-	-	-
...	+	+	-	-	+	-	-	-	-	-
...	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-
Rn	+	+	-	-	-	-	-	-	+	+

R1, R2, ..., Rn – исследуемые регионы; I1, I2, ..., In – компоненты региональной инфраструктуры; D – обобщенный индикаторы развития компонентов региональной инфраструктуры; R – обобщенные индикаторы результативности компонентов региональной инфраструктуры.

В составе компонентов региональной инфраструктуры выделены функциональная и результирующая составляющие, каждая из которых характеризуется оценочной совокупностью показателей. Высоким уровнем развития (D) и результативности (R) компонента инфраструктуры (+) будем считать значения обобщенного индикатора выше среднероссийского, низким уровнем (-) - значение обобщенного индикатора ниже среднероссийского. Разработка и интерпретация инфраструктурной страницы локального геоэкономического атласа должна опираться на определение долгосрочной стратегии взаимодействия региональных и национальных экономических систем, направления и прогнозы развития внешнеэкономической деятельности межрегиональных связей, систему агрегированных показателей и аналитического обеспечения [2, с. 261].

Мы полагаем, что решение задачи совершенствования управления процессом капитализации ресурсного потенциала для обеспечения устойчивого характера развития региональной экономической системы требует отражения в локальном геоэкономическом атласе интегрирующей функции институциональной среды, т.е. ее принципиальной роли в структурировании взаимосвязей между субъектами процесса капитализации региональной экономики и в формировании определенных условий и факторов для его развития. Это влечет за собой необходимость уточнения в контексте капитализации ресурсного потенциала региона понятия региональной институциональной среды, под которой мы понимаем определенный образ упорядоченную совокупность институтов, организаций и их взаимосвязей, образующих институциональное пространство капитализации, где на основе системы стимулов и механизмов принуждения обеспечивается преодоление функциональной и информационной разобщенности субъектов капитализации в процессе расширенного воспроизводства регионального капитала и трансформации его форм. Из этого определения органично следуют такие системные характеристики региональной институциональной среды капитализации, как универсальность, плотность, дискретность, из-

менчивость, дежактичность или, наоборот, инерционность и адаптивность. В целях моделирования институциональной страницы локального геоэкономического атласа на основе использования теории транзакционных издержек, инструментария теории сетей, системно-структурного и сравнительно-правового методов предлагается спецификация и идентификация системных характеристик институциональной среды капитализации ресурсного потенциала региона на основе анализа транзакционных издержек, связей между субъектами капитализации, правовой структуры, что в перспективе позволит сделать ее соответствующей следующим требованиям: создание равных условий для всех экономических субъектов капитализации (универсальность и плотность); отсутствие институциональных лагун (непрерывность); формализация норм и правил контрактных отношений и отношений собственности (иерархичность); отсутствие вязкости, быстрая реакция на управленческие сигналы (динамичность); адаптивность, т.е. способность изменяться, приспосабливаясь к задачам и направлениям развития региональной экономической системы; предсказуемость и логичность изменений (табл. 3).

Заключение. Выбор направлений и применение инструментов проектирования институционально-инфраструктурных механизмов в направлении соответствия императиву развития процесса капитализации ресурсного потенциала региональной экономической системы имеет важное значение для активизации процессов накопления и воспроизводства регионального капитала. Без реструктурирования и капитализации экономического пространства России и превращения ее геоэкономических регионов в эффективные центры экономического роста, Россия не сможет воспользоваться теми финансово-экономическими, инновационно-технологическими, инфраструктурными и транзитными возможностями, которыми обладает в сочетании такие интеграционные проекты, как «Единая Евразия», «Новый великий шелковый путь», «Трансевразийский Пояс «RAZVITIE».

Таблица 3 - Модельное представление институциональной страницы локального геоэкономического атласа

Факторы	Цели	Методы
Транзакционные издержки	Спецификация состояния (эффективное / качественное или неэффективное / некачественное) региональной институциональной среды капитализации	Измерение и динамический анализ удельных транзакционных издержек
Сетевые взаимосвязи субъектов капитализации	Идентификация состояния региональной институциональной среды капитализации по показателям плотности, изменчивости, динамичности	Графическое моделирование сети региональной социально-экономической системы, измерение характеристик сети и акторов капитализации
Правовая структура	Идентификация состояния региональной институциональной среды капитализации по показателям универсальности, дискретности, инерционности и адаптивности	Измерение количества нормативно-правовых актов, структурный и динамический анализ их изменения

Однако доминирование в проектах транспортной составляющей без одновременного развития других составляющих инфраструктуры (производственной, социальной, рыночной, институциональной) не позволит ввести в хозяйственную деятельность природные богатства Сибири и Дальнего Востока; стимулировать социальное развитие этих регионов; решить демографическую проблему малонаселенных территорий России за счет внутренней трудовой

миграции. Успешная реализация мегапроектов и достижение синергетического эффекта требует интеграции знаний о потоках капитала, информации, грузов, людей и энергии в интегральной инфраструктуре; исследования природного, научно-технического, социального, культурного потенциала территорий, который может быть раскрыт и активирован за счет вовлечения регионов России.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ, номер проекта – МК-4674.2016.6, тема проекта «Институционально-инфраструктурные механизмы капитализации ресурсного потенциала регионов России».

Библиографический список

1. Кочетов Э.Г. Геоэкономика. Основание мирового экономического пространства: Учебник. М.: Норин, 2012. – 311 с.
2. Кузнецова А.И. Инфраструктура: Вопросы теории, методологии и прикладные аспекты современного инфраструктурного обустройства. Геоэкономический подход. Изд. 2-е. М.: КомКнига, 2010. – 456 с.
3. Лыщикова Ю.В., Орлова А.В., Добродомова Т.Н., Никулина Е.В. Алгоритм и инструментарий диагностики капитализации ресурсного потенциала региона // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 9. С. 160-171.
4. Орлова Н.Л. Ресурс: Новое прочтение и геоэкономическое измерение экспортного потенциала: Научная монография / Н.Л. Орлова; под общ. науч. ред. д. э. н. Э.Г. Кочетова. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^О», 2016. – 460 с.
5. Переслегин С.В. Капитализация будущего // Российское экспертное обозрение. 2005. № 2 (14). URL: <http://www.csr-nw.ru/>
6. Сапир Е. В. Геоэкономические аспекты формирования и развития локальных систем в мировой экономике: диссертация ... доктора экономических наук: 08.00.14. Москва 2005. – 416 с.
7. Щедровицкий П.Г., Княгинин В.М. Экспансия в пространстве геоэкономики. <http://www.archipelag.ru/ht/author/knyginin/?library=1330>

References

1. Kochetov E.H.G. Geoeconomics. Foundation of the world economic space: Textbook. M.: Norin, 2012. – 311 p.
2. Kuznetsova A.I. Infrastructure: Questions of theory, methodology and applied aspects of modern infrastructure development. Geoeconomic approach. 2nd ed. M.: KomKniga, 2010. – 456 p.
3. Lyshchikova YU.V., Orlova A.V., Dobrodomova T.N., Nikulina E.V. Algorithm and instrumentarium of diagnostics of capitalization of resource potential of the region // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2016. № 9. P. 160-171.
4. Orlova N.L. Resource: A new reading and geoeconomic measurement of export potential: Scientific monograph / N.L. Orlova; ed. by E.H.G. Kochetov. M.: Publishing and Trading Corporation "Dashkov & K^O", 2016. – 460 p.
5. Pereslegin S.V. Capitalization of the future // Russian expert review. 2005. № 2 (14). URL: <http://www.csr-nw.ru/>
6. Sapir E. V. Geoeconomic aspects of formation and development of local systems in the world economy: dissertation ... doctor of economic sciences: 08.00.14. Moscow 2005. – 416 p.
7. Shchedrovitskiy P.G., Knyagin V.N. Expansion in space geoeconomics. <http://www.archipelag.ru/ht/author/knyginin/?library=1330>

ПОДХОДЫ К ДИАГНОСТИКЕ СТАДИИ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ОРГАНИЗАЦИИ

Мизаев М.М., ассистент, Чеченский Государственный Университет
Атуева А.Х., Чеченский Государственный Университет

Аннотация: В данной статье рассмотрены основные подходы к диагностике стадии жизненного цикла организации. Рассмотрены способы по прогнозированию путей и направлений развития организации, прогнозирование и определение возможных параметров ее будущего положения и состояния.

Ключевые слова: жизненный цикл, прогнозирование, креативный подход, рост компании.

Abstract: The purpose of the article is to examine the approaches to diagnostics of the stage of the life cycle of the organization. Basic approaches to the diagnosis of the stage of the life cycle of the organization are considered. Also the methods of forecasting the ways and directions of the organization and ways of forecasting and determining possible parameters of its future position and conditions are considered.

Keywords: life cycle, forecasting, creative approach, company growth.

На сегодняшний день крайне актуальным вопросом касательно развития организации является изучение возможностей по прогнозированию путей и направлений развития организации, прогнозирование и определение возможных параметров ее будущего положения и состояния. Уже достаточно давно исследователи заметили, что деятельность фирм и компаний имеет в своей основе определенный порядок, который является общим практически для всех типов и форм организаций. С помощью выявления сущности такого порядка представляется вполне возможным с определенной долей вероятности реализовывать прогнозирование ситуаций, имеющих кризисный характер и это даст возможность выбирать способы, которые позволяют достаточно эффективно устранить негативные последствия от таких ситуаций [3].

Все это приобретает еще большую актуальность именно в условиях господства рыночной экономики, в то время, когда имеет место процесс активного формирования рыночных механизмов, когда разрушаются старые экономические связи и выстраиваются новые отношения с различными контрагентами. Путем рассмотрения организации с точки зрения экономической системы с позиции различных стадий ее функционирования, можно с большой долей вероятности спрогнозировать ее будущие характеристики с целью оптимизирования ее управленческого воздействия.

Необходимо отметить, что под жизненным циклом организации необходимо понимать существующую совокупность стадий и этапов, через которые с течением времени проходит организация за весь период своего функционирования. К таким стадиям относятся стадия рождения, детства, юности, зрелости, старения, возрождения.

На современном этапе развития общества ученые выделяют две наиболее основные модели жизненного цикла организации, предложенные Ларри Грейнером и Ицхаком Адизсом. Сущность и значение этих моделей заключено в том, что под жизненным циклом предприятия понимается последовательность этапов или стадий, которые сменяют друг друга, и которые наделяны определенными характеристиками [1].

Одна из таких моделей, характеризующих жизненный цикл организации, была предложена Ларри Грейнером. Данный автор модели последовательно выделил пять этапов, которые он назвал «стадиями роста». Каждая стадия представляет собой одновременно следствие предыдущей и является причиной последующей стадии. Модель жизненного цикла организации Ларри Грейнера состоит из нескольких стадий:

- Первая стадия характеризует собой процесс роста компании через креативный подход к ее созданию. Все начинается с того, что начинающий

предприниматель создает и реализует очень мощный уровень креативного подхода, для того, чтобы воплотить свою идею в жизнь и для того, чтобы другие люди поверили в нее. С этого момента начинается рост организации, и спустя некоторое время происходит потеря предпринимателем прямого контроля над деятельностью и действиями своих подчиненных.

- Вторая стадия представляет собой процесс роста путем использования директивного руководства. Данный этап характеризуется тем, что главной задачей менеджмента предприятия становится выстраивание организационной структуры, где были бы прописаны все основополагающие функции и разграничены зоны ответственности относительно отдельных позиций. На этом этапе образуется система поощрений, наказаний и система контроля [2].

- Третья стадия характеризуется процессом роста компании через делегирование. Прежде всего в растущей и развивающейся организации вся власть делегируется непосредственно руководителям различных отделов, с целью прорисовки данной компании на новые рынки и для развития новой линейки продуктов. На данном этапе разрабатывается и полагается новая система мотивации труда, в виде применения бонусов. Менеджеры, представляющие собой высшее звено компании сосредоточены на реализации общего стратегического развития и в связи с этим происходит постепенная потеря их контроля над довольно разросшейся и усложнившейся организацией. Менеджеры, осуществляющие свою деятельность на местах, часто тратят большое количество времени, сил и ресурсов на достижение целей предприятия, и при этом, очень сложно их просто и быстро заменить. Соответственно, в таких условиях наступает кризис контроля.

- На четвертой стадии происходит рост через координацию. Суть данной координационной деятельности заключена в том, что централизованные подразделения, которые имеют недостаточный характер, объединяются в продуктовые группы, в связи с этим происходит введение сложной системы по распределению инвестиционных средств компании относительно ее бизнес-единиц. Таким образом, компания постепенно сталкивается с проблемой, характеризующейся сложной системой по планированию и распределению денег, а также перегружена система контроля.

- На пятой стадии происходит рост компании через сотрудничество. Руководство организации осознает весь бюрократизм существующей системы по управлению компанией и организационной структуры и начинает постепенно предпринимать усилия, чтобы сделать ее более гибкой.

Л. Грейнер справедливо замечал, что для организационного кризиса, как правило, характерно снижение эффективности деятельности до уровня

ниже границ рентабельности, происходит потеря места на рынке, и далее возможна гибель организации.

И. Адизес занимался развитием идеи Грейнера, и он предположил, что для динамики организационного развития компании характерен циклический характер. Именно эта идея была заложена в основу его теории жизненных циклов организации. Модель Адизеса выделяет в процессе жизнедеятельности организации десять закономерных и последовательных этапов.

- Этап первый - выживание. На данном этапе компания еще не существует, однако есть идея по ее созданию. Основатель компании лишь в своих представлениях и мечтах видит свой новый проект и то, что может получиться из его идеи. Процесс создания компании начинается с того, что он находит и собирает вокруг себя людей, которые постепенно вникают и разделяют его идею, и согласны рискнуть и попробовать реализовать эту идею в жизнь.

- Этап второй - младенчество. Данный этап характеризуется тем, что сейчас у компании еще нет четкой структуры и системы по распределению полномочий и ответственности между сотрудниками, основатель на данном этапе работает больше всех.

- Этап третий - детство. На данном этапе дела компании идут достаточно успешно, и ее работа становится все продуктивнее, компания преодолевает свои первые возникшие препятствия. Сотрудники компании начинают осознавать, что идея заработала и может стать экономически эффективной.

- Этап четвертый - юность. Для компании характерны довольно сильные изменения на данном этапе. Даже если ранее все было достаточно благополучно, то сейчас наступил момент, когда в силу отсутствия порядка, системы и дисциплины невозможно представить себе дальнейшее развитие. Основатель компании понимает, что необходимо делегировать полномочия, чтобы поддержать развитие компании. В итоге оказывается, что делегировать полномочия оказывается довольно непросто, так как это может повлечь за собой ошибки подчиненных.

- Этап пятый - расцвет. На данной стадии компания становится одновременно гибкой и управляемой. Для нее характерна четкая структура, фиксированные функции, система поощрения и наказа-

ния. Сотрудники являются главным активом в компании [4].

- Этап шестой - стабилизация (поздний расцвет). Для данного этапа характерно преобладание формы над содержанием. Данная стадия является первой стадией постепенного старения организации, характеризующаяся тем, что происходит постепенный отход компании от политики быстрого развития, захвата новых рынков и расширения присутствия на существующих. Компания больше не устремлена к изменениям и уделяет слишком большое внимание межличностным отношениям в коллективе, вместо решения проблем с рисками, которые связаны с ведением бизнеса.

- Этап седьмой - аристократизм. Компания обладает достаточными финансовыми средствами, расходуемыми на обустройство и поддержание собственной деятельности и для укрепления имеющейся системы контроля [3].

- Этап восьмой - ранняя бюрократизация. На данном этапе затухает функция интеграции, что проявляется в том, что происходит постепенное погружение организации в ряд сложных и порой неразрешимых структурных конфликтов, решаемых путем увольнения сотрудников, но при этом, не меняется сама структура.

- Этап девятый - поздняя бюрократизация. Компания полностью сосредоточена на себе и на своих внутренних проблемах. Все сильнее запутывается внутренняя организация процессов. Нет склонности к повышению эффективности, изменениям, нет ориентации на потребности клиента.

- Этап десятый - смерть. Смерть предприятия, которое было ориентировано на клиента, происходит сразу же после того, как клиенты массово перестают пользоваться услугами данного предприятия. Если же этого не происходит по причине того, что организация предоставляет монополичный продукт или поддерживается государством, то ее смерть может быть отсрочена во времени.

На практике теория Адизеса и его модель жизненного цикла организации дает весьма ощутимые результаты. Модель позволяет прогнозировать развитие событий и возникновения критических ситуаций, а значит, дает возможность подготовиться к ним надлежащим образом.

Библиографический список

1. Базилевич А.И. Инновационный менеджмент предприятия: учебное пособие. - М.: ЮНИТИ ДАНА, 2010. - 351 с.
2. Инновационный менеджмент: учебник / под ред. В.Я. Горфинкеля, В.М. Чернышева. - М.: Вузовский учебник, 2011.- 398 с.
3. Современный менеджмент: учебник / под ред. М.М. Максимцова, В.Я. Горфинкеля. - М.: Вузовский учебник: ИНФРА М, 2012. - 265 с.
4. Экономика фирмы: учебник для вузов / Под ред. В.Я. Горфинкеля. - М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2011. - 189 с.
5. Экономика фирмы: учебник для вузов / под ред. В.Я. Горфинкеля. - М.: Юрайт, 2011. - 321 с.

References

1. Bazilevich A.I. Innovatsionnyj menedzhment predpriyatiya: uchebnoe posobie. - M.: YUNITI DANA, 2010. - 351 s.
2. Innovatsionnyj menedzhment: uchebnik / pod red. V.YA. Gorfinkelya, V.M. Chernysheva. - M.: Vuzovskij uchebnik, 2011.- 398 s.
3. Sovremennyy menedzhment: uchebnik / pod red. M.M. Maksimcova, V.YA. Gorfinkelya. - M.: Vuzovskij uchebnik: INFRA M, 2012. - 265 s.
4. Ekonomika firmy: uchebnik dlya vuzov / Pod red. V.YA. Gorfinkelya. - M.: Izdatel'stvo YUrajt; ID YUrajt, 2011. - 189 s.
5. Ekonomika firmy: uchebnik dlya vuzov / pod red. V.YA. Gorfinkelya. - M.: YUrajt, 2011. - 321 s.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АГРАРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ГОСУДАРСТВА: ПРИОРИТЕТЫ И НАПРАВЛЕНИЯ

Отинова М.Е., к.э.н., доцент, Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района Российской Федерации

Аннотация: В статье рассмотрены теоретические аспекты формирования взаимодействия аграрного предпринимательства и государства, определена необходимость достижения баланса целей участников взаимодействия и учет интересов и потребностей сельского населения. Показано положительное влияние государственной поддержки аграрного предпринимательства, выражающееся в повышении темпов роста валовой продукции сельского хозяйства во всех областях Центрально-Черноземного региона. Даны направления совершенствования взаимодействия аграрного предпринимательства и государства, способствующие повышению конкурентоспособности аграрной экономики и развитию сельских территорий.

Ключевые слова: аграрное предпринимательство, государство, формы взаимодействия, инструменты взаимодействия, государственная поддержка.

Abstract: In article theoretical aspects of formation of interaction of agrarian business and the state are considered, need of achievement of balance of the purposes of participants of interaction and accounting of interests and needs of country people is defined. The positive influence of the state support of agrarian business which is expressed in increase in growth rates of gross output of agriculture in all areas of the Central Chernozem region is shown. The directions of improvement of interaction of agrarian business and the state promoting increase in competitiveness of agrarian economy and development of rural territories are given.

Keywords: agrarian business, state, interaction forms, instruments of interaction, state support.

В современных условиях важными задачами экономической политики государства являются формирование нормативно-правовой базы и экономических условий эффективного функционирования аграрного предпринимательства, а также разработка и реализация действенных механизмов взаимодействия всех уровней власти с аграрными предпринимателями для решения проблем социально-экономического развития сельских территорий. Решить эти вопросы можно только совместными усилиями аграрного предпринимательства и органов государственной власти.

Сложившаяся рыночная ситуация, обусловленная внешнеполитическими факторами, усиливает значение партнерских, взаимовыгодных отношений между властью и предпринимательскими структурами в аграрной экономике, способствующих повышению эффективности хозяйственных и социальных процессов, при этом, не усиливая административного воздействия на предпринимателей.

В настоящее время, взаимодействие государства и аграрного предпринимательства становится основой для стабильного, инновационного и социально ориентированного развития сельской экономики и агропромышленного комплекса. Рассматривая взаимодействие аграрного предпринимательства и государства как политикоэкономическую категорию, следует отметить в качестве результата такого сотрудничества протекающую перестройку отраслевой структуры аграрной экономики, в связи с тем, что государство определяет приоритетные направления использования ресурсов и устанавливает целевые ориентиры, реализация которых стимулируется конкретными предпочтениями.

Взаимодействие государства с субъектами аграрного предпринимательства - это совокупность правовых, организационно-экономических и социально-экономических отношений, складывающихся между аграрными предпринимательскими структурами и их объединением и государственными органами власти и управления для сбалансированного достижения целей по обеспечению устойчивого социально-экономического роста аграрной экономики и сельских территорий на принципах добровольности, ответственности и эффективности (рис. 1).

Основа взаимодействия государственной власти и аграрного предпринимательства заключается в своеобразной согласованности и интеграции дейст-

вий субъектов сотрудничества на основе баланса их интересов в целях наиболее эффективной реализации социально-экономических функций и максимизации удовлетворения потребностей каждого из партнеров, в результате чего обеспечивается стабильность и поступательное развитие аграрной отрасли и сельского общества в целом.

Интерес аграрного предпринимательства в установлении долгосрочных отношений с государством заключается в использовании научно-технического, финансового, информационного и другого потенциала, которым располагает государство, для реализации своих частных интересов. Главная цель любого предпринимателя - это получение максимального дохода и конкурентоустойчивость, которых можно достичь повышением эффективности осуществляемой деятельности.

Кроме того, в зону интересов аграрных предпринимательских структур в процессе взаимодействия с государством входят следующие вопросы:

- расширение производства и выход на новые рынки, повышение предпринимательского дохода;
- предоставление государственных гарантий, направленных на минимизацию рисков аграрного предпринимательства;
- совершенствование нормативно-правовой базы осуществления предпринимательской деятельности и прогнозируемость ее изменений в области правовых аспектов организации бизнеса и социальной, экологической ответственности аграрных предпринимателей;
- повышение прозрачности деятельности государственных и местных органов управления по стимулированию аграрного предпринимательства с участием в социальных программах, целевому использованию средств, выделяемых аграрными предпринимателями на развитие сельской инфраструктуры.

Основная цель государства вытекает из многообразия функций и задач, стоящих перед ним и заключается в формировании благоприятных правовых, экономических, социальных условий осуществления предпринимательской деятельности в аграрной сфере, соблюдая при этом баланс интересов в обществе и содействуя социально-справедливому распределению доходов. Таким образом, целевая функция взаимодействия государства и аграрного предпринимательства базируется на систематизации

и баланс целей всех участников взаимодействия и предназначена для определения уровня и масштаба

государственной поддержки аграрных предпринимательских структур.

Рисунок 1 - Теоретические аспекты взаимодействия аграрного предпринимательства и государства

В условиях рынка государство может выступать и в качестве субъекта производственных отношений, обеспечивающего устойчивость воспроизводственной структуры аграрного предпринимательства через использование экономико-институциональных мер. Государство, контролируя общественные, экономические уклады, в то же время само подвержено влиянию с их стороны, в частности, это лоббирование бизнеса, давление общественных организаций.

На формирование взаимодействия на различных уровнях управления и хозяйствования в современных условиях влияют следующие факторы:

- наличие законодательно закрепленных конкретных правовых норм и принципов взаимодействия аграрного предпринимательства и государства. Законодательная база должна быть направлена на

формирование открытых, взаимовыгодных и социально-значимых отношений властных и аграрных предпринимательских структур, а также формирование институциональной среды взаимодействия;

- сложившиеся традиционные организационные формы и используемые экономические инструменты взаимодействия, объективно сформировавшиеся под влиянием региональной политики;

- стремление федеральных, региональных и муниципальных органов управления привлекать к процессу разработки стратегий социально-экономического, инновационного развития региона и сельских территорий аграрных предпринимателей.

Важно, чтобы государство ориентировалось на достижение сбалансированности интересов не только с аграрным предпринимательством, но и учиты-

вало потребности и интересы населения, что обусловлено наличием нерешенных проблем социально-экономического развития сельских территорий, в частности обеспечения социальной стабильности и повышения уровня жизнедеятельности сельского населения. Следует учитывать и тот факт, что реализация социальных мероприятий направлена на получение эффекта на перспективу.

Государство и аграрное предпринимательство являются элементами сложной социально-экономической системы - общества в целом, поэтому разумные формы компромиссных отношений между ними могут быть найдены только на основе признания приоритета общесистемных целей и интересов. В общесистемных целях должны быть на компромиссной основе отражены как интересы аграрного предпринимательства, так и интересы государства и сельского сообщества. К сожалению, в России общесистемная стратегическая цель, которая однозначно воспринималась и признавалась бы всеми тремя рассматриваемыми субъектами взаимоотношений, до настоящего времени не сформулирована. [2]

Обобщив интересы государства, аграрного предпринимательства и сельского населения можно сформулировать общую цель для всех участников взаимодействия следующим образом: сохранение целостности сельского сообщества, как единой со-

циально-экономической системы на основе формирования динамично развивающейся сельской экономики, направленной на повышение качества жизни сельского населения и сглаживание различий в уровне его жизнедеятельности по сравнению с городским населением.

Целевые установки и интересы аграрного предпринимательства и государства определяют поле или сферы взаимодействия. Можно выделить три основных сферы взаимодействия: правовую, экономическую и социальную. Следует отметить, что в каждой сфере взаимодействия разная степень заинтересованности участников взаимоотношений. Так, исходя из потребностей предпринимательства, их цели в основном распространяются на формирование правового взаимодействия для лоббирования своих интересов. Поэтому, на данном поле государство может диктовать свои правила игры. В экономической сфере интересы агробизнеса и государства находятся в равном положении, т.к. в данном случае каждая сторона получает определенный результат. В социальном взаимодействии с предпринимательством более заинтересованы государственные органы управления и власти, поэтому аграрные организации могут рассчитывать на значительные преференции со стороны государства за поддержку социально значимых проектов.

Рисунок 2 – Направления и технологии взаимодействия аграрного предпринимательства и государства

Отечественное аграрное предпринимательство за последние десятилетия активно развивается, увеличивается количество предпринимателей в сельской местности, которые заинтересованы в скорейшей

стабилизации социально-экономической ситуации на селе, так как от этого зависит эффективность их деятельности. Объединения предпринимателей, союзы товаропроизводителей принимают участие в

решении проблем политического и экономического характера, включая участие в разработке федеральных государственных программ развития отраслей, регионов. Все это предполагает увеличение ответственности за складывающуюся социально-экономическую ситуацию на территориях функционирования и повышает роль управления социальными процессами внутри предпринимательских организаций.

Экономическое взаимодействие предпринимательства и государства в аграрном секторе экономики на современном этапе ее развития осуществляется путем:

- разработки и реализации целевых отраслевых программ, обеспечивающих эффективное использование имеющегося ресурсного потенциала на отдельных сельских территориях с учетом интересов сельхозтоваропроизводителей всех форм хозяйствования, инвесторов;
- создания инновационно-активных территорий, включая развитие наукоградов, технопарков, тех-

нополисов, особых экономических зон, центров трансфера технологий;

- формирования и развития региональных продуктовых агропромышленных кластеров.

Важное значение конструктивное сотрудничество имеет для выработки и реализации региональной стратегии инновационного развития АПК, направленной на повышение инновационной активности предпринимательских структур всех форм хозяйствования, страхование инновационных рисков. Сотрудничество и успешная реализация совместных инновационных проектов будет способствовать повышению конкурентоспособности аграрных предпринимателей по отношению к мировым производителям сельхозпродукции.

В настоящее время наибольшее распространение получила форма взаимодействия аграрного предпринимательства и государственных органов власти в виде софинансирования разработки и реализации инвестиционных проектов (рис. 3).

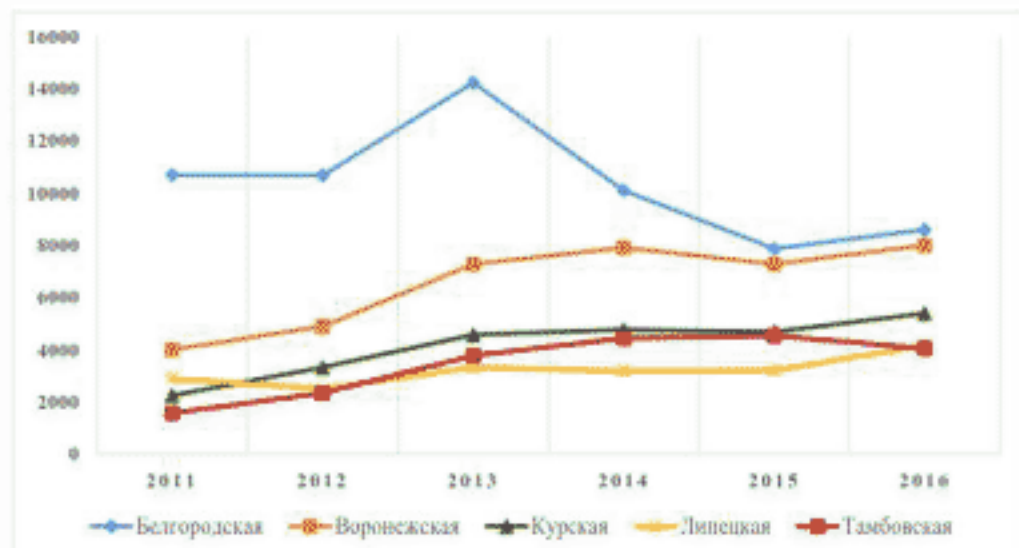

Рисунок 3 – Бюджетное финансирование сельскохозяйственных организаций в областях ЦЧР, млн руб. (расчеты автора на основе данных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций областей ЦЧР)

Реализация Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы положительно повлияла на темпы роста производства продукции сельского хозяйства (рис. 4).

Необходимо отметить заметные изменения структуры бюджетного финансирования в 2016 г. по сравнению с 2008 г. и с 2005 г. Появились новые федеральные целевые программы, а в то же время многие программы закончили срок своего действия. Анализ финансирования сельскохозяйственных организаций в областях ЦЧР в 2011–2016 гг., показал, что за исследуемый период прослеживается увеличение финансирования во всех областях, за исключением Белгородской области. Региональные различия в темпах экономического роста обусловлены, прежде всего, проводимой региональной политикой, отраслевой ориентацией региона, климатическими особенностями и др. В целом, если такая положительная динамика сохранится и объемы средств государственной поддержки не сократятся, то уже в

будущем позитивные изменения в развитии предпринимательских структур сельского хозяйства областей ЦЧР должны стабилизироваться.

Вместе с тем, для совершенствования механизма государственного регулирования и инновационного развития аграрного предпринимательства целесообразно усилить поддержку малых форм аграрного бизнеса, к которым относятся крестьянские (фермерские) хозяйства и товарные хозяйства населения, а в частности необходимо активное участие региональных органов управления в разработке комплексных проектов по модернизации и внедрению инноваций в аграрное производство.

Главной задачей органов управления АПК должно стать не столько распределение бюджетных средств по объектам хозяйствования, сколько методическая помощь и сопровождение реализации инновационных проектов в малых аграрных предпринимательских структурах.

Совершенствование взаимодействия государства и аграрного предпринимательства должно проводиться в следующих направлениях:

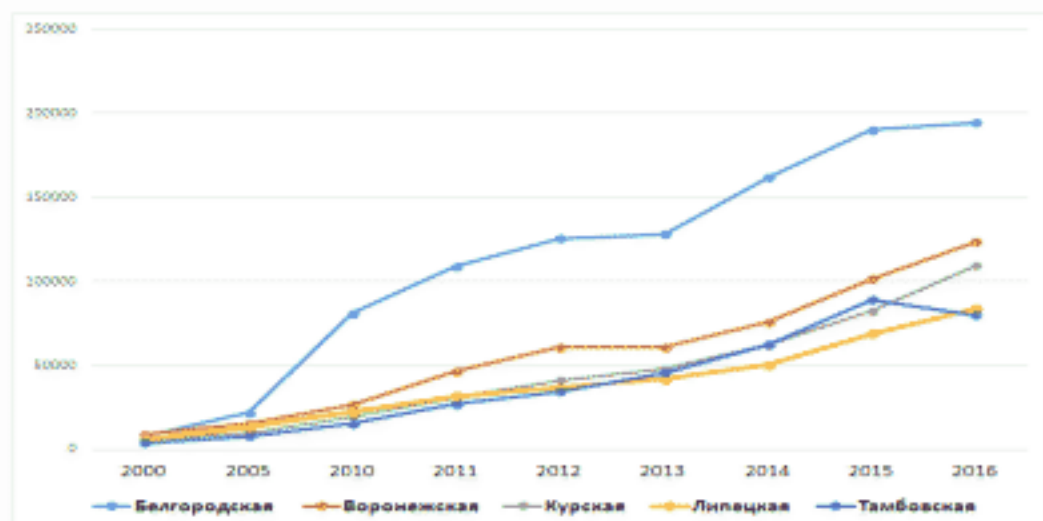

Рисунок 4 - Динамика производства продукции сельского хозяйства в предпринимательских организациях в разрезе областей ЦФР, млн руб. [1]

1. Совершенствование законодательной базы и развитие институциональной системы взаимодействия аграрного предпринимательства и государства для обеспечения благоприятных условий эффективного функционирования аграрных предпринимательских структур. Несмотря на то, что федеральные законы по взаимодействию государства и предпринимательства разработаны и действуют, а в каждом регионе разработаны региональные подзаконные акты, упорядочивающие этот процесс, малым и средним аграрным предпринимательским структурам достаточно сложно в силу определенных факторов (недостаток финансовых, материальных, трудовых и др. ресурсов, слабый уровень менеджмента) заключить договор о государственно-частном партнерстве (ГЧП) или концессионном соглашении. В этом отношении необходима адаптация действующих федеральных законов №115-ФЗ и №224-ФЗ к специфическим условиям хозяйствования в АПК и предусмотреть возможность заключать договор о государственно-частном партнерстве с кооперативными организациями. В настоящее время активно реализуется государственно-частное партнерство и договор концессии в сферах жилищно-коммунального хозяйства, здравоохранения, строительства, однако как показал анализ в АПК государственно-частное партнерство слабо развито. Это связано с тем, что частного партнера привлекают проекты в сферах с быстрой капиталоотдачей, к которым сельское хозяйство не относится. Поэтому государству для развития этой формы в АПК должно использовать дополнительные стимулы для привлечения частного капитала. Актуальным направлением в АПК областей ЦФР может являться государственно-частное партнерство в области селекции и семеноводства, а также в области строительства и эксплуатации объектов по утилизации отходов отрасли животноводства. Концессионные соглашения целесообразно заключать в отношении таких объектов как овощехранилища, элеваторы.

2. Распространение разнообразных форм взаимодействия государства и аграрного предпринимательства. В настоящее время отечественная практика фактически сводится к единственной форме – концессии, хотя зарубежный опыт продемонстрировал эффективность и других форм: аренды, соглашений о разделе продукции, государственных и

других видов контрактов, в частности контрактов жизненного цикла. Важно помнить, что выбранная форма сотрудничества между частным и государственным партнером должна способствовать достижению целей взаимодействия и базироваться на взаимных ожиданиях участников при соблюдении каждым из них основополагающих принципов.

3. Стандартизация конкурсных процедур и документации, для однозначного понимания всеми сторонами, участвующими во взаимодействии своих прав и обязанностей. Необходимо провести значительную научно-методическую работу по информационной обеспеченности взаимодействия аграрных предпринимательских структур и государственных органов власти. В настоящее время подготовленные рекомендации не адаптированы для сельского хозяйства. Поэтому необходимо при муниципальных органах управления создавать центры, отвечающие за организацию взаимодействия агробизнеса и муниципальных органов власти.

4. Совершенствование экономических инструментов воздействия, включая стимулирование предпринимателей к построению стабильных и долгосрочных отношений с государственными структурами.

5. Развитие социального партнерства, повышение социальной ответственности предпринимателей. Важно привлекать аграрный бизнес и сельскую общественность (ТОС – территориальное общественное самоуправление) к принятию решений по реализации социально-значимых проектов, предусматривающих конкурсный отбор получателей этих средств.

Таким образом, главными приоритетами формирования взаимодействия аграрного предпринимательства и муниципальных органов власти являются задачи по развитию территориально-хозяйственных комплексов, а также социальной инфраструктуры территории, на которой размещены сельскохозяйственные предпринимательские организации, среди которых можно выделить:

- создание благоприятных условий для притока инвестиций в сельское хозяйство региона;
- информационно-консультационное обеспечение малых форм хозяйствования;
- мониторинг предпринимательской деятельности предпринимательских организаций на уровне муницип...

ципального района для оценки результативности и эффективности реализации государственных программ и проектов, диагностики экономической, социальной и инновационной ситуации на сельской территории и в целом по району.

Создание системы взаимодействия муниципальных органов управления и малого аграрного пред-

принимательства на основе партнерских отношений, целью которой является развитие предпринимательских структур с помощью внедрения комплекса мер финансово-кредитной поддержки, даст возможность решения социально-экономических проблем на муниципальном уровне и станет фактором развития национальной экономики в целом.

Библиографический список

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/
2. Перекрестов Д.Г., Поварич И.П., Шабашев В.А. Корпоративная социальная ответственность: вопросы теории и практики / Д.Г. Перекрестов, И.П. Поварич, В.А. Шабашев // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.monographs.ru/ru/book/view?id=139>
3. Стратегия инновационного развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rg.ru/pril/61/13/13/PRG.doc>

References

1. Official'nyj sayt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [Elektronnyj re-surs]. - Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/
2. Perekrestov D.G., Povarich I.P., SHabashev V.A. Korporativnaya social'naya otvetstven-nost': voprosy teorii i praktiki / D.G. Perekrestov, I.P. Povarich, V.A. SHabashev // [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <https://www.monographs.ru/ru/book/view?id=139>
3. Strategiya innovacionnogo razvitiya agropromyshlennogo kompleksa Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda // [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <https://rg.ru/pril/61/13/13/PRG.doc>

СОВРЕМЕННЫЕ СТРАТЕГИИ ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Родин Д.В., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

Аннотация: в статье обоснована классификация основных концепций и стратегий профессионального обучения персонала организаций, представлена статистика реализации стратегий развития сотрудников на российских предприятиях, систематизированы внешние и внутренние факторы, обуславливающие выбор стратегии профессионального обучения персонала в соответствии со стратегией развития организации, способствующей ее конкурентоспособности.

Ключевые слова: стратегия, персонал, управление персоналом, профессиональное обучение, компетенции, конкурентоспособность.

Abstract: the article gives classification of basic concepts and strategies for professional staff training, presents statistical data describing the results of implementation the staff development strategies in Russian companies, systematizes external and internal factors that influence decision making process for preferable strategy of staff development which should be relevant to business competitive strategy

Keywords: strategy, staff, human resource management, professional training, competence, competitiveness.

В настоящее время большинство исследователей проблем управления персоналом сходятся на мнении о том, что современные стратегии обучения сотрудников организации должны быть неразрывно связаны со стратегическим управлением персоналом организации и стратегией развития организации в целом. Вертикальная интеграция необходима для того, чтобы обеспечить согласованность стратегий предприятий (организаций) и стратегий в сфере персонала, так чтобы первая поддерживала реализацию функциональных стратегий и, главное, способствовала их определению.

Справедливости ради отметим, что некоторые из ученых вместо «управление персоналом» настаивают на использовании более современного термина «управление человеческими ресурсами», поскольку управление человеческими ресурсами предполагает рассмотрение персонала организации как стратегического ресурса, способствующего достижению целей организации в долгосрочной перспективе. Основное принципиальное отличие управления персоналом от управления человеческими ресурсами, на наш взгляд, заключается в определении объекта управления и подходах по реализации этого вида управления. По этому поводу известный исследователь М. Армстронг, отмечал, что ничего кардинально нового в этом нет, и управление персоналом также имеет стратегические аспекты его реализации [1; 33].

Концепция ориентированного на ресурсы стратегического управления человеческими ресурсами (УЧР) основывается на мнении, высказанном К.К. Прахаладом и Г. Хамелом, о том, что преимущества в конкуренции организации может добиться, если будет развивать свои стратегические возможности (компетенции) [7; 79-91]. Основными стратегическими целями в развитии таких компетенций относительно человеческих ресурсов будут: формирование и использование человеческих ресурсов данной организации более высокого качества, чем у ее конкурентов; формирование и развитие уникального интеллектуального капитала организации; создание культуры, которая способствует организационному обучению и т.д.

Современная теория и практика выработали, на наш взгляд, три основные концепции профессионального обучения (подготовки, переподготовки и повышения квалификации) персонала организации.

Концепция функционального или специализированного обучения сотрудников ориентирована, прежде всего, на текущие потребности организации в развитии, и, отчасти, на потребности в развитии самих сотрудников. При таком подходе к профес-

сиональному обучению учитываются ситуационные потребности и интересы участников процесса, отсутствует ориентация на отдаленную перспективу развития организации и персонала.

В рамках данной концепции стратегии профессионального обучения эффективны относительно непродолжительного отрезка времени, с точки зрения самого работника, способствуют сохранению рабочего места, а также укрепляет чувство профессиональной состоятельности и значимости у сотрудника и его окружения. Подобные стратегии реализуются через программы по развитию, так называемых, *hard skills* (англ. «твердые навыки») – это набор профессиональных навыков и умений, связанных с технической стороной деятельности. Подобные навыки относятся к обязательным требованиям при подборе персонала, их указывают в должностных инструкциях. Приобретаются *hard skills* путем анализа и запоминания готового материала, передаваемого через лекции, специальную литературу, аудио и видеоматериалы, личный инструктаж. Необходимое наличие и уровень таких профессиональных навыков у персонала проверяют, как правило, при помощи экзаменов и тестов.

Концепция многопрофильного профессионального обучения является более привлекательной с экономической и социальной точек зрения, так как направлена на достижение качественно новых результатов деятельности персонала и организации в целом на перспективу. Основной идеей концепции является содействие стратегическому развитию организации за счет обеспечения работников, требуемыми профессиональными, социальными, интеллектуальными и поведенческими компетенциями в соответствии потребностями организации и самих сотрудников, разделяющих корпоративные ценности и вовлеченных в решение корпоративных задач. Стратегии профессионального развития в соответствии с данной концепцией направлены, прежде всего, на формирование *soft skills* (англ. «мягкие навыки»). Они связаны не с конкретным видом профессиональной деятельности сотрудника, а с коммуникациями для эффективного взаимодействия с коллегами, клиентами и партнерами. Обычно их называют «личными качествами», подчеркивая тесную зависимость между *soft skills* и характером человека, его личным опытом. К подобным «мягким навыкам» относят: умение работать в команде, умение вести переговоры, приводить весомые аргументы и убеждать собеседника, управлять эмоциями и стрессом, управлять личным временем и т.д., но, главное, умение постоянно учиться и развиваться. В организациях подобная

стратегия реализуется, прежде всего, в отношении руководителей и ключевых специалистов. Так, например, обучение менеджмента организации может быть направлено на формирование у него стратегического мышления, умения идентифицировать проблему и быстро принимать соответствующие решения и т.п.

Следует отметить, что стратегия многопрофильного обучения повышает внутриорганизационную и внеорганизационную мобильность работника. Данное обстоятельство представляет собой известный риск для организации, где работает сотрудник, поскольку он имеет большую возможность выбора и поэтому менее привязан к конкретному рабочему месту. В этом случае необходима горизонтальная интеграция между различными аспектами стратегии УЧР, чтобы различные ее составляющие хорошо согласовывались друг с другом. Например, при реализации такой стратегии обучения, требуются соответствующие стратегические решения в области стимулирования труда, служебно-профессионального роста, развития организационной культуры и т.д. Конечная цель этого – нахождение последовательного подхода к управлению людьми, при котором различные практические решения поддерживают друг друга и способствуют их реализации.

Концепция обучения, ориентированного на личность (креативная концепция), имеет целью развитие человеческих качеств, заложенных природой

или приобретенных в практической деятельности. Эта концепция относится в первую очередь к персоналу, имеющему склонность к научным исследованиям и обладающему талантом руководителя, педагога и т.п. В соответствии с концепцией стратегия обучения сотрудников направлена на создание самообучающихся рабочих групп и команд с непрерывным процессом образования, на формировании определенной обучающей среды. Такие организации часто прибегают к нестандартным учебным программам, результат которых может выходить за рамки ожидаемого. Данный тип стратегии обучения ориентирован в первую очередь на потребности сотрудников организации с целью формирования чувства приверженности и лояльности к организации.

Для оценки сложившейся практики реализации стратегий обучения персонала обратимся к результатам мониторинга экономики профессионального образования, который проводится Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» при участии Левада-Центра. В последнем исследовании приняли участие 31 субъект Российской Федерации. Объем выборки предприятий и организаций составил: в 2007 г. – 1004, в 2009 г. – 1005, в 2010 г. – 1010 предприятий различной отраслевой принадлежности [4; 20-21].

Как показали исследования, существует 5 групп ответственных предприятий, различающихся по стратегиям обучения персонала (таблица 1).

Таблица 1 – Классификация исследуемых предприятий по реализуемым стратегиям обучения персонала

Критерии	Группа 1 59.5%	Группа 2 21.6%	Группа 3 5.7%	Группа 4 6.5%	Группа 5 6.6%
Размер предприятия	до 500 чел. - 89%	до 100 чел. - 31%, 101-500 чел. - 39%	менее 50 чел. - 25%, 101-500 чел. - 39%	101-500 чел. - 26%, более 1000 чел. - 45%	до 500 чел. - 76%
Финансовое положение	28% - низкое, 59% - среднее и выше	31% - среднее, 35% - высокое	22% - среднее, 59% - высокое	20% - среднее, 58% - высокое	25% - среднее, 52% - высокое
Относительный успех	Среднее значение - 52%	Среднее значение - 46%	Среднее значение - 33%	Среднее значение - 21%	Среднее значение - 33%
Soft skills	средний уровень - 42%, выше среднего - 48%	средний уровень - 48%, выше среднего - 46%	средний уровень - 33%, выше среднего - 61%	средний уровень - 50%, выше среднего - 47%	средний уровень - 32%, выше среднего - 37%, отлично - 10%
Hard skills	средний уровень - 12%, выше среднего - 58%, высокий уровень - 30%	выше среднего - 64%, высокий уровень - 30%	выше среднего - 62%, высокий уровень - 30%	выше среднего - 68%, высокий уровень - 20%	выше среднего - 58%, высокий уровень - 35%
Недостаток навыков	нет недостатка навыков - 57%	недостаток навыков - 59%	недостаток навыков - 63%	недостаток навыков - 73%	недостаток навыков - 66%
Обучение по категориям персонала	нет	Руководители и специалисты на курсах	Руководители и специалисты в компаниях-партнерах	Руководители и специалисты на курсах, квалифицированные рабочие с наставниками	Специалисты с наставниками

Первая группа предприятий не имеет какой-либо явной стратегии и не проводит целенаправленного обучения ни по одной категории сотрудников. Вторая – обучает сотрудников (руководителей и специалистов) на курсах повышения квалификации и не обучает другие категории. Третья группа предприятий обучает руководителей и специалистов в

компаниях-партнерах, не входящих в состав организации, прочие категории не обучаются. Четвертая группа предприятий проводит обучение для руководителей и специалистов на курсах повышения квалификации, служащих, офисных работников и квалифицированных рабочих – на предприятии под руководством наставников. В пятой группе пред-

приятий проходит только обучение специалистов под руководством наставников, прочие группы персонала не обучаются.

Данные таблицы позволили описать различия между выделенными группами предприятий. В первую группу вошли некрупные предприятия торговли и услуг, как правило, финансово неуспешные, сотрудники которых обладают средним уровнем навыков и не нуждаются в предоставлении менеджмента в обучении. Основной фактор, определяющий необходимость обучения в таких компаниях – оценка профессионального уровня вновь нанятых работников. Эта группа предприятий составляет более половины выборки (59,5%).

Вторая группа (21,6%) представлена средними предприятиями промышленности, строительства и транспорта, которые имеют средние и выше среднего финансовое положение. Недостаток требуемых навыков наблюдается у 60% персонала таких предприятий.

Третья группа предприятий составила 5,7% от выборки. Она на 25% состоит из малых предприятий (до 50 чел.) и на 40% из некрупных (101–500 чел.), имеющих устойчивое высокое финансовое положение. Отраслевой принадлежностью таких предприятий – связь и сфера деловых услуг. Основная часть сотрудников обладает, так называемыми, *soft skills* и *hard skills* на уровне «выше среднего». Недостаток навыков наблюдается у нового персонала (63% от входящих в организацию сотрудников).

Активным образом реализуются стратегии обучения персонала на предприятиях 4 группы (6,5% от исследуемых предприятий). В нее вошли крупные успешные предприятия промышленности и связи, с хорошим финансовым положением. Согласно исследованиям, недостаток необходимых навыков наблюдается у 28% руководителей, у 43% специалистов, у 31% служащих, у 61% квалифицированных рабо-

чих таких предприятий. В этой связи, обучение проходит все категории персонала: от руководителей до рабочих.

Пятая группа представлена относительно небольшими успешными предприятиями, предоставляющие услуги связи и консалтинговые услуги, персонал которых обладает достаточно высоким уровнем *soft skills*. По мнению руководства этих компаний 65% квалифицированных рабочих испытывают недостаток требуемых навыков, и его следует повышать. Также отсутствует необходимый уровень компетенций у 27% руководителей и 40% специалистов организаций. В отношении последних проводится обучение без отрыва от производства под руководством опытных наставников [4; 21].

Как показывает практика, немногие предприятия и организации готовы выделять средства на профессиональное обучение своих сотрудников. Менее всего остаются основные тенденции проводимого обучения: сотрудники проходят обучение на краткосрочных курсах и семинарах, продолжительность которых составляет 1-3 месяца. Отмечается высокая доля предприятий, которые оплачивают обучение своих сотрудников на специальных курсах по программам, связанным с их основной профильной деятельностью, тем самым реализуя функциональный (специализированный) подход к формированию и реализации стратегии обучения своих сотрудников.

Согласно бюллетеню Росстата «О дополнительном профессиональном образовании работников в организациях» за 2010 и 2013 годы, число сотрудников, прошедших профессиональное обучение снизилось на 631,1 тыс. человек и составило в 2013 г. 4 365,7 тыс. человек (таблица 2). Среди прошедших обучение в 2013 году 2482089 человек (или 56,9%) – мужчины, 1883651 человек (43,1%) – женщины.

Таблица 2 – Численность персонала организаций, прошедших профессиональное обучение по различным формам обучения в 2010 и 2013 годах [5, 6]

Годы	Получили дополнительное профессиональное образование, прошли профессиональное обучение		по формам обучения					
	2010 г.	2013 г.	с отрывом от работы		без отрыва от работы		с частичным отрывом от работы	
Всего тыс. чел.	4996,5	4365,7	1999,6	1930,7	2078,3	1782,5	1106,4	870,2
в %	100,0	100,0	40,0	44,2	41,6	40,8	22,1	19,9

Результаты опроса руководителей обучающих организаций, проведенного сотрудниками Высшей школы экономики в 2013 году, показывают, что численность слушателей программ снижается. Это свидетельствует об определенной стабилизации спроса в данном сегменте образовательного рынка. Однако ожидания руководителей организации ДПО оптимистичней сложившейся ситуации [3; 19–23].

Потенциальный объем рынка непрерывного образования в России оценивается достаточно высоко. Согласно прогнозам самих участников рынка, рост рынка непрерывного образования с использованием инновационных форматов (в первую очередь, в сфере неформального образования) образования в России составит 20–25% ежегодно. Например, согласно данным «The Economist Intelligence Unit», граждане России тратят на непрерывное образование только в зарубежных образовательных организациях не менее \$10 млрд в год [2; 18].

Подводя итог нашим исследованиям, необходимо отметить, что существуют различные стратегии

обучения персонала, реализуемые на предприятиях и в организациях. Выбор той или иной стратегии обусловлен рядом внешних факторов, которые мы представили в таблице 3.

Выбор стратегии обучения сотрудников организации невозможен без учета внутренних факторов, которые представлены в таблице 4.

Таким образом, отечественный и зарубежный опыт стратегического управления человеческими ресурсами предполагает три основные концепции профессионального обучения, в рамках которых формируются различные стратегии обучения. Выбор и реализация той или иной стратегии (стратегий) профессионального обучения менеджментом организации зависит от ряда факторов, которые необходимо при этом учитывать. Реализацию стратегии организационного обучения можно считать эффективной только в том случае, если она органично встраивается в канву позитивных системных изменений, направленных на развитие организации.

Таблица 3 – Факторы внешнего окружения, влияющие на выбор стратегии профессионального обучения персонала организации

Наименование фактора	Характеристика фактора
Ситуация на рынке труда	Определяется общеэкономическими, демографическими процессами, уровнем безработицы в заданном временном промежутке, структурой резервной армии труда и т.д. Указанные характеристики ситуации на рынке труда формируют спрос на персонал, его количественную и качественную структуру; определяют развитие системы профессионального образования, формирование рынка образовательных услуг и т.д.
Развитие технологий	Определяет изменения характера и содержания труда, его предпринимательской направленности, что в свою очередь формирует изменения требований к специальности и рабочим местам, и, следовательно, к подготовке и переподготовке персонала
Особенности социальных потребностей	Учет данного фактора позволяет представить структуру мотивации потенциальных и реальных сотрудников организации, определяющую их поведение относительно профессионального развития
Развитие законодательства	При выборе стратегии профессионального обучения следует учитывать вопросы трудового законодательства, его возможного изменения в обозримом периоде времени, особенности законодательства в области профессионального развития, охраны труда, занятости и т.п.
Кадровая политика организаций-конкурентов	Изучения форм и методов работы с кадрами в организациях-конкурентах с целью выработки собственной стратегии поведения в области формирования и развития ЧР

Таблица 4 – Внутренние факторы, влияющие на выбор стратегии профессионального обучения персонала организации

Наименование фактора	Характеристика фактора
Цели организации	Четкость и конкретность системы целеполагания определяет строгую направленность долгосрочной политики в области ЧР организации. Ее цели и задачи способствуют формированию стратегии УЧР, в том числе стратегии в области профессионального развития
Финансовые ресурсы	Точная оценка потребности и возможностей организации в финансировании мероприятий по обучению персонала определяет выбор альтернативных или компромиссных вариантов в области подготовки и переподготовки сотрудников
Организационно-административный потенциал	Данный фактор связан с оценкой возможностей руководителей и специалистов в управлении профессиональным обучением, в том числе в разработке и реализации стратегии обучения
Специфика деятельности организации, применяемые технологии	Перед необходимостью выбора стратегии обучения стоят: предприятия высокотехнологичных отраслей; организации, деятельности которых присущ высокий уровень стандартизации и необходимости повышения квалификации сотрудников; предприятия с гибкими и высокоэффективными системами производства; предприятия со сложной организационной структурой (филиалы, сети, холдинги) и т.д.
Профессиональная, квалификационная, половозрастная структура персонала	Количественный и качественный состав персонала организации, его уровень развития способствует определению стратегии обучения и развития в соответствии со стратегией УЧР

Библиографический список

1. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. СПб.: Питер, 2007. 832 с.
2. Карленко О.М., Абрамова А.В., Широкова М.Е., Васов В.А. Обзор средств организации электронного обучения и перспективы развития // Дистанционное и виртуальное обучение. 2015. № 2. С. 18.
3. Организации дополнительного образования взрослых на рынке образовательных услуг: стратегии руководителей. Информационный бюллетень. – Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014. 44 с. – (Мониторинг экономики образования; № 7 (81))
4. Рошина Я.М., Русских И.С. Стратегии работодателей в сфере обучения персонала в 2007, 2009 и 2010 гг. Информационный бюллетень. – М., НИУ ВШЭ, 2011. 36 с.
5. Статистический бюллетень «О дополнительном профессиональном образовании работников в организациях в 2010 году» [Электронный ресурс]: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/bbd2da8043f81ba38a78cbd92111eac8.
6. Статистический бюллетень «О дополнительном профессиональном образовании работников в организациях в 2013 году» [Электронный ресурс]: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/bbd2da8043f81ba38a78cbd92111eac8.
7. Prahalad K. K., Hamel G. The Core Competence of the Corporation / Harvard Business Review. 1990.Vol. 68. N3. P. 79-91.

References

1. Armstrong M. Praktika upravleniya chelovecheskimi resursami. SPb.: Peter, 2007. 832 s.

2. Karpenko O.M., Abramova A.V., Shirokova M.E., Basov V.A. Obzor sredstv organizatsii ehlektronnogo obucheniya i perspektivy razvitiya // *Distantsionnoe i virtual'noe obucheniye*. 2015. № 2. S. 18.
3. Organizatsii dopolnitel'nogo obrazovaniya vzroslykh na rynke obrazovatel'nykh uslug: strategii rukovoditelej. *Informatsionnyy byulleten'*. – Moskva: Natsional'nyy issledovatel'skiy universitet «Vysshaya shkola ekonomiki», 2014. 44 s. – (Monitoring ekonomiki obrazovaniya; № 7 (81))
4. Roshchina YA.M., Russkih I.S. Strategii rabotodatelej v sfere obucheniya personala v 2007, 2009 i 2010 gg. *Informatsionnyy byulleten'*. – M., NIU VSHEH, 2011. 36 s.
5. Statisticheskij byulleten' «O dopolnitel'nom professional'nom obrazovanii rabotnikov v organizatsiyah v 2010 godu» [Elektronnyy resurs]: Oficial'nyy sayt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/bbd2da8043f81ba38a78cbd92111eac8.
6. Statisticheskij byulleten' «O dopolnitel'nom professional'nom obrazovanii rabotnikov v organizatsiyah v 2013 godu» [Elektronnyy resurs]: Oficial'nyy sayt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/bbd2da8043f81ba38a78cbd92111eac8.
7. Prahalad K. K., Hamel G. The Core Competence of the Corporation / *Harvard Business Review*. 1990.Vol. 68. N3. P. 79-91.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВКУСА У УЧАЩИХСЯ V-VII КЛАССОВ В ИНТЕГРИРОВАННОМ ОБУЧЕНИИ РУКОДЕЛИЮ И ПЕНИЮ

Рузиева М.Д., Республиканский институт повышения квалификации работников сферы образования Республики Таджикистан

Аннотация: Эстетика, как наука о прекрасном, с одной стороны, и эстетическое воспитание, с другой стороны, решают задачи по приобщению человека к прекрасному во всем его ярком и самобытном многоцветии и многообразии. В наши дни проблемы необходимости всестороннего эстетического воспитания людей всех возрастов, и, в первую очередь, молодежи, все чаще и все настойчивее описываются на страницах газет и журналов и озвучиваются по радио и с экранов телевизоров.

Исследования наиболее существенных аспектов проблем эстетического воспитания школьников средствами интегрированного обучения, подтвердили целесообразность сочетания уроков рукоделия и пения, а «базовое» школьное образование, на основании уже наработанного опыта по предметам «рукоделие – пение», должно быть наполнено методикой проведения интегрированных уроков, сочетающих комбинации других учебных предметов.

Ключевые слова: эффективность, формирования, эстетика, эстетический вкус, интегрированное обучение, эстетическое воспитание.

Abstract: Aesthetics, like the science of the beautiful, on the one hand, and aesthetic education, on the other hand, solve the problems of associating a person with the beautiful in all his bright and original multicolor and diversity. Nowadays, the problems of the need for comprehensive aesthetic education of people of all ages, and especially of the young people, are more and more insistently described in the pages of newspapers and magazines and are voiced on the radio and on TV screens.

Studies of the most significant aspects of the problems of the aesthetic education of schoolchildren with the means of integrated training confirmed the expediency of combining lessons of needlework and singing, and the "basic" school education, based on the already gained experience in the "needlework" subjects, should be filled with methods of conducting integrated lessons combining combinations Other educational subjects.

Keywords: efficiency, formation, aesthetics, aesthetic taste, integrated training, aesthetic education.

С самых давних времен человечество пришло к осознанию того, что наполненность духовной жизни человека определяется тем, насколько и в какой степени в человеке развито эстетическое восприятие реальности окружающего мира, обладает ли он способностью видеть, понимать и чувствовать прекрасное вокруг себя, и в том числе в изобразительном искусстве. Всемирно известному индийскому писателю Р. Тагору принадлежит такие слова: «Нельзя расти полноценного человека без воспитания в нем чувства прекрасного...» [1]. Эта, казалось бы, очевидная истина просто, ясно и одновременно с этим глубоко выражает мысль о диалектической единстве и неразторженности нравственного и эстетического воспитания, подчеркивает тесную связь между эстетическими идеалами человека и понятием им красоты как меры измерения всех вещей нашего суетного мира.

Эстетика, как наука о прекрасном, с одной стороны, и эстетическое воспитание, с другой стороны, решают задачи по приобщению человека к прекрасному во всем его ярком и самобытном многоцветии и многообразии. Красота, в основе своей, являясь философской категорией, весьма всесторонне и подробно описана в многочисленных литературных источниках с давних времен. Еще на заре цивилизации философы Древней Греции пришли к пониманию, что красота, мера, гармония могут быть не только эталонами или мериллами явления природы или произведений искусства, но и принципами общественной жизни человека.

В наши дни проблемы необходимости всестороннего эстетического воспитания людей всех возрастов, и, в первую очередь, молодежи, все чаще описываются на страницах газет и журналов и озвучиваются по радио и с экранов телевизоров. Часто употребляемая и всем известная фраза Ф.М. Достоевского о красоте, которая спасет мир, стала своеобразным символом современного мира, все более подтверждающим неправомерность этой истины. А современный мир, в котором происходит ломка основополагающих жизненных понятий и принципов, действительно нуждается в спасении.

История современного человечества наглядно подтверждает, что цивилизация, в основе существования которой лежат достижения научнотехнического прогресса, приносящая человечеству различные жизненные блага, порождает и содержит в себе проблемы глобального масштаба: экологические кризисы, техногенные катастрофы, военные конфликты, войны, террористические угрозы и т.д. Одними из причин всех этих проблем, по мнению автора, являются прагматизм и техницизм современного человека, его отрыв и отдаление от своей колыбели – природы, которая, несмотря на губительное воздействие на нее, продолжает оставаться по настоящему прекрасной, так как ее составляющие – красота, мера и гармония – эти «три кита» эстетики, относятся к вечным ценностям.

В этом аспекте, эстетическое воспитание детей, учитывая их непосредственность, легче, проще и результативнее осуществлять в эту пору, когда они еще молоды и смотрят на мир через «розовые очки» и по своей наивности полагают, что вокруг них все прекрасно: улицы, по которым он ходит, жилые дома, деревья, цветы и т.д.

Академик Д.С. Лихачев сказал однажды, что «человека сначала надо посадить за стол с белой снежной скатертью, а потом говорить ему о прекрасном таинстве искусства». [6]

Мы полностью согласны с мнением, что приобщение ребенка к миру прекрасного следует начинать как можно раньше – с раннего возраста, причем в методику воспитания необходимо включать механизмы воздействия, превращающие его из созерцателя и слушателя в активного творца красоты.

Окружающий ребенка мир, современный уклад жизни, трудовые, общественные отношения людей, природа всей своей совокупностью создают предпосылки для эстетического развития ребенка.

Ребенок с раннего детства открывает и исследует для себя все, что его окружает, он тянется ко всему, что он созерцает, выделяя цветное, яркое, выражает восторг и испытывает радость общения с картинками и звуками природы, через это он открывает

авет для себя мир в разнообразных красках и звуках.

В.А. Сухомлинский писал: «Мир, окружающий ребенка, – это, прежде всего, мир природы с безграничным богатством явлений, с неисчерпаемой красотой». [8]

Проблема эстетического воспитания детей уже давно стала одной из центральных в научных исследованиях специалистов различных отраслей знания: воспитателей, педагогов, методистов, философов, психологов, музыкантов, художников, композиторов и т.д. Причина такого повышенного интереса и внимания достаточно проста при всей важности и актуальности – развитие эстетические чувства, способность чувствовать и воспринимать прекрасное в окружающей действительности, и, в том числе, в искусстве – важное условие духовной жизни человека.

«Эстетическое воспитание – это целенаправленное, систематическое воздействие на личность с целью ее эстетического развития, т.е. формирования творческой активности личности, способной воспринимать и оценивать красоту окружающего мира, искусства и создавать ее. Начинается оно с первых лет жизни детей». [5].

Видный русский психолог Г.С.Тарасов писал, что: «Эстетическое воспитание – понятие очень широкое. В него входит воспитание эстетического отношения к природе, труду, общественной жизни, быту, искусству». [4].

Первые годы жизни детей, как правило, начинаются со знакомства с красотой в жизни и искусстве, что всесторонне развивает их пылкий ум и воспитывает чувства ребенка, развивает воображение, фантазию и способствует музыкальному восприятию. Осуществляя работу по эстетическому воспитанию детей, педагоги должны решать следующие задачи: систематически развивать эстетическое восприятие, эстетические чувства и представления детей, их художественно-творческие и музыкальные способности, формировать основы эстетического вкуса.

«Ребенок с первых лет жизни неосознанно тянется ко всему яркому и привлекательному, радуется блестящим игрушкам, красочным цветам и предметам, мелодичным звукам, двигается под ритмичную музыку. Все это вызывает у него чувство удовольствия, заинтересованности. Слово «красивый» рано входит в жизнь детей. С первого года жизни они слышат песню, сказку, рассматривают картины; одновременно с действительностью искусство становится источником их радостных переживаний. В процессе эстетического воспитания у них происходит переход от безотчетного отклика на все яркое, красивое к сознательному восприятию прекрасного». [2].

Исходя из этого работа педагога, прежде всего, должна начинаться с помощи ребёнку в формировании системы жизненных ценностей, а выработка модели его поведения в обществе. И вполне логично, если такое воспитание будет тесно взаимосвязано с экономическими, социальными, культурными проблемами. Такие связи нужно наглядно демонстрировать детям, иллюстрировать примерами из окружающей жизни, преимущественно, семьи.

Как показывает опыт, самые первые яркие, незабываемые краски и сильные эмоциональные чувства и впечатления, человеку предоставляет природа. Ее первозданность, простота, изысканность, гармония воспитывают у них тонкий эстетический вкус и на подсознательном уровне воздействуют на детей. В дальнейшем, по мере взросления, человек начинает чувствовать и понимать все многообразие и многогранность природы и направляет свою деятельность на улучшение и украшение жизни. Такой ре-

бенок изначально чист, искренен, добр и отзывчив к людям. В. А. Сухомлинский писал: «...ребёнка, наслаждающегося красотой природы и окружающей обстановки, легко вовлечь в активный, преобразующий труд». [ссылка] И это действительно так! Как подтверждает педагогический опыт, школьники активно и увлеченно занимаются работами по озеленению школьных дворов, организацией школьных зооуголков и уходом за их обитателями, выращиванием цветов, уходом за цветами, организацией выставок цветов.

Н.А.Терентьева, рассуждая о различии содержания и характера музыкальных произведений и их влияния на эстетическое воспитание школьников, пишет: «Решая задачи эстетического воспитания школьников, важно учитывать существующие взаимосвязи между природными явлениями и их художественным воплощением в музыкальном искусстве, в практической музыкальной деятельности детей, а также возможности влияния музыки на воспитание эстетических качеств. Прежде всего, у детей развивается способность воспринимать и различать эмоциональное содержание и характер музыкальных произведений. Музыка обычно отражает окружающую действительность: выразительные интонации человеческой речи, звуки, передающие особенности природных явлений (шум моря, журчание ручья, пение птиц и т.д.), человеческие переживания». [5].

Внимательно исследовав наиболее существенные аспекты проблемы эстетического воспитания школьников средствами интегрированного обучения, автор пришла к выводу о целесообразности сочетания уроков рукоделия и пения, при проведении которых объединяются зрительные образы (многоцветие национальных вышивок), слуховые образы (музыка и пение) и приобретаются навыки ручного труда. Исходя из этого, автор считает, что интегрированные уроки разнообразят эстетическое воспитание, обладают огромным образовательным и воспитательным потенциалом для гармоничного развития личности; при этом воздействие, или оказываемое, по силе своего воздействия на учеников и «мягкости», непринужденности обучения несравнимо ни с одним из известных методических приемов и средств.

На основе анализа психолого-педагогической и методической литературы сделаны следующие выводы:

1. Эстетика как наука исследует природу прекрасного в окружающей действительности и в искусстве. Эстетика изучает творческую деятельность человека, ранее исключительно художественно-творческую, а в настоящее время – любую творческую деятельность людей. Центральное место в эстетической науке занимает искусство как высшая форма эстетического освоения мира. В центре внимания эстетической науки всегда было, есть и будет оставаться прекрасное. Прекрасное – потому, что оно составляет суть эстетического, а искусство – потому, что оно не только особая, но и высшая форма выражения и проявления прекрасного.

2. Познавательные, воспитательные, эстетические и созидательные функции искусства активно используются в педагогической практике и определяют процесс его изучения в школе. Цель музыкально-эстетического развития учащихся в ходе обучения заключается в формировании художественной культуры учащихся в контексте различных форм творческого познания и оптимизации продуктивных качеств личности. Другой целью музыкально-эстетического развития учащихся является развитие чувства прекрасного через объяснение, восприятие музыки и пения, активное наблюдение, переживание различных сторон окружающего мира

в демонстрируемых произведениях искусства (живопись, литература, музыка), используя различные виды музыкальной деятельности в доступных для учащихся формах.

3. Развитие и продуктивное совершенствование эстетического воспитания будет эффективно в том случае, если в основе него заложено взаимодействие разных искусств. Наш педагогический опыт свидетельствует о том, что ключевую и приоритетную роль среди доступных видов искусств играют музыка и пение. Однако важную роль в развитии эстетике учащихся, при этом играет и наблюдение за окружающей их природой, и умение распознавать и использовать в своей учебной практике художественные образы для творчества. Природа при непосредственном контакте и общении с ней оказывает на детей эффективное и эмоционально сильное эстетическое воздействие. Все эти моменты следует учитывать в учебных программах и предусмотреть проведение экскурсий и ведения туристско-краеведческой работы, направленной на изучение и охрану природы, проводить беседы и серии уроков на конкретную тему. Сделать это при желании несложно, так как красота и богатство природы воспеты во всех видах искусства.

4. Работы известных мастеров вышивания, в чьих работах воплощены красота и неповторимость природы, открывают перед нами всю многоцветную, яркую и богатую палитру красок природы. Поэты воспевают её в проникновенных стихах, а композиторы отображают природу в музыкальных произведениях и песнях, мелодии и напевы проникают в душу, оказывают умеротворяющее воздействие на людей, настраивая их на правильное отношение к миру.

5. В мире музыки, в который учащихся погружают на уроках пения, есть много шедевров, вдохновенных и навеянных природой, назову для примера «Бремена года» П.И.Чайковского. Воплощенная в звуках навеянная природой образная музыка обнажает душу человека, как бы снимает покров с нее, давая проникнуть в нее сущностным отношениям человека и мира, но как бы филигранно и мастерски композитор не озвучивал природные явления, его произведение не оживет без раскрытия взаимоотношений мира и человека. Именно они и их глубина определяют живучесть и долговечность произведений, посвященных теме природы.

6. Человек, являясь частицей мироздания, представляет собой сосуд, наполненный общественной историей, культурой, миром, а, значит, и природой. В образах природы возвышенный и цельный человек в состоянии увидеть отблеск собственной духовности, свой идеал и свой совершенство, и только в этом случае осуществляется самовоспитание. «Музыка природы» и музыка, как вид искусства, не имеют между собой четко выраженной грани, и человечество не ставит перед собой задачу разделения этих понятий.

Работая в области интегрированного обучения, автор разработала методику обучения учащихся одновременно двум предметам - рукоделию и пению. Это дало возможность создавать условия не только для развития художественного вкуса и навыков, создавать красивые декоративные вышивки и петь песни, но и, что наиболее ценно, для формирования эстетического сознания и эстетической культуры, т.е. эстетического вкуса.

С целью проверки этой предпосылки на протяжении трех лет проводились углубленные эксперименты. Для определения эффективности такой формы обучения необходимо было исследовать:

1) как совершенствуются знания учащихся по эстетике, теории и истории вышивки и музыки?

2) насколько учащиеся способны воспринять, прочувствовать и оценить красоту?

3) как они способны выразить свой эстетический вкус в своих вышитых изделиях и песнях?

4) какова связь между эстетическими знаниями, способностью подобрать сюжет и цветовую гамму этноков для вышивок, подобрать песню и оценить качество своей работы?

В экспериментальных и контрольных классах педагогическая работа велась согласно разработанной программе. В отличие от контрольных классов, в экспериментальных классах строго придерживались принципа ведущей роли теории при анализе вышивок и песен учащихся, а также экспериментального плана (модели) содержания формирования эстетического вкуса. В части применения методов обучения, в экспериментальных и контрольных классах старались работать одинаково, хотя в экспериментальных классах имелось больше возможностей для применения проблемного изложения, эвристических методов.

Научные исследования проводились в средних общеобразовательных школах, школах-гимназиях, школах-лицеях №20 и №23 г.Худжанда, №1 Канибаданского, №12 Исфаринского, №10 и №12 В.Гафуровского и №10 Дж.Расулзодского районов Согдийской области.

В ходе эксперимента исследовались различные способы формирования эстетического вкуса, из которых главной задачей считалось развитие способностей учащихся к восприятию и оценке красоты, что выявлялось в ходе проведения бесед о социально-нравственных отношениях людей, красоте их поступков, труда, подвигов и их воплощении в художественных произведениях.

Теоретические знания учащихся, их умение и способность оценивать произведения искусства и провекать свой эстетический вкус в вышивках и песнях оценивали по четырехбалльной системе (2,3,4,5). Для оценки применялся метод экспериментов. Работу учащихся оценивали учителя технологии и музыки по рекомендованным автором критериям оценки; исчислялся средний результат оценки. При оценке поделок и песен пользовались методом парного сравнения.

Суммируя эффективность улучшения знаний учащихся по эстетике, теории и истории технологии и музыки за все три года экспериментов, опирались на вопросы анкетирования. Полученные ответы оценивали в количественном и качественном отношении, конечные результаты обобщали и отражали в таблицах. С целью выяснения отношения школьников к эстетической культуре было проведено анкетирование, результаты которого представлены в гистограмме №1.

В ходе эксперимента исследовались различные проблемы результативности при применении учащимися полученных теоретических знаний на практике. Одна из таких проблем - способность учащихся к оценке красоты. В экспериментальных классах, где учебная программа предусматривала учащимся повышенный объем знаний, улучшилось восприятие ими произведений искусства. Если в начале первого года нашего исследования учащиеся при анализе художественного произведения довольствовались описанием отдельных изображенных предметов, не могли понять их основную мысль и связь с жизнью людей, не находили слов для выражения их идейного содержания, то к концу первого года положение заметно изменилось в лучшую сторону. Учащиеся научились понимать красоту и мастерство готовых вышивок, их эстетическое и идейное содержание. Однако, при этом, не все еще учащиеся показали высокую культуру эстетического вкуса при анализе и оценке результатов деятельности. Поэтому их ра-

Боты оценивали по четырех-балльной системе, исходя из семи критериев проявления эстетического вкуса, но итоги оценки были сведены к трем главным критериям.

Во время эксперимента оценивалось умение учащихся применять теоретические знания для оценки результатов своей деятельности (произведения искусства, вышивки, песни и др.) (см. табл.№1).

Таблица №1 - Применение учащимися знаний при оценке произведений искусства

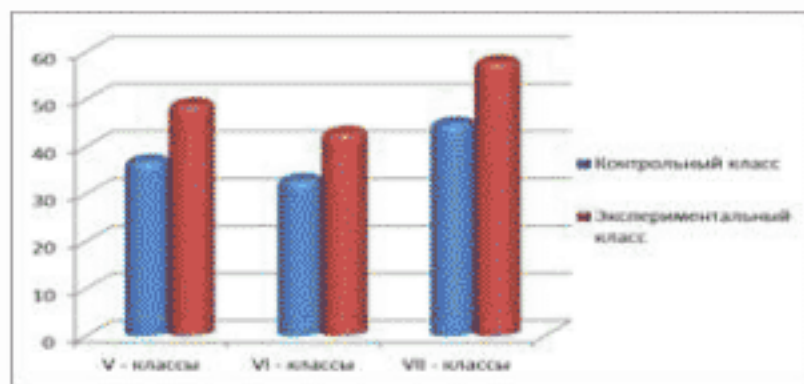
(до эксперимента)

Классы	2											
	V				VI				VII			
	Э		К		Э		К		Э		К	
Критерии	101	%	87	%	92	%	98	%	104	%	103	%
1. Оценка единства идеи содержания и формы (I критерий)	-	-	4	4,6	-	-	4	4,1	-	-	1	0,95
2. Оценка композиции (II критерий)	-	-	2	3,05	-	-	3	3,08	-	-	1	0,95
3. Оценка техничности (III критерий)	-	-	4	4,6	-	-	7	7,1	-	-	-	-
	-	-		4,1	-	-		4,8	-	-		0,6

Классы	3											
	V				VI				VII			
	Э		К		Э		К		Э		К	
Критерии	101	%	87	%	92	%	98	%	104	%	103	%
I критерий	25	24,7	29	33,3	14	15,2	47	47,9	-	-	37	35,9
II критерий	23	23,6	44	50,3	15	16,3	48	49,1	2	1,7	35	34,3
III критерий	22	21,8	50	57,3	12	13,0	51	52,0	-	-	36	34,9
		23,4		47,0		14,8		49,7		0,7		35,0

(после эксперимента)

Классы	4											
	V				VI				VII			
	Э		К		Э		К		Э		К	
Критерии	101	%	87	%	92	%	98	%	104	%	103	%
I критерий	54	53,3	36	41,4	48	52,2	31	31,6	61	58,6	45	43,7
II критерий	47	45,1	32	36,3	52	56,7	36	37,0	60	57,7	47	45,2
III критерий	65	64,3	31	35,6	35	38,0	31	31,6	58	55,7	48	46,6
		54,3		37,8		44,4		34,5		57,3		45,2

Классы	5											
	V				VI				VII			
	Э		К		Э		К		Э		К	
Критерии	101	%	87	%	92	%	98	%	104	%	103	%
I критерий	22	21,8	18	20,7	30	32,6	16	16,3	43	41,3	20	19,4
II критерий	31	30,6	9	10,3	29	32,0	11	11,2	42	41,3	20	19,4
III критерий	14	13,9	2	2,3	55	57,6	3	3,1	46	44,2	19	18,4
		22,1		11,1		40,6		11,0		42,0		19,2

В соответствии со средними значениями таблиц, выраженными в процентах по всем трем критериям, можно представить динамику развития эстетического вкуса, исходя из способностей учащихся оценивать произведения искусства и красоту жизни, у

учащихся экспериментальных и контрольных классов за три года обучения (таблица №1).

Представленные статистические данные позволяют утверждать, что учащиеся в ходе обучающего эксперимента усвоили немало знаний по теории и

истории эстетики, технологии мышления и музыки, а также приобрели способность правильно воспринимать красоту искусства. Испытуемые научились не только распознавать композиционное строение изучаемого предмета, но и переживать его эмоционально, не только осознавать идеи произведений, но и переносить их в реальную жизнь.

Итак, проведенные исследования дали возможность сформулировать практические выводы, направленные на совершенствование формирования эстетических вкусов учащихся V-VII классов:

- обеспечить нормативные курсы дополнительной информацией о формировании эстетического вкуса учащихся общеобразовательных школ;

- учащиеся должны иметь эстетический вкус, базирующийся на единстве трёх элементов: эстетиче-

ских знаний; эстетических оценок, принципов, идеалов, ориентаций и взглядов; художественно-творческой деятельности личности.

Понятно, что проведенные исследования полностью не решают всех вопросов данной проблемы. Интегрированные уроки – это продукт поиска решения одной из важнейших проблем школьного образования – развития обще учебных умений и навыков. Из этого следует, что «базовое» школьное образование, на основании уже наработанного опыта по предметам «руководие – пение», должно быть наполнено методиками проведения интегрированных уроков, сочетающих комбинации других учебных предметов. Это вопрос будущего, требующий дальнейшей научной разработки.

Библиографический список

1. Ансерме Э. Весады о музике. /Э. Ансерме/. - Л., 1985.
2. Бродский Ю.С. Социально - экономические условия интеграции воспитательных сил общества. / Ю.С. Бродский / . Наука и школа. -1982. - №3 - С. 34 - 39.
3. Рузиева М.Д. Интегрированное обучение рукоделию и пению и его ценность в формировании эстетических вкусов и убеждений учащихся V-VII классов (на примере общеобразовательных школ Республики Таджикистан) [Текст]: / М.Д.Рузиева// диссер. канд. пед. наук: 13. 00. 01. - Душанбе, 2015.- 227 с.
4. Тарасов Г.С. Психологические особенности музыкального обучения младших школьников. /Г.С. Тарасов / . Музыка в школе.- 1983.-№ 2.
5. Терентьева Н.А., Шитикова Р.Г. Программа «Музыка»: Музыкально- эстетическое воспитание. 1-4 кл . /Н.А.Терентьева, Р.Г. Шитикова / .-М.,1994.
6. Лихачев Б.Т. Теория эстетического воспитания школьников. / Б.Т. Лихачев /.-М.: Просвещение, 1985.- 174с.
7. Сухомлинский Л.А. Избранные педагогические сочинения Том 1 (на тадж.яз.) Душанбе: Маориф, 1982.- 622 с.
8. Сухомлинский Л.А. Избранные педагогические сочинения Том 2 (на тадж.яз.) Душанбе: Маориф, 1983.- 428 с.

References

1. Anserme E.H. Besedy o muzyke. /E.H. Anserme/. - L., 1985.
2. Brodskij YU.S. Social'no - ehkonomicheskie usloviya integracii vospitatel'nyh sil obshchestva. / YU.S. Brodskij / . Nauka i shkola. -1982. - №3 - S. 34 - 39.
3. Ruzieva M.D. Integrirovannoe obuchenie rukodeliyu i peniyu i ego cennoat' v formirovani ehteticheskikh vkusov i ubezhdenij uchashchihsya V-VII klassov (na primere obshcheobrazovatel'nyh shkol Respubliki Tadjzhikistan) [Tekst]: / M.D.Ruzieva// disser. kand. ped. nauk: 13. 00. 01. - Dushanbe, 2015.- 227 s.
4. Tarasov G.S. Psihologicheskie osobennosti muzykal'nogo obucheniya mladshih shkol'nikov. /G.S. Tarasov / . Muzyka v shkole.- 1983.-№ 2.
5. Terent'eva N.A., SHitikova R.G. Programma «Muzyka»: Muzykal'no- ehteticheskoe vospitanie. 1-4 kl . /N.A.Terent'eva, R.G. SHitikova / .-M.,1994.
6. Lihachev B.T. Teoriya ehteticheskogo vospitaniya shkol'nikov. / Б.Т. Lihachev /.-М.: Prosvashchenie, 1985.-174s.
7. Suhomlinskij L.A. Izbrannye pedagogicheskie socheneniya Tom 1 (na tadzh.yaz.) Dushanbe: Maorif, 1982.- 622 s.
8. Suhomlinskij L.A. Izbrannye pedagogicheskie socheneniya Tom 2 (na tadzh.yaz.) Dushanbe: Maorif, 1983.- 428 s.

АУДИТ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ЦЕЛЕВЫХ ПРОГРАММ, КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В РЕГИОНЕ

Самарец Т.В., к.э.н., доцент, Астраханский государственный университет

Усачева Л.В., к.э.н., Астраханский государственный университет

Войнов И.С., к.э.н., Астраханский государственный медицинский университет

Аннотация: В статье проводится анализ реализации на территории региона федеральной целевой программы «Чистая вода». Рассматриваются методы государственного финансового контроля, применяемые в качестве инструментария аудита эффективности расходования государственных средств в процессе реализации федеральных целевых программ (ФЦП). В целях повышения качества реализации федеральных целевых программ в регионе предлагается пошаговая модель проведения аудита эффективности, которая позволит выявить основные проблемы на каждом из этапов реализации программы.

Ключевые слова: аудит эффективности; федеральная целевая программа; бюджетное финансирование; объекты водоснабжения; эффективность использования бюджетных средств; пошаговая модель.

Abstract: In this article is analysed the implementation of the Federal targeted program "Clean water" throughout the region. The methods of state financial control, applicable as tools of performance audit of public spending in the process of implementation of Federal target programs (FTP), are also discussed there. The "step-by-step" model of performance audit, which allows to identify the main problems at each stage of the implementation of the programme, is offered there in order to improve the quality of implementation of Federal targeted programs in the region.

Keywords: performance audits, Federal targeted program, budgetary funding, water points (facilities)suppliers, efficient use of budgetary funds, step-by-step model.

В сложившейся неблагоприятной обстановке в сфере экономики, помимо целевого использования бюджетных средств, возникла необходимость следить за его эффективностью. Еще совсем недавно в России возник такой вид государственного финансового контроля как аудит эффективности использования государственных средств. Сегодня этот вид аудита широко распространен на практике. В этой связи, считаем, что аудит эффективности использования государственных средств необходимо принять при реализации национальных проектов и федеральных целевых программ в регионах.

В данной статье в качестве примера была рассмотрена реализация проекта «Чистая вода» в Астраханской области. Федеральная целевая программа (ФЦП) «Чистая вода», на 2011-2017 годы, основной целью которой является: обеспечение населения питьевой водой, соответствующей требованиям безопасности и безвредности, установленным санитарно-эпидемиологическими правилами (Исполнитель госпрограммы - Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации) структурно представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 - Структура основных направлений реализации ФЦП РФ Чистая вода

Как видно из представленной схемы, одним из основных направлений реализации ФЦП РФ «Чистая вода», является совершенствование нормативной правовой базы.

Целесообразность данной тенденции обусловлена тем, что существующее на данный момент действующее законодательство, не позволяет применять в секторе водоснабжения, водоотведения и очистки сточных вод наиболее эффективные модели управ-

ления и добиться успешной реализации госпрограммы, а именно исполнение обязательств по обеспечению населения водой необходимого качества.

В качестве определения ориентировочного представления об уровне финансирования ФЦП РФ «Чистая вода» на сегодняшний день, нами проведен сравнительный анализ плановых данных, представленных в паспорте госпрограммы, и фактических

данных ежегодной отчетности о ходе реализации госпрограммы за 2013-2015 гг., опубликованных на официальном сайте Министра РФ. [3] (Выбранный период для анализа обусловлен отсутствием отчетных данных (за 2016, 2017 гг.) о реализации ФЦП «Чистая вода» на 2011-2017 гг.).

Диаграммы наглядно показывают неравномерность финансирования и исполнения бюджетных обязательств за рассматриваемые периоды. Особенно показательны цифры по внебюджетным источни-

кам. При плановом росте данного источника финансирования с 27,6 млрд. руб. до 56,4 млрд. руб. в реальности произошло падение этого показателя с 20,3 млрд. руб. в 2013 до 21,4 млрд.руб. в 2015 (особенно «провальным» оказался 2014 г. – всего 5,1 млрд.руб. вместо почти 42 млрд. руб. ожидаемых). Т.е. по сравнению с плановыми показателями фактически сократились более чем в два раза. Данная тенденция говорит о небольшом желании бизнеса инвестировать в эту программу.

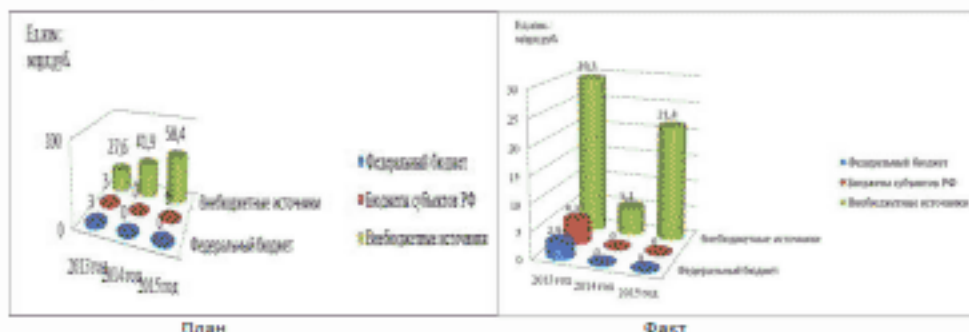

Рисунок 2 - План и факт финансирования ФЦП «Чистая вода» за 2013-2015 гг.

Структура финансового обеспечения подпрограммы «Чистая вода в Астраханской области» в соответствии с отчетными данными министерства

финансов Астраханской области за период 2015-2017гг. представлена на рис.3. [4]

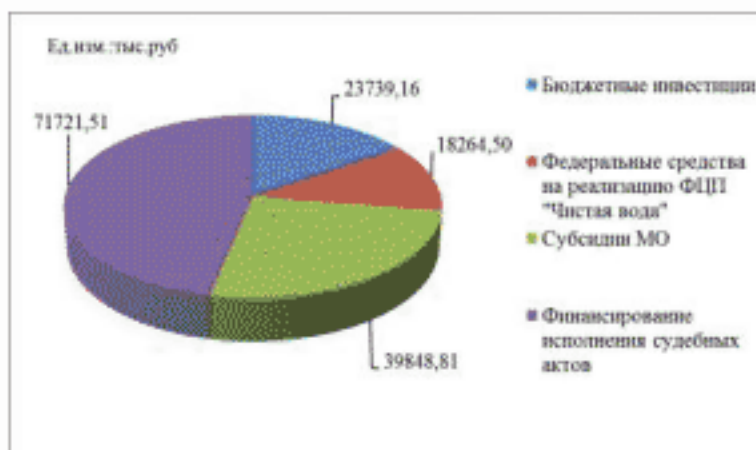

Рисунок 3 - Структура финансирования подпрограммы «Чистая вода в Астраханской области» за счет средств бюджета Астраханской области за 2015-2017гг.

Из представленных данных следует, что за весь отчетный период, максимального значения достигла шкала «исполнение судебных актов в рамках подпрограммы», удельный вес которой достиг 47%, что говорит, о нарушениях законодательства в ходе реализации подпрограммы. Почти 26% составил объем выделенных бюджетных средств муниципальным образованиям Астраханской области на проведение работ по муниципальным госпрограммам в секторе водоснабжения и водотведения, в рамках подпрограммы «Чистая вода в Астраханской области». Наименьшую долю (около 12%) составляют федеральные средства, выделенные на реализацию ФЦП. Связано это с тем, что на 2016-2017 гг. федеральный бюджет приостановил финансирование

данной целевой программы по Астраханской области.

Проанализируем, насколько эффективно использовались бюджетные средства в рассматриваемый период. Как показано на рисунке 4, в 2015 году в бюджет вернулось порядка 61,6% от выделенных средств на реализацию мероприятий по ФЦП «Чистая вода». В 2016 году неосвоенные средства составили 1790,62 тыс. руб. по 0710080960 целевой статье - «исполнение судебных актов». [1, 98]

За период 2017 года (по состоянию на 05.05.2017) не использовано до 82,9% от общего объема средств выделенных за 2017 год, и в областной бюджет вернулось 16 703,21 тыс. рублей. [4]

К сожалению, рамки данной статьи не позволяют провести полноценный анализ причин сложившейся

ситуации, поэтому остановимся на результатах от тех средств, которые были освоены и вложены в

объекты водоснабжения.

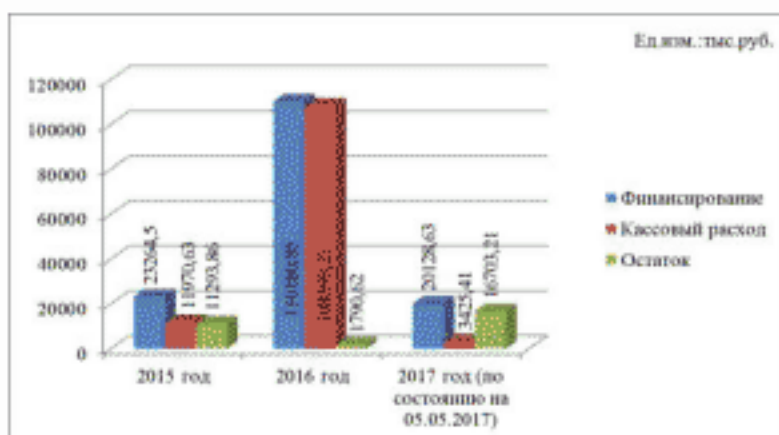

Рисунок 4 - Полюта использования бюджетных средств

Как представлено на рисунке 5, из выделенных 33 объектов, только 10 (31%) были построены, переданы в ведение муниципальных образований и введены в эксплуатацию, 9 объектов (30%) находятся в стадии строительства и завершения строительно-монтажных работ, по 4 подготавливается необходимая документация для введения в эксплуа-

тацию. По 4 объектам имеются замечания, выданные службой строительного надзора, в результате чего сформирован пакет документов и передан в РОСРЕЕСТР для оформления объектов незавершенного строительства в собственности Астраханской области с последующей передачей данных объектов в эксплуатацию по договору аренды. [4]

Рисунок 5 - Текущее состояние объектов водоснабжения и водоотведения в рамках госпрограммы «Чистая вода»

Пять объектов не были введены в эксплуатацию, по двум из них отсутствие специализированных эксплуатационных компаний привело к частичному выводу из строя оборудования, в связи с чем муниципальные образования отказываются принимать данные объекты к себе на учет.

Обусловлено это тем, что в большинстве случаев, по завершению строительства объектов водоснабжения, возникают сложности с передачей построенных объектов на баланс муниципальных образований для дальнейшей эксплуатации в связи с отсутствием правоустанавливающих документов на земельные участки под объекты, согласно действующего законодательства, так как при начале строительства объектов не проводится мониторинг

наличия землеустроительной разрешительной документации.

Целесообразно отметить, что данная проблема влечет за собой дополнительные расходы на уже сданные объекты.

Таким образом, в результате проведенного анализа эффективности реализации ФЦП в регионе нами были выявлены основные проблемы в этой области, связанные с неэффективностью использования выделенных бюджетных средств. Неэффективному использованию способствует и отсутствие единой методики оценки эффективности реализации ФЦП на уровне региона. Пути решения выявленных проблем, связанных с методикой проведения аудита эффективности, представлены в таблице.

Таблица 1 - Выявленные проблемы аудита эффективности реализации ФЦП в регионе и рекомендации по их решению

№	Выявленные проблемы аудита эффективности реализации ФЦП в регионе	Рекомендации по решению проблем
1.	Не существует единой методики оценки эффективности государственных программ на федеральном уровне	Введение единой методики, единых критериев оценки эффективности, инструментария аудита эффективности реализации целевых программ
2.	Привлечение заявленных в паспорте программы объемов внебюджетных средств, в полном объеме ежегодно не достигается (за исследуемый период привлечено только 36% от плановых показателей) и освоение выделенных средств составляет 24,7 % от плановых показателей	Осуществлять тщательный контроль за освоением бюджетных средств, продолжить субсидирование региональных программ
3.	Низкий процент расходования бюджетных средств. Данный показатель эффективности, говорит о том, что работа по строительству и реконструкции объектов водоснабжения организована не полностью.	Оптимизировать работу по реализации подпрограммы «Чистая вода Астраханской области» за счет проведения мониторинга в части износа коммунальной инфраструктуры Астраханской области (для проведения реконструкций объектов водоснабжения и водоотведения), а также формирования проектов по строительству новых объектов. В условиях отсутствия федерального источника финансирования и окончания сроков ФЦП предусматривать при планировании регионального бюджета статьи на финансирование незавершенных объектов строительства, привлекать внебюджетные источники, возможно за счет снижения для них налоговой нагрузки по суммам налогов и сборов, поступающих в региональный бюджет
4.	При проведении строительства объектов водоотведения не проводится мониторинг наличия землеустроительной разрешительной документации, в связи с чем, возникают проблемы передачи построенных объектов на баланс муниципальных образований для последующей эксплуатации.	В целях исключения в дальнейшем подобных нарушений, при строительстве новых объектов необходимо проводить предварительный мониторинг наличия землеустроительной разрешительной документации.
5.	Нерегулярное отражение отчетов о реализации госпрограммы на официальных сайтах исполнителей, как на федеральном, так и на региональном уровнях. Отчеты, не имеют определенной структуры, не полные, не содержат в себе всех необходимых количественных показателей. На сайте министерства ЖКХ АО отсутствует какая-либо информация о реализации государственных программ, которые оно курирует.	Необходимо установить максимальную прозрачность отчетных данных о реализации государственной программы «Чистая вода» на федеральном и региональном уровнях. Утвердить единую ежегодную форму отчета, с наличием всех необходимых качественных и/или количественных показателей реализации государственных программ. Регулярно обновлять отчетные данные на официальных сайтах исполнителей программ, выгружать промежуточные отчеты о реализации государственных программ

В целях повышения эффективности реализации госпрограммы в Астраханской области на примере ФЦП «Чистая вода» и в соответствии с Постановлением Правительства Астраханской области 80- П от 24.03.2014 [5] нами предложена пошаговая модель проведения аудита эффективности реализации госпрограммы в Астраханской области:

1. Анализ нормативного регулирования
2. Анализ порядка и полноты финансирования
3. Анализ направлений и объемов расходования бюджетных средств

4. Анализ проведения организационных работ и подготовки технической документации

5. Анализ качества информационного поля.
Для каждого из перечисленных шагов должен быть разработан ряд критериев и оценочная шкала.
Несмотря на то, что действие ФЦП «Чистая вода» в 2017 г. заканчивается, построение указанной на её примере модели проведения аудита позволит выявить основные проблемы при реализации любых федеральных целевых программ в регионе, способствуя тем самым повышению эффективности их исполнения.

Библиографический список

1. Мыльников В.А., Степкин В.Н., Санарец Т.В., Евлашева Н.Д. Методика аудита эффективности реализации государственных целевых программ // "Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии", № 3, июнь 2016 г. – с. 94-97
2. Официальный сайт Министерства жилищно-коммунального хозяйства Астраханской области [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.zhkh.astrabl.ru>
3. Официальный сайт Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://http://www.minstroyrf.ru>
4. Официальный сайт министерства финансов Астраханской области [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.mf-ao.ru>

5. Постановление Правительства Астраханской области 80- П от 24.03.2014 (ред. 30.04.2015) «О порядке разработки, утверждения, реализации и оценки эффективности государственных программ на территории Астраханской области»//Сборник законов и нормативных правовых актов Астраханской области- 03.04.2014.- № 15.

References

1. Myřnikov V.A., Stepkin V.N., Samarec T.V., Evlasheva N.D. Metodika audita ehffektivnosti realizacii gosudarstvennyh celevyh programm // "Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii", № 3, lyun' 2016 g. – s. 94-97
2. Oficial'nyj sayt Ministerstva zhilishchno- kommunal'nogo hoz'yajstva Astrahanskoj oblasti [EHlektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://www.zhkh.astrabl.ru>
3. Oficial'nyj sayt Ministerstva stroitel'stva i zhilishchno-kommunal'nogo hoz'yajstva Rossijskoj Federacii [EHlektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://www.minstroyrf.ru>
4. Oficial'nyj sayt ministerstva finansov Astrahanskoj oblasti [EHlektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://www.mf-ao.ru>
5. Postanovlenie Pravitel'stva Astrahanskoj oblasti 80- P ot 24.03.2014 (red. 30.04.2015) «O poryadke razrabotki, utverzhdeniya, realizacii i ocenki ehffektivnosti gosudarstvennyh programm na territorii Astrahanskoj oblasti»//Sbornik zakonov i normativnyh pravovyh aktov Astrahanskoj oblasti- 03.04.2014.- № 15.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН НА ОСНОВЕ ЗОНИРОВАНИЯ ЕЕ ТЕРРИТОРИИ

Халитова Л.Р., к.э.н., доцент, Башкирский государственный аграрный университет
Петров Н.А., д.т.н., д.х.н., профессор, Уфимский государственный нефтяной технический университет

Аннотация: Предлагается зонировать территорию Республики Башкортостан (РБ) на три основные зоны: истинный центр, центральная зона, периферия, включая пограничные районы. Проанализировано производство валовой продукции сельского хозяйства в расчете на 100 га сельскохозяйственной территории в предлагаемых зонах. С помощью аналитических группировок выявлена зависимость снижения показателей эффективности использования сельскохозяйственных угодий от географического месторасположения сельскохозяйственных товаропроизводителей. Так, чем дальше находится выделенная зона от центра (столицы РБ – г. Уфы), тем меньше выход валовой продукции сельского хозяйства. Полученные результаты исследований могут быть применены в планировании и прогнозировании экономики сельского хозяйства РБ.

Ключевые слова: сельское хозяйство, Республика Башкортостан, зонирование, сельскохозяйственные зоны, муниципальный район, месторасположение, сельскохозяйственный товаропроизводитель, производство валовой продукции, сельскохозяйственные угодья.

Abstract: It is proposed to zone the territory of the Republic of Bashkortostan (RB) into three main zones: the true center, the central zone, the periphery including the border areas. We analysed the production of gross agricultural output per 100 hectares of farmland in the proposed zones. With the help of analytical groupings we revealed the dependence of the decrease in the efficiency of agricultural land use on the geographical location of agricultural producers. So, the farther is the allocated zone from the center (the capital of the Republic of Bashkortostan - Ufa) the less is the yield of gross agricultural output. The obtained research results can be applied in planning and forecasting the agricultural economy of the Republic of Bashkortostan.

Keywords: agriculture, Republic of Bashkortostan, zoning, agricultural zones, municipal district, location, agricultural commodity producer, gross production, agricultural land.

Для успешного регулирования экономики любого хозяйствующего субъекта необходимо выделение особенностей развития объекта исследования, проблем и ограничений в управленческой деятельности. Поэтому в процессе изучения и анализа используют различные подходы и методы в зависимости от масштаба самого объекта.

В ходе исследования экономики на мезо- и макроуровнях применяют такие подходы и методы, как балансовый метод, метод моделирования, кластерный подход с определением групп по каким-либо признакам с целью выявления закономерностей и связей, сравнительное изучение местности по установленным природно-климатическим условиям и почвенно-географическим данным и т.д. [4]. Применение тех или иных методов и подходов позволяет всесторонне оценить развитие любого хозяйства и разработать соответствующие меры по устранению выявленных в ходе изучения слабых сторон в управлении. При этом сочетание двух и более подходов даст возможность детально провести объективные наблюдения по рассматриваемым вопросам.

В данной статье нами предлагается рассмотреть зонирование территории Республики Башкортостан (РБ), исходя из удаленности муниципальных районов от центра, т.е. её столицы – г. Уфы.

Объектом исследования является Республика Башкортостан, предметом исследования – сельское хозяйство. Информационной базой выступают статистические данные Госкомстата РБ за 2010–2015 гг. [1].

Используя географическую карту РБ, территорию условно разделили на несколько окружностей, согласно правилу золотого сечения. При этом окружности в процентном отношении имели следующие диаметры: 38,2%; 61,8 и 100%.

В связи с этим зонирование территории РБ в зависимости от удаленности от центра выглядит следующим образом, представленным на рисунке 1.

В данном случае радиус максимальной окружности (1,0) соответствует средней величине минимальных отклонений границ от центра г. Уфы на западе и севере РБ.

Республика Башкортостан не имеет идеальные или приближенные к идеальным границы территории (например, в виде окружности или правильного многоугольника), а вытянутую и эксцентричную форму с выемкой границ. Поэтому, чтобы учесть эксцентричность дополнительно провели окружность в смещенном на юго-востоке от г. Уфы, центр которой расположен в Гафурийском районе (рисунок 2). В этом случае центр находится на пересечении линий с максимальными расстояниями на востоке и юге территории РБ. Затем из эксцентричного центра в Гафурийском районе (географический центр) провели две окружности 0,382 с максимальными и средними значениями. В результате произошло увеличение площади центральной зоны, соответственно на два района: Стерлитамакского и Ишимбайского. При зонировании территории РБ целесообразно использовать среднее значение окружности 0,382, что позволит немного увеличить границы окружностей, тем самым несильно изменится количество вошедших районов в выделенной зоне.

В результате зонирования нами были определены следующие зоны и подзоны, которые аналогичны названиям в работах [2–3]:

- истинный центр;
- середина центральной зоны (в пределах окружности 0,382);
- центральная зона (в пределах окружности 0,618);
- периферия, включая и приграничные районы;
- периферия, не включая районов, входящих в центральную зону;
- пограничные районы;
- пограничные районы без районов, входящих в центральную зону.

Вышеуказанные зоны в цвете и тонах представлены на рисунках 1 и 2.

Далее рассмотрим муниципальные районы и городские округа, вошедшие в состав предложенных зон рисунка 2.

Так, в истинный центр входит Уфимский район и г. Уфа.

Середина центральной зоны включает Архангельский, Влагосарский, Влагоевский, Иглин-

ский, Кармаскалинский, Кушнаренковский, Чишминский, Уфимский муниципальные районы и городской округ г. Уфа.

Центральная зона представлена муниципальными районами: Альшеевский, Архангельский, Аургазинский, Вирский, Благоварский, Благовещенский, Вуяджский, Гафурьевский, Давлекановский, Дюртюлинский, Иглинский, Ишимбайский, Кармаскалинский, Кушнаренковский, Мишкинский, Нуримановский, Стерлитамакский, Чекмагушевский, Чишминский, Уфимский и городские округа г. Уфа, г. Стерлитамак, г. Салават.

В состав периферии вошли Абзелиловский, Аскинский, Баймакский, Бакалинский, Балтачевский,

Белебеевский, Белокатайский, Белорецкий, Бижбулякский, Бураевский, Бураевский, Дуванский, Ермекеевский, Зиянчуриновский, Зилаирский, Ишимевский, Калтасинский, Караидельский, Кигинский, Краснокамский, Кугарчинский, Кузургазинский, Мелеузовский, Мечетлинский, Миякинский, Нуримановский, Салаватский, Стерлибашевский, Татыштинский, Туймазинский, Учалинский, Федоровский, Хайбуллинский, Шаранский, Янаульский, Архангельский, Иглинский муниципальные районы и городские округа г. Агидель, г. Нефтекамск, г. Октябрьский, г. Кумертау, г. Сибай.

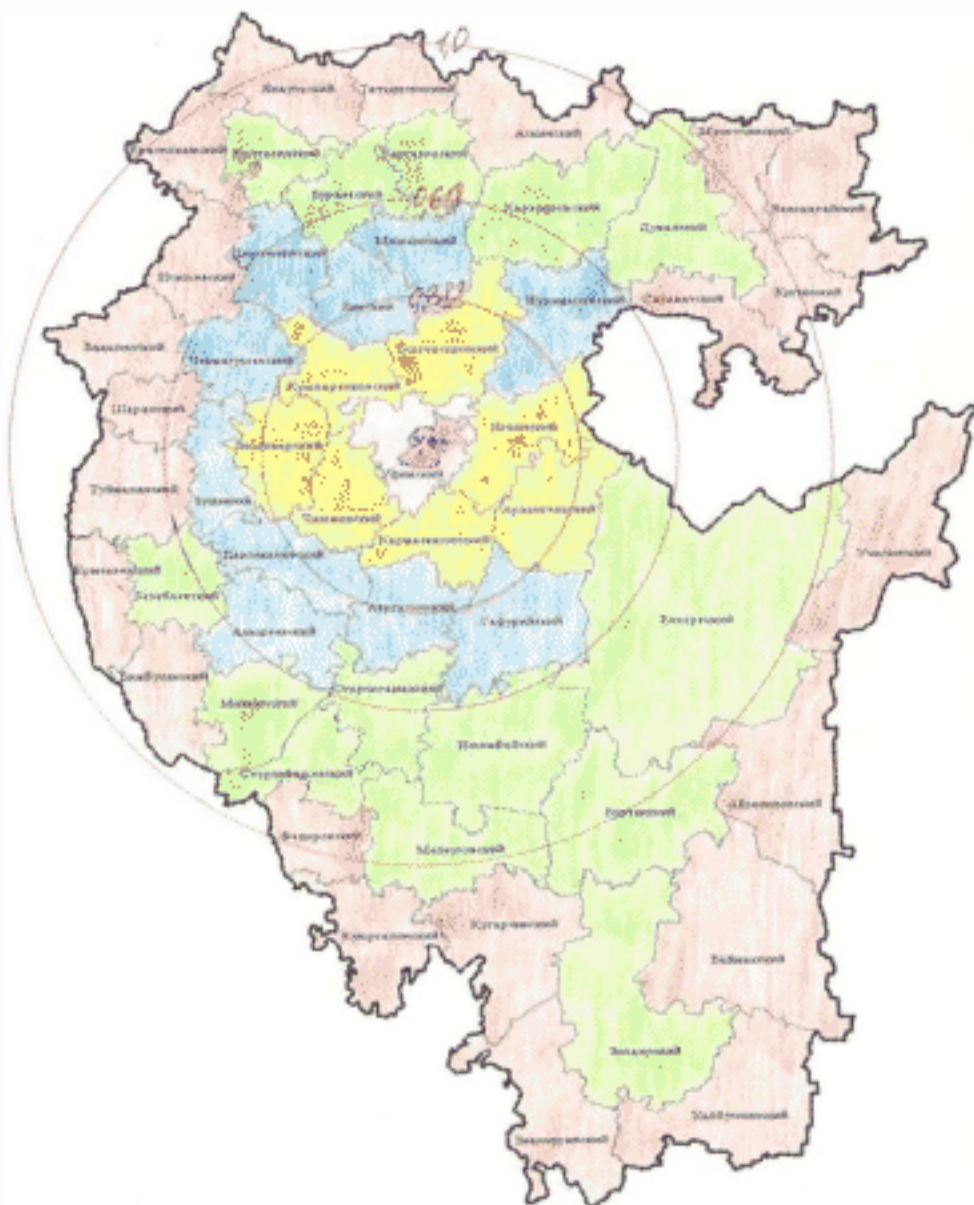

Рисунок 1 – Зонирование территории Республики Башкортостан в зависимости от удаленности от центра г. Уфы

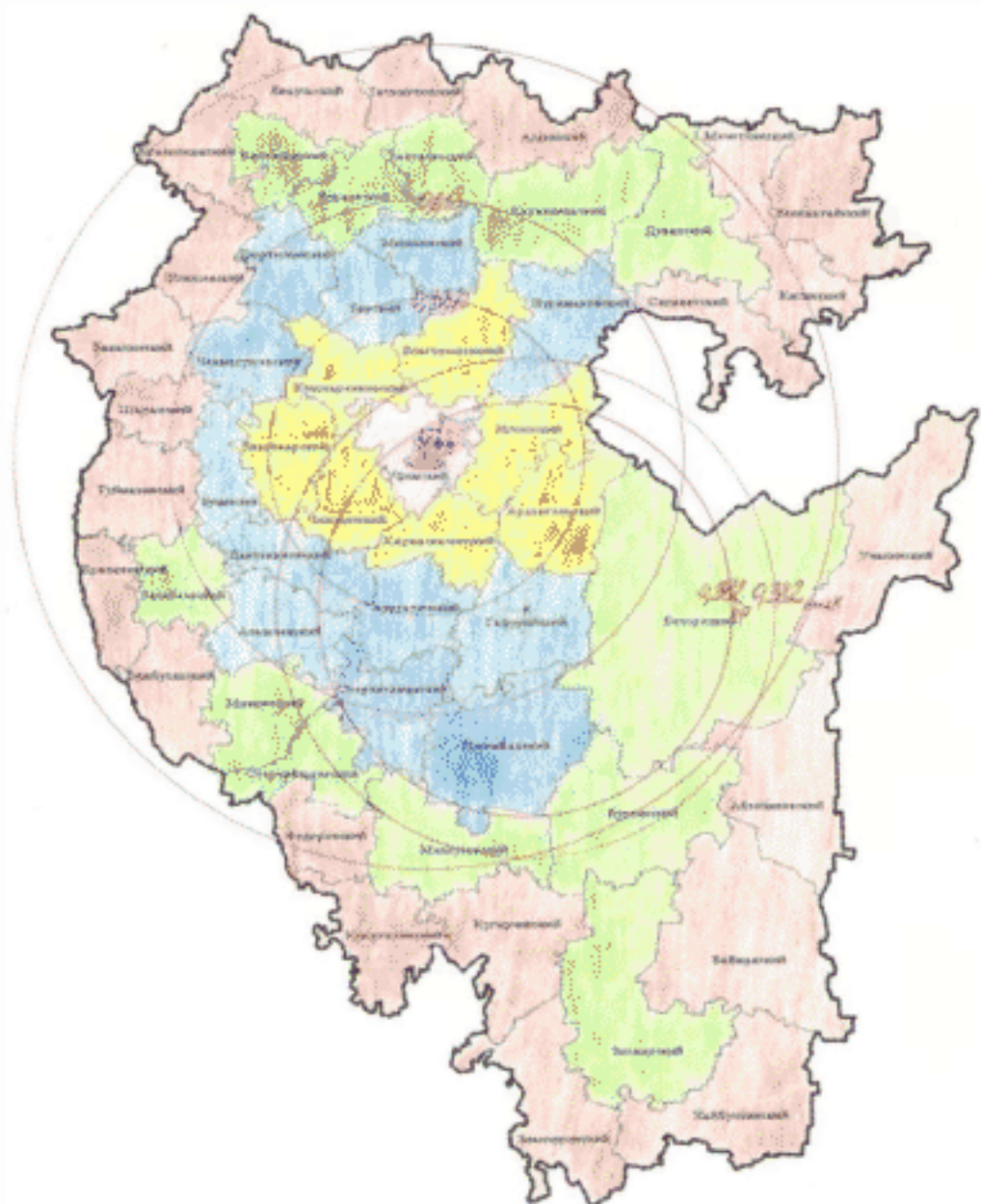

Рисунок 2 – Уточненное зонирование территории Республики Башкортостан

В периферию, без районов, входящих в центральную зону не вошли три района: Нуримановский, Архангельский, Иглинский.

Пограничные районы граничат с другими регионами Российской Федерации (РФ). К пограничным районам относятся Абзелиловский, Аскинский, Ваймакский, Бакалинский, Белокатайский, Белорецкий, Бижбулякский, Дуванский, Ермекеевский, Зианчуринский, Илишевский, Кигинский, Краснокамский, Кутарчинский, Куюргазинский, Мечетлинский, Миякинский, Нуримановский, Салаватский, Стерлибашевский, Татышлинский, Туйазинский, Учалын-

ский, Федоровский, Хайбуллинский, Шаранский, Янаульский, Архангельский, Иглинский муниципальные районы и городские округа г. Агидель, г. Нефтекамск, г. Октябрьский, г. Кумертау, г. Сибай.

Далее рассмотрим влияние отдаленности сельскохозяйственных товаропроизводителей от центра РФ на развитие сельского хозяйства по выделенным зонам, используя показатель произведенной продукции сельского хозяйства на 100 га сельскохозяй-
 Рассчитанные значения данного показателя представлены в динамике с 2010 по 2015гг. в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика производства валовой продукции сельского хозяйства по предлагаемым зонам РБ

	Произведено продукции сельского хозяйства на 100 га сельскохозяйственных угодий, тыс. руб.					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Истинный центр	5460	5593	5031	6050	6269	6629
Центральная зона (20 районов)	1576	1994	1896	2332	2498	2957
Середина центральной зоны	1810	2090	1926	2409	2585	3147
Центральная зона (12 районов)	1353	1850	1801	2186	2338	2710
Периферия, включая и приграничные районы	1091	1289	1322	1533	1674	1921
Периферия, включая и приграничные районы (без районов входящих в центральную зону)	1075	1267	1302	1503	1642	1887
12 районов периферии	1223	1388	1487	1737	1926	2198
Пограничные районы	1041	1231	1270	1462	1584	1829
Пограничные районы (без районов входящих в центральную зону)	1018	1201	1242	1420	1540	1782
22 пограничных района	1007	1211	1220	1396	1515	1749
Всего по РБ	1247	1517	1506	1788	3806	4433

По полученным данным видно, что в истинном центре наблюдаются высокие значения выхода продукции сельского хозяйства на 100 га сельскохозяйственных угодий по сравнению с другими зонами. Так, к примеру, в 2015г. было произведено 6629 тыс. руб., что в 2,4 раза выше валовой продукции в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий в центральной зоне и в 3,5 раза превышает производство валовой продукции районов периферии.

Если периферию условно разделить на две группы: в I группу войдут 7 районов, находящихся в середине центральной зоны, во II группу – оставшиеся 12 районов. Как видно из анализируемого периода выход сельскохозяйственной продукции на 100 га сельскохозяйственных угодий в I группе по годам выше, чем во II группе. В 2015 г. составил 3147 тыс. руб., что на 16,1% больше произведено продукции в отличие от районов II группы.

В зону периферии входят муниципальные районы, которые граничат с районами центральной зоны РБ и другими субъектами РФ. Поэтому при анализе развития сельского хозяйства в зоне периферии РБ необходимо выделять группы:

I группа – снежные районы центральной зоны (12 районов Периферии);

II группа – районы, входящие в периферию, включая и приграничные районы (без районов входящих в центральную зону);

III группа – районы, которые имеют границу с другими субъектами РФ.

Районы I группы находятся ближе к центру, поэтому для данной группы производство валовой продукции в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий выше и составляет 2198 тыс. руб. (в 2015г.), что на 14,4% больше, чем для районов периферии. Если во II группе не рассматривать три района центральной зоны: Архангельский, Иглинский и Нуримановский, то выход сельскохозяйственной продукции на 100 га сельскохозяйственных угодий снизится на 34 тыс. руб.

Далее рассмотрим III группу, состоящую из 29 пограничных районов. Отдаленность от центра сказывается и на снижении производства валовой продукции сельского хозяйства на 100 га сельскохозяйственных угодий. В целом по данной группе произведено 1829 тыс. руб., что в 3,6 раза меньше по эффективности использования сельскохозяйственных угодий в истинном центре. При исключении районов, входящих в центральную зону и имеющих большую площадь, граничащую с внутренними районами, останется только 22 пограничных района. В этих районах на 100 га сельскохозяйственных угодий приходится только 1749 тыс. руб. продукции сельского хозяйства. При сравнении

со средними значениями использования сельскохозяйственных угодий по РБ можно заметить, что с 2010 по 2013 гг. показатели центральной зоны выше. Однако с 2014 г. наблюдается значительное снижение производства валовой продукции в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий, уступая при этом истинному центру.

Из проведенного анализа можно сделать вывод, что на производство продукции сельского хозяйства определенное влияние оказывает и отдаленность сельскохозяйственных товаропроизводителей от центральной зоны, где сосредоточено большое количество потребителей продукции, поставщиков сырья и других субподрядчиков.

Как известно, развитие сельского хозяйства во многом зависит от влияния природных условий. В связи с этим, для всестороннего анализа данной отрасли необходимо учитывать не только величину отдаленности от центра, но также и почвенно-климатические условия. На территории Республики Башкортостан выделяются шесть сельскохозяйственных зон: Северная лесостепь, Северо-восточная лесостепь, Южная лесостепь, Предуральская степь, Зауральская степь, Горно-лесная зона.

В Северную лесостепь РБ входят 14 районов: Архангельский, Аскинский, Балтачевский, Бирский, Благовещенский, Бураевский, Иглинский, Калтасинский, Караидельский, Краснокамский, Мишкинский, Нуримановский, Татышлинский, Янаульский. В Северо-восточную лесостепь РБ – 5 районов: Велокайтский, Дуванский, Кигинский, Мечетлинский, Салаватский.

В Южную лесостепь РБ входят 11 районов: Аургазинский, Вакалинский, Гафурийский, Дюртюлинский, Илишевский, Ишимбайский, Кармаскалинский, Кушнаренковский, Уфимский, Чекистский, Шаранский.

В Предуральскую степь РБ входят 17 районов: Альшеевский, Велебейский, Вижбулакский, Благоярский, Буздякский, Давлекановский, Ермаковский, Знанинуринский, Кутарчинский, Куюргазинский, Мелеузовский, Миякинский, Стерлибашевский, Стерлитамакский, Туймазинский, Федоровский, Чишминский.

В Зауральскую степь РБ входят 4 района: Абзелиловский, Баймакский, Учалынский, Хайбуллинский.

В Горно-лесную зону РБ входят 3 района: Белорецкий, Вурьянский, ЗилAIRский.

С учетом одновременно двух подходов, то есть отдаленности от центра и почвенно-климатических условий, проанализируем развитие рассматриваемой отрасли, по рассчитанным показателям таблицы 2.

Таблица 2 – Производство валовой продукции сельского хозяйства РБ с учетом сельскохозяйственных зон

Предлагаемые зоны	Сельскохозяйственные зоны	Кол-во районов	Произведено продукции сельского хозяйства на 100 га сельскохозяйственных угодий, тыс. руб.					
			2010	2011	2012	2013	2014	2015
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Истинный центр	Южная лесостепь	1	5460	5593	5031	6050	6269	6629
Итого		1	5460	5593	5031	6050	6269	6629
Середина центральной зоны	Северная лесостепь	3	1492	1610	1657	1945	1994	2210
	Южная лесостепь	3	2389	2639	2375	2891	3026	3343
	Предуральская степь	2	1227	1728	1498	2137	2511	3824
Итого		8	1810	2090	1926	2409	2585	3147
Центральная зона 12 районов	Северная лесостепь	3	1044	1393	1412	1587	1764	1894
	Южная лесостепь	5	1534	2175	2064	2556	2706	3111
	Предуральская степь	4	1519	1754	1733	2110	2255	2693
Итого		12	1353	1850	1801	2186	2338	2710
Центральная зона 20 районов	Северная лесостепь	6	1283	1508	1543	1778	1887	2062
	Южная лесостепь	8	2026	2528	2339	2874	3025	3413
	Предуральская степь	6	1292	1746	1663	2118	2331	3030
Итого		20	1576	1994	1896	2332	2498	2957
Периферия, включая и приграничные районы	Северная лесостепь	11	1321	1554	1534	1789	1902	2192
	Северо-восточная лесостепь	5	883	980	1019	1174	1319	1454
	Южная лесостепь	3	1196	1624	1686	1911	2014	2232
	Предуральская степь	11	1236	1462	1533	1750	1903	2262
	Зауральская степь	4	719	820	806	977	1044	1257
Итого		37	1091	1289	1322	1533	1674	1921
Периферия, включая и приграничные районы (без районов входящих в центральную зону)	Северная лесостепь	8	1290	1496	1477	1684	1897	2072
	Северо-восточная лесостепь	5	883	980	1019	1174	1319	1454
	Южная лесостепь	3	1196	1624	1686	1911	2014	2232
	Предуральская степь	11	1236	1462	1533	1750	1903	2262
	Зауральская степь	4	719	820	806	977	1044	1257
Итого		34	1075	1267	1302	1503	1642	1887
12 районов Периферии	Северная лесостепь	4	1012	1176	1319	1534	1675	1807
	Северо-восточная лесостепь	1	1247	1384	1354	1475	1662	1818
	Предуральская степь	4	1298	1381	1398	1960	2190	2626
	Горно-лесная зона	3	1012	1176	1319	1534	1675	1807
Итого		12	1223	1388	1487	1737	1926	2198
Пограничные районы	Северная лесостепь	7	1342	1541	1539	1836	2086	2287
	Северо-восточная лесостепь	5	883	980	1019	1174	1319	1454
	Южная лесостепь	3	1196	1624	1686	1911	2014	2232
	Предуральская степь	9	1158	1376	1460	1614	1720	2059
	Зауральская степь	4	719	820	806	977	1044	1257
Итого		29	1041	1231	1270	1462	1584	1829
Пограничные районы (без районов входящих в центральную зону)	Северная лесостепь	4	1288	1416	1425	1644	1908	2091
	Северо-восточная лесостепь	5	883	980	1019	1174	1319	1454
	Южная лесостепь	3	1196	1624	1686	1911	2014	2232
	Предуральская степь	9	1158	1376	1460	1614	1720	2059
	Зауральская степь	4	719	820	806	977	1044	1257
Итого		26	1018	1201	1242	1420	1540	1782
22 пограничных района	Северная лесостепь	4	1288	1416	1425	1644	1908	2091
	Северо-восточная лесостепь	4	778	864	923	1088	1221	1350
	Южная лесостепь	3	1196	1624	1686	1911	2014	2232
	Предуральская степь	7	1204	1504	1500	1644	1758	2077
	Зауральская степь	4	719	820	806	977	1044	1257
Итого по РБ		54	1247	1517	1506	1788	3806	4433

По данным таблицы 2 видно, что с удалением зоны от центра РБ, выход продукции сельского хозяйства снижается не только в разрезе одного года, но и в динамике. Это касается и для сельскохозяй-

ственных зон. Например, для районов Северной лесостепи характерно снижение производства продукции с 2210 тыс. руб. (середина центральной зоны) до 2091 тыс. руб. (пограничные районы (без

районов, входящих в центральную зону]). Для районов Северо-восточной лесостепи эффективность использования сельскохозяйственной земли изменилась по убывающей от 1454 тыс. руб. (периферия) до 1350 тыс. руб. (пограничные районы). В районах, расположенных в Предуральской степи, в середине центральной зоны на 100 га сельскохозяйственной земли в 2015г. было произведено 3824 тыс. руб., а в пограничных районах – только 2060 тыс. руб. Муниципальные районы Зауральской степи находятся в зоне периферии, в 2015 г. сельскохозяйственными товаропроизводителями этих районов получено 1257 тыс. руб.

Эффективность использования сельскохозяйственной земли в Горно-лесной зоне была рассчитана, но сравнение производства валовой продукции сельского хозяйства по анализируемым зонам не приводится из-за незначительного количества районов. Поскольку в Горно-лесной зоне расположены только три муниципальных района.

За рассматриваемый период наиболее эффективно используются сельскохозяйственные угодья Южной лесостепи. Так, в 2015 г. в истинном центре на 100 га сельскохозяйственной земли произведено 6629 тыс. руб. валовой продукции сельского хозяйства, в середине центральной зоны – 3343 тыс. руб., в целом по центральной зоне – 3413 тыс. руб., в периферии – 2232 тыс. руб., в пограничных районах – также 2232 тыс. руб.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

На территории Республики Башкортостан были выделены три основные зоны: истинный центр, центральная зона, периферия, включая пограничные районы. Деление территории на указанные зоны произвели на основе отдаленности муниципальных районов от центра г. Уфы с учетом эксцентриситета территории РБ.

Предметом исследования было выбрано сельское хозяйство, поскольку во всех муниципальных районах и городских округах в той или иной мере развивается данный вид деятельности и имеются общедоступные статистические данные о социально-экономическом положении муниципальных районов и городских округов РБ, позволяющие провести анализ.

Библиографический список

1. Социально-экономическое положение муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан: статистический сборник / Башкортостанстат. – Уфа, 2016. – 269с.
2. Петров Н.А. Принципы выбора оптимального месторасположения столицы и ее структуры // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». 2015. №1. С.451 – 496. URL: http://ogbus.ru/issues/1_2015/ogbus_1_2015_p451-496_PetrovNA_ru.pdf
3. Петров Н.А., Петрова Н.Н. Естественные и гармонические пропорции структуры новой столицы // Вестник молодого ученого УГНТУ. 2016. Выпуск №2. С.24 – 32
4. Халитова Л. Р. Совершенствование методологии управления процессом воспроизводства рабочей силы на международном национальном уровне экономики (на примере агропромышленного комплекса Республики Башкортостан): монография. М.: Omega-L; Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2015. 210 с.

References

1. Socialno-ekonomicheskoe polozhenie municipal'nyh rajonov i gorodskih okrugov Respubliki Bashkortostan: statisticheskiy sbornik / Bashkortostanstat. – Ufa, 2016. – 269s.
2. Petrov N.A. Principy vybora optimal'nogo mestoraspolozheniya stolicy i ee struktury // Elektronnyy nauchnyy zhurnal «Neftegazovoe delo». 2015. №1. S.451 – 496. URL: http://ogbus.ru/issues/1_2015/ogbus_1_2015_p451-496_PetrovNA_ru.pdf
3. Petrov N.A., Petrova N.N. Estestvennyye i harmonicheskiye proporcii struktury novoy stolicy // Vestnik mladogo uchenogo UGNTU. 2016. Vypusk №2. S.24 – 32
4. Khalitova L. R. Sovershenstvovanie metodologii upravleniya processom vosproizvodstva rabochey sily na mezourovne nacional'noy ekonomiki (na primere agropromyshlennogo kompleksa Respubliki Bashkortostan): monografiya. M.: Omega-L; Orenburg: Izd. centr OGAU, 2015. 210 s.

Эффективность использования сельскохозяйственных угодий зависит от места расположения сельскохозяйственных товаропроизводителей. При этом, чем дальше от центра региона и центральной зоны, тем ниже показатели производства валовой продукции по изучаемой зоне в разрезе одного года и в динамике за шесть лет (2010 – 2015гг.).

Для более полного анализа развития сельского хозяйства РБ нами было предложено использовать и сочетание одновременно двух подходов: влияние отдаленности сельскохозяйственных товаропроизводителей от центра региона и почвенно-климатических условий. Также наблюдается снижение производства валовой продукции сельского хозяйства в расчете на 100 га сельскохозяйственной земли по сельскохозяйственным зонам в зависимости от отдаленности от центра региона.

При анализе зоны периферии, включая и приграничные районы целесообразно исключить районы, входящие в центральную зону (Архангельский, Иглинский, Нуримановский), это позволит устранить дублирование в расчетах. Если исключить три района, то показатели по периферийной зоне не будут искусственно завышенными. Тогда общая картина будет максимально приближенной к реально сложившейся обстановке. Следовательно, в зонировании территории РБ необходимо учесть особенность ее границ (а именно вклинивание на востоке территории Челябинской области) и уточнить зоны: истинный центр; центральная зона; периферия, включая приграничные районы без одновременно входящих в центральную зону.

Выявленная зависимость ухудшения показателей эффективности использования сельскохозяйственных угодий от степени отдаленности месторасположения сельскохозяйственных товаропроизводителей от центра региона (то есть ее столицы или областного центра) сохраняется по отношению к сельскохозяйственным зонам РБ, приведенным в данной работе, как в разрезе одного года, так и в динамике в течение шести лет. Следовательно, выявленную зависимость изменения производства валовой продукции сельского хозяйства от географического месторасположения можно считать устойчивой закономерностью.

Содержание

МОДЕЛИРОВАНИЕ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СУДОСТРОИТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ КОРИДОРОВ, ОРИЕНТИРОВАННЫХ НА НАРАЩИВАНИЕ ТОРГОВОГО ОБОРОТА РОССИИ С МАКРОРЕГИОНАМИ МИРА Абрамов В.И.	1261
РЕФОРМИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ Абубакаров М.В., Асабаева Р.И., Манцаева М.А.	1269
РЫНОК КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ: СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ Александрина Н.М.	1271
СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) Баишева С.М.	1275
АНАЛИЗ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМПОРТА ФРУКТОВ В РОССИЮ Бакаева А.С.	1279
ОПТИМИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ ПЕРСОНАЛА НА ОСНОВЕ СИСТЕМЫ ГРЕЙДОВ Балашова С.П.	1281
АНАЛИЗ И ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ МОНГОЛИИ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ГОРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ Готов О.	1285
ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ (ПРЕДВИДЕНИЯ) Гятов А.В., Алгабар-Ган Ф.М., Неудахина Ю.Г.	1290
ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА ЗАТРАТ НА ПРОИЗВОДСТВО СОИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ Золотарёва О.И., Золотарёв С.Н.	1295
МОДЕЛЬ ИНВЕСТИЦИЙ В ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СФЕРЕ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОСИСТЕМЫ УНИВЕРСИТЕТА Зубенко Н.В., Ланская Д.В.	1299
РАЗВИТИЕ ТУРИСТСКИХ КЛАСТЕРОВ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ТУРИСТСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ) Иванова Р.М., Схроботова О.В., Климова Г.П.	1306
БЮДЖЕТИРОВАНИЕ МАТЕРИАЛЬНЫХ ЗАПАСОВ И ЕГО УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЕ Исайкина О.А., Колесник Н.Ф.	1312
СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО И ЕГО РОЛЬ В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ Исакова Г.К.	1315
ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД ФОРМИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА МАРКОН В УСЛОВИЯХ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ЗАО «ШПАГАТ» Кожин В.А., Жесткова И.С., Родионов А.О.	1320
КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ КОНКУРЕНТНОЙ ПОЗИЦИИ СЕТЕЙ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИИ WALMART Козловский А.Л.	1327
АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА РЕГИОНАЛЬНЫЙ РЫНОК ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ Кондречук О.Е.	1335
ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Копылева Ю.А., Чохатарова О.П., Бутнарь В.А.	1338
СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ОБОРОТНОГО КАПИТАЛА И ВЛИЯНИЯ ЕГО УРОВНЯ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ Копсергенова А.А.	1341
ПРОБЛЕМЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Красота Т.Г., Петрова А.О.	1345
УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ПРИ РАЗРАБОТКЕ И ВНЕДРЕНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ НА ПРЕДПРИЯТИИ Куликов В.Е., Шмидт В.Ю.	1348
МАРКЕТИНГОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОРМА ДЛЯ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ Лебедева Т.Е., Булганина С.В., Иванова Д.С., Сульдина В.В., Терехина А.Е.	1355
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ МЕХАНИЗМЫ КАПИТАЛИЗАЦИИ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА: ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД Лыщикова Ю.В., Бондарева Я.Ю.	1359
ПОДХОДЫ К ДИАГНОСТИКЕ СТАДИИ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ОРГАНИЗАЦИИ Мизаев М.М., Атуева А.Х.	1363
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АГРАРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ГОСУДАРСТВА: ПРИОРИТЕТЫ И НАПРАВЛЕНИЯ Отинова М.Е.	1365
СОВРЕМЕННЫЕ СТРАТЕГИИ ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА Родин Д.В.	1371

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВКУСА У УЧАЩИХСЯ V-VII КЛАССОВ В ИНТЕГРИРОВАННОМ ОБУЧЕНИИ РУКОДЕЛИЮ И ПЕНИЮ Рузиева М.Д.	1376
АУДИТ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ЦЕЛЕВЫХ ПРОГРАММ, КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В РЕГИОНЕ Самарец Т.В., Усачева Л.В., Войнов И.С.	1381
ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН НА ОСНОВЕ ЗОНИРОВАНИЯ ЕЕ ТЕРРИТОРИИ Халитова Л.Р., Петров Н.А.	1386

Contents

MODELING AND PERFORMANCE EVALUATION OF THE ORGANIZATION OF THE SHIPBUILDING CLUSTER AND ITS ROLE IN THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL TRANSPORT CORRIDORS, ORIENTED TO THE INCREASE OF THE TRADE TURNOVER OF RUSSIA WITH THE REGIONS OF THE WORLD Abramov V.I.	1261
THE REFORM OF PROPERTY RELATIONS IN RUSSIA Abubakarov M.V., Asabaeva R.I., Mancaeva M.A.	1269
THE MARKET FOR CORPORATE CONTROL: STATISTICS AND LEGAL ASPECTS OF Aleksandrina N.M.	1271
SOCIO-PROFESSIONAL STRUCTURE OF THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA) Baisheva S.M.	1273
ANALYSIS OF REGULATION OF IMPORT OF FRUIT TO RUSSIA Bakaeva A.S.	1279
OPTIMIZATION OF THE SYSTEM OF REMUNERATION ON THE BASIS OF THE GRADING SYSTEM Balashova S.P.	1281
ANALYSIS AND ASSESSMENT OF THE CURRENT STATE OF MONGOLIA'S MINERAL AND RAW MATERIALS BASE AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE MINING INDUSTRY Gotov O.	1285
AN ADDITIONAL REALITY AND POSSIBILITIES OF FORECASTING (FORESIGHT) Gyatov A.V., Alqabar-Gan F.M., Neudahina YU.G.	1290
FEATURES OF MANAGEMENT ACCOUNTING OF PRODUCTION COSTS OF SOYBEAN IN AGRICULTURAL ORGANIZATIONS Zolotaryova O.I., Zolotaryov S.N.	1293
MODEL OF INVESTMENT IN HUMAN CAPITAL FORMATION IN THE FIELD OF INNOVATION ECOSYSTEM OF THE UNIVERSITY Zubenko N.V., Lenskaya D.V.	1299
THE DEVELOPMENT OF TOURIST CLUSTERS AS MEANS OF RISING THE TOURIST POTENTIAL OF THE TERRITORY (ON THE EXAMPLE OF THE LIPETSK REGION) Ivanova R.M., Skrobotova O.V., Klimova G.P.	1306
BUDGETING OF MATERIAL INVENTORY AND HIS ACCOUNTING AND ANALYTICAL SUPPORT Isajkina O.A., Kolesnik N.F.	1312
SOCIAL PARTNERSHIP AND ITS ROLE IN SOLVING SOCIO-ECONOMIC PROBLEMS IN MODERN RUSSIA Isakova G.K.	1315
THE INNOVATIVE APPROACH OF FORMATION OF THE PRODUCTION PROGRAM OF THE ENTERPRISE ON THE BASIS OF THE METHOD MARKOV IN TERMS OF BUDGETING ON THE EXAMPLE OF JSC "STRING" Kozhin V.A., Zhestkova I.S., Rodionov A.O.	1320
A COMPREHENSIVE ANALYSIS OF THE COMPETITIVE POSITION OF THE RETAIL CHAINS FOR EXAMPLE WALMART Kozlovskij A.L.	1327
ANALYSIS OF INFLUENCE OF SOCIO-ECONOMIC FACTORS ON THE REGIONAL MARKET OF THE RESIDENTIAL REAL ESTATE OF SVERDLOVSK REGION Kondrachuk O.E.	1335
ASSESSMENT OF THE CURRENT STATE OF THE PUBLIC DEBT OF THE RUSSIAN FEDERATION Konopleva YU.A., Chohatarova O.P., Butnar' V.A.	1338
MODERN METHODOLOGICAL APPROACHES TO ESTIMATION OF WORKING CAPITAL AND THE IMPACT OF ITS LEVEL ON THE RESULTS OF THE COMPANY Kopsergenova A.A.	1341
THE PROBLEM OF IMPORT SUBSTITUTION IN THE RUSSIAN FEDERATION Krasota T.G., Petrova A.O.	1343
RISK MANAGEMENT IN THE DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF INFORMATION SYSTEMS IN THE ENTERPRISE Kulikov V.E., Shmidt V.YU.	1346
MARKETING RESEARCH FACILITIES FOR PETS Lebedeva T.E., Buiganina S.V., Ivanova D.S., Sul'dina V.V., Terekhina A.E.	1355
THE INSTITUTIONAL AND INFRASTRUCTURAL MECHANISMS OF CAPITALIZATION OF THE RESOURCE POTENTIAL OF THE REGION: SPATIAL GEO-ECONOMIC APPROACH Lyshchikova YU.V., Bondareva YA.YU.	1359
APPROACHES TO DIAGNOSTICS OF THE STAGE OF THE LIFE CYCLE OF THE ORGANIZATION Mizaev M.M., Abueva A.H.	1363
THE INTERACTION OF THE AGRICULTURAL ENTERPRISE AND THE STATE: PRIORITIES AND DIRECTIONS Otinova M.E.	1365
MODERN STAFF TRAINING STRATEGIES: THEORY AND PRACTICE Rodin D.V.	1371

<i>THE EFFECTIVENESS OF THE FORMATION OF AESTHETIC TASTE IN STUDENTS OF V-VII CLASSES IN INTEGRATED TEACHING OF NEEDLEWORK AND SINGING</i> <i>Ruzleva M.D.</i>	1376
<i>PERFORMANCE AUDITS OF EFFICIENT USE OF BUDGETARY FUNDS IN THE IMPLEMENTATION OF FEDERAL TARGETED PROGRAMS, AS ONE OF THE FINANCIAL CONTROL METHODS IN THE REGION</i> <i>Samarec T.V., Usacheva L.V., Vojnov I.S.</i>	1381
<i>RESEARCH OF THE ECONOMY OF AGRICULTURE IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN BASED ON THE ZONING OF ITS TERRITORY</i> <i>Halitova L.R., Petrov N.A.</i>	1386

Положение о рецензировании научных статей в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии»

1. Настоящий порядок рецензирования направлен на обеспечение высокого качества научных материалов, публикуемых в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии». Редакционная политика нацелена на публикацию статей отличающихся научной новизной, актуальностью, практической значимостью.
2. Все рукописи статей, направленные авторами в журнал для опубликования, подлежат научному рецензированию. Статьи направляются главным редактором по профилю научного исследования на рецензию одному из членов редакционного совета или независимому эксперту по рекомендации члена редакционного совета.
3. К рецензированию не привлекаются специалисты, работающие в том же научно-исследовательском учреждении или высшем учебном заведении, где выполнена работа.
4. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются объектом авторского права.
5. Рецензирование проводится конфиденциально. Автору рецензируемой работы предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.
6. Рецензент в течение 7 дней делает заключение о возможности публикации статьи.
7. В рецензии должно быть указано:
 - соответствие содержания статьи ее названию;
 - оценка новизны рассматриваемой в статье проблемы, актуальности и практической значимости, отсутствие признаков фальсификации научных результатов и плагиата;
 - соответствие статьи современным достижениям в рассматриваемой области науки;
 - оценка формы подачи материала,
 - описание достоинств и недостатков статьи;
 - целесообразность публикации статьи.
8. Рецензент может:
 - рекомендовать статью к опубликованию;
 - рекомендовать к опубликованию после доработки с учетом замечаний;
 - не рекомендовать статью к опубликованию.

Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию – в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

9. При оценке статей необходимо обращать внимание на наличие в материале актуальности решаемой автором научной проблемы. Рецензия должна однозначно характеризовать теоретическую или прикладную значимость исследования, соотносить выводы автора с существующими научными концепциями. Необходимым элементом рецензии должна служить оценка рецензентом личного вклада автора статьи в решение рассматриваемой проблемы. Целесообразно отметить в рецензии соответствие стиля, логики и доступности изложения научному характеру материала, а также получить заключение о достоверности и обоснованности выводов.
10. Не принимаются к публикации статьи содержащие признаки как фальсификации результатов научных исследований, исходных данных и сведений, так и плагиата – представление в качестве собственных чужих идей и достижений, использование чужих текстов без ссылки на источник.
11. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования не позднее 3 дней с момента получения от рецензента рецензии.
12. Если в рецензии на статью имеются указания на необходимость ее исправления, то статья направляется автору на доработку. В случае несогласия с мнением рецензента автор статьи имеет право предоставить аргументированный ответ в редакцию журнала. Статья может быть направлена на повторное рецензирование. Оригинал рецензии остается в архиве редакции в течение пяти лет.

Окончательное решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается главным редактором. В случае положительного заключения главный редактор журнала определяет очередность публикаций в зависимости от тематики номера журнала.

Редактор - В. А. Бондаренко
Компьютерная верстка - О.В. Егорова

Editor – V. A. Bondarenko
Computer layout – O.V. Egorova

Учредитель - ИП Лукин А.С., Редакция журнала
"Конкурентоспособность в глобальном мире:
экономика, наука, технологии" - 610027, Ки-
ров, ул. Карла Маркса 127, офис 305

Founder - ИП Лукин А.С., Редакция журнала
"Конкурентоспособность в глобальном мире:
экономика, наука, технологии" - 610027, Ки-
ров, ул. Карла Маркса 127, офис 305

E-mail: econom-journal@list.ru

E-mail: econom-journal@list.ru

Журнал включен в международную рефера-
тивную базу данных Agris.

The Journal is included into the International ab-
stract database Agris

Журнал включен Перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук
Высшей аттестационной комиссии при Мини-
стерстве образования и науки Российской Фе-
дерации.

The journal is including a list of peer-reviewed
scientific publications, which should be pub-
lished basic scientific results on the degree of
Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of
Science of the Higher Attestation Commission of
the Ministry of Education and Science of the Rus-
sian Federation.

© Редакция журнала "Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика, наука, техно-
логии", 2017

Подписано в печать 30.11.2017 г.

Формат 60x84/8.

Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Усл. печ. л. 14,3.

Заказ 11

Отпечатано в издательстве ИП Лукин А.С.

© The editorial board of "Competitiveness in a
global world: economics, science, technology",
2017

Signed in print 11.30.2017,

Format 60x84 / 8.

Offset printing.

500 copies. Cond. Pec. l. 14,3.

Order 11

Printed in the publishing house PRIVATE COM-
PANY A.S. Lukin